

Федерация Независимых Профсоюзов России
Федерация Профсоюзов Санкт-Петербурга и Ленинградской области
Санкт-Петербургский
гуманитарный университет профсоюзов

ДЕНЬ НАУКИ
В САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОМ
ГУМАНИТАРНОМ УНИВЕРСИТЕТЕ
ПРОФСОЮЗОВ

Материалы конференций

23–24 мая 1996 года

Санкт-Петербург
1996

ББК 71.0
Д 34

Сборник содержит материалы восьми научных конференций, проведенных в Санкт-Петербургском гуманитарном университете профсоюзов 23–24 мая 1996 года и посвященных Дню рождения Университета.

Материалы сборника логически продолжают и углубляют тематику Международных научно-практических конференций "Взаимодействие общества и государства как фактор социально-культурного развития" (1993 г.), "Человек в современной социально-культурной ситуации" (1994 г.) и "Гуманитарная культура как фактор преобразования России" (1995 г.). Авторы сборника исходят из неповторимости и уникальности каждого отдельно взятого человека. Самая суть гуманитарности для них состоит в понимании человеческой индивидуальности как целостного единства в человеке общего, особенного и единичного.

В сборнике выступают авторы, представляющие различные общественные силы, поскольку университетская конференция есть своеобразная трибуна гражданского общества, где представители разных направлений и взглядов имеют возможность вести конструктивный диалог друг с другом.

При всем многообразии оттенков авторских концепций объединяет их понимание приоритетности культуры. Разрыв с культурой, отставание культуры неизбежно ведут к хаосу и разорению.

Сборник может быть полезен преподавателям гуманитарных дисциплин, аспирантам, студентам вузов, практикам социально-культурной деятельности, всем тем, кто заинтересован в успешном преобразовании России.

Ответственный редактор
заслуженный работник культуры России,
действительный член Академии гуманитарных наук,
член-корреспондент Международной академии психологических наук,
доктор педагогических наук, проректор по научной работе, профессор
В. Е. Триодин

ISBN 5-7621-0016-2

© Составление, оформление,
Санкт-Петербургский гуманитарный
университет профсоюзов, 1996

Д Е Н Ъ Н А У К И

- **ГУМАНИТАРНАЯ КУЛЬТУРА КАК ФАКТОР ПЕРЕОБРАЗОВАНИЯ РОССИИ**
Материалы международной научно-практической конференции
- **ГУМАНИТАРНАЯ КУЛЬТУРА И ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ПРОФСОЮЗНОГО ДВИЖЕНИЯ**
Материалы научной конференции
- **ГУМАНИТАРНЫЕ АСПЕКТЫ СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**
Материалы научной конференции
- **СОЦИАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ И ДУХОВНОЕ ВОЗРОЖДЕНИЕ РОССИИ**
Материалы научной конференции
- **ЛОГИКА И РАЦИОНАЛЬНОЕ ОСНОВАНИЕ ГУМАНИТАРНОЙ КУЛЬТУРЫ И ОБРАЗОВАНИЯ**
Материалы научной конференции
- **ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ДУХОВНО-МАТЕРИАЛЬНОГО ВОЗРОЖДЕНИЯ РОССИИ**
Материалы научной конференции
- **РОЛЬ И МЕСТО ЮРИДИЧЕСКИХ ДИСЦИПЛИН В СТАНОВЛЕНИИ ПРАВОВОГО ГОСУДАРСТВА**
Материалы научной конференции
- **ЯЗЫК, РЕЧЕВАЯ КУЛЬТУРА И ПИСЬМО**
Материалы научной конференции
- **ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И ЗДОРОВЬЕ МОЛОДЕЖИ**
Материалы научной конференции

СОДЕРЖАНИЕ

ГУМАНИТАРНАЯ КУЛЬТУРА КАК ФАКТОР ПРЕОБРАЗОВАНИЯ РОССИИ

Материалы международной научно-практической конференции

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

- ЗАПЕСОЦКИЙ А. С.,**
председатель оргкомитета Конференции, ректор Санкт-Петербургского гуманитарного университета профсоюзов, действительный член Академии гуманитарных наук и Петровской академии наук и искусств, Почетный академик Международной академии психологических наук, профессор
**ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО
ОТ ОРГАНИЗАЦИОННОГО КОМИТЕТА КОНФЕРЕНЦИИ 28**
- СОБЧАК А. А.,**
Мэр Санкт-Петербурга, Председатель Правительства Санкт-Петербурга, доктор юридических наук, профессор
**ПЕТЕРБУРГ – КУЛЬТУРНЫЙ И ДУХОВНЫЙ ЦЕНТР
РОССИИ И ЕВРОПЫ 31**
- ЛИХАЧЕВ Д. С.,**
академик Российской академии наук, Почетный гражданин Санкт-Петербурга, Почетный доктор Санкт-Петербургского гуманитарного университета профсоюзов
**ДЕКЛАРАЦИЯ ПРАВ КУЛЬТУРЫ
И ЕЕ МЕЖДУНАРОДНОЕ ЗНАЧЕНИЕ 35**
- СТРОЕВ Е. С.,**
Председатель Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации
**СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ФЕДЕРАЛЬНОГО УСТРОЙСТВА
ПУТЬ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ РОССИИ 38**
- КАРЛОВ Н. В.,**
председатель Высшей аттестационной комиссии Российской Федерации, ректор Московского физико-технического института, член-корреспондент Российской академии наук, лауреат Государственной премии, доктор физико-математических наук, профессор
**ТОЧНЫЕ НАУКИ, НАУКИ О ДУХЕ И ФУНДАМЕНТАЛЬНОСТЬ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В КОНТЕКСТЕ ЦИВИЛИЗАЦИИ 40**

РАУШЕНБАХ Б. В., академик Российской академии наук, Герой Социалистического Труда, лауреат Ленинской премии ГУМАНИТАРНАЯ КУЛЬТУРА НА РУБЕЖЕ ВЕКОВ	41
СВИРИДОВ Г. В., композитор, Герой Социалистического Труда, лауреат Ленинской и Государственных премий, народный артист СССР, народный артист России, Почетный доктор Санкт-Петербургского гуманитарного университета профсоюзов ОСНОВА РУССКОЙ МУЗЫКИ – ГЛУБОЧАЙШЕЕ НРАВСТВЕННОЕ НАЧАЛО	43
НИКАНДРОВ Н. Д., вице-президент Российской академии образования, академик ПЕРСПЕКТИВЫ РОССИЙСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ	44
МОИСЕЕВ Н. Н., академик Российской академии наук РУССКИЕ ПЕРСПЕКТИВЫ	47
ЗАСЛАВСКАЯ Т. И., сопрезидент Интерцентра, академик Российской академии наук, доктор экономических наук, профессор ОБЩАЯ ГИПОТЕЗА СОЦИАЛЬНОГО МЕХАНИЗМА ТРАНСФОРМАЦИИ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА	51
ВЕРБИЦКАЯ Л. А., ректор Санкт-Петербургского государственного университета, действительный член Академии гуманитарных наук, доктор филологических наук, профессор КУЛЬТУРА РЕЧИ И КУЛЬТУРА ОБЩЕНИЯ	55
ЗЮГАНОВ Г. А., депутат Государственной Думы Российской Федерации, доктор философских наук ВОЗРОЖДЕНИЕ РОССИИ, РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ – В СМЕНЕ ВЛАСТИ КОНСТИТУЦИОННЫМ ПУТЕМ	57
ЛУКЬЯНОВ А. И., председатель Комитета Государственной Думы Российской Федерации по законодательству и судебной-правовой реформе, доктор юридических наук ГОСУДАРСТВЕННАЯ ВЛАСТЬ И МЕСТНОЕ САМОУПРАВЛЕНИЕ..	60

ЯКОВЛЕВ В. П., член Правительства Санкт-Петербурга, заместитель Мэра Санкт-Петербурга, председатель Комитета по культуре мэрии Санкт-Петербурга, профессор СОХРАНЕНИЕ И РАЗВИТИЕ КУЛЬТУРЫ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ	63
НОВОЛОДСКИЙ Ю. М., член Правительства Санкт-Петербурга, начальник Управления юстиции мэрии Санкт-Петербурга, профессор Санкт-Петербургского гуманитарного университета профсоюзов ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА НАСЕЛЕНИЯ – ОСНОВА ПРАВОВОГО ГОСУДАРСТВА	67
ВИЛЛИЯМ Х. ЛУЕРС, президент музея искусств Метрополитен, США ВЗГЛЯД В 2003 ГОД: АМЕРИКАНО-РОССИЙСКИЕ ИНИЦИАТИВЫ В СФЕРЕ РАЗВИТИЯ КУЛЬТУРНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ	69
МАЛЬЦЕВ Е. Д., народный художник России, академик Академии художеств России, секретарь Союза художников России, председатель Союза художников Санкт-Петербурга, председатель координационного совета творческих союзов Санкт-Петербурга СОХРАНЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ГУМАНИТАРНОЙ КУЛЬТУРЫ – УСЛОВИЕ БУДУЩЕГО ДЛЯ РОССИИ	70
КОЖИНОВ В. В., писатель О ПРОТИВОРЕЧИИ ЖИЗНИ И СОВРЕМЕННОЙ ПЕДАГОГИКИ	73
ФОХТ-БАБУШКИН Ю. У., заведующий сектором Научно-исследовательского института искусствознания, доктор философских наук, профессор О НЕКОТОРЫХ ТЕНДЕНЦИЯХ В ДУХОВНОЙ ЖИЗНИ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА	75
СЕСЛАВИНСКИЙ М. В., заместитель председателя Комитета по культуре Государственной Думы Российской Федерации ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО СТАТУСА ПЕРЕМЕЩЕННЫХ КУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ	81

ЧУЛАКИ М. М., писатель, председатель Союза писателей Санкт-Петербурга ХРАНИТЕЛИ ОГНЯ	84
ЕРЕМЕНКО В. И., прокурор Санкт-Петербурга, Государственный советник юстиции II класса, профессор Санкт-Петербургского гуманитарного университета профсоюзов РОЛЬ И МЕСТО ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ В СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА ЗА ЗАКОННОСТЬЮ, СТАНОВЛЕНИЕМ ПРАВОВОГО ГОСУДАРСТВА	85
ТОЩЕНКО Ж. Т., главный редактор журнала "Социологические исследования", доктор философских наук, профессор ЭВОЛЮЦИЯ СОЦИАЛЬНЫХ НАСТРОЕНИЙ ПЕРИОДА РЫНОЧНЫХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ	89
ПУЛЯЕВ В. Т., президент Академии гуманитарных наук, доктор экономических наук, профессор ГУМАНИТАРНАЯ КУЛЬТУРА И СОВРЕМЕННОЕ ОБЩЕСТВО: ЦЕЛОСТНОСТЬ, САМОПОЗНАНИЕ, САМООРГАНИЗАЦИЯ	92
ЗАЙДФУДИМ П. Х., заместитель министра Российской Федерации по делам национальностей и региональной политики, доктор биологических и философских наук, профессор ГУМАНИЗАЦИЯ ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ КАК ДЕМОЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА ВОЗРОЖДЕНИЯ РОССИИ	94
ЖАН-ПЬЕР ЛЕНОТР, президент Ассоциации диалога и культурных связей в Европе СОЛИДАРНОСТЬ И СОТРУДНИЧЕСТВО КАК ПРОТИВОВЕС БОРЬБЕ ЭГОИСТИЧЕСКИХ ИНТЕРЕСОВ	96

СЕКЦИОННЫЕ ЗАСЕДАНИЯ

Секция 1. Гуманитарная культура

КАГАН М. С.,

действительный член Академии гуманитарных наук,
доктор философских наук, профессор Санкт-Петербургского
государственного университета

**О ПОНЯТИИ "ГУМАНИТАРНАЯ КУЛЬТУРА"
И РОЛИ ГУМАНИТАРНОСТИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ
ИСТОРИИ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА 98**

ЧЕРНУШЕНКО В. А.,

ректор Санкт-Петербургской консерватории им. Н. А. Римского-Корсакова,
художественный руководитель Академической капеллы
им. М. И. Глинки, народный артист России, профессор

**ГУМАНИТАРНАЯ КУЛЬТУРА –
МЕЖДУ ПРОШЛЫМ И БУДУЩИМ 101**

БОГДАН СОЙКО,

протоиерей, настоятель Николо-Богоявленского кафедрального собора,
кандидат богословских наук, профессор Санкт-Петербургского
гуманитарного университета профсоюзов

ИСТОКИ ХРИСТИАНСКОЙ КУЛЬТУРЫ НА РУСИ 104

ФУРСЕЙ Г. Н.,

действительный член Академии естественных наук, академик-секретарь
по внешним связям, вице-президент Санкт-Петербургского
физического общества, профессор

К ВОПРОСУ О ЗАЩИТЕ КУЛЬТУРЫ 106

ИВАНОВ В. Г.,

действительный член Академии гуманитарных наук,
доктор философских наук, профессор Санкт-Петербургского
гуманитарного университета профсоюзов

**РОЛЬ ДУХОВНОЙ КУЛЬТУРЫ В РАЗВИТИИ
САМОСТОЯТЕЛЬНОСТИ МЫСЛИ ЛИЧНОСТИ 110**

РАЗЛОГОВ К. Э.,

директор Научно-исследовательского института культуры,
доктор философских наук, профессор

**ГУМАНИТАРНЫЙ, СОЦИАЛЬНЫЙ И ИСТОРИЧЕСКИЙ МЕТОДЫ
В КУЛЬТУРОЛОГИИ 113**

ИКОННИКОВА С. Н.,
заслуженный деятель науки Российской Федерации,
действительный член Академии гуманитарных наук,
доктор философских наук, профессор Санкт-Петербургской
академии культуры и Санкт-Петербургского гуманитарного
университета профсоюзов
КУЛЬТУРНОЕ ПРОСТРАНСТВО И ВОЗРОЖДЕНИЕ РОССИИ 116

ШУБКИН В. Н.,
главный научный сотрудник Института социологии
Российской академии наук, доктор философских наук, профессор
МОЛОДОЕ ПОКОЛЕНИЕ В КРИЗИСНОМ ОБЩЕСТВЕ 119

ИРОШНИКОВ М. П.,
заведующий кафедрой истории Санкт-Петербургского гуманитарного
университета профсоюзов, доктор исторических наук, профессор,
ВАКСЕР А. З.,
доктор исторических наук, профессор Санкт-Петербургского
гуманитарного университета профсоюзов
**ВЛАСТЬ И МАССОВЫЙ ИДЕОЛОГИЧЕСКИЙ СТЕРЕОТИП
В РОССИИ XX ВЕКА 121**

БУТИКОВ Г. П.,
президент Ассоциации музеев России, генеральный директор
Государственного музея-памятника "Исаакиевский собор",
действительный член Международной академии информатизации, профессор
МУЗЕЙ РУССКОГО КУЛЬТОВОГО ИСКУССТВА 126

ОТЕЦ ГЕОРГИЙ (ЧИСТЯКОВ),
священник храма Святых Космы и Дамиана, заведующий кафедрой
Московского физико-технического института
**СЛУЖЕНИЕ ЦЕРКВИ ОБЩЕСТВУ В РОССИИ СЕГОДНЯ
(Спорные проблемы) 129**

МАРГОЛИС А. Д.,
генеральный директор фонда "Спасение Санкт-Петербурга"
**САНКТ-ПЕТЕРБУРГ КАК СИМВОЛ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ
НОВОГО ВРЕМЕНИ 130**

ШМИДТ С. О.,
академик Российской академии образования,
председатель Археографической комиссии Российской академии наук
и Союза краеведов России
НАУКА ПЕТЕРБУРГА И СУДЬБЫ РОССИЙСКОГО КРАЕВЕДЕНИЯ . 134

ХЕНТОВА С. М.,
доктор искусствоведения, профессор Санкт-Петербургской консерватории
им. Н. А. Римского-Корсакова
**ШОСТАКОВИЧ И ГУМАНИТАРНАЯ КУЛЬТУРА XX ВЕКА:
УРОКИ ГЕНИЯ** 137

БАГНО В. Е.,
заведующий сектором взаимосвязи русской и зарубежной литературы
Института русской литературы (Пушкинский Дом)
Российской академии наук, доктор филологических наук
**КЛЮЧЕВЫЕ МИФЫ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ
(Мифы о бунтаре, самозванце, страннике и лишием человеке)** 140

АРТЕМЬЕВА Т. В.,
ученый секретарь Санкт-Петербургского отделения Института человека
Российской академии наук, кандидат философских наук
**"ТЕКСТ КУЛЬТУРЫ" КАК ЕДИНИЦА
КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА** 143

НОВИКОВ А. И.,
заслуженный деятель науки Российской Федерации,
действительный член Академии гуманитарных наук,
доктор философских наук, профессор Санкт-Петербургской
академии культуры
**РУССКАЯ ФИЛОСОФИЯ И ДУХОВНЫЙ МИР ЧЕЛОВЕКА
ПОСТИНДУСТРИАЛЬНОГО ОБЩЕСТВА** 145

ЛИСОВСКИЙ В. Т.,
директор Научно-исследовательского института комплексных
социальных исследований Санкт-Петербургского государственного
университета, член-корреспондент Российской академии образования,
действительный член Академии гуманитарных наук и Международной
академии высшей школы, доктор философских наук, профессор
МИФЫ И РЕАЛЬНОСТЬ (Духовный мир человека) 149

СОЛОНИН Ю. П.,
декан философского факультета Санкт-Петербургского государственного
университета, действительный член Академии гуманитарных наук,
доктор философских наук, профессор
РОССИЯ КАК ПРОБЛЕМА ФИЛОСОФИИ ИСТОРИИ 152

КРЫЛЕНКОВ В. А.,
заведующий кафедрой рекреационного природопользования
Санкт-Петербургской государственной инженерно-экономической
академии, доктор биологических наук,
МАТУСОВ Ю. А.,
директор Санкт-Петербургского учебного центра курортов, профессор
Санкт-Петербургского гуманитарного университета профсоюзов
**ОКРУЖАЮЩАЯ ПРИРОДНАЯ СРЕДА
И РУССКАЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА 156**

ЛЕЙБЕРОВ И. П.,
лауреат Государственной премии, доктор исторических наук, профессор,
ЮРКОВСКИЙ Н. К.,
кандидат исторических наук, доцент Санкт-Петербургского гуманитарного
университета профсоюзов
**ИЗ ИСТОРИИ ФОРМИРОВАНИЯ
НАРОДНОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ В РОССИИ 162**

БИРЖЕНЮК Г. М.,
заведующий кафедрой социально-культурных технологий
Санкт-Петербургского гуманитарного университета профсоюзов, профессор
**РЕГИОН КАК ОБЪЕКТ СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОГО
ПРОГРАММИРОВАНИЯ 164**

ЖАНИН ЛАМБОТТ,
писатель и журналист, ведущая программы "Портреты деятелей
европейской культуры" на канале "Теле-Брюссель", Бельгия
**ДВА ПУТЕШЕСТВИЯ ПРИНЦА ДЕ ЛИНЯ КО ДВОРУ
ЕКАТЕРИНЫ ВЕЛИКОЙ 168**

ВОЛГИН И. Л.,
писатель
**ОТВЕРЖЕНИЕ "АРИФМЕТИКИ"
(Достоевский и трагедия русского либерализма) 169**

Секция 2. Гуманитарное образование

БЕСТУЖЕВ-ЛАДА И. В.,

академик-секретарь Отделения образования и культуры Российской академии образования, Почетный член Всемирной Федерации исследований будущего, доктор исторических наук, профессор Московского государственного университета

ЧЕТЫРЕ УСЛОВИЯ ГУМАНИЗАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ..... 171

КУЗЬМИНА Н. В.,

президент Международной академии акмеологических наук,

ЖАРИНОВА Л. Е.,

доцент Санкт-Петербургского государственного института связи

АКМЕОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ

ГУМАНИЗАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ 174

ЯКОВЛЕВ И. П.,

проректор по научной работе Санкт-Петербургского гуманитарного университета профсоюзов, доктор философских наук, профессор

ПОТЕНЦИАЛ ГУМАНИТАРНОЙ НАУКИ В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ ... 177

ЛЕБЕДЕВ О. Е.,

председатель Комитета по образованию мэрии Санкт-Петербурга,

член-корреспондент Российской академии образования, доктор

педагогических наук, профессор

ДОПОЛНИТЕЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ ШКОЛЬНИКОВ:

ЕГО ВОЗМОЖНОСТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ 179

БЕЛЯЕВА А. П.,

директор Института профтехобразования Российской академии образования,

академик Российской академии образования, доктор педагогических наук,

профессор

ФОРМИРОВАНИЕ ГУМАНИСТИЧЕСКИХ ЦЕННОСТЕЙ

НА ОСНОВЕ КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОЙ КОНЦЕПЦИИ 183

МАРКОВ А. П.,

доктор педагогических наук, профессор Санкт-Петербургского

гуманитарного университета профсоюзов

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ КУЛЬТУРОЛОГИЯ В СИСТЕМЕ ПОДГОТОВКИ

СПЕЦИАЛИСТА ГУМАНИТАРНОГО ПРОФИЛЯ 185

СУНДСТРЕМ Л. Г., ректор Санкт-Петербургской государственной академии театрального искусства, профессор ПОСЛЕВУЗОВСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В СФЕРЕ ИСКУССТВ	189
БАБОЧКИН П. И., заместитель директора научно-исследовательского центра при Институте молодежи СОСТОЯНИЕ И РАЗВИТИЕ ГУМАНИТАРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ	192
СКОРОВАРОВА Л. П., начальник учебного отдела, директор Межвузовского центра гуманитарного образования "Петр Великий" Московского физико-технического института ГУМАНИТАРНАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ ОБРАЗОВАНИЯ ИНЖЕНЕРА-ИССЛЕДОВАТЕЛЯ	195
ГУСЕЙНОВ А. А., заместитель директора Института философии Российской академии наук, доктор философских наук, профессор ЭТИКА КАК УЧЕБНАЯ ДИСЦИПЛИНА: НЕДОКТРИНАЛЬНАЯ ВЕРСИЯ	197
ПОДБОЛОТОВ П. А., ректор Санкт-Петербургской государственной академии культуры, действительный член Академии гуманитарных наук, доктор исторических наук, профессор О НОВЫХ ПОДХОДАХ К ИЗУЧЕНИЮ ИСТОРИИ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ РОССИИ	202
ГУРЕВИЧ В. А., заведующий кафедрой искусствоведения Санкт-Петербургского гуманитарного университета профсоюзов, доктор искусствоведения, профессор СОВРЕМЕННОЕ ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ И ПРОБЛЕМЫ ГУМАНИТАРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ	204
САУТОВ И. П., генеральный директор Государственного музея-заповедника "Царское Село", профессор Санкт-Петербургского гуманитарного университета профсоюзов ЦАРСКОСЕЛЬСКИЙ КОМПЛЕКС КАК ИНСТИТУТ ФОРМИРОВАНИЯ ЛИЧНОСТИ ГУМАНИТАРНОЙ ОРИЕНТАЦИИ..	206

СУРОВОВ М. В., заместитель начальника Управления научных исследований Госкомвуза Российской Федерации, кандидат социологических наук ПРОБЛЕМЫ АДАПТАЦИИ НАУКИ, КУЛЬТУРЫ И ОБРАЗОВАНИЯ К РЫНОЧНЫМ УСЛОВИЯМ	209
ХЕЙФЕЦ П. С., директор Российского лицея традиционной культуры, член-корреспондент Российской академии образования, доктор педагогических наук, профессор ГУМАНИТАРНАЯ И ЭСТЕТИЧЕСКАЯ НАПРАВЛЕННОСТЬ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ ОБУЧЕНИИ	211
ХАЛИПОВА Е. В., заместитель начальника Управления Российской академии государственной службы при Президенте Российской Федерации, доктор социологических наук, доцент ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ СОБСТВЕННОСТЬ КАК ОБЪЕКТ НОВОЙ ОБЛАСТИ СОЦИОЛОГИИ	213
ЕРЖЕМСКИЙ Г. Л., заслуженный деятель искусств Российской Федерации, Почетный академик Международной академии психологических наук, действительный член Международной академии акмеологических наук, доктор психологических наук, доктор искусствоведения, профессор КОММУНИКАТИВНЫЕ АСПЕКТЫ ДИРИЖИРОВАНИЯ В СВЕТЕ СОВРЕМЕННОЙ НАУКИ	216
БУТЕНКО И. А., заведующий сектором Российского института культурологии, доктор социологических наук ЧИТАТЕЛЬСКАЯ АКТИВНОСТЬ И ЧИТАТЕЛЬСКИЕ ИНТЕРЕСЫ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ: ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ 80–90-х ГОДОВ	220
ПОДГОРНАЯ Л. Д., кандидат философских наук, доцент ИПК Московского государственного университета ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ГУМАНИЗАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ	222
АРИАРСКИЙ М. А., заведующий кафедрой социально-культурной деятельности Санкт-Петербургской государственной академии культуры, профессор ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА КАК НЕПРЕЛОЖНЫЙ ЭЛЕМЕНТ ГУМАНИТАРНОГО ЗНАНИЯ.....	224

КОКОРЕВ Е. М.,
президент Международного педагогического университета,
член-корреспондент Российской академии образования,
доктор философских наук, профессор,
КОКАШВИЛИ С. М.,
Международный педагогический университет в Магадане
ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ СТУДЕНТОВ
СЕВЕРО-ВОСТОКА РОССИИ И ШТАТА АЛЯСКА (США) 227

ЗАЧЕК Н. Ю.,
заведующий отделом,
ЗОНИН А. С.,
директор,
КОРЧИНСКАЯ Е. А.,
старший научный сотрудник, Институт культурных программ
ФОРМИРОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННОЙ СРЕДЫ
В ОБЛАСТИ ГУМАНИТАРНЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ 230

ГУМАНИТАРНАЯ КУЛЬТУРА И ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ПРОФСОЮЗНОГО ДВИЖЕНИЯ

Материалы научной конференции

ШМАКОВ М. В.,
председатель Федерации Независимых Профсоюзов России
СОЦИАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВО
И КУЛЬТУРА СОЦИАЛЬНО-ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ 235

ЮРГЕНС И. Ю.,
первый заместитель председателя Всеобщей Конфедерации Профсоюзов
ГУМАНИТАРНАЯ КУЛЬТУРА И ПРОФСОЮЗЫ 238

МАКАРОВ Е. И.,
председатель Федерации профсоюзов Санкт-Петербурга
и Ленинградской области
КУЛЬТУРА И ДОСТОИНСТВО ТРУДА –
ПЕРВООСНОВА КАЧЕСТВА ЖИЗНИ 240

САЛЕНКО В. Я.,
первый проректор Академии труда и социальных отношений,
кандидат философских наук, доцент
ПОДГОТОВКА КАДРОВ ДЛЯ СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЫ:
ОПЫТ, ПРОБЛЕМЫ 242

СМИРНОВ В. Т., заведующий проблемной научно-исследовательской лабораторией по анализу и прогнозу профсоюзного движения Санкт-Петербургского гуманитарного университета профсоюзов, доктор экономических наук, профессор ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ - ОСНОВА ЭКОНОМИЧЕСКОГО УСПЕХА В ПОСТИНДУСТРИАЛЬНОМ ОБЩЕСТВЕ.....	245
МАРККУ ЛИЛЬЕСТРЕМ, ректор Института профсоюзов г. Кильява, Финляндия ИЗМЕНЕНИЯ НА РЫНКЕ ТРУДА В ФИНЛЯНДИИ	247
НОСАЧ В. И., заведующий кафедрой теории и практики профсоюзной работы Санкт-Петербургского гуманитарного университета профсоюзов, действительный член Академии гуманитарных наук, заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор исторических наук, профессор РОССИЙСКИЙ ПАРЛАМЕНТАРИЗМ И ПРОФСОЮЗЫ. ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНЫЙ АСПЕКТ	251
ОЛЛИ ВИЛККИ, заведующий кафедрой Института профсоюзов г. Кильява, Финляндия РАЗРАБОТКА МОДЕЛИ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОГО ПРОФСОЮЗНОГО ДВИЖЕНИЯ	256
МИЛОВИДОВ Ю. Н., директор Центра по изучению рабочего и профсоюзного движения Академии труда и социальных отношений, кандидат исторических наук В ПОИСКЕ ДЕМОКРАТИИ И ЦЕНТРАЛИЗМА	260
ФИШИН В. И., председатель Новгородской областной Федерации профсоюзов ПРОФСОЮЗЫ И КУЛЬТУРА СОЦИАЛЬНО-ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ НА УРОВНЕ РЕГИОНА	264
РАЙКЕВИЧ В. М., заведующий экономическим отделом Совета Федерации профсоюзов Санкт-Петербурга и Ленинградской области, заслуженный экономист Российской Федерации ПОВЫШЕНИЕ КУЛЬТУРЫ СОЦИАЛЬНОГО ПАРТНЕРСТВА ПУТЬ ГУМАНИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНО-ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ ...	266

НЕЧАЕВА Л. Г.,
заведующая гуманитарным отделом Совета Федерации профсоюзов
Санкт-Петербурга и Ленинградской области,
заслуженный работник культуры Российской Федерации
**СОХРАНЕНИЕ И РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ ДЕТСКОГО
ОЗДОРОВИТЕЛЬНОГО ОТДЫХА –
СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНАЯ ПРОБЛЕМА СОВРЕМЕННОСТИ 269**

ИВАНОВ В. В.,
заместитель председателя Псковского областного Совета профсоюзов
по социально-трудовым отношениям
**ПРОФСОЮЗЫ И КУЛЬТУРА
СОЦИАЛЬНО-ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ 273**

ГУМАНИТАРНЫЕ АСПЕКТЫ СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Материалы научной конференции

ЗИЯТДИНОВА Ф. Г.,
заместитель министра внешнеэкономических связей Республики Татарстан,
действительный член Академии социальных наук России,
доктор социологических наук, профессор
**СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ ФУНКЦИЯ ОБРАЗОВАНИЯ
В УСЛОВИЯХ ПЕРЕХОДНОГО ПЕРИОДА 276**

ТЕРЕЗА РОССЕЛЬ,
президент Европейской региональной группы Международной
ассоциации социальных работников, Почетный доктор кафедры
социально-культурных технологий Санкт-Петербургского гуманитарного
университета профсоюзов, профессор, заведующая кафедрой социальной
работы Барселонского университета, Испания
**РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ АНАЛИЗ ПОДГОТОВКИ
СОЦИАЛЬНЫХ РАБОТНИКОВ В ИСПАНИИ 279**

СОКОЛОВ А. В.,
член-корреспондент Российской академии естественных наук,
доктор педагогических наук, профессор Санкт-Петербургского
гуманитарного университета профсоюзов
СЕКТОРЫ И ТИПЫ СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ . 280

ВДОВЕНКО Т. В.,
заведующая кафедрой английского языка Санкт-Петербургского
гуманитарного университета профсоюзов, профессор
**ЗНАЧЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И ОБЩЕСТВЕННЫХ
ОРГАНИЗАЦИЙ В СОЗДАНИИ СОЦИАЛЬНЫХ
И КУЛЬТУРНО-ДОСУГОВЫХ ПРОГРАММ
В СТРАНАХ ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЫ И США..... 284**

ФИЛЛИДА ПАРСЛОУ,
профессор кафедры социально-политических исследований
Бристольского университета, Великобритания
**НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ СОЦИАЛЬНОЙ ПОМОЩИ ДЕТЯМ
В ВЕЛИКОБРИТАНИИ 286**

САРА КЕМЛИН,
лектор школы социально-политических исследований
Бристольского университета, Великобритания
**ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И ОБЩЕСТВЕННЫХ
ОРГАНИЗАЦИЙ В СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЕ В ВЕЛИКОБРИТАНИИ
В КОНЦЕ 90-х ГОДОВ..... 287**

СОЦИАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ И ДУХОВНОЕ ВОЗРОЖДЕНИЕ РОССИИ

Материалы научной конференции

ПАРЫГИН Б. Д.,
заведующий кафедрой социальной психологии Санкт-Петербургского
гуманитарного университета профсоюзов, действительный член
Международной академии психологических наук, действительный член
Петровской академии наук и искусств, действительный член
Академии гуманитарных наук, доктор философских наук, профессор
**ДУХОВНОЕ ВОЗРОЖДЕНИЕ РОССИИ:
СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ, ПРОБЛЕМЫ,
ПЕРСПЕКТИВЫ 289**

БРУШЛИНСКИЙ А. В.,
директор Института психологии Российской академии наук,
член-корреспондент Российской академии наук,
доктор психологических наук, профессор
ЧЕЛОВЕК В ИЗМЕНЯЮЩЕМСЯ ОБЩЕСТВЕ
(Социально-психологическая природа конфликтов)..... 293

ШЕВЧУК А. А.,
заместитель министра транспорта Российской Федерации,
кандидат социологических наук,
ФЕТИСОВ Э. Н.,
президент Международного института психологии, социологии
и экономики труда, действительный член Российской академии
предпринимательства, профессор
ФАКТОРЫ СОЦИАЛЬНОЙ НАПРЯЖЕННОСТИ И КУЛЬТУРА
ИХ РАЗРЕШЕНИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ..... 296

ЗАБРОДИН Ю. М.,
начальник департамента Управления человеческими ресурсами
Министерства труда Российской Федерации, заведующий кафедрой
социальной психологии Московского городского педагогического
университета, действительный член Международной академии
психологических наук, доктор психологических наук, профессор
ПОВЫШЕНИЕ УСТОЙЧИВОСТИ ЧЕЛОВЕКА
В ИЗМЕНЯЮЩЕЙСЯ СОЦИАЛЬНОЙ СИТУАЦИИ
(Проблемы гуманизации психологической теории и практики)..... 299

КЛИМОВ Е. А.,
президент Психологического общества России, декан факультета
психологии Московского государственного университета, академик
Российской академии образования, действительный член
Международной академии акмеологических наук,
доктор психологических наук, профессор
МИР ПРОФЕССИЙ В НАУЧНОМ СОЗНАНИИ..... 304

БОДАЛЕВ А. А.,
академик Российской академии образования, действительный член
Международной академии психологических наук, действительный член
Российской академии педагогических и социальных наук,
действительный член Международной академии акмеологических наук,
действительный член Балтийской педагогической академии,
доктор психологических наук, профессор,
СУСЛОВА Е. А.,
доцент Российской академии государственной службы
при Президенте Российской Федерации, кандидат философских наук
**ПРЕОДОЛЕНИЕ ДЕСТРУКТИВНЫХ ТЕНДЕНЦИЙ
В НАУЧНОМ ОБЕСПЕЧЕНИИ
ПОДГОТОВКИ ПРОФЕССИОНАЛОВ 307**

ПЕТЛЕНКО В. П.,
Главный ученый секретарь Петровской академии наук и искусств,
заведующий кафедрой валеологии Санкт-Петербургской медицинской
академии постдипломного образования, доктор медицинских наук,
доктор философских наук, профессор
**ДОКТРИНА АНТИДОГМАТИЗМА:
СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ 310**

СЕМЕНОВ И. Н.,
действительный член Международной академии гуманизации образования,
доктор психологических наук,
ЛОСЕВ А. В.,
научный сотрудник Международной лаборатории психологии и рефлексии
и междисциплинарных разработок, аспирант Бийского государственного
педагогического института
**РЕФЛЕКСИВНАЯ ПСИХОЛОГИЯ ГУМАНИТАРИЗАЦИИ
ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ РУКОВОДИТЕЛЕЙ
БЫСТРОРАЗВИВАЮЩИХСЯ ОРГАНИЗАЦИЙ 313**

СМИРНОВ П. И.,
доктор философских наук, профессор Санкт-Петербургского
гуманитарного университета профсоюзов
**ЗАДАЧИ РОССИЙСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ
В УСЛОВИЯХ ЦИВИЛИЗАЦИОННОГО КРИЗИСА 318**

ЛОГИКА И РАЦИОНАЛЬНОЕ ОСНОВАНИЕ ГУМАНИТАРНОЙ КУЛЬТУРЫ И ОБРАЗОВАНИЯ

Материалы научной конференции

ИВЛЕВ Ю. В.,

заведующий кафедрой логики Московского государственного университета, доктор философских наук, профессор

ПАНИН А. В.,

декан философского факультета Московского государственного университета, доктор философских наук, профессор

СЛИНИН Я. А.,

заведующий кафедрой логики Санкт-Петербургского государственного университета, доктор философских наук, профессор

СОЛОНИН Ю. Н.,

декан философского факультета Санкт-Петербургского государственного университета, действительный член Академии гуманитарных наук, доктор философских наук, профессор,

ФЕДОРОВ Б. И.,

заведующий кафедрой философии Санкт-Петербургского государственного института точной механики и оптики, доктор философских наук, профессор

ГУМАНИТАРНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ И ЛОГИКА 322

СОЛОНИН Ю. Н.,

декан философского факультета Санкт-Петербургского государственного университета, действительный член Академии гуманитарных наук, доктор философских наук, профессор

ИДЕЯ "ТИПА" И ПРОБЛЕМА

ЛОГИКИ ГУМАНИТАРНОГО ЗНАНИЯ 324

КОЛЕСНИКОВ А. С.,

заведующий кафедрой современной зарубежной философии Санкт-Петербургского государственного университета, доктор философских наук, профессор

ФИЛОСОФСКАЯ КУЛЬТУРА И ЕЕ ОСНОВАНИЯ 326

ЛИПСКИЙ Б. И.,

заведующий кафедрой онтологии Санкт-Петербургского государственного университета, доктор философских наук, профессор

РАЦИОНАЛЬНОСТЬ И КУЛЬТУРА 329

СЛИНИН Я. А.,
заведующий кафедрой логики Санкт-Петербургского государственного
университета, доктор философских наук, профессор
РАЦИОНАЛЬНОСТЬ И ПРОБЛЕМЫ
ФЕНОМЕНОЛОГИЧЕСКОЙ ФИЛОСОФИИ 332

ФЕДОРОВ Б. И.,
заведующий кафедрой философии Санкт-Петербургского
государственного института точной механики и оптики,
доктор философских наук, профессор
ЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ГУМАНИТАРНОЙ РАЦИОНАЛЬНОСТИ ... 335

АССЕЕВ В. А.,
доктор философских наук, профессор кафедры философии
Санкт-Петербургского государственного университета
РАЦИОНАЛЬНЫЕ ОСНОВАНИЯ ВЗАИМОПОНИМАНИЯ
В СОВРЕМЕННОЙ ГУМАНИТАРНОЙ КУЛЬТУРЕ..... 337

ГУСЕВ С. С.,
доктор философских наук, профессор кафедры философии
Российской академии наук
ЛОГИКА, РАЦИОНАЛЬНОСТЬ И ПРОБЛЕМА ОБОСНОВАНИЯ 340

КОБЗАРЬ В. И.,
доктор философских наук, профессор кафедры логики
Санкт-Петербургского государственного университета
ЛОГИКА И ГУМАНИТАРНЫЙ РАЦИОНАЛИЗМ 343

ФАТИЕВ Н. И.,
заведующий кафедрой философии Санкт-Петербургского гуманитарного
университета профсоюзов, кандидат философских наук, профессор
ГУМАНИТАРНАЯ РАЦИОНАЛЬНОСТЬ И ЛОГИКА 345

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ДУХОВНО-МАТЕРИАЛЬНОГО ВОЗРОЖДЕНИЯ РОССИИ

Материалы научной конференции

- КУРАМИН В. П.**,
председатель Государственного Комитета Российской Федерации
по социально-экономическому развитию Севера, доктор технических наук
**ПРОБЛЕМА РЕАБИЛИТАЦИИ
ЖИЗНЕННОЙ СРЕДЫ РОССИЙСКОГО СЕВЕРА
КАК ОБЩЕНАЦИОНАЛЬНАЯ ЗАДАЧА** 347
- КРУТИК А. Б.**,
заведующий кафедрой экономики и управления
Санкт-Петербургского гуманитарного университета профсоюзов,
доктор экономических наук, профессор
**ВОЗРОЖДЕНИЕ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА КАК КУЛЬТУРНОГО
И ЭКОНОМИЧЕСКОГО ЦЕНТРА** 349
- ВОЛОВИЧ В. Н.**,
заведующий кафедрой политической экономии Санкт-Петербургского
государственного технического университета им. Г. В. Плеханова,
доктор экономических наук, профессор
**О ЗНАЧЕНИИ КУЛЬТУРЫ УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛОМ
НА ЭТАПЕ РЕФОРМ** 353
- ГАЗИЗУЛЛИН Н. Ф.**,
декан экономического факультета Санкт-Петербургского гуманитарного
университета профсоюзов, действительный член Академии
гуманитарных наук, доктор экономических наук, профессор,
ЮН ГЮ ЧАН,
доктор философии в экономике, Корейский институт недвижимости,
Республика Корея
**ИНТЕГРАЦИЯ В МИРОВУЮ ЭКОНОМИКУ
КАК НЕОТЪЕМЛЕМАЯ ЧАСТЬ ВОЗРОЖДЕНИЯ РОССИИ** 355
- РОМАШОВ О. В.**,
доктор философских наук, профессор Академии труда
и социальных отношений,
РОМАШОВА Л. О.,
аспирантка Московской государственной академии приборостроения
и информатики
**КУЛЬТУРА УПРАВЛЕНИЯ РЫНКОМ МОЛОДЕЖНОГО ТРУДА
В ПЕРЕХОДНЫЙ ПЕРИОД** 358

РОЛЬ И МЕСТО ЮРИДИЧЕСКИХ ДИСЦИПЛИН В СТАНОВЛЕНИИ ПРАВОВОГО ГОСУДАРСТВА

Материалы научной конференции

КОВАЛЕВ А. А.,

советник заместителя Председателя Правительства Российской Федерации,
доктор юридических наук, профессор

ПОСТРОЕНИЕ ПРАВОВОГО ГОСУДАРСТВА В РОССИИ
И ГУМАНИТАРНОЕ ПРАВО 362

КУРЕННОЙ А. М.,

декан факультета подготовки государственных служащих,
заведующий кафедрой Академии народного хозяйства при Правительстве
Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор

ПОЛИТИКА, ЭКОНОМИКА, ПРАВО
В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ 365

СЕДОВ А. М.,

заместитель начальника Управления юстиции Правительства
Ленинградской области, кандидат юридических наук,
государственный советник юстиции III класса

ГУМАНИТАРНАЯ КУЛЬТУРА НА СТРАЖЕ ПРАВ
И ИНТЕРЕСОВ ГРАЖДАН 367

ГЛУЩЕНКО П. П.,

декан юридического факультета Санкт-Петербургского гуманитарного
университета профсоюзов, заслуженный юрист Российской Федерации,
член-корреспондент Международной славянской академии, профессор

ПАТРИОТИЗМ И ГОСУДАРСТВЕННОСТЬ –
ГЛАВНЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ СОСТОЯТЕЛЬНОСТИ
ГУМАНИТАРНОЙ КУЛЬТУРЫ 372

ХАЛИПОВ В. Ф.,

заведующий кафедрой социологии, политологии и права
Московской государственной академии приборостроения
и информатики, академик Академии естественных наук,
доктор философских наук, профессор

НЕОБХОДИМОСТЬ ВЫДЕЛЕНИЯ
САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ НАУКИ О ВЛАСТИ – КРАТОЛОГИИ 375

ДРАПЕКО Е. Г.,
профессор Санкт-Петербургского гуманитарного
университета профсоюзов
**СОВРЕМЕННАЯ СИТУАЦИЯ В ОБЛАСТИ ОХРАНЫ ПРАВ
АВТОРОВ И ИСПОЛНИТЕЛЕЙ В СТРАНАХ СНГ 379**

ЯЗЫК, РЕЧЕВАЯ КУЛЬТУРА И ПИСЬМО

Материалы научной конференции

БОНДАРКО Л. В.,
вице-президент Международной фонетической ассоциации,
доктор филологических наук, профессор Санкт-Петербургского
государственного университета
ФОНЕТИЧЕСКИЕ ФОНДЫ В МНОГОЯЗЫЧНОМ ОБЩЕСТВЕ 385

ИВАНОВА В. Ф.,
член орфографической комиссии Отделения литературы и языка
Российской академии наук, доктор филологических наук,
профессор Санкт-Петербургского государственного университета
ПРОБЛЕМЫ РУССКОГО ПИСЬМА И КУЛЬТУРА ОБЩЕСТВА 388

НАУМОВ В. В.,
заведующий кафедрой немецкого и романских языков,
доктор филологических наук, профессор Санкт-Петербургского
гуманитарного университета профсоюзов
**ЯЗЫКОВАЯ ПОЛИТИКА:
ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ПРОБЛЕМЫ 390**

СТУПИН Л. П.,
доктор филологических наук, профессор кафедры английской филологии
Санкт-Петербургского государственного университета
О ВОЗДЕЙСТВИИ ЧЕЛОВЕКА НА ЯЗЫК 393

ФИЛИППОВ К. А.,
доктор филологических наук, профессор Санкт-Петербургского
государственного университета
**АСИММЕТРИЯ КУЛЬТУРНЫХ КОНЦЕПТОВ
И ЯЗЫКОВОЕ ВЫРАЖЕНИЕ 395**

КАСЕВИЧ В. Б.,
доктор филологических наук, профессор Санкт-Петербургского
государственного университета
АКРОМАТИЧЕСКИЕ И ЭРОТЕМАТИЧЕСКИЕ ТЕКСТЫ 398

ГОРДИНА М. В.,
кандидат филологических наук, доцент Санкт-Петербургского
государственного университета
О ВЗАИМОДЕЙСТВИИ СИСТЕМЫ И НОРМЫ
(На материале русского и французского языков) 400

КОЛЕСОВ В. В.,
заведующий кафедрой русского языка Санкт-Петербургского
государственного университета, доктор филологических наук, профессор
ВТОРЖЕНИЕ ПОДЛОГО СТИЛЯ И РАЗРУШЕНИЕ
МЕНТАЛЬНОСТИ ПУТЕМ ЗАИМСТВОВАНИЙ 402

ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И ЗДОРОВЬЕ МОЛОДЕЖИ

Материалы научной конференции

АГЕЕВЕЦ В. У.,
ректор Санкт-Петербургской академии физической культуры
им. П. Ф. Лесгафта, заслуженный деятель науки Российской Федерации,
действительный член Петровской академии наук и искусств,
доктор педагогических наук, профессор
ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА КАК ФАКТОР ДУХОВНОГО
ЗДОРОВЬЯ ЛИЧНОСТИ 405

НАДИРОВ А. Н.,
директор Департамента туризма мэрии Санкт-Петербурга,
действительный член Российской академии туризма
ТУРИЗМ И КУЛЬТУРА 408

БОБРОВ М. М.,
заведующий кафедрой физической культуры Санкт-Петербургского
гуманитарного университета профсоюзов, президент Федерации
современного пятиборья Санкт-Петербурга и Ленинградской области,
заслуженный тренер Российской Федерации, арбитр международной
категории, действительный член Русского географического общества,
действительный член Российской академии туризма,
Почетный гражданин Санкт-Петербурга, профессор
СПОРТ И ЛИЧНОСТЬ 411

ПШЕНИЧНИКОВ А. Ф.,
председатель научно-методического Совета по физическому воспитанию
студентов вузов Санкт-Петербурга, президент Санкт-Петербургской
ассоциации по физической культуре и студенческому спорту,
член президиума Госкомвуза Российской Федерации,
вице-президент Российского студенческого спортивного союза
**ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА В ГОСУДАРСТВЕННОМ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ СТАНДАРТЕ ВЫСШЕГО
ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ 413**

РОГОЗКИН В. А.,
директор Научно-исследовательского института физкультуры
Санкт-Петербурга, заслуженный деятель науки Российской Федерации,
доктор биологических наук, профессор,
АНТИПОВА Е. В.,
кандидат педагогических наук, старший научный сотрудник
Научно-исследовательского института физкультуры Санкт-Петербурга
**ПРОЯВЛЕНИЕ МАРГИНАЛЬНОСТИ В ПРАКТИКЕ
ОЗДОРОВИТЕЛЬНОЙ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ
И ПРОБЛЕМЫ ГУМАНИЗАЦИИ ФИЗИЧЕСКОГО
ОБРАЗОВАНИЯ НАСЕЛЕНИЯ..... 414**

ТИХВИНСКИЙ С. Б.,
главный специалист по спортивной медицине и лечебной физкультуре
Санкт-Петербурга, доктор медицинских наук, профессор
Санкт-Петербургского гуманитарного университета профсоюзов
ЗДОРОВЬЕ КАЖДОГО В ЗДОРОВОМ ОБЩЕСТВЕ 416

КАЗАНКИНА Т. В.,
профессор Академии физической культуры им. П. Ф. Лесгафта,
кандидат педагогических наук, действительный член
Российской академии туризма, президент Союза спортсменов
Санкт-Петербурга, трехкратная чемпионка
Олимпийских игр, заслуженный мастер спорта СССР
**ФИНАНСИРОВАНИЕ, ОРГАНИЗАЦИЯ
И РАЗВИТИЕ САМОДЕЯТЕЛЬНОГО ТУРИЗМА 418**

ГУМАНИТАРНАЯ КУЛЬТУРА КАК ФАКТОР ПРЕОБРАЗОВАНИЯ РОССИИ

Материалы международной научно-практической конференции

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

ЗАПЕСОЦКИЙ А. С., председатель оргкомитета Конференции, ректор Санкт-Петербургского гуманитарного университета профсоюзов, действительный член Академии гуманитарных наук и Петровской академии наук и искусств, Почетный академик Международной академии психологических наук, профессор

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО ОТ ОРГАНИЗАЦИОННОГО КОМИТЕТА КОНФЕРЕНЦИИ

Уважаемые коллеги! От имени организаторов данной Конференции я приветствую Вас в стенах Санкт-Петербургского гуманитарного университета профсоюзов.

Всем нам — свидетелям и участникам сложных и неоднозначных процессов, происходящих в жизни российского общества, все более и более очевидным становится, что проблемы и трудности современного этапа развития страны во многом вызваны несоответствием мировоззренческой модели осуществляемых реформ традиционным ценностям российской культуры, недостаточным учетом ее духовной специфики.

В последние годы представители интеллектуальной элиты все чаще и отчетливее высказывают мысль о необходимости и неизбежности корректировки приоритетов национального развития, признания доминирующей роли духовных факторов, учета традиций и специфики гуманитарной культуры России, понимания ее как основного ресурса экономического, политического и духовного развития общества.

Такой подход приобретает особое значение в связи с усиливающимся в последние годы противоречием между огромным духовно-нравственным потенциалом российской гуманитарной культуры и степенью социальной востребованности и мерой освоения гуманитарного потенциала его основных составляющих — русской философской, социологической, психологической, экономической мысли, православ-

ного богословия, литературы и искусства и т. д.. Это, в свою очередь, актуализирует проблему разработки и реализации комплекса мер политического, экономического, правового и организационного характера, превращающего гуманитарную культуру из ресурса в реальный инструмент общественных преобразований.

Однако опыт предыдущих десятилетий убедительно показал, что эффективность такого рода решений находится в прямой зависимости от степени их предварительного научного осмысления. Изучение сущности и функций гуманитарной культуры должно стать основой двух принципиально важных и в силу этого — первоочередных задач.

Первая задача — это разработка концепции гуманитарной культуры как ведущего фактора успешности преобразований российского общества, а также обоснование системы социальных и правовых условий ее сохранения, воспроизводства, освоения и развития. Как известно, до сих пор отсутствуют международно признанные гарантии охраны и использования культурно-исторического наследия, профессионального и любительского художественного творчества, саморазвития культурной жизни. В этом плане уже предприняты реальные шаги. Как известно, Почетный доктор нашего Университета — академик Д. С. Лихачев подготовил проект уникального документа — Декларации прав культуры, который был доработан с участием наших ведущих ученых и получил поддержку общественности.

Вторая задача носит образовательно-педагогический характер. Она предполагает разработку концепции высшего гуманитарного образования, включающую систему приоритетов и условий его совершенствования, моделей координации и функционального взаимодополнения различных типов и уровней образовательных учреждений в масштабах города, отдельного субъекта Федерации, региона, России в целом.

Потребность в такого рода концепции обусловлена целым рядом обстоятельств, и прежде всего пониманием гуманитарного образования как одного из основных механизмов сохранения, воспроизводства и наращивания интеллектуального потенциала страны, без развития и использования которого Россия в условиях перехода мировой экономики к постиндустриальной цивилизации и эре высоких технологий обрекает себя на роль отсталой страны “третьего мира”.

Но чтобы образование смогло выполнить эти глобальные цивилизационные задачи, необходима (и неизбежна) фундаментальная переориентация его философских оснований, смена образовательной

парадигмы за счет расширения его гуманитарного ядра. Как представляется, концепция гуманитарного образования должна строиться на понимании образования не только как социального института подготовки человека к труду, профессии, но и как важнейшей социально-культурной системы, выполняющей функции социальной мобильности и личностной востребованности, признания и самоутверждения, гуманизации существования человека и общества путем обеспечения личности возможностями для всестороннего развития и реализации своих способностей.

Выработка оптимальных моделей гуманитарного образования невозможна без активного участия в этом процессе непосредственных субъектов образовательного процесса и, прежде всего — гуманитарных вузов. Закономерно, что наш Университет, формально не являясь государственным учебным заведением, уже в течение пяти лет разрабатывает различные аспекты этой общегосударственной проблемы. Данную конференцию мы рассматриваем не только как традиционную форму подведения итогов работы коллектива за год, но и как определенный этап в развитии научно-исследовательской деятельности, поскольку она знаменует переход от локальных исследовательских проектов к изучению масштабной фундаментальной проблемы, имеющей наряду с теоретическим ряд прикладных аспектов.

Участие в конференции “Гуманитарная культура как фактор преобразования России” представителей различных научных школ, научных и образовательных центров Санкт-Петербурга и Москвы свидетельствует об актуальности, научной глубине и общественной значимости избранного нами приоритета исследовательской деятельности, о единстве в понимании актуальности рассматриваемой проблемы, о стремлении интегрировать усилия философов, культурологов, социологов, экономистов, юристов, Русской православной церкви в ее решении.

Позвольте пожелать Вам успешной работы, как в рамках конференции, так и в плане нашего дальнейшего сотрудничества.

СОБЧАК А. А., Мэр Санкт-Петербурга, Председатель Правительства Санкт-Петербурга, доктор юридических наук, профессор

ПЕТЕРБУРГ — КУЛЬТУРНЫЙ И ДУХОВНЫЙ ЦЕНТР РОССИИ И ЕВРОПЫ

Санкт-Петербург занимает особое место в России и Европе. Изначально задуманный как “окно в Европу”, он был и остается самым европейским городом России. Значение Петербурга как города, открывающего движение не только из России на Запад, но и с Запада в Россию, сегодня возросло неизмеримо.

С самого начала Петербург стал местом совместного проживания людей разных национальностей. В городе, построенном в рекордные сроки, свою новую родину обрели многие немцы, голландцы, шотландцы, французы, а также и наиболее мастеровые русские люди, которые приезжали сюда со всех концов России, — новый город требовал новых сил. Потому и собрались на берегах Невы все самые талантливые, самые работящие. Здесь никогда не было того, что называется этночным населением. С самого момента своего возникновения в Петербурге сложилась совершенно особая атмосфера жизни, основанная на веротерпимости и уважении к людям другой национальности.

Достаточно сказать, что в дореволюционном Петербурге более 70 процентов населения (среди дворянства) были рождены в совместных браках с жителями других государств, а также с представителями различных национальностей, проживающих в России.

В Северной Пальмире — как уже тогда называли наш город, происходило взаимопроникновение, взаимодействие и взаимообогащение различных культур. Наш город создавался гением не только русского народа. Здесь трудились лучшие архитекторы Италии, Голландии, Франции, Германии, Швеции. Практически нет ни одной европейской страны, выходцы из которой не работали бы в Петербурге.

Судите сами: самая крупная мечеть в Европе построена в Петербурге. Самый крупный в Европе буддийский храм также находится в Петербурге. Я уже не говорю о десятках храмов, которые принадлежат к самым различным ветвям христианской религии.

В силу своего менталитета наш город более склонен к спокойной жизни. Я подразумеваю под этим разумный, вдумчивый подход к окружающей действительности.

И для нас продолжение этих исконных традиций является неотъемлемой частью общего плана возрождения Петербурга как главного культурного и духовного центра России и Европы. И залог этого — сами петербуржцы, высокий интеллектуальный и нравственный потенциал которых общеизвестен.

Надо сказать, что наш город всегда был в оппозиции к существовавшему коммунистическому режиму. Разумеется, это была глухая, тайная оппозиция. Но номенклатура это всегда чувствовала. Именно поэтому Ленинград в коммунистической системе был цитаделью ортодоксального марксизма. Эта политика проводилась упорно и настойчиво. Велось массивное наступление на сам “дух” города, на духовно-просветительскую атмосферу. Например, здесь нельзя было ставить спектакли или смотреть фильмы, которые шли в Москве или других городах Советского Союза.

Верховные власти всячески стремились принизить значение Петербурга, и в советское время низвели его до города с областной судьбой. Но убить можно все, только не мысль. Нельзя уничтожить духовное начало, которое всегда определяло жизнь города. И этому способствовали сами петербуржцы. Я иногда думаю: почему всемирно известный балет родился именно здесь, в Петербурге? Быть может, классическая строгость его архитектурных линий сродни искусству балета? Я убежден: город воспитывает своих жителей. Его дворцы, парки, архитектурные ансамбли способствуют возникновению чувства красоты. “Красота спасет мир”, — писал великий Достоевский. Конечно же, писатель имел в виду красоту человеческой души.

Европейцу легко и уютно в Петербурге. Его здесь понимают и принимают. Город, являясь символом высокой духовности и изысканной красоты, открыт для всего мира. Именно поэтому у нас не бывает месяца, чтобы не проходили фестивали, симпозиумы, концерты.

А в пору белых ночей город и вовсе становится своеобразной Меккой искусств. Уже ставшие традиционными для этой поры международные фестивали “Звезды белых ночей”, “Свинг в белые ночи”, кино-

фестивали “Послание к человеку”, “Фестиваль фестивалей” пополняются все новыми праздниками искусств.

По решению Совета Европейского сообщества в июне 1996 года в Петербурге будет проходить месячник европейской культуры. Думаю, выбор вполне закономерен. Петербург все больше и больше становится духовным домом Европы. Этому, кстати, способствует и ваш Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов. Я хотел бы вспомнить о двух начинаниях, которые родились здесь.

1 сентября прошлого года в День знаний ваш университет представил петербургской общественности проект Декларации прав культуры. Разработанный академиком Д. С. Лихачевым, он стал своеобразным символом духовности России. В нем выдвинуто выстраданное всей историей человечества положение о том, что культура представляет главный смысл и главную ценность существования как народов, так и государств. Вне культуры их существование лишается смысла.

Сегодня, когда мы задумываемся о месте культуры в жизни общества, об общественных ценностях, мы понимаем, что необходимо добавить к Декларации прав культуры статью об объявлении преступлением всякое посягательство на объекты культуры даже в период войн и столкновений.

Право каждого гражданина России на доступ к ценностям культуры специально оговорено в новой Конституции. Но для того, чтобы это право стало общим для всего человечества, на пути распространения достижений культуры всех народов и стран нельзя ставить барьеры: таможенные, экономические, политические.

Я полностью поддерживаю идею принятия Декларации прав культуры и думаю, что она может стать одним из двигателей прогресса, одной из фундаментальных идей создания общечеловеческого дома и развития человечества в двадцать первом веке.

Декларация прав культуры имеет право называться петербургской не только “по месту жительства”, не только потому, что создана петербургским академиком, но и потому, что по глубинному своему опыту “петербургское” означает “общечеловеческое”.

И еще об одном крупном событии, которое придаст новый импульс Санкт-Петербургу как мировому городу, хотелось бы здесь сказать. Речь идет о решении Правительства Санкт-Петербурга выдвинуть канди-

датуру города на проведение XXVIII Олимпийских игр 2004 года. Ваш университет был одним из первых, кто поддержал идею Олимпиады, издал специальный сборник “Санкт-Петербург приглашает Олимпиаду 2004”, организовал презентацию Олимпиады в Муниципальном культурном центре.

Город, где состоятся Олимпийские игры, получит мировую известность, огромные инвестиции крупнейших компаний, станет центром культурной и деловой жизни мирового сообщества.

Нужды Олимпиады совпадают с нуждами Петербурга. Поэтому строительство дорог, портов, жилья и скоростной железнодорожной магистрали будет развернуто, не дожидаясь вердикта экспертов Международного олимпийского комитета. Даже сама регистрация города сулит немало. Претендентам будет предоставлено бесплатное эфирное время на телеканалах всех государств для пятиминутного рекламного ролика. В обычных условиях это обошлось бы в 25 миллионов долларов. Даже если Олимпиада изберет для себя другую столицу, Петербург получит колоссальную рекламу.

Олимпиада существенно обогатит петербуржцев не только духовно, но и физически. Мы ведь собираемся не только строить и реконструировать спортивные объекты, но и всерьез заняться развитием массового спорта. Сама идея подготовки к Олимпийским играм заключается в том, чтобы все крупные спортивные объекты строить в новых жилых районах. Тогда в дальнейшем горожане получают доступ к современным спортивным сооружениям. Здесь и велоцентр, и гребной канал, и новый универсальный спортивный зал. Сейчас мы в каждом районе принципиально меняем работу спортивных комитетов, привлекаем к ней наших известных спортсменов, особенно олимпийцев, тех, кто по возрасту уже не выступает в соревнованиях, но знает спорт изнутри и может принести очень большую пользу.

Мы приняли старт в забеге на труднейшую олимпийскую дистанцию с такими серьезными соперниками, как Стокгольм, Пекин, Рим, Кейптаун и др.

Уже создан клуб “2004”. Его цель — помочь осуществлению наиболее важных для города экономических, культурных и социальных программ, которые могли бы положительно повлиять на выбор Международного Олимпийского Комитета.

Клуб станет местом деловых встреч ведущих деятелей культуры, спорта, науки, финансистов и предпринимателей, других людей, увлеченных идеей проведения летних Олимпийских игр на берегах Невы.

Как известно, при определении олимпийского города МОК учитывает и мнение жителей. Предварительные социологические опросы, проведенные в Петербурге, уже сегодня выявили, что 65—75 процентов горожан считают проведение Олимпиады делом нужным и даже необходимым. Я надеюсь, что ваш университет продолжит просветительскую деятельность по пропаганде Олимпиады и предстоящий общегородской референдум покажет единство петербуржцев в этом вопросе.

И последнее. Опыт мировой истории свидетельствует: чем больше открыто общество, тем оно более процветающее. И я очень хочу, чтобы наш великий город был как можно глубже интегрирован в мировое культурное сообщество, духовно обогащался сам и обогащал других, ибо только во взаимодействии разнообразных культур залог развития и процветания цивилизации.

ЛИХАЧЕВ Д. С., академик Российской академии наук, Почетный гражданин Санкт-Петербурга, Почетный доктор Санкт-Петербургского гуманитарного университета профсоюзов

ДЕКЛАРАЦИЯ ПРАВ КУЛЬТУРЫ И ЕЕ МЕЖДУНАРОДНОЕ ЗНАЧЕНИЕ

Зачем нужна особая Декларация прав культуры при наличии многих десятков различных установлений, от имени государства вроде бы защищающих культурные, исторические, научные и прочие ценности?

Дело в том, что культура не ограничивается памятниками культуры и истории, как не ограничивается и составляющая единое целое с культурой наука научными открытиями. Театр — это не только отдельные постановки, хотя бы и взятые в целом. Искусство — это не совокупность памятников культуры, как и история — не совокупность

документов о прошлом. Ювелирные изделия не составляют собой ювелирное искусство. Произведениями живописи не ограничивается живопись.

Необходимо заботиться не только о сохранности отдельных произведений искусства, свидетельствах истории или научных открытиях, но защищать права на их существование, безопасность, доступность: как для специалистов, так и для всех интересующихся. Мы должны оберегать всю сферу культуры, свободу культурной (в том числе и научной) информации, отстаивать точность информации о культурных ценностях (повторяю — и научных в равной степени). А разве можно быть безучастным к судьбам культуры малых народов, живущих в условиях их окружения народами многочисленными и обладающими государственной властью? Особой заботой должны пользоваться архивы, библиотеки, музеи, коллекции, находящиеся во владении государством или отдельных собственников, национальные традиции и обычаи, традиционные религии и т. д.

Наша обязанность поддерживать и совершенствовать культурный климат, — климат наиболее благоприятный для сохранения и развития всех форм культуры. Система образования и информации должна быть построена так, чтобы способствовать развитию общечеловеческой культуры и культуры малых народов — их национального лица, их языка и фольклора.

Культура — она ведь всемирная, не закрытая, а именно открытая эстетическая система. Сколько десятилетий нашу культуру, нашу науку старались отгородить от всего мира “железным занавесом”, ничего не вышло. Она пережила странные, уродующие ее, деформирующие процессы, но выстояла. От народа скрывали истинные шедевры литературы и искусства — Булгакова, Платонова, Набокова, Пильняка, Ахматову, Кандинского, Шагала, Малевича... Но не скрыть их в мире современных коммуникаций. Произведения этих авторов становились достоянием зарубежья и оттуда, признанные и прославленные, возвращались на Родину. Наша литература, наше искусство обогатили мировую культуру, стали катализатором общественной и духовной жизни. Так и литература, искусство зарубежных стран воздействуют на нашу культуру, обогащая нас духовно, эстетически. Важно, чтобы этот

процесс шел непрерывно. И это одна из целей Декларации прав культуры.

Нам нечего бояться всемирного взгляда на природу и человека, искусство и культуру. Сотрудничество, диалог и взаимопонимание народов мира являются залогом справедливости и демократии, условием предотвращения международных и межэтнических конфликтов, насилия и войн.

Именно поэтому государство, как подчеркивается в Декларации прав культуры, обязано:

— способствовать установлению международных контактов и сотрудничества в области сохранения и развития культурных богатств, поощрять распространение культурных ценностей, благоприятствующих укреплению мира и безопасности;

— участвовать в международном сотрудничестве с целью возвращения незаконно вывезенных с территории того или иного государства культурных ценностей;

— неукоснительно соблюдать требования “Конвенции о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта” от 14 мая 1954 года, поскольку основной ущерб культура несет от военных действий;

— осуществлять международное и культурное сотрудничество на основе признания права культуры каждого народа и этноса на самобытность и целостность.

Для меня знаменательно, что первыми ищею разработки Декларации прав культуры поддержали преподаватели и студенты Санкт-Петербургского гуманитарного университета профсоюзов, на который я возлагаю особую надежду. Ведь в вашем Университете готовятся специалисты гуманитарного профиля, обладающие отличной профессиональной подготовкой и высокой внутренней культурой. Наверное, и поэтому тоже, есть у меня сегодня уверенность, что духовное возрождение России состоится.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ФЕДЕРАЛЬНОГО УСТРОЙСТВА — ПУТЬ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ РОССИИ

Политические партии, а народ в особенности, устали от противостояния. Сегодня стране нужна стабильность, установленная не “сверху”, а исходящая от самого народа. Бесспорно, многоукладность экономики в действительности существует. Более того, любая партия, которая сегодня выступит против частной собственности, будет не права. У человека должно быть право распоряжаться результатами своего труда, при этом государство не должно оставаться сторонним наблюдателем процессов, происходящих в обществе. Власть обязана предлагать обществу варианты выхода в лучший завтрашний день.

Сегодня 84,6 процентов регионов — дотационные (кстати, в Советском Союзе таких было всего один процент). Причем число дотационных регионов не сокращается, а увеличивается. В нашем обществе уровень жизни богатых и бедных отличается примерно в 14—15 раз. Такая поляризация неприемлема, государство не должно равнодушно смотреть на это. Государственной Думе, Совету Федерации, правительству необходимо сообща отработать механизмы выхода из кризиса. Появилась и другая поляризация: между регионами. Например, в оплате труда отдельные области отличаются в десятки раз. Значит, кредитно-финансовая система — “мотор” экономики — оказалась бесконтрольной. Она и привела богатую страну к таким трудностям, которые сегодня надо преодолеть. В их решении имеется несколько направлений.

1) В законодательном плане — выработать социальный минимум жизни человека независимо от того, где он живет: в Москве, на Сахалине или в Краснодарском крае. Один из способов решения — пере-профилирование производства. Разработки в экономическом блоке бюджетного федерализма уже есть.

2) Государственное регулирование. Базовые отрасли, от которых зависит судьба остальных, во всем мире находятся под контролем государств.

3) Теория балансов. Если бы в нашей стране учитывали теорию балансов, нам не пришлось бы быть зависимыми. Популярен лозунг: “Мы — макроэкономисты, не опускаемся до микроэкономики!” Разве это правомерно? Многие страны стараются не зависеть друг от друга, но взаимно используют положительный опыт.

4) Аграрная политика предполагает не только земельную реформу, но и реформу системы ценообразования, социального обустройства, взаимоотношений крестьянина с государством и мн. др. Россия 58 процентов продовольствия завозит из-за рубежа. Но есть в стране так называемый продовольственный пояс, который практически ни одна власть не использовала. Это своего рода резерв, 47 миллионов гектаров российских черноземов! Академик Докучаев говорил, что Россия богата не лесами, не золотом и даже не нефтью с газом — Россия богата своими черноземами. А мы на этой территории получаем урожай всего 18—22 центнера с гектара! Урожай в 35 центнеров навсегда освободит страну от зависимости.

5) Федеративное устройство государства. Есть каркас, “оболочка” власти. Но нам нужно, чтобы было и внутреннее содержание, т. е. нужны отработанные внутренние связи, вплоть до системы местного самоуправления. К сожалению, в нашей Конституции основное — президентская власть, а должно быть — права региональных органов власти и местного самоуправления (там, где живет народ).

Болезнь неверия в свое Отечество пройдет. Свидетельство тому: общество начинает понимать происходящее и выбирает во власть здравомыслящих политиков. Нельзя допустить запугивания людей тем, что к власти приходят ортодоксы. Например, в свое время в Германии правительство Эрхарда пригласило специалистов старого режима. И все работали на подъем экономики. Вот и России, на мой взгляд, нужны прагматики, которые бы без политических пристрастий работали упорно, профессионально.

Возрождение России, становление ее государственности — в совершенствовании федерального устройства, в передаче полномочий местным органам для разрешения местных вопросов и проблем с сохранением всей полноты федеральной власти по стратегическим направлениям. В этом залог могущества государства, расцвета науки и культуры, подъема производства, а главное — обеспечения надлежащего жизненного уровня народа.

КАРЛОВ Н. В., председатель Высшей аттестационной комиссии Российской Федерации, ректор Московского физико-технического института, член-корреспондент Российской академии наук, лауреат Государственной премии, доктор физико-математических наук, профессор

ТОЧНЫЕ НАУКИ, НАУКИ О ДУХЕ И ФУНДАМЕНТАЛЬНОСТЬ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В КОНТЕКСТЕ ЦИВИЛИЗАЦИИ

1. Очевидно то обстоятельство, что нет устойчивого развития без фундаментально-научной подосновы, без фундаментального научного поиска. В его основе лежит любопытство, любознательность. Эта категория как таковая принадлежит к числу определяющих сущность человека. Она включает способность к целенаправленному, осмысленному труду (трудолюбие), стремление к постижению нового, неведомого (любознательность) и нравственное чувство (люболюбие).

2. В основе нашей, т. е. средиземноморской цивилизации лежат монотеизм, фонетический алфавит, кодифицированный закон и гуманность религиозного культа. Говоря предельно кратко, монотеизм делает осмысленным и богоугодным стремление познать объективно существующий мир, т. е. познать замысел Творца, фонетический алфавит позволяет сохранять и передавать абстрактное знание, кодифицированный закон проводит в жизнь мысль о наличии Вселенского Порядка, гуманность религиозного культа очеловечивает всю сферу межличностных и общественных отношений, по крайней мере, в рамках цивилизации.

Следовательно, фундамент нашей цивилизации был заложен Адамом, Авраамом и Моисеем, первые этажи на нем возведены греками, римлянами и арабами. Вход в здание цивилизации осветили Иисус Христос и Магомет — величайшие пророки монотеизма.

3. Наука, знание, способы добычи знания суть составляющие культуры как формы существования человека образованного. Именно такие люди формируют цивилизацию устойчивого развития. Идею научного познания дал монотеизм, вера в единого Бога. История западноевро-

нейской научной мысли надежно свидетельствует о том, что мотивация, движущая сила, оправдание и цель научного исследования основывались на уверенности в рациональности Бога.

Разумность объяснения разумности мира разумностью Воли его Создателя — что может быть яснее этого, что может сильнее стимулировать пытливый ум к постановке и проведению фундаментального исследования.

4. В лучших своих проявлениях научное и религиозное всегда поддерживали друг друга. Это должно быть так и впредь.

5. Вера воспитывается, знанию научаются. Воспитание и образование суть категории близкие, но различающиеся. Ответ на вопрос, что первично, дух или материя, дает воспитание.

6. Наша цивилизация есть результат слияния Ближнего Востока и Европы. После “похищения” мифическим Быком, Европа приобщилась к средиземноморской культуре. В память об этом событии первая буква первого европейского алфавита зовется альфой — словом, обозначающим Быка на семитских языках Ханаана. “Похищение Европы” является символом, сакрализирующим роль фонетического письма в нашей культуре, в культуре Священного писания, в культуре постулатов Евклида и законов Ньютона, в культуре Русской Правды и Великой Хартии Вольностей.

РАУШЕНБАХ Б. В., академик Российской академии наук, Герой Социалистического Труда, лауреат Ленинской премии

ГУМАНИТАРНАЯ КУЛЬТУРА НА РУБЕЖЕ ВЕКОВ

XX век прошел под знаком впечатляющего развития естественно-научного знания и связанного с ним технического прогресса. Достаточно привести простое перечисление: наше столетие оставляет человечеству автомобильный транспорт, авиацию, радиосвязь, телевидение, опыт освоения космоса... Жизнь человека в начале века и в его конце разительно отличны. Неудивительно, что это породило чувство безграничной мощности человеческого общества, корни которого лежат в

естественно-научном знании. Именно поэтому в середине века поэт Борис Слуцкий написал:

“Что-то физика в почете,
Что-то лирика в загоне”.

Убежденность во всеисилии естественно-научного знания, его очевидные для всех успехи, породили даже такое понятие как “научное мировоззрение”. Оно должно было прийти на смену патриархальным представлениям о добре, зле и смысле человеческой жизни, а в его основе — лежать те самые впечатляющие совершенные естественно-научные знания.

Постепенно стало выясняться, что “научное мировоззрение” существовать не может, что человек получает информацию, определяющую его поведение, не только на пути естественно-научного, основанного на формальной логике, знания, но и на некоторых внелогических путях. Что его мировоззрение должно быть “целостным”, где естественно-научная часть составляет лишь половину, а другой половиной является нечто внелогическое, чем пытались раньше наивно пренебречь.

Красота, любовь, дружба не подчиняются законам формальной логики и лежат вне естественно-научного знания. А без них человеческая жизнь перестает быть истинно человеческой. Более того, внелогические импульсы оказались и в логическом знании. Даже математика, логическая сущность которой очевидна, знает такое внелогическое понятие как “красивое доказательство”. В человеческой деятельности логическое и внелогическое тесно переплетены и поэтому в передовых высших учебных заведениях физико-математического профиля стали читать курсы подчеркнуто внелогического характера, такие, например, как эстетика. Это помогает, как оказалось, усваивать и дисциплины математического характера.

В силу сказанного становится очевидным, что гуманитарные знания, гуманитарная культура, становятся чем-то очень нужным и для тех, профессия которых лежит далеко от этой сферы. И эта тяга к гуманитарной культуре будет скорее всего увеличиваться по мере того, как все более мощным будет становиться материальное могущество людей, основанное на все растущем естественно-научном знании. С ростом этого могущества человечеству придется решать все более сложные этические проблемы, и часто решающее слово будет принадлежать не тем, которые аргументируют расчетами, а тем, которые основывают свое мнение на вечно юном опыте тысячелетней гуманитарной культуры.

СВИРИДОВ Г. В., композитор, Герой Социалистического Труда, лауреат Ленинской и Государственных премий, народный артист СССР, народный артист России, Почетный доктор Санкт-Петербургского гуманитарного университета профсоюзов

ОСНОВА РУССКОЙ МУЗЫКИ — ГЛУБОЧАЙШЕЕ ПРАВСТВЕННОЕ НАЧАЛО

Есть простота факта, которая всегда находится под рукой. Есть простота символа, которая появляется в результате колоссального отбора. Это обманчивая простота. Я против простоты первой попавшейся. Но чем серьезней, сложней содержание искусства, тем проще должна быть его речь.

Превосходная, возвышенная музыка, в сущности, всегда доступна. Что может быть более глубоким, изощренным с точки зрения тонкости работы, чем “Реквием” Моцарта? Однако, когда его исполняют, зал всегда полон. Мысли и чувства Моцарта, связанные с вопросами бытия, делают его “Реквием” общедоступным.

Естественно, искусство наше претерпело в течение веков многочисленные изменения, оно подвергалось многочисленным влияниям, но, мне кажется, сущность его сохранилась: это — не искусство индивидуализма, а искусство соборное, выражающее народное сознание, народное чувство мира.

Культура не может не двигаться. Застой в ней гибелен, но нельзя механически использовать чужой опыт. Чуждое надо иметь смелость отвергнуть. Художник должен двигаться вперед с идеей движения собственной культуры. Это изначальное. Тем более, что именно наша культура высока, человечна, направлена к человеку, а не против него...

В основе русского искусства лежит глубочайшее нравственное начало. Мне кажется, что современного слушателя именно оно привлекает в русской музыке. Ее необыкновенная чистота, возвышенность помыслов, отсутствие низменного, суетного. Это искусство, возвышающее человека, и здесь его огромная сила.

Мы свою музыку не мыслим в отрыве от мирового музыкального творчества. Но, я думаю, надо смелее вносить в него свой голос. Ибо процесс интересен лишь когда интересны все составляющие его элементы.

Искусство помогает тому, чтобы человек не жил только сегодняшним днем. Ведь мы, слушая произведения композитора, который жил, например, двести лет назад, понимаем его сейчас, слышим его душу. А любовь к прошлому неразрывно связана с любовью к будущему. У Александра Блока есть замечательные слова: “прошлое страстно глядится в грядущее”. Мы должны мысленно ощущать этот поистине необозримый круг прошлого и будущего.

НИКАНДРОВ Н. Д., вице-президент Российской Академии образования, академик

ПЕРСПЕКТИВЫ РОССИЙСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Для развития системы образования необходимо обеспечить ряд изменений в экономике, социальной и культурной политике, которые не являются только фоном, но существенно определяют состояние и перспективы образования. В собственно образовательной области необходимо:

— законодательно (изменением 43 статьи Конституции и соответствующих статей Закона об образовании) обеспечить и последовательно реализовать бесплатное полное общее среднее (11—12 лет) и начальное профессиональное образование (критика обязательного всеобщего по мотивам свободы, автономии, доступности содержания для учащихся реально вылилась в массовый выпуск недоучек или ранний отсев);

— делегируя полномочия регионам, сохранить в достаточной мере централизованное планирование образования в части его финансирования и содержания. Масштабы России, ее традиции, накопленный в самые последние годы опыт свидетельствуют о том, что последовательная передача практически всего дела образования в регионы приводит к

резким и неоправданным различиям и в финансировании, и в содержании образования, когда система не получает требуемого минимума средств, а учащиеся — минимума знаний;

— поощрять педагогическое творчество на всех уровнях преподавания, предусматривая различные формы стимулирования педагогических инноваций и эффективно, творчески работающих педагогов;

— поддерживать развитие детских и молодежных организаций неэкстремистской направленности, почти разрушенных в 1990-х годах, как имеющих важное воспитательное и развивающее значение;

— допуская элитарное образование, исходить, однако, из понимания того, что относительно узкий слой элиты не может и не сможет решить задачи преодоления кризиса и возрождения России, поэтому необходимо делать основной упор на последовательное поднятие уровня образованности всего народа;

— не форсировать развитие негосударственных учебных заведений, особенно высших, которые отнимают материальные возможности от государственных и нередко полностью или в значительной мере заменяют конкурс способностей и знаний конкурсом кошельков.

Поскольку образование включает задачи воспитания (в самом общем виде — изменения потребностно-ценностной сферы личности), в этой области необходимо, прежде всего, сосредоточиться на формировании человека-патриота России, ориентированного на приоритет национальных российских ценностей при должном уважении к ценностям других народов и культур, стремящегося в разумных пределах сочетать личные интересы с интересами страны, общества, государства и других людей, способного правильно выбирать жизненные цели, избегая как крайностей коллективизма, так и крайностей индивидуализма.

Целью общеобразовательного процесса должно также стать воспитание человека понимающего, что идеальные общественные устройства суть достаточно абстрактные модели, что реальная ориентация человека есть ориентация на непрерывное поступательное общественное и личное развитие в рамках социального мира, справедливости, полного равенства прав и возможностей и относительно дифференцированного распределения благ в соответствии с затраченным трудом, его количеством, качеством и квалификацией работника. Это должен быть человек, ориентированный на понимание и осуществление идеи

устойчивого развития в рамках различных форм собственности и отвергающий эксплуатацию в любых формах, понимающий демократию как реальное народовластие, но сознающий и ограниченность ее современных форм в России, быстро адаптирующийся к изменяющимся условиям жизни и готовый активно влиять на эти условия для достижения как общественного прогресса, так и личного успеха, законопослушный и одновременно готовый легальными методами изменять систему власти, не работающую на интересы народа и личности.

В области обучения (изменения норм деятельности) необходимо:

— ориентироваться на полноценный общероссийский стандарт образования, разумно сочетающий ценности общественно-гуманитарных, естественных и точных наук и понимаемый как обязательный минимум для всех, но не как предел для каждой отдельной личности;

— осуществлять принцип дифференциации, т. е. образовательных различий в зависимости от способностей и интересов учащихся и их групп;

— ориентироваться на возможность выбора школ и программ обучения учащимися и родителями, однако в пределах, не дезорганизующих учебный процесс и соответствующих реально достигнутому в определенное время и в том или ином учебном заведении возможностям;

— уделять особое внимание (включая приоритетную финансовую поддержку) обучению учащихся одаренных; с умственными или физическими недостатками; детей группы риска;

В области развития (изменения способностей) ставятся задачи:

— поддерживать идею всестороннего развития личности как цель-идеал, достижимый по мере прогресса общества (эта идея возникла в глубокой древности, разрабатывалась педагогами-гуманистами всех времен, принята в статье 26 “Декларации прав человека”, но безосновательно отвергалась многими в самые последние годы как якобы не актуальная для условий современной России);

— не допускать чрезмерно раннего деления детей по способностям и интересам, понимая доказанную наукой и практикой неравномерность и разновременность развития каждого человека;

— поддерживая одаренных, создавать условия для максимального развития всех с учетом возможностей каждого;

— поддерживать клубные, кружковые и иные формы детского и юношеского творчества, хорошо зарекомендовавшие себя в прошлом как развивающие личность, но находящиеся на грани исчезновения из-за финансовых трудностей.

МОИСЕЕВ Н. Н., академик Российской академии наук

РУССКИЕ ПЕРСПЕКТИВЫ

Может ли существовать демократическая альтернатива нынешнему смутному времени и надвигающемуся тоталитаризму? Только ли коммунисты способны найти эту альтернативу? Могут ли быть найдены пути обеспечения достойного существования русского народа и возвращения ему чувства самоуважения? В докладе делается попытка обсуждения этих вопросов.

Перестройка была необходима. Брежневская система оказалась неспособной использовать новый вызов научно-технической революции и обеспечить темпы экономического развития. Мы начали быстро отставать от других развитых стран. Если в начале 60-х годов ВВП (валовой национальный продукт) Советского Союза на душу населения был в 1,3 раза больше, чем в Японии, то через 10 лет он стал заметно меньше японского (не более 85 процентов). Мы стали зримо терять свои позиции и в экономике, и в науке, и в военной сфере. Падал престиж государства, росла коррупция, произвол и беспорядок, снижалась производительность труда. Жизненный уровень не только резко уменьшился по отношению к развитым странам, но начал снижаться и в абсолютном выражении. Изоляция от мировой рыночной системы самым пагубным образом влияла на экономику всего социалистического лагеря, а брежневская система оказалась неспособной создать никакого противовеса, хотя бы отдаленно напоминающего общий рынок европейских государств.

Необходимые направления перестройки были очевидны. Это, в первую очередь, ликвидация всех и всяческих монополий (прежде

всего в экономике и общественной жизни); постепенная либерализация всех сфер деятельности (это означало изменение правовой и нормативной базы, в том числе утверждение плюрализма форм собственности, проведение системы реформы и внешней политики, необходимых для включения экономики СССР в мировую экономическую систему); общая демократизация, утверждение реального народовластия, которое и должно было стать основным “мотором” реформ; постепенное реформирование всей системы государственного управления, утверждение реальной независимости всех трех ветвей власти и т. д.; перестройка отношений со странами социалистического содружества по типу общего рынка в странах Западной Европы.

Эти принципы, в той или иной форме, были декларированы и вызвали волны энтузиазма практически во всей стране, во всех слоях населения. Подтверждение тому — рост ВВП и средней производительности труда в первые годы перестройки.

К сожалению, потенциал перестройки не был по-настоящему использован. В процессе ее реализации был допущен ряд ошибок, повлекших за собой опасное ослабление власти, а недостаточно последовательное реформирование экономики и государственной системы вело к нарастанию экономического хаоса. Результат этих ошибок известен — к власти пришли люди, поспешившие объявить суверенитеты бывших союзных республик и, самое трагичное — суверенитет России. Все это открыло шлюз безответственному политиканству, разгулу национализма, разрыву экономических связей.

Современная трагедия России. Перестройка закончилась осенью 1991 года, когда произошла революция (точнее — контрреволюция) и начался период, который естественно назвать “смутным временем”. Ни одна из целей перестройки выполнена не была и в стране начался хаос. В результате — трагедия страны, трагедия народа, прежде всего — русского. Началось безвременье, ослабление власти, грозящее потерей государственности. Понятие русский (и даже российский) национальный интерес исчезло.

Основные вехи трагедии: распад Советского Союза; шоковая терапия; криминальная приватизация.

Главное преступление перед народами Советского Союза — лишение их государственности, способной обеспечивать интересы и

защиту граждан во всех сферах, начиная от военной и кончая социальной. Главное преступление перед русским народом состоит в том, что около одной пятой (18—19 процентов) русских людей выброшено за границы своей Родины, превращено в вынужденных эмигрантов и пренебрежением к ним нашего государства фактически лишено Родины — главной ценности русского человека. Такой трагедии в истории России не было никогда!

Включение в мировой рынок. Послевоенные десятилетия характеризовались быстрым формированием единого планетарного экономического организма (“Мир ТНК”). Включение России в мировой рынок было необходимо. Сегодня экономика любой страны, отгораживающейся “железным занавесом” от остального мира, обречена на деградацию.

Основная особенность мировой системы транснациональных корпораций состоит в ликвидации границ для перекачки капиталов, ресурсов и талантливых представителей любых наций в те страны, где более высокая общественная производительность труда. Поэтому государства, во главе которых стоят люди, не владеющие методами управления, основанными на использовании тонких особенностей современной рыночной системы, отстали от развитых стран навсегда! Без специальной политики они не имеют никаких шансов оказаться в числе развитых стран и обеспечить себе достойное будущее. Мировой рынок (лучше сказать — “Мир ТНК” — система самоорганизующаяся, ей никто целенаправленно не управляет и выжить в ней может только та страна, тот регион, то или иное объединение людей, которые понимают все тонкости самоорганизации и владеют необходимой информацией о ее состоянии и тенденциях развития.

Поскольку в обозримое время человечество не сможет отказаться от металлургии, химических производств и т. д., то в отсталых странах будут сосредотачиваться вредные и низкооплачиваемые производства: насос, откачивающий все ценное в развитые страны, будет накачивать (и уже накачивает) все вредное в страны отсталые.

До перестройки общественная производительность труда в СССР была несколько выше среднего уровня. Однако за последние годы она опустилась ниже “роковой черты”. Необходимо отдавать себе отчет в тех реальных трудностях, которые нас ожидают и отказаться от иллюзий, которые широко распространены. Достаточно декларации о том,

что мы самая большая страна и уже этот факт является гарантией нашего успешного будущего. В действительности лишь на одной четверти страны средняя температура выше двух градусов мороза и могут быть обеспечены условия жизни, к которым люди способны адаптироваться естественным образом. Для обеспечения среднепланетарного уровня жизни нам надо расходовать на одного человека в три раза больше энергоресурсов, чем в Западной Европе и в шесть раз больше, чем в Японии.

Ресурсный потенциал. Во-первых, он ограничен и однажды кончится, а во-вторых, наши ресурсы самые дорогие в мире.

Возможности сельского хозяйства. Почти все наши пахотные угодья лежат севернее широты Киева, т. е. в области рискованного земледелия. Единственная задача нашего сельского хозяйства — накормить население.

Психологический фактор. Все выходы России из кризисов были связаны с ПОРЫВОМ, иначе говоря, с общим устремлением народа, мобилизацией его энергии. Нация должна почувствовать свои мускулы, увидеть перспективу! Для этого необходим общий план действий. Для того, чтобы он мог быть составлен, необходимо осознать те опоры, на которые мы можем опереться. К ним, в первую очередь, следует отнести человеческий потенциал с высоким качеством образованности населения и первоклассной системой образования, особенно инженерного. Мы не можем не следовать принципу, принятому на Тайване: “Надо есть на одну чашку риса меньше, но зато учить людей”. В результате такой политики нищий остров сделался развитым постиндустриальным государством. Объявить возможность создания очагов высших технологий и “ноу-хау” как основу национальной технологической политики. Географическое положение России позволяет создать самые короткие и дешевые пути между тихоокеанским и европейским экономическими рынками (необходима разработка государственной стратегии развития трансрегионального транспорта и его использования).

Основная ориентация должна быть сделана на внутренний рынок и повышение его емкости, внутреннего производителя и возвращение капиталов в Россию. Объектом, интересным в качестве примера, является не столько китайский, сколько японский путь развития. Однако

для реализации программы должна быть кардинально реформирована вся система налогообложения и создана система субсидий. Особенно хотелось бы обратить внимание на предложение академика Д. С. Львова по реформированию налоговой политики.

Во внешнеполитической деятельности основной приоритет для России — страны СНГ и, прежде всего, Белоруссия и Украина. Высшая цель — не политическое объединение, а экономическая интеграция, ликвидация границ, организация культурного сотрудничества. Объявить главной целью России организацию Северо-Евразийского пространства в интересах всего планетарного сообщества и искать пути поддержки этой идеи, как в странах Запада, так и Востока.

Необходимо как можно скорее прекратить войну в Чечне и выработать дружелюбную политику по отношению к мусульманскому Востоку, основанную на тысячелетних традициях совместной с ним жизни.

Все сказанное имеет смысл, если удастся создать правительство, обладающее реальной властью, способное понять необходимость сочетания общероссийского интереса с особенностями “Мира ТНК”, а научно обоснованные идеи возрождения России сделать объектом общенародного обсуждения.

ЗАСЛАВСКАЯ Т. И., сопредседатель Интерцентра,
академик Российской академии наук, доктор эконо-
мических наук, профессор

ОБЩАЯ ГИПОТЕЗА СОЦИАЛЬНОГО МЕХАНИЗМА ТРАНСФОРМАЦИИ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

Всем понятно, что десятилетний период реформ принципиально изменил наше общество, затронул самые основы общественных отношений. Но результаты реформ оказались совсем не похожими на то, что прогнозировалось, а тем более проектировалось. Они решительно не соответствуют целям, которые выдвигались сменяющимися друг друга “поколениями” реформаторов. Дававшиеся обществу обещания остались невыполненными, положение большинства людей ухудшилось, и это вызвало массовое разочарование в реформах. Достаточно сказать,

что около двух третей россиян предпочли бы, чтобы реформы вовсе не начинались. Примерно такая же доля считает, что “события ведут нас в тупик”. Ответ же, что “события идут в правильном направлении”, выбирают 15—17 процентов опрошенных. Разумеется, это не оценка реальности, а лишь характеристика общественного сознания, но и в этом качестве она имеет фундаментальное значение и не может игнорироваться политиками, каких бы убеждений они не придерживались. Ведь легитимность проводимых реформ предопределяется их демократической направленностью, нацеленностью на улучшение положения широких масс населения.

В связи с этим возникает ряд вопросов. Почему так получилось? Почему в течение всего десятилетия реформ столь регулярно повторяется ситуация “хотели, как лучше, а получилось, как всегда?” Есть ли тут правые и виноватые? И можно ли гарантировать, что это не повторится в будущем, что скорректированный курс реформ не ухудшит еще более ситуацию в обществе? Этот жизненно важный вопрос представляет научный интерес и требует ответа.

Мой предварительный ответ на него заключается в том, что развитие и трансформация общества осуществляется на основе действия достаточно сложного социального механизма. Пока разработаны только общая гипотеза его строения и схема, состоящая из пяти блоков. Прокомментирую их содержание.

“БЛОК А” — “Система общественных институтов” (или общественных отношений). Это сложная типологическая характеристика общества, отражающая качественные особенности устройства власти, управления, собственности, рынка, разделения труда, занятости, распределения доходов, социальной защиты и др. Применительно к социальному механизму трансформации общества это результирующий блок, отражающий итоги трансформационного процесса.

“БЛОК Б” отражает именно эти многосубъектные трансформационные процессы. В качестве примеров можно назвать инфляцию, приватизацию госсобственности, формирование рыночной инфраструктуры, обновление основных фондов, легализацию “теневых” капиталов и тому подобное. Вспомним хотя бы процесс приватизации. Он инициировался принятием соответствующего законодательства, но в практической приватизации предприятий участвует столько различных соци-

альных сил, что итоги оказываются совсем не теми, которых ждали реформаторы. Достаточно указать на постепенное вытеснение мелкого и среднего бизнеса монополистическими корпорациями.

“БЛОК В”. Социально-инновационная деятельность. Я определяю это понятие как совокупность действий, непосредственно влияющих на состояние общественных отношений и институтов, например, принятие основополагающих законов, разработка программы реформ, организация их реализации, борьба политических партий, связанная с курсом реформ, деятельность оппозиционных движений и прочее. Главный субъект этой деятельности, конечно, элита — как центральная (президентские и правительственные структуры, Федеральное Собрание, министерства), так и региональная, и локальная. Но далеко не только она, поскольку инновационная деятельность включает все виды предпринимательства, причем не только экономического, но и социально-культурного, а его инициаторами являются представители самых разных социальных слоев.

“БЛОК Г”. Массовые общественные группы, в зависимости от своих интересов и возможностей, отвечают на действия реформаторов разными типами реактивно-адаптационного поведения. Речь идет о таком поведении, которое отражает реакции разных групп на предлагаемые реформаторами “условия игры”. Основным содержанием этого поведения служит адаптация, или приспособление людей к этим самым новым условиям. Вместе с тем, индивидуальная или групповая адаптация к изменяющимся общественным отношениям — не единственный тип интересующего нас поведения. В действительности — оно разнообразно.

Возникает вопрос, что же определяет направления инновационной деятельности реформаторов и типы поведения массовых групп? Можно ли их прогнозировать и на какой основе? Общий ответ заключается в том, что деятельность и поведение людей в общественной сфере определяется, в первую очередь, их интересами. Интересы же довольно сильно зависят от объективного положения групп в социальной структуре общества.

“БЛОК Д”. Социальная структура общества. Это понятие обозначает совокупность взаимосвязанных общественных групп, различающихся экономическим, политическим и социальным статусом, а соответ-

ственно и содержанием интересов. Многочисленные, в том числе международные исследования социальной структуры показывают, что ее “становым хребтом”, или наиболее значимым “срезом” служит социально-экономическая подструктура. Именно она сильнее всего влияет на интересы и деятельность различных групп.

Можно сделать общие выводы, касающиеся слабости данного механизма, причин того, что он плохо работает. Ядро механизма, его “солнечное сплетение” образуют блоки Б, В и Г (целевая инновационная деятельность, реактивное поведение масс и многосубъектные трансформационные процессы). Это “сердце” данного механизма, от работы которого зависит успех реформ. Что же можно сказать о том, что у нас сейчас происходит?

Во-первых, социально-инновационная деятельность правящей элиты с большой натяжкой может быть названа целевой. В сущности, она таковой не является, и россияне это отлично видят. Точнее сказать, есть множество целей, выдвигаемых разными группами, организациями, партиями и так далее. Но общество, глядя “вверх”, видит только межгрупповую политическую борьбу, причем не на базе принципиальных программ, а прежде всего, за удержание или овладение властью.

Во-вторых, межгрупповая борьба столичных элит, противостояние федеральных и региональных властей, слабость вертикали исполнительной власти усиливают стихийность массовых трансформационных процессов, протекающих в глубинах России, делают их практически неконтролируемыми и непрогнозируемыми. В частности, регионализация системообразующих общественных институтов может иметь в последствии атомизацию общества и утрату его идентичности.

В-третьих, принципиальнейшее значение имеет несоответствие реформаторской деятельности правительства интересам массовых групп, обусловленное слабостью обратной связи правительства с обществом, игнорированием общественного мнения и негативных реакций на реформы, истощения ресурсов адаптируемости определенных групп населения и прочее.

В-четвертых, прямое влияние социально-инновационной деятельности реформаторов на социальную структуру. Люди, призванные (и обещающие) благоустроить общество, первым делом благоустраивают сами себя, формируя новую политическую и экономическую элиту. В

результате происходит реформация общественных институтов и соответствующая перестройка социальной структуры. То есть фактические результаты реформ отклоняются от целевых и прогнозируемых.

В заключение несколько слов о неадекватности информационной базы принятия основополагающих решений. Как управлять страной и трансформационными процессами, если точно не знаешь, что происходит в стране, в тех или иных регионах и отраслях производства, в разных городах и сельских районах, в социальных секторах экономики? Вопрос важный, но ни статистика, ни социологические исследования ответить на него не способны, потому что здесь нужны специальные методы анализа. Надо очень серьезно думать об укреплении информационной базы управления.

И последнее замечание. Я согласилась бы с тем, что старый лозунг “укрепления социальной справедливости” по-прежнему, а быть может заново, мог бы найти отклик в сердцах людей. Но самое главное — за выдвижением такого лозунга должна следовать его реализация.

ВЕРБИЦКАЯ Л. А., ректор Санкт-Петербургского государственного университета, действительный член Академии гуманитарных наук, доктор филологических наук, профессор

КУЛЬТУРА РЕЧИ И КУЛЬТУРА ОБЩЕНИЯ

Уровень владения родным языком сегодня внушает не только специалистам, но и всем людям, не равнодушным к судьбе русского языка, самую серьезную тревогу. Ведь именно теперь, когда резко возросли роль, объем и значимость устной речи в передачах телевидения и радио, в политических дискуссиях и выступлениях, мы часто оказываемся слушателями людей с полнейшей речевой несостоятельностью, но вынужденных говорить публично. А ведь среди них большинство считают себя людьми образованными.

В еще большей степени та же проблема характерна для речи улицы, бытового общения. А ведь как важно, чтобы слушая собеседника,

воспринимая адресованную тебе информацию, не приходилось отвлекаться от смысла, содержания высказывания на его внешнюю сторону.

Огромную роль в этом играет произношение, соответствующее современным нормам.

Никто, по-видимому, не будет спорить с тем, что изучение правильного произношения также важно, как изучение правильного написания, грамматических правил. Вместе с тем, овладение произносительными нормами может оказаться процессом более сложным, чем овладение орфографическими правилами. Произношение, которое можно считать эталонным, постоянно меняется. На протяжении необычно короткого для развития языка периода (20—30 лет) происходят существенные сдвиги в соотношении произносительных вариантов.

Общий рост культуры должен сопровождаться повышением требований к культуре речи, и в первую очередь, — к нормативному произношению. Проблема нормы возникает практически только в тех случаях, когда система дает не одну, а две или несколько возможностей реализации одной и той же языковой сущности.

Таким образом, произносительная норма в любом случае определяется фонологической системой. Важно при этом иметь в виду, что фонологическая система — это не только инвентарь фонем, но и определенные отношения между фонемами, дистрибуция фонем в речи, их функциональная нагрузка, сочетаемость, чередования.

Связь системы и нормы, выбор одного из двух предлагаемых системой вариантов можно продемонстрировать на примере произношения согласных перед ударным (е) в иностранных словах.

В исконно русских словах в позиции перед (е) представлены только мягкие согласные: (vera). Произношение твердых согласных перед (е) — новая черта в русской фонетике, но связанная с системными факторами. Это потенциальная черта, возможность которой заложена в системе (произнесение твердых (s, z, c) перед (е): жесь (zes't'), шест (sest), цель (cel').

Из всех факторов, влияющих на произношение твердого или мягкого согласного перед (е), ведущую роль, как показало экспериментально-фонетическое исследование, играют факторы фонетические, а именно активный артикулирующий орган, с помощью которого образован согласный (переднеязычные — в 80 процентах твердые, а губные и

заднеязычные — в таком же числе случаев — мягкие, например, сервис (serv'is), но трахея (trax'eja), асбест (asb'est).

Согласный перед (e) чаще произносится как твердый в ударном слоге, чем в безударном.

ЗЮГАНОВ Г. А., депутат Государственной Думы
Российской Федерации, доктор философских наук

ВОЗРОЖДЕНИЕ РОССИИ, РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ — В СМЕНЕ ВЛАСТИ КОНСТИТУЦИОННЫМ ПУТЕМ

Вместо демократии в России укрепилась власть абсолютного меньшинства, президентская монархия, цели которой разительно отличаются от провозглашаемых лозунгов. Именно этому клану особенно нужна так называемая стабильность, чтобы навсегда закрепиться на занятых позициях, сделать необратимыми уродливые результаты антинародных “реформ”. Людям, оставшимся без средств к существованию, внушают, что от смены курса будет еще хуже, а если хуже уже некуда, это преподносится как достижение. Такова ответственность власти.

“Демократическая элита”, граммофонным голосом твердившая “патриотизм — последнее прибежище негодяев”, предававшая анафеме все российское прошлое, в одночасье ударилась в “ура-патриотизм”. Такова принципиальность власти. Об укреплении государства говорят все, начиная с Ельцина. Требования социально ориентированной экономики — в программах всех избирательных объединений. Началось так называемое полевение всех. Нам, серьезной оппозиции, нужно выдвигать свои лозунги в такой конкретной форме, чтобы правящий режим никаким образом “перехватить” их не смог, коренным образом не изменяя своим целям и собственной антинародной природе.

Нам следует конкретизировать идею патриотизма, защиты коренных общенародных, общегосударственных интересов, которым глубоко враждебен нынешний правящий режим. Весь опыт всемирной и российской истории свидетельствует о том, что носителем общенарод-

ного интереса всегда является некоторый передовой для своего времени класс. Его прогрессивность в том и состоит, что его устремления обращены в будущее, выражают перспективные интересы общенационального, общегосударственного развития.

В борьбе за возрождение России, российской государственности следует учитывать как интересы “униженных и оскорбленных”, их гневный протест против нечеловеческих условий своего существования, так и (это сегодня главное) идси, наработки тех, кто опередил в своем развитии господствующий в данный момент уровень социальных отношений, перерос рамки и условия своего существования, хотя бы они и были вполне сносными.

Современная социальная база левых сил существует, но используется, осваивается она явно недостаточно. В индустриальном обществе передовой класс как естественный носитель и наиболее последовательный выразитель общенародного интереса, класс, в котором воплощен потенциал будущего, — это те отряды трудящихся, деятельность которых обеспечивает переход к постиндустриальному обществу. Он представлен: а) производителями вещественного, высокотехнологического и наукоемкого продукта — учеными, конструкторами, технологами, управляющими, квалифицированными рабочими; б) производителями невещественного, программного продукта, обеспечивающего функционирование производственных систем и социальной структуры — деятелями науки, носителями науки, научных знаний, производственных высоких навыков, умений; в) гуманитариями, то есть теми, кто обеспечивает воспроизводство самого человека как субъекта труда и общественной жизни — воспитателями, учителями, преподавателями вузов, производителями услуг в сфере развивающегося досуга, врачами и т. д., то есть производительными работниками.

По сути дела, на наших глазах формируется новый рабочий класс — рабочий класс XXI века. И та политическая сила, которая выражает его устремления, вооружает его передовой теорией, обрестает решающее преимущество в политической борьбе за возрождение России, за становление ее как державы, способной себя надлежащим образом представить на международной арене.

Главным просчетом КПСС стало то, что она, начиная с середины 50-х годов, постепенно утратила верное представление о ведущей силе социально-экономического прогресса, не выражала ее объективных интересов и устремлений, утратила на нее позитивное влияние. Более

того, она была взята на политическое подозрение и поставлена под жесткую, но, как выяснилось, совершенно бесполезную опеку.

Сегодня интеллигенция жестоко обманута. Ни один из лозунгов, ради которых она встала под знамена “демократов”, не реализован. Целенаправленно разрушаются все отрасли материального и духовного производства, в которых задействована эта мощная производительная сила, уничтожается или вытесняется из страны она и сама.

Если не только рабочие и крестьяне, но и современные специалисты, “промышленники и предприниматели” нас поймут, поверят в то, что возрождение России возможно руками народов живущих в ней, а не “помощью” из-за рубежа, если мы сумеем увлечь, убедить их, говоря с ними на языке высших достижений науки и техники — значит Россия как Великая Держава состоится.

Для этого следует решить три взаимосвязанных ключевых задачи:

Первая. Остановить гражданскую войну, найти мирный выход из тупика. Чтобы ее остановить, нужно ясно понять источники войны. Это, прежде всего, чудовищное, переходящее все допустимые границы социальное расслоение, обогащение меньшинства за счет ограбления большинства. Второй источник войны — борьба криминально-компрадорских кланов за раздел и передел добычи, в которую ими превращена вся Россия.

Вторая. Спасти, восстановить и приумножить человеческий, научно-технический и производственно-технологический потенциал, опираясь на который страна сумеет пойти вперед — потенциал будущего, потенциал развития.

Третья. Правильно распорядиться имеющимся потенциалом, привести его в действие по пути опережающего развития, то есть по социалистическому пути. Не повторение задов “современной цивилизации”, тупиковый характер которой есть уже научно доказанный и признанный в мире факт, а прорыв к новому общественно-экономическому укладу с опорой на великое российское культурно-историческое наследие.

Если мы сумеем донести до широких слоев населения суть, содержание, значение этих трех задач, мы имеем право надеяться на возрождение России, на возрождение российской государственности, на восстановление Российской Державы — оплота международного мира и безопасности.

ЛУКЬЯНОВ А. И., председатель Комитета Государственной Думы Российской Федерации по законодательству и судебной-правовой реформе, доктор юридических наук

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ВЛАСТЬ И МЕСТНОЕ САМОУПРАВЛЕНИЕ

1. Порядок формирования органов государственной власти субъектов Российской Федерации.

Федеральный закон “Об общих принципах организации системы органов государственной власти субъектов Российской Федерации” был принят Государственной Думой 7 апреля 1995 года. Президент наложил на этот закон “вето”, которое было преодолено депутатами 8 декабря 1995 года. В настоящее время закон находится на рассмотрении в Совете Федерации. Но отсутствие закона не означает отсутствия ясности в вопросе о порядке формирования органов государственной власти субъектов Российской Федерации. В соответствии со ст. 15 Конституции она “имеет высшую юридическую силу, прямое действие и применяется по всей территории Российской Федерации. Законы и иные правовые акты, принимаемые в Российской Федерации не должны противоречить Конституции”. Это принципиальное положение в соответствии со статьями главы третьей Конституции является достаточным для регулирования порядка формирования органов государственной власти на местах.

Более того, согласно Конституции “субъекты Российской Федерации, обладают всей полнотой государственной власти” (ст. 73) и “осуществляют собственное правовое регулирование, включая принятие законов и иных нормативных актов” (п. 4 ст. 76). Таким образом, установление порядка формирования органов государственной власти на местах — конституционное право субъектов Российской Федерации.

В настоящее время такое право закреплено в ряде местных конституций и уставов. Например, в Уставе Ставропольского края записано: “В самостоятельном ведении Ставропольского края находятся: установление системы органов законодательной и исполнительной власти Ставропольского края, определение порядка формирования, органи-

зации деятельности, разграничение компетенции этих органов, исходя из общих принципов, закрепленных Конституцией Российской Федерации и федеральным законодательством”. Аналогичные решения приняты и в других регионах России.

Как уже отмечалось, федеральное законодательство по данному вопросу практически отсутствует. В сохраняющем силу законе РСФСР “О выборах главы администрации” от 24 октября 1991 года правовое регулирование данного вопроса также не затрагивается. Закон же Российской Федерации “О порядке назначения на должность и освобождения от должности глав краевой, областной, автономной области администраций” от 1 апреля 1993 года касается только категории назначенных руководителей и согласно ст. 11 данного Закона “сохраняет силу до проведения выборов в Советы народных депутатов нового созыва”.

Надо отметить, что Президент пытается регулировать данный вопрос, им были приняты два соответствующих Указа.

Но первый — “Об основных началах организации государственной власти в субъектах Российской Федерации” от 22 октября 1993 года вторгается в компетенцию субъектов Российской Федерации. Он, в частности, ограничивает срок полномочий местных представительных органов только двумя годами. Между тем, ряд утвержденных Уставом субъектов Российской Федерации прямо устанавливает сроки полномочий представительных органов в четыре года. Например, в Ленинградской и Иркутской областях, в Ставропольском крае и в ряде других областей и краев.

Второй Указ Президента России “О выборах в органы государственной власти субъектов Российской Федерации и в органы местного самоуправления” от 17 сентября 1995 года вторгается в компетенцию субъектов Российской Федерации, перенеся сроки выборов представительных органов на июнь и декабрь 1997 года, а сроки выборов глав администраций — на декабрь 1996 года. Конституционность данного Указа оспорена Госдумой постановлением “Об обращении в Конституционный Суд Российской Федерации” от 6 октября 1995 года.

Для правильной оценки приведенных выше актов Президента принципиальное значение имеет правило ст. 76 п. 6 действующей Конституции России. В нем указывается, что “в случае противоречия между федеральным законом и нормативным правовым актом субъекта Рос-

сийской Федерации, изданным в соответствии с частью 4 настоящей статьи, действует нормативный правовой акт субъекта Российской Федерации”.

Таким образом, порядок формирования органов власти на местах, включая вопрос о сроках выборов представительных и исполнительных органов, является сферой непосредственного ведения субъектов России. Исходной позицией здесь является правило ст. 11 п. 2 Конституции: “государственную власть в субъектах Российской Федерации осуществляют образуемые ими органы государственной власти”.

2. Порядок формирования местного самоуправления в Российской Федерации.

Основным документом, регулирующим этот порядок, также является Конституция Российской Федерации, ст. 12 которой гласит: “В Российской Федерации признается и гарантируется местное самоуправление. Местное самоуправление в пределах своих полномочий самостоятельно. Органы местного самоуправления не входят в систему органов государственной власти”.

Кроме того, в данной сфере действует федеральный закон “Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации” от 28 августа 1995 года. Он повторил и конкретизировал указанную статью Конституции: “Органы местного самоуправления не входят в систему органов государственной власти. Осуществление местного самоуправления органами государственной власти и государственными должностными лицами не допускается”.

Подписав этот закон, Президент согласился с включенной в него нормой о том, что выборы в органы местного самоуправления состоятся “не позднее, чем через шесть месяцев со дня вступления в силу настоящего федерального закона, за исключением органов местного самоуправления и должностных лиц местного самоуправления, указанных в пункте первом статьи 59 настоящего федерального закона”. Но этот пункт гласит: “Органы местного самоуправления и должностные лица местного самоуправления, избранные населением до вступления в силу настоящего федерального закона, сохраняют свои полномочия до истечения срока, на который они избраны”.

Таким образом, пункт 4 Указа Президента “О выборах в органы государственной власти субъектов Российской Федерации и в органы

местного самоуправления” от 17 сентября 1995 года, вторгающийся в компетенцию местного самоуправления и назначающий выборы в эти органы на декабрь 1996 года, противоречит Конституции России и федеральному закону “Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации”.

Опираясь на нормы Конституции и собственные акты, органы власти субъектов Российской Федерации вполне могут проводить выборы в органы местного самоуправления, начиная с конца августа 1995 года. Если же соблюдать федеральный закон, то такие выборы должны быть проведены до февраля 1996 года.

ЯКОВЛЕВ В. П., член Правительства Санкт-Петербурга, заместитель Мэра Санкт-Петербурга, председатель Комитета по культуре мэрии Санкт-Петербурга, профессор

СОХРАНЕНИЕ И РАЗВИТИЕ КУЛЬТУРЫ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

1. Санкт-Петербург — город, историческая судьба и культурный потенциал которого имеют мировое значение. Уникальна роль Северной Пальмиры в развитии России. Санкт-Петербург всегда был и остается “городом-инноватором” — духовным, интеллектуальным и организационным центром преобразования практически всех сфер российского общества.

Наш город стал своеобразным символом общечеловеческой Культуры, несет в себе мощное духовное начало. Очевидно, решающую роль в этом играет его уникальная культурная среда, неповторимый ландшафтно-архитектурный комплекс, соприкасаясь с которыми человек попадает в поле напряженного духовного поиска и самоопределения.

На пороге XXI века уникальная культурная среда Санкт-Петербурга становится главным градообразующим элементом. От ее состояния зависит реализация других функциональных задач, ведь в недале-

ком будущем наш город должен стать центром деловых связей, туризма, науки, образования и т. д. Это полностью соответствует идее Всемирного десятилетия культуры, объявленного ООН в 1987 году, основной целью которого является обеспечение культурными ценностями крупнейших экономических и технических центров любого государства и общества.

Поэтому нам нельзя жить только сегодняшним днем, ограничиваться решением текущих вопросов. Отсутствие ясного видения перспективы и соответствующих решений имеет далеко идущие деструктивные последствия.

2. Предстоящее 300-летие города — это не просто юбилей. Вспомним историю: в начале XX века, когда отмечалось двухсотлетие Петербурга, культурная жизнь города дала мощный импульс духовному развитию всей России. И так было всегда.

Город уже вступил в свое юбилейное десятилетие, уже живет под его знаком. Сама ситуация призывает подвести первые итоги, определиться в перспективах, выразить их на языке решений и действий.

3. Опыт последних пяти лет убедительно показал возможности не только существования, но и развития культуры в условиях рыночной экономики. Несмотря на всю неоднозначность проведенных социальных преобразований, нельзя не заметить появления новых субъектов культурной жизни города. В Петербурге сегодня работают около 100 негосударственных театров и театров-студий, художественных галерей. В сфере культуры и искусства появились коммерческие фирмы и агентства, одновременно формируется некоммерческий сектор негосударственной культуры. Достаточно сказать, что в Петербурге зарегистрировано более 150 культурных фондов, ассоциаций, клубов. Сегодня без них невозможно представить карту города. Петербургский фонд культуры, Фонд спасения Петербурга—Ленинграда, Фонд “Свободная культура” и другие организации не только имеют свою аудиторию, но и зачастую стимулируют деятельность государственных учреждений культуры, подключая их к своим программам. Появились и ведут активную работу такие уникальные организации как, например, Арт-центр “Борей”, в котором каждую неделю открываются новые выставки современного искусства. Здесь собираются искусствоведы и поэты,

художники и философы. Без государственных субсидий центр осуществляет издание некоммерческой литературы.

Существенен вклад в культурную жизнь города таких зарубежных организаций, как Французский институт в Петербурге, Британский Совет, институт Гете.

Дело критиков оценивать уровень и качество культурных событий, но в результате деятельности негосударственного сектора культурная жизнь Петербурга, ориентируясь на дифференциацию культурных потребностей населения, безусловно стала многообразнее.

Очевиден и рост привлечения внебюджетных средств в культуру. Целый ряд программ осуществлен только благодаря спонсорской помощи. Проблем здесь, естественно, больше, чем успехов. Сказываются и невосполнимые пока потери традиций российского меценатства, и профессиональная неподготовленность к такого рода деятельности самих работников культуры. Особенно беспокоит появление откровенных авантюристов, обращение которых в коммерческие структуры от имени петербургской культуры дискредитирует саму идею благотворительности. Вместе с тем, в городе появился положительный опыт социально-культурного партнерства в интересах развития отечественной культуры.

4. Особенно актуальным становится разумное государственное регулирование культурных процессов. Речь должна идти не об очередных управленческих нововведениях, типа недавних спазматических слияний и разделений культуры и кино, культуры и туризма. Роль городских властей заключается в создании оптимальных организационно-экономических условий культурной жизни Санкт-Петербурга.

В ближайшей перспективе важнейшими для нас являются следующие задачи:

— определение приоритетов бюджетного финансирования, кому и что должно быть гарантировано бюджетными средствами (госзаказ). Возможно, необходимо маркетинговое исследование востребованности коммерческой и некоммерческой культуры города — кому и что — в самом Санкт-Петербурге, в России, за рубежом. Без ответа на эти вопросы декларируемые приоритеты, проекты и программы оказываются основанными на представлениях о самодостаточности культуры города, необходимости бюджетной поддержки сложившейся сети

учреждений “по факту их бытия”. Тем самым они оказываются выражением корпоративного интереса, а то и просто безосновательной и реально не востребованной фантазией. В этом случае у города есть все шансы превратиться в некрополь, в город-памятник самому себе;

— обеспечение поддержки спонсорства, патронажа, благотворительности в культуре и искусстве путем регулирования налогообложения и создания благоприятных условий для развития партнерства в сфере культурной деятельности между различными секторами общества: льготы должны предоставляться не структурам, а конкретным делам, проектам, программам;

— выработка процедур и механизмов аккумуляции бюджетных и внебюджетных средств в решении конкретных задач, реализации программ, проектов; это предполагает создание и развитие информационной и организационной инфраструктуры обеспечения сотрудничества всех заинтересованных социальных сил (инициирование, экспертиза и т. д.). Очень важен при этом учет проблем населения и социальных сил в самом городе, их участие в принятии важнейших решений. Неудачный опыт проекта туристическо-развлекательного центра в Лисьем Носу убедительно продемонстрировал опасные последствия отношения к населению как пассивному объекту, но не субъекту развития города.

Перечисленные организационно-экономические условия саморазвития культурной жизни Санкт-Петербурга являются необходимыми и достаточными. Необходимыми, т. к. отсутствие хотя бы одного из них обесмысливает предпринимаемые усилия и трату средств. Достаточными, т. к. они создают реальную основу государственного регулирования в сфере культуры и становления гражданского общества.

НОВОЛОДСКИЙ Ю. М., член Правительства Санкт-Петербурга, начальник Управления юстиции мэрии Санкт-Петербурга, профессор Санкт-Петербургского гуманитарного университета профсоюзов

ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА НАСЕЛЕНИЯ — ОСНОВА ПРАВОВОГО ГОСУДАРСТВА

1. В статье 1 Конституции нашего государства провозглашено, что “Российская Федерация — есть демократическое федеративное правовое государство с республиканской формой правления”. Вместе с тем, мы должны понимать, что необходим исторически значимый отрезок времени для становления России как подлинно правового государства, в различных сферах деятельности которого верховенство права станет естественным принципом функционирования государственной власти.

2. Важнейшим элементом и особенностью становления правового государства в России является общегосударственная программа повышения правовой культуры россиян.

Нынешний уровень правовой культуры населения столь низок и не адекватен происходящим в стране процессам в экономической, социальной и иных сферах общественной жизни, что неизбежно приводит к общественной нестабильности, к серьезным коллизиям между различными групповыми интересами российского общества.

3. Сложность становления правовой культуры в России состоит в том, что в настоящее время не сформировано правовое мировоззрение, соответствующее нынешнему состоянию российского общества, на котором могла бы базироваться правовая культура наших сограждан.

Правовое мировоззрение, господствующее в нашей стране последние семь десятилетий, в основе которого лежало понимание В. И. Ульяновым (Лениным) права как инструмента в руках господствующего класса, не может быть использовано на данном этапе развития российского общества.

Правовое мировоззрение, господствующее в государствах с развитой правовой культурой и базирующееся на понимании права как важ-

нейшего средства защиты прав личности от возможного произвола со стороны государства, к сожалению, не может быть в полной мере воспринято россиянами в исторически короткий отрезок времени.

4. Необходима срочная целенаправленная разработка правового мировоззрения переходного периода, с анализом того печального положения, в котором оказалось правосознание россиян, с четким определением целей и задач, а также высоких правовых идеалов, к которым должен стремиться каждый любящий свою Родину россиянин. Концепция переходного периода в формировании правовой культуры должна учитывать разность, даже полярность мировоззренческих взглядов российских граждан, оказавшихся в тяжелейших условиях революционного обновления общества.

5. Уже на основе разработанной концепции правового мировоззрения современной России, необходимо проведение кропотливой работы по формированию общегосударственной программы правового обучения населения и становление основ российской правовой культуры.

6. Важнейшим звеном такой программы должно стать правовое обучение детей, начиная с дошкольного возраста (5—6 лет). Необходимо разработать программы их обучения. “Детская юридическая азбука”, “Учебник справедливости”, “Курс детских правовых игр” должны стать настольными книгами наших ребят.

7. Необходимо растить такое поколение россиян, для которых личность, ее права станут важнейшей и неотъемлемой частью их мировоззрения. Только достижение молодым поколением высокого уровня правовой культуры обеспечит становление России как подлинно правового государства, гарантирующего гармоничное сочетание общественных интересов с интересами отдельной личности на основе принципов справедливости, гуманизма и добра.

ВИЛЛИЯМ Х. ЛУЕРС, президент музея искусств
Метрополитен, США

**ВЗГЛЯД В 2003 ГОД:
АМЕРИКАНО-РОССИЙСКИЕ ИНИЦИАТИВЫ
В СФЕРЕ РАЗВИТИЯ
КУЛЬТУРНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ**

300-летний юбилей Санкт-Петербурга готовятся отметить не только жители города. О событии, которое произойдет в 2003 году, помнят и многочисленные друзья Санкт-Петербурга в разных странах мира, в том числе в США. У нас давние торговые и культурные связи. Поэтому вполне естественно, что американская сторона одной из первых выступила с рядом инициатив, цель которых — культурно-экономическое возрождение города.

Вместе с господином А. А. Собчаком я председательствую в российско-американском комитете “Санкт-Петербург-2003”. Здесь разрабатываются все наши совместные проекты. В комитет, который создавался организацией “Международные партнеры” совместно с мэрией Санкт-Петербурга, входят выдающиеся деятели искусства, известные американские бизнесмены, работающие вместе со своими российскими партнерами.

Нашу совместную программу поддерживают официальные лица и влиятельные предприниматели, государственные и частные культурные учреждения Санкт-Петербурга, Нью-Йорка, Атланты. Они играют важную роль в обмене знаниями, опытом работы, взаимопроникновении наших культур. Например, договор между музеем “Метрополитен” и Государственным Русским музеем открывает возможности для более тесного сотрудничества: стажировки российских искусствоведов и реставраторов в США, организации совместных выставок национальных шедевров изобразительного искусства. Аналогичные связи мы планируем и с Государственным Эрмитажем. Таким образом, три крупнейших музея будут активно способствовать реализации наших культурных программ.

Как известно, Санкт-Петербург реально претендует на право проведения Олимпиады 2004 года. С помощью нашего комитета петербургские менеджеры по культуре уже смогли изучить опыт своих американских коллег из американского города Атланта, в котором Олимпийские игры состоятся в 1996 году.

Недавно была разработана российско-американская программа “Фестиваль Санкт-Петербурга в Нью-Йорке в 1996 году”. Ее поддерживает Всемирный финансовый центр. Фестиваль пройдет в деловом и культурном комплексе, занимающем 14 акров земли в районе Нижнего Манхэттена, в котором расположен ряд престижных международных компаний, например, таких, как “International Business Development Group American Express”.

Фестиваль пройдет с помощью Всемирного финансового центра и Международного центра по сотрудничеству. В программе будут представлены различные виды искусства — живопись, музыка, театр, иначе говоря, все то, чем всегда гордился ваш город.

Руководство подготовкой и проведением фестиваля осуществляют сопредседатели нашего комитета, а также Винтрол Смит, глава компании “Meril Lynch international”, Джеймс М. Ли, президент компании “International Business Development Group American Express”.

Организаторы проекта “Российско-американская инициатива” выражают надежду, что международное сотрудничество окажет положительное влияние на культуру и экономику обоих городов.

МАЛЬЦЕВ Е. Д., народный художник России, академик Академии художеств России, секретарь Союза художников России, председатель Союза художников Санкт-Петербурга, председатель координационного совета творческих союзов Санкт-Петербурга

СОХРАНЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ГУМАНИТАРНОЙ КУЛЬТУРЫ — УСЛОВИЕ БУДУЩЕГО ДЛЯ РОССИИ

Гуманигарная культура — наиболее полное выражение человеческой природы. И изменить эту природу, если это вообще возможно, могут только те же культура, образование, воспитание, религия. Только они способны обуздать разрушительные инстинкты человека, его способность к истреблению себе подобных и себя самого.

Воздействие культуры и образования на общественное сознание, формирование личности — не факт личной биографии представителей творческой элиты. В наши дни это неперемное условие выживания как отдельных народов и государств, так и всего человечества. В полной мере это относится и к российскому обществу.

Россия сегодня полна противоречий: исторических, политических, экономических, социальных, национально-этнических, нравственных. Несмотря на горький исторический опыт, Россия до сих пор — разобщенная, политически неграмотная страна, обладающая огромным запасом ядерной мощи при расстроенной военной системе, в условиях взрыва уголовной преступности. Только поэтому стала возможной ситуация с Чечней. Можно ли в таких условиях влиять на сознание человека и остановить зло? Возможно ли, чтобы религия, культура и образование изменили нравственную природу человека, вступающего в XXI век?

К сожалению, выражение надежд человечества — религия все чаще становится политическим оружием. Во многих регионах мира забыты заповеди Христа и Магомета, более того, религией оправдывают насилие и человекоубийство. Искусство, назначение которого — духовное возвышение, все больше превращается в развлечение или даже в антикультуру, несущую в сознание и в общество агрессивность и патологию. Образование для многих становится лишь средством достижения определенного уровня жизни и статуса.

Поэтому можно понять беспокойство академика Дмитрия Сергеевича Лихачева, выступившего с инициативой разработки и принятия международным сообществом Декларации прав культуры. В проекте Декларации культура определяется как “главный смысл и главная ценность существования как отдельных народов, так и государств”. Представляется, что Декларация прав культуры может и должна стать международным документом первостепенной важности. Без сохранения культурно-исторического наследия, без опоры на него, без поддержки культурного развития, создания благоприятных условий для него — у нации нет и не может быть будущего.

Россия наших дней — убедительное тому доказательство. Мы продолжаем поражать мир своим пренебрежением к праву, к человеческой жизни, своей готовностью к насилию. Вновь стоят вопросы: когда же

Россия научится управлять своим государством без крови и потрясений? Когда у нас возникнет нравственная атмосфера, при которой нельзя будет убить человека без суда, а наказание за преступление станет неотвратимым? И достаточно ли у общества нравственных сил, духовного, культурного потенциала, чтобы преодолеть этот нравственный, политический и экономический беспредел?

Пока еще Россия очень богата. И отнюдь не только природными ресурсами. Мы храним и продолжаем традиции классического искусства. Мы богаты творческим потенциалом, профессиональным искусством, признанным во всем мире высоким уровнем наших художественных школ. Именно это позволяет говорить о значении русской культуры в судьбе современной цивилизации. И этот потенциал в наши дни находится под угрозой. Российское правительство продолжает отводить культуре и образованию последнее место в системе своих приоритетов. Сейчас приходится снова и снова доказывать очевидное — пока культуру и образование не поставят на первое место, страна будет жить в невежестве и ни одна цель на прочих “приоритетных” направлениях достигнута не будет.

Образовался заколдованный круг — нищета нашего бюджета порождает невежество (прежде всего — в управлении государством), а невежество порождает дальнейшую нищету самого государства и выезд лучших специалистов и профессионалов за рубеж. Разорвать этот заколдованный круг — проблема отнюдь не экономическая. Решение проблемы в душах и сознании российских граждан. Поэтому задача поддержки и развития гуманитарной культуры — важнейшая для российского государства.

Не в первый раз Россия начинает строиться заново. Но открытым остается главный вопрос — возможно ли сформировать новое сознание нации, с которого только и может начаться устойчивая созидательная история страны?

О ПРОТИВОРЕЧИИ ЖИЗНИ И СОВРЕМЕННОЙ ПЕДАГОГИКИ

На мой взгляд, одним из главных (а может быть, даже главным) изъяном педагогики в целом, то есть всей системы преподавания и воспитания, является ложное представление о самой сущности человеческой жизни, человеческого бытия, — представление, которое или выражается в педагогической практике непосредственно и открыто, или (а это с определенной точки зрения еще хуже) постоянно подразумевается. Речь идет о представлении об истинном человеческом бытии как о чем-то в основе своей мирном, благополучном, в конце концов идиллическом. Я вовсе не хочу сказать, что педагогика закрывает глаза на жестокую борьбу, страдания, несчастья, которыми исполнена жизнь. Но все это так или иначе истолковывается в качестве отступлений от некоей “нормы”, которые и должно, и возможно преодолеть. Ранее это представление диктовалось утопией о грядущем земном рае, сегодня — либеральным мифом о нормальном обществе, которое якобы создано на Земле. Однако суть дела даже не в том, что жизнь оценивают с точки зрения искусственного идеала, а в том, что сам этот идеал несостоятелен; он, например, опровергается всей литературой. Вспомним Пушкина:

Я жить хочу, что мыслить и страдать...

или Тютчева:

Счастлив, кто посетил сей мир

В его минуты роковые...

В творчестве Достоевского и Толстого подлинное, прекрасное человеческое бытие предстает как глубоко драматическая и даже откровенно трагедийная стихия. И тот факт, что в массе литературоведческих сочинений предприняты попытки “объяснить” эти атрибуты человеческого бытия несовершенством, ненормальностью тогдашнего общественного устройства, гнетом, эксплуатацией и т. п., говорит только о несовершенстве миросозерцания тех, кто рассуждает подобным образом.

Человеческое бытие не может не быть трагедийным уже хотя бы потому, что каждого из людей ожидает смерть, и каждый из них знает об этом. Но, как навсегда сказал Тютчев,

Пускай олимпийцы завистливым оком
Глядят на борьбу непреклонных сердец.
Кто, ратуя, пал, побежденный лишь Роком,
Тот вырвал из рук их победный венец.

Можно бы сказать о том, что господствующее в педагогике представление о сущности человеческого бытия несовместимо с религией, но я не буду касаться этой проблемы, поскольку она требует специального знания богословия, которым я не обладаю. И должен признаться, что меня часто коробит, когда в наши дни многие авторы, еще вчера совершенно чуждые богословским вопросам, легко и попросту их обсуждают. А для моей темы вполне достаточно основываться на сокровищнице отечественной культуры — творчестве крупнейших писателей России, в том числе и тех, которые творили в самые трагические годы нашего века. Есенин писал незадолго до гибели:

...Радуюсь, свирепствуя и мучась,
Хорошо живется на Руси.

И в романе “Тихий Дон”, сотканном вроде бы из одних бедствий и страданий, предстает все же полноценное человеческое бытие, которое, повторяю еще раз, немыслимо без драматизма и трагедийности.

Внушаемое в школе представление о “норме” человеческого бытия как о некоем идиллическом существовании, на мой взгляд, наносит тяжелейший вред. При прямом столкновении с драматической и трагической реальностью юные души охватывает жестокое разочарование и в конечном счете — цинизм и опустошенность.

Истинное представление о сущности человеческого бытия, которое так мощно воплотилось и в русской, и, в равной мере, хотя и по-своему, в других великих литературах мира — и в гомеровских поэмах, и в шекспировских драмах, и в принадлежащих уже к нашему времени художественных мирах Фолкнера или Гарсия Маркеса — это представление может и должно стать одной из основ педагогической практики преподавателей не только литературы, но и всех общественных дисциплин, а в известном отношении даже, например, физики, — ибо разве

не ясно, что в “реализации” физической науки есть свой острейший драматизм и трагедийность?

Без этого условия педагогика едва ли способна действительно готовить юные умы и души к жизни, к человеческому бытию в подлинном значении слова.

ФОХТ-БАБУШКИН Ю. У., заведующий сектором Научно-исследовательского института искусствоведения, доктор философских наук, профессор

О НЕКОТОРЫХ ТЕНДЕНЦИЯХ В ДУХОВНОЙ ЖИЗНИ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

Произошедшие за последние годы в нашем обществе радикальные перемены должны были, как казалось, существенно повлиять и на бытование искусства, и на отношение к нему населения. Но мы имеем об этом весьма разрозненные и приблизительные представления, что и побудило Институт искусствоведения обратиться к фронтальному изучению художественной жизни России. Благодаря поддержке Российского фонда фундаментальных исследований, мэрии Москвы, Магнитогорского государственного музыкально-педагогического института им. М. И. Глинки удалось обеспечить вполне репрезентативную для России выборку. Было опрошено 6037 респондентов в 38 городах и селах пяти регионов: Московском, Пермском, Краснодарском, Челябинском, Красноярском. Собирались также различные данные об инфраструктуре изучавшихся регионов.

Сопоставление результатов этого исследования с проводившимися прежде дало повод для размышлений об изменениях духовной жизни нашего общества в переживаемой страной переходный период и основных направлениях возможных изменений в будущем. Подобного рода результаты необходимы для определения принципов культурной политики в новой для России социально-экономической ситуации.

Приведу некоторые результаты только что завершенного исследования.

За годы перестройки и реформ наиболее заметной трансформацией на шкале ценностей населения выглядит решительная переориентация значительной части граждан России на стремление к материальному благополучию как главной цели жизни. В начале 1980-х годов в системе ценностных ориентаций и городских, и сельских жителей “лидировали” мысли о счастливой семейной жизни (об этом говорили две трети населения), о желании иметь хороших, верных друзей (около половины граждан страны) и другие гуманистические мотивы, а отсутствие материальных затруднений казалось первоочередной заботой 41 процента людей в городах и 36 процентов в селах. Сейчас эта потребность вне конкуренции: о ней, как о самом главном для себя, говорят 70 процентов горожан и 60 процентов жителей сел. Все остальное отошло на второй план. Важнейшим мотивом при выборе работы стала зарплата.

Самым неразвитым личностным потенциалом остается творческий, созидательный (он сформирован лишь у 21 процента горожан и 13 процентов сельских жителей), а чаще всего встречаются люди с выраженной познавательной активностью, что заставляет оценивать население страны как склонное к созерцательности, нежели стремящееся что-то делать, создавать.

Одновременно увеличилось количество социально активных людей, но росту общественной активности сопутствовало резкое уменьшение числа людей, стремящихся хорошо делать свою работу (с 81 до 57 процентов в городах и с 72 до 52 процентов в селах).

Основную роль в ухудшении показателей духовной жизни нашего общества сыграла менее развитая часть населения — именно “духовный середняк” за прошедшее десятилетие понемногу отказывался от общественно значимых ценностных ориентаций, все больше руководствуясь в жизни сугубо личными и, по преимуществу, эгоцентрическими мотивами. Зато именно в этой среде возросла общественная активность, благодаря чему на авансцену нашей жизни выдвинулись относительно слабо развитые в личностном отношении слои населения.

Представители ряда социально-демографических групп (рабочие, крестьяне, интеллигенция, предприниматели) с высоким духовным уровнем развития, проживающие в различных регионах, очень близки между собой по многим показателям. Во всяком случае, они больше

похожи друг на друга, чем на представителей своего же социального слоя, но людей с низким уровнем развития. А различия между территориями, социальными слоями порождаются в основном качествами “духовных середняков”. Иными словами, подлинное равенство людей возникает на высотах духовности, именно здесь происходит сближение пластов общества, а достаточно посредственная в духовном плане часть населения и служит источником или базой социальной разобщенности. Поэтому воспитание разносторонней личности остается важнейшей стратегической задачей нашего общества в социальной сфере. Возникающие ныне сомнения по поводу правомерности такой задачи представляются очередным шараханьем, к которому так склонна и наша практика, и наша наука.

Начинает терять позиции гуманитарная интеллигенция, которая традиционно считалась в обществе флагманом личностного развития. В начале 1980-х годов она составляла наиболее крупную часть духовной элиты, а сегодня уступает “естественникам” (медикам, биологам и т. п.). Особенно резко это проявляется в наиболее развитых регионах. Гуманитарии отстают теперь от “естественников” по таким важнейшим личностным потенциалам людей умственного труда, как созидательный и познавательный, а раньше — превосходили.

Духовным раскрепощением последних лет, снятием существовавших у нас разного рода запретов на свободу слова, мысли, пользование многими источниками информации и знакомство с целыми пластами философии и искусства — этими открывшимися возможностями лучше воспользовались, судя по всему, “естественники”. Наметившаяся утрата гуманитариями лидирующих позиций заставляет думать, что они больше других групп интеллигенции десятилетиями вынужденно занимались идеологическим обслуживанием тоталитарной системы, чем немало иссушали, обедняли свой внутренний мир, а вовлекшись (снова активнее остальных) в водовороты идеологических страстей последних лет, продолжали терять себя. Тем самым гуманитарии вместо, казалось бы, усиления своей роли в жизни общества за счет активного участия в социальных процессах, начинают уступать другим группам интеллигенции в способности оказывать влияние на духовную атмосферу в стране. “Естественники” не столь погружались в заботы по поддержанию режима, да и теперь не столь обеспокоены общественным противобор-

ством, что и дает им возможность в большей мере сосредоточиться не на преходящих, а на вечных, общечеловеческих ценностях.

Для современных социально-политических процессов в России характерно стремление регионов к автономности, все большей независимости. В этой обстановке важно понять, к чему может привести растущая самостоятельность периферии, ее известный отход от центра. Если социальная ситуация в регионах мало отличается от того, что ныне характерно для центра (и уж тем более в случае, когда вдали от него лучше), то такой отход ничем плохим им особенно не грозит, но если ситуация на периферии существенно хуже, то автономность способна обернуться немалыми негативными последствиями.

Материалы исследования свидетельствуют, что Москва начинает терять лидирующую роль в духовной жизни страны. Столица превосходит главные города краев и областей, в основном, за счет сравнительно большей духовности той части населения, которая занимает нижние социальные ступени. Можно говорить и о том, что в регионах формируется духовно богатая группа населения, способная стать мощным интеллектуальным авангардом жителей российской провинции. Об этом свидетельствует и характеристика ее личностных качеств, и активное отношение к таким духовным ценностям, как искусство, располагающее огромными возможностями в развитии человека. Формирующееся в регионах духовное ядро — более сильное, чем в столице, — является стимулирующим ориентиром для остальных жителей, но одновременно на периферии происходит и большее личностное расслоение. Говоря школьным языком, московские “троечники” лучше региональных, а вот “отличники” основательнее в областных центрах. Но “троечников” обычно больше, это и создает иллюзию роста духовности населения Москвы.

Москва, судя по всему, больше многих других городов страдает от негативных явлений нашего переходного периода. В столице шире, чем где бы то ни было, разлилась пена политических междоусобиц, активнее действуют различные мафиозные сообщества и отдельные жулики, особый размах получило челночное торгашество, утверждается психология потребителя, стремящегося “делать деньги” и презирающего созидательный труд, создана масштабная сеть пиратских видеосалонов с их растлевающим души киноширотребом; улицы, как нигде, заполне-

ны книжными развалами, торгующими чем-то дурно пахнущим, что трудно назвать литературой... Все это создает определенную направленность духовной жизни города, формирует убогую систему интересов и устремлений людей, и подобные тенденции не могут переломить высококлассные культурные силы, которыми тоже, конечно, богата Москва. Правда, нужно признать, что заметная часть духовной элиты столицы, увлекшись всевозможной политической суетой, много потеряла в своем внутреннем мире и перестала оказывать серьезное влияние на духовную жизнь города. Изменение атмосферы в столице — сегодня одна из важнейших социокультурных задач. Утрата Москвой роли духовного флагмана страны чревата серьезными социальными последствиями.

Выход из духовного кризиса, который ныне переживает Россия, требует мобилизации всех внутренних сил общества, максимального использования самых разных факторов личностного развития народа. И одним из самых мощных в их ряду несомненно является искусство, что убедительно показали многие исследования, в том числе и проведенные Институтом искусствознания.

Последние десять-пятнадцать лет многие специалисты с нарастающей уверенностью предрекали снижение интереса населения к искусству и перенесение акцента художественной деятельности людей в семью, дом. Были, правда, и другого рода прогнозы, ставившие под сомнение эти пессимистические оценки. Но большинство сходилось на том, что интенсификация повседневной жизни, не оставляющая сил и времени на походы в театр или музей, размах средств массовой коммуникации и развитие техники, открывающие широкие возможности приобщения к искусству, не выходя из собственного дома, резко изменяют социокультурную ситуацию. Казалось, у людей все меньше будет оставаться времени и сил на искусство, а те ноугасшие художественные потребности, которые сохранятся, удастся удовлетворять дома с помощью разного рода технических средств распространения художественных ценностей. Однако и новая ситуация в стране, и отмеченные факторы, вопреки ожиданиям, не снизили интереса населения России к искусству. Точнее — по отношению к одним видам искусства произошел спад, зато к другим интерес растет.

Теряют популярность кино и музыка. Падение интереса к кино во многом объясняется разрушением существовавшей ранее системы проката фильмов. Ныне на экранах доминирует худшая американская кинопродукция, давно надоевшая зрителям. Потоками обрушивается на публику и низкопробная музыка. Но сокращение музыкальной аудитории произошло не за счет любителей филармонической или народной музыки, а как раз благодаря уменьшению круга поклонников музыки эстрадной. В других видах искусства потерь вообще нет. Чуть выросла читательская аудитория в городе и немного сократилась в селе. Микроскопически, но все-таки увеличилась, а не уменьшилась театральная аудитория и в городе, и в селе. Аналогичная тенденция отмечена среди сельских любителей изобразительного искусства, у горожан в данном случае интерес оказался абсолютно стабильным. В целом, можно считать, что прогноз о снижении интереса населения к искусству не оправдался.

Неточным был и второй прогноз — о переключении людей на домашние формы приобщения к искусству. Особые надежды тут возлагались на телевидение и видеосистемы. О широком внедрении видео в быт пока говорить рано. Более или менее регулярно просматривают видеопрограммы — дома и вне его — 48 процентов горожан и 38 процентов сельских жителей России. Но зрительский интерес ограничивается исключительно фильмами и отчасти — эстрадными концертами. Другие виды искусства по каналам видео практически к населению не попадают. Телевидение же, действительно, давно стало реальным объектом массового интереса. А вот к передачам об искусстве теперь обращается гораздо меньше людей. Резкое снижение роли телевидения в приобщении населения к искусству связано с растущей политизацией общества и, соответственно, средств массовой коммуникации, в силу чего увеличилось число информационно-пропагандистских передач в ущерб художественному вещанию.

Не получили развития и другие формы приобщения населения к художественному творчеству в кругу семьи.

Несмотря на то, что пока нет достаточных оснований говорить о снижении интереса россиян к искусству, происходит очевидное падение уровня художественного вкуса: как показывают исследования, достаточно высокая художественная эрудиция отличала в 1981 году 36 процентов горожан и 23 процента сельских жителей, сейчас, соответственно, 14 и 9 процентов.

Обращает на себя внимание почти полное отсутствие в предпочтениях населения современного отечественного искусства. Отчасти, наверное, потому, что значительных произведений, созданных сегодня в России, немного. Но главная причина снижения требовательности к произведениям искусства все-таки в том, что в условиях дикого рынка, столь характерного сейчас для нашего общества, на население обрушился поток низкопробной литературы, третьесортного зарубежного кино и легковесной музыки. Они-то и воспитывают народ, прививают ему самый дурной вкус. Это в значительной мере способствовало тому, что на авансцену жизни общества выдвинулся “духовный середняк”, тяготеющий к искусству невысокого пошиба.

Однако подлинное искусство и сегодня, несмотря на все катаклизмы нашей жизни, способно сыграть весомую роль в становлении личности. Связь между развитым художественным вкусом и духовным потенциалом человека была и в начале 1980-х годов весьма значительной, равняясь при расчете по коэффициенту Юла 0,91, ныне она стала даже еще чуть сильнее — 0,93. Общее снижение уровня вкуса населения служит одним из проявлений падения духовности общества, но не означает свертывания социальных возможностей искусства.

Состояние художественной культуры народа — это всегда лакмусовая бумажка состояния общества. Нашей стране не выбраться из тех противоречий, в которые она вверглась, если не изменится в ней положение культуры, в том числе — художественной.

СЕСЛАВИНСКИЙ М. В., заместитель председателя Комитета по культуре Государственной Думы Российской Федерации

ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО СТАТУСА ПЕРЕМЕЩЕННЫХ КУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ

На протяжении последних нескольких лет российской и зарубежной общественностью, государственными органами власти, средствами массовой информации неоднократно и настойчиво поднимался вопрос о судьбе культурных ценностей, попавших на территорию Российской Федерации в результате Второй мировой войны. Правовое регулирование этой проблемы признается неотложной необходимостью,

особенно в свете последних событий: признания самого факта наличия в России таких ценностей, открытия спецхранов и проведения выставок уже забытых многими шедевров в крупнейших музеях страны.

Крупномасштабный преднамеренный вывоз уникальных культурных ценностей из СССР в Германию в годы войны, а также массовое разрушение архитектурных памятников, уничтожение многочисленных музейных, архивных и библиотечных коллекций являются непреложным фактом. Как и действия СССР по передаче Германской Демократической Республике в 1950—60-е годы миллионов вывезенных в счет репараций архивных дел, коллекции Дрезднской галереи, сотен тысяч уникальных предметов искусства, переданных на хранение в отечественные фондохранилища.

К сожалению, практически нет примеров обратного действия розыска и передачи Советскому Союзу утраченных ценностей со стороны Германии. Таким образом, правомерно как с юридической, так и с этической точки зрения определить в правовом отношении закрепление права собственности Российской Федерации на культурные ценности, принадлежавшие вражеским государствам. Однако, это не должно закрывать путь для возможных переговоров по обмену как тиражированных культурных ценностей (в первую очередь, книг), так и уникальных на равноценные, если это не наносит ущерб интересам страны. Кроме того, такое право собственности не должно распространяться на культурные ценности религиозных и благотворительных организаций, не служивших интересам милитаризма и фашизма, антифашистов и незаконно вывезенные произведения искусства.

Предметом определения иного правового статуса являются культурные ценности союзнических и нейтральных государств. Множество из них было вывезено Советским Союзом вместе с принадлежащими фашистской Германии, а их нахождение на нашей территории замалчивалось в течение многих десятилетий. Представляется, что на основе тщательной экспертизы специально уполномоченные правительственные органы Российской Федерации могут принимать согласованные решения о передаче этих ценностей странам — бывшим нашим союзникам по антигитлеровской коалиции с условием возмещения российской стороне расходов по их хранению, реставрации и идентификации.

Собственники частных коллекций и их наследники в соответствии с действующим законодательством должны иметь право обращаться в суды для рассмотрения вопроса о возвращении своего имущества. В случае удовлетворения претензий истца и вступления решения в силу оно должно являться основанием для выдачи разрешения на вывоз тех или иных культурных ценностей из Российской Федерации. Но следует учитывать, что претензии частных лиц бывших вражеских государств могут разбираться судами лишь после того, как их рассмотрят уполномоченные государственных органов.

Культурные ценности, представляющие собой семейные реликвии, такие как семейные архивы, письма, отличия и награды, портреты членов семьи и их предков могут быть переданы, исходя из гуманных соображений, полномочным представителям семей, которым ранее они принадлежали. Государственный орган, принимающий такие решения, должен исходить из обязательных условий оплаты их полной стоимости, работ по реставрации и сбережению.

Таким образом, закон будет исходить из дифференцированного подхода в отношении различных категорий перемещенных в СССР ценностей. Основным его принципом может стать принцип компенсаторной реституции, согласно которому бывшие вражеские государства (и прежде всего Германия), несущие международно-правовую ответственность за акт агрессии, в тех случаях, когда обычная реституция невозможна, должны возместить ущерб, причиненный нашему культурному наследию, путем предоставления предметов того же рода, что и разграбленные и вывезенные с территории Советского Союза.

Принятие подобного закона призвано хотя бы частично возместить тот гигантский ущерб, который был причинен нацистской Германией и ее союзниками нашей культуре, окончательно ввести перемещенные художественные ценности в научный и культурный оборот, способствовать международному культурному сотрудничеству.

ХРАНИТЕЛИ ОГНЯ

Иосиф Бродский сказал в своей Нобелевской речи, что в каждом народе любители поэзии составляют один процент. Истинных гуманистов немногим больше — ну, может быть, два процента. Точную цифру никогда не высчитать. Во всяком случае — их угнетающее меньшинство.

Но парадокс состоит в том, что меньшинство это веками сохраняет и передает следующим поколениям лучшие достижения мировой культуры, тогда как массовая культура, в каждом поколении доступная большинству, гибнет почти бесследно. Мы знаем стихи Горация, но какие грубые куплеты тешили толпу, переполнявшую римские цирки? Неизвестно.

Сохранение культуры и передача ее детям и внукам — вот функция интеллигенции, основная ее роль. Создатели культуры вовсе не обязательно бывают интеллигентами. Есть сколько угодно неинтеллигентных писателей, неинтеллигентных художников, актеров. Но внимательные читатели, зрители, слушатели — всегда интеллигентны. Писатели — очень многие, хотя и не все — не читают друг друга, не знают толком не то что Бунина или Пруста, но даже Лескова и Некрасова, ограничиваясь школьным курсом Пушкина, Толстого. И надо сказать, что знать им предшественников и современников нужно, но вовсе не обязательно, иногда излишние знания даже вредят, подавляя индивидуальность. Больше может сказать людям тот, кто сам взошел на гору и написал об этом, чем тот, кто прочитал гору книг, чтобы затем добавить к ним свою изящную компиляцию. Прилежные читатели знают все! Самые прилежные из них становятся литературоведами.

Интеллигенция неоднородна. Я знаю тонких ценителей поэзии, совершенно невежественных в музыке, неспособных отличить Бетховена от Чайковского. Но так или иначе, все вместе интеллигентны выполняют свою миссию, создавая ту питательную среду, в которой сохраняются прежние шедевры и создаются новые.

Культура выводит человека из дикости. Невозможно вообразить, чтобы слушатели, выходящие из Филармонии, громили витрины и оп-

рокидывали автомобили, как это делает толпа, вываливающаяся после беснования рок-групп. И хотя на концерты, естественно, попадают люди всякие, все-таки среди постоянных слушателей классической музыки процент преступников, наркоманов, ярых шовинистов во много раз ниже, чем среди населения вообще.

Классическое искусство — это духовность в чистом виде, не замутненная мистикой. Подлинно культурного человека не надо запугивать Страшным Судом, чтобы удержать его от преступлений. Незрелого приходится укрощать, внушая ему страх карой Божьей.

Для того, чтобы огонь не угас, достаточно, чтобы бодрствовали над ним посвященные. И они бодрствуют. А потому слушать Моцарта, слушать Шостаковича будут до тех пор, пока существует человеческая цивилизация. Будут слушать, когда сгинут в небытие уродливые идолы сегодняшних миллионных толп.

Принять посвящение, приобщиться к подлинной культуре может каждый. Выбор — за человеком. Но зазывать не нужно никого. Недостойные пусть проходят мимо. В древности не было принято заискивать перед “массаами”, тогда строго ограждали себя от нежелательного общества, провозглашая: *Procul este, profani!* Без колебаний скажу и сегодня: Отойдите те, чей слух недостойн прикоснуться к Шопену!

ЕРЕМЕНКО В. И., прокурор Санкт-Петербурга,
Государственный советник юстиции II класса,
профессор Санкт-Петербургского гуманитарного
университета профсоюзов

РОЛЬ И МЕСТО ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ В СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА ЗА ЗАКОННОСТЬЮ, СТАНОВЛЕНИЕМ ПРАВОВОГО ГОСУДАРСТВА

Под правовой культурой принято понимать совокупность знаний правоприменителей, умений и навыков их правомерного использования в своей повседневной жизни и деятельности и убежденность, стремление, желание действовать так, как того требуют законы и подзаконные акты. Из данного определения видно, что держателем правовой куль-

туры, культурным с позиции закона, может быть признан только тот член общества, который знает законодательство, умеет им пользоваться не в ущерб государству, обществу, народу и не мучается в поисках ответа как ему поступить: по велению закона или с учетом так называемой пролетарской, либо демократической целесообразности.

Таким образом, не всякий, даже самый “остепененный” юрист, высокопоставленный чиновник, служащий юриспруденции, Фемиде, может быть назван юридически культурным, действующим на пользу государственности. С тем, чтобы стать таким, необходимо: знать, уметь, хотеть, желать и делать свое дело, руководствуясь законоположениями, законопредписаниями. Вряд ли такой подход всех удовлетворит, не вызовет противоречий. Тем не менее, только такой смысл, содержание, назначение правовой культуры позволит создать правовое государство, передать власть закону — продуманному, экономически, политически взвешенному; соответствующему историческим традициям, обычаям и особенностям народов, проживающих в пределах государственных границ государства.

Где взять такие законы, кто способен их сегодня разработать, и главное, нужны ли они нам такие, не лучше ли иметь возможность в каждом “удобном” случае прикрыть отступление от законопредписания заменяющим его целесообразным, верноподданническим действием — вот те вопросы, которые постоянно возникают в процессе осуществления прокурорского надзора за соблюдением законов, поддержанием законов и правопорядка, борьбой с преступностью.

Ответы непростые, но они уже даны. Для этого следует разобраться лишь в сущности, назначении принципа законности, роли и месте в его поддержании, совершенствовании органов прокуратуры и, прежде всего, прокурорского надзора, что позволит понять важность правовой культуры для укрепления правового государства, в котором “править бал”, осуществлять власть должны законы и подзаконные акты.

Принцип законности включает в себя такие требования, предъявляемые к государству, его органам, организациям, юридическим лицам, общественным объединениям, государственным служащим, должностным лицам и гражданам:

1. Единообразное понимание, применение и исполнение законов и подзаконных актов всеми, везде и всегда.

2. Недопустимость подмены законопредписаний любой целесообразностью (революционной, пролетарской, демократической), ибо целесообразней законоположений в государстве, обществе ничего быть не должно. Такого рода целесообразность есть либо злоупотребление властью, либо превышение служебных полномочий. Законопредписания же должны учитывать, когда можно принять альтернативное решение, например, в случае крайней необходимости, необходимой обороны, права на обоснованный риск.

3. Неотвратимость юридической ответственности за любое отступление от законопредписаний, от кого бы оно не исходило.

4. Непозволительность несоблюдения презумпции невиновности лица. Это означает, что виновным может быть признан только тот гражданин, в отношении которого имеются вступившие в законную силу обвинительный приговор либо решение или определение суда.

5. Неразрывность связи между законностью, демократическими преобразованиями и гласностью о состоянии, содержании, направленности первых двух составляющих правовое демократическое государство.

Стоит лишь вдуматься в сущность названных требований и все вопросы относительно роли и места правовой культуры для работников органов прокуратуры, для поддержания ими законности и правопорядка, без которых нам никогда не жить в правовом государстве, получат надлежащий ответ: правовая культура есть средство достижения должного уровня правосознания, важное направление в борьбе за государство во главе с законом, который не будет делить граждан на важных, главных и второстепенных. Законы, законопредписания могут и должны делить членов общества лишь на две категории: законопослушных и правонарушителей.

Обязанность органов прокуратуры действовать только по закону и этого же требовать от всех, во многом зависит от уровня правовой культуры, правосознания каждого их представителя. В свою очередь, именно такой подход к оценке действий сотрудников прокуратуры — единственное, с нашей точки зрения, мерило готовности их к участию в становлении, укреплении правового государства. Ведь на самом деле, высококультурный в юридическом отношении работник прокуратуры

никогда не оставит без должной реакции любое отступление от правопредписаний, кем бы оно не допускалось, ни в коем случае не поддастся шантажу, подкупу и не позволит себе злоупотребление властью, превышение служебных полномочий либо халатное отношение к ним. Все вышесказанное будет работать на укрепление законности, поддержание правопорядка, а следовательно, и на становление правового государства. Таким образом, правовая культура в деятельности сотрудников органов прокуратуры не самоцель, а средство, в конечном итоге, направленное на поддержание законности и правопорядка, борьбу с любыми посягательствами на государственные интересы.

Напомню главные принципы, без которых невозможно становление правового государства.

1. Верховенство закона везде и всегда.
2. Полное соответствие законов принципам правовой свободы и правового равенства человека, личности.
3. Взаимная ответственность перед законом государства и личности.
4. Принятие законов только высшим законодательным органом.
5. Обеспечение исполнительными органами пунктуального соблюдения законов и подзаконных актов.
6. Разрешение любых споров, между кем бы они не возникали, в судебном порядке.
7. Наличие механизма всеобъемлющего контроля и надзора за соблюдением законов и подзаконных актов, с непременным условием наступления юридической ответственности для любого правонарушителя, вне зависимости от его должности и положения в обществе.

Итак, правовая культура — главное оружие, которым должен быть вооружен каждый сотрудник органов прокуратуры. Это — основа основ поддержания законности, правопорядка и становления правового государства.

ТОЩЕНКО Ж. Т., главный редактор журнала
“Социологические исследования”, доктор фило-
софских наук, профессор

ЭВОЛЮЦИЯ СОЦИАЛЬНЫХ НАСТРОЕНИЙ ПЕРИОДА РЫНОЧНЫХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ

Человек не может жить, не надеясь на помощь и поддержку того общества, в котором он живет, на которое он работает, которому платит налоги и выполняет его предписания. Смысл общественного договора, о котором писал еще Жан-Жак Руссо, — в определении взаимной ответственности человека и общества, и если они взаимно обеспечивают желания и потребности друг друга, то эффективное развитие того и другого обеспечивается и гарантируется.

Перестройка, начатая в 1985 году, сулила радужные перспективы. Человек — в который раз! — поверил ей. А так как многие идеи исходили из уст Горбачева, руководителя КПСС, то и перспективы дальнейшего развития в первое время связывались — при всех оговорках — с коммунистической партией. На нее надеялись, ей верили, от нее ждали защиты и поддержки.

Все внимание людей сосредоточилось на средствах массовой информации. Разоблачительные статьи, обличение всех властных структур прошлых лет, яркий, а порой лихой анализ происходящих изменений вознес доверие к газете, телевидению, радио до немыслимых высот и позволил отодвинуть на задний план все существующие институты, в том числе и партию.

Но стремительный взлет доверия к средствам массовой информации стремительно упал, особенно когда в перспективе замаячила возможность появления новых партий. На них стали надеяться, ждать их возмужания и укрепления. Почти одновременно выросли надежды на новый состав депутатского корпуса, особенно российского. В них стали видеть — наконец-то — истинных представителей интересов народа, которые сумеют и накормить, и обогреть, и защитить.

Последовавшие затем события быстро развеяли эти мечты. Многопартийность упорно не желала устанавливаться: ведь нельзя же было серьезно воспринимать появление многочисленных партий, лидеры которых устраивали потасовки между собой, а сами партии рас-

кальвались и делились на никому не понятные фракции, движения и объединения. Депутатский корпус также основное внимание сосредоточил на перипетиях политической борьбы, позабыв о повседневных заботах населения. И потому не удивительно, что люди быстро осознали, что череда сменяющихся друг друга претендентов на выражение интересов населения, ничего не изменила, и менять по большому счету не собирается.

Люди замкнулись в себе. Не изменили ситуацию и события августа 1991 года. Некоторый всплеск надежд части россиян быстро погас, ибо какие могут быть надежды и ожидания, когда, по словам А. И. Солженицына, “реформы ведут не так”, “люди сброшены в пропасть нищенских забот”.

Новым в этой истории стало только одно — недоверие и неверие переросло в апатию, равнодушие, нигилизм — именно это стало довлеть в социальном настроении общества. При всем критическом отношении к государству всегда и во все времена были организации, которым люди доверяли больше других. Если не верили партии, то надеялись на профсоюз (пример тому — шахтерские забастовки). Не доверяли “болтовне” газет и телевидения, но рассчитывали, что в трудную минуту их поддержит трудовой коллектив (на последний фактор в годы перестройки указывали до 40 процентов опрошенных). Прибежищем становилась для кого-то религия, для кого-то — “Мемориал”, для кого-то — “Национальный фронт”.

Сейчас можно утверждать, что рухнуло все.

Анализируя проблемы общественного развития, Иммануил Кант, один из выдающихся философов нового времени, как-то высказал мысль, что ничто так не оскорбляет человека и не побуждает его к сопротивлению, как социальная несправедливость.

Социологические исследования фиксируют апатию, равнодушие, 80—85 процентов людей сетуют на тяжелую жизнь, 72—78 процентов на ухудшение своего материального положения. Как показывают исследования, проведенные в Москве, 87 процентов опрошенных считают, что уровень их жизни можно считать плохим, из которых 26 процентов оценивают его как очень низкий, а 7 процентов — как нищенский.

В декабре 1995 года свыше 30 процентов населения жило ниже физиологического уровня и 70 процентов — ниже прожиточного минимума. Это тоже в немалой степени влияет на новое видение реальности времени.

На социальное самочувствие влияет и тот факт, что многие люди все чаще становятся жертвами насилия. Прямого или косвенного. Это не только воровство, грабежи, обман. Это и вымогательство, и национальное унижение, и взяточничество, и всякого рода оскорбления. А испытали эти виды насилия до 70 процентов населения.

Можно привести еще немало примеров того, когда повседневная жизнь человека подвергается испытаниям. И вот социологические исследования стали фиксировать факт, что все больше и больше людей из равнодушных, апатичных, постепенно превращаются во враждебно настроенных, откуда несколько шагов остается до агрессии. По данным ИСПИ РАН (декабрь 1995 года) уже каждый четвертый считает, что терпеть бедственное положение невозможно. В этой ситуации все больше и больше появляется желающих идти на конфронтацию с властью. Выросло, хотя еще не намного (что само по себе знаменательно) число желающих, если понадобится, взяться за оружие.

Почва для желания обострить ситуацию благодатна. Стремительно расслаивается общество. Люди в большинстве своем не понимают, почему благополучие касается немногих. И не потому эти люди обогащаются, что они больше других производят продукции. И не потому, что больше работают. И, тем более не потому, что они умнее. Люди стали пристальнее искать ответ на это проклятое “почему?”. И все больше сомневаются в том, что общество руководствуется элементарной справедливостью. А это уже способно раздуть пожар. Но пока амплитуда общественного недовольства все еще показывает, как на барометре, полный штиль, от которого стрелка социального настроения может колебнуться в любую сторону.

ПУЛЯЕВ В. Т., президент Академии гуманитарных наук, доктор экономических наук, профессор

ГУМАНИТАРНАЯ КУЛЬТУРА И СОВРЕМЕННОЕ ОБЩЕСТВО: ЦЕЛОСТНОСТЬ, САМОПОЗНАНИЕ, САМООРГАНИЗАЦИЯ

Успешное продвижение российского общества на пути к достойной жизни существенно тормозится господствующим до сих пор эконоцентристским подходом к реформам, суть которого — наладить эффективную экономику, и тогда остальные проблемы решатся сами собой. Однако точный социальный диагноз ситуации, в которой оказалась современная Россия, прогноз ее дальнейшего движения и создание парадигмы развития общества могут быть реализованы лишь на путях комплексного (междисциплинарного) исследования.

Поэтому важным является отыскание начала, объединяющего различные дисциплины, дающего возможность представить социальный субъект целостно и всесторонне, от культуры до экономики, включая язык, право, политику и т. д. Таким началом общественного бытия и развития является человек. И поэтому, если реформы проводятся не в интересах человека, то они становятся античеловечными, в конечном счете — бессмысленными.

Экономика создает условия реального движения общества. Смысл этого движения — в человеке, его культуре, образовании, научном и художественном творчестве, здоровье. Отсюда следует, что, во-первых, именно человек становится центром новой парадигмы деятельного осмысления современных проблем общественного развития нашей страны, и что, во-вторых, проблема человека — это комплексная проблема и ее исследование предполагает интеграцию наук, их взаимодействие, синтез, т. е. носит междисциплинарный характер.

Такая парадигма может быть названа антропоцентрической или гуманитарной. Смещение центра тяжести в науке с физики на биологию, с биологии на социологию, а с нее — на психологию и весь круг гуманитарных дисциплин — характерное и закономерное веление времени. И такая смена парадигмы выводит на передний план ряд фундаментальных и существенных в практическом плане проблем.

Прежде всего, это всемерное стимулирование развития гуманитарных исследований, активизация разработки гуманитарных проектов. Насущной необходимостью становится создание фонда инновационных социальных идей. Всячески содействовать формированию нового поколения исследователей, способствовать открытию новых специальностей при подготовке и переподготовке специалистов-гуманитариев — становится делом первоочередным. Важна также защита их прав, свобод и интересов.

Нуждается в уточнении само понятие гуманитарности. Задачей гуманитарных наук становится философско-теоретическое и методологическое развитие самопознания гуманитарности. Не секрет, что само гуманитарное знание оказывается разобщенным и все более специализированным и углубленным в частные проблемы отдельных дисциплин, видов искусства, отраслей философии. Сложившаяся организация научной и художественной деятельности, система средней и высшей школы закрепляют эту разобщенность. Тем не менее, ее преодоление не отрицает специализации гуманитарных наук. Дифференциация и интеграция — две основные тенденции развития современного гуманитарного знания. Его ростки появляются, как правило, на стыке наук, в смежных и пограничных областях. На каждом новом этапе развития и зрелости гуманитарных наук возникает необходимость в новом междисциплинарном синтезе, в котором проявляются адекватные данному периоду формы познания целостности гуманитарного знания.

Поэтому важнейшей задачей становится организационная интеграция гуманитарных наук (понимая под гуманитарностью не только прямое изучение человека, но и всего того, что входит в его практический и духовный опыт), интеграция академической и вузовской науки, отдельных исследовательских инициатив. Речь идет не об административном объединении наук “сверху”, а естественной самоорганизации исследовательского поиска на основе попыток решения конкретных проблем, реализации комплексных междисциплинарных программ и проектов.

Примером решения указанных проблем и задач — от организации междисциплинарных исследований и издательской деятельности в гуманитарной сфере до организационных форм их координации и самоорганизации научного гуманитарного сообщества является созданная в

мае 1994 года в Санкт-Петербурге Академия гуманитарных наук — общественная межрегиональная организация.

Интеграция академической и гуманитарной науки, объединение всех отраслей гуманитарного знания, развитие талантливых исследований на междисциплинарной основе, разработка социальных проектов и прогнозов, направленных на обновление России, формирование и организация творческих научных коллективов и междисциплинарных исследовательских групп, консолидация и активизация научной деятельности ученых разных национальностей, разных политических ориентаций, разных специальностей из разных республик, краев и областей — вот что составляет основные принципы и содержание деятельности Академии гуманитарных наук, а тем самым и ценнейший интеллектуальный капитал возрождающейся России.

ЗАЙДФУДИМ П. Х., заместитель министра Российской Федерации по делам национальностей и региональной политики, доктор биологических и философских наук, профессор

ГУМАНИЗАЦИЯ ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ КАК ДЕМОЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА ВОЗРОЖДЕНИЯ РОССИИ

Известно, что все, касающееся взаимоотношений человека и природы, выстраиваясь в непрерывную цепь причин и следствий, влияет через каждого индивидуума на него самого, его семью, социум, территориальные общности людей.

Сегодня промышленное производство стало потенциальным источником чрезвычайно опасных для человека ситуаций. Разрушение природной среды дополняется ломкой экономических и социальных основ жизни общества, сопровождается сменой моральных ориентиров и устремлений людей, их образа жизни, стрессовыми ситуациями, конфликтами, нервными расстройствами, алкоголизмом, наркоманией, насилием.

Все это в результате отражается на самом хрупком социально-биологическом механизме — интеллекте человека.

В непригодной для жизни природной среде, когда дефицитом становятся чистая вода, воздух и продукты питания, услуги рекреации, благоустроенная среда проживания, падает жизнеспособность человека как биологического вида.

Особенно трагично положение коренного населения Севера. К моменту индустриализации состоящие жизненной среды и населения Севера были на максимальном нисе возможностей природопользования, за которым исторически неизбежно происходил спад. На этом этапе кочевники были переселены в поселки без водопровода, канализации, центрального отопления, водозаборов по санитарно-гигиеническим нормам, с неразвитой социально-бытовой инфраструктурой, скудным снабжением продовольственными и промышленными товарами. Жизненные интересы населения игнорировались, его мнением не интересовались при поиске полезных ископаемых, добыче газа и нефти, сооружении трубопроводов, проведении взрывов в Арктике. В результате — люмпенизация большой массы людей и резкое снижение продолжительности жизни.

Выход из кризиса невозможен без нового социального и нравственного мировоззрения, установления нового интеллектуального и нравственного климата, пересмотра идеалов силы и власти, господства над живыми и неживыми объектами, обстоятельствами социальной и природной среды.

Лидерами мирового развития становятся страны, способные обеспечить высокий уровень образованности своего населения, общей культуры, технологической дисциплины производства, науки.

Тенденция гуманизации природопользования и научных исследований в этом направлении акцентирует внимание не только на население, обществе, но и личности, человеческой индивидуальности. Для наук о природе это еще непривычная категория, но без возвышения человеческого фактора невозможен дальнейший прогресс в теории и практике природопользования с их сугубо формализованным подходом.

Деятельность людей программирует идеи культурного, религиозного и иного содержания, оставляя отпечаток на заселенных ими территориях. Свою неповторимость в системе мировой цивилизации и куль-

туры любой народ сохраняет только в традиционных и устойчивых региональных структурах жизнедеятельности.

Особенно остро проблема гуманизации как основополагающего принципа развития жизненной среды стоит в отношении коренных народов Севера России. Существенно знание политических требований малочисленных народов: фиксации территориальных прав на владение и пользование исконными землями, местного самоуправления на своих этнических территориях, участие в принятии хозяйственных решений на своей земле и в распределении доходов от эксплуатации ее ресурсов, возможности самостоятельного этнокультурного развития.

Перспективной представляется идея создания национальных территорий в форме современных этнопарков с целью сохранения среды обитания и этноса, ее населяющего, учитывающая человека как неотъемлемую часть экосистемы, как уникальную общечеловеческую ценность.

Сотворчество человека и природы может достигаться путем конструирования и создания новых территориальных природно-технических геосистем различного назначения — индустриального, агропромышленного, городского, рекреационного.

Конструктивная региональная деятельность должна быть направлена на создание условий воспроизводства населения.

ЖАН-ПЬЕР ЛЕНОТР, президент Ассоциации диалога и культурных связей в Европе

СОЛИДАРНОСТЬ И СОТРУДНИЧЕСТВО КАК ПРОТИВОВЕС БОРЬБЕ ЭГОИСТИЧЕСКИХ ИНТЕРЕСОВ

Подобно тому, как в экономике существуют циклы, вызывающие то расширение, то спад производства, аналогичные закономерности наблюдаются и в истории наций и крупных политических систем: великодушное стремление оказать помощь зарубежным странам сменяется замкнутостью на своих собственных нуждах.

Экономическому подъему сопутствуют духовное раскрепощение, энтузиазм, вера в будущее, стремление поделить плоды процветания и прогресса, достичь их гармоничного распределения и постоянного роста. Периоду спада соответствует меланхолия, подозрительность, страх за будущее, усиление идеологического давления; доминирует принцип “каждый за себя”.

Во второй половине XX века западный мир долгое время казался защищенным от этих циклических изменений, которые были бичем многих государств в минувшие столетия. Благородство, которое экономически развитые страны проявляли к своим восточным соседям, отражало их веру в превосходство политической и экономической модели Запада, а материальное процветание и прочная экономическая база дали ему возможность поставить себя на службу человечеству.

Однако сегодня индустриализированный Запад узнал тяжелые времена, от которых он давно отвык. Это произошло как раз тогда, когда страны Центральной и Восточной Европы больше всего нуждаются в поддержке, в связи с чем возникает немало недоразумений, далеко не безобидных в политическом отношении. Еще раньше, в период более гармоничный с экономической точки зрения, Шарль де Голль подчеркивал, что “у государств нет друзей, у них есть только интересы”. Хотя некоторым странам удастся прийти к взаимопониманию, но высказывание это безусловно справедливо и актуально. Вот почему наша Ассоциация Диалога и культурных связей в Европе предлагает восполнить ослабевающую солидарность государств солидарностью индивидуумов. Без финансовой помощи со стороны общественных организаций это займет немало времени, но это не ослабляет нашей решимости.

На смертном одре Александр III сказал своему сыну: “У России нет друзей, так все боятся ее необъятных просторов.” Наша задача — доказать, что протяженность ее территории может послужить во благо ей самой и всему миру, а наличие у нее друзей — лишнее тому подтверждение.

СЕКЦИОННЫЕ ЗАСЕДАНИЯ

Секция 1. Гуманитарная культура

КАГАН М. С., действительный член Академии гуманитарных наук, доктор философских наук, профессор Санкт-Петербургского государственного университета

О ПОНЯТИИ “ГУМАНИТАРНАЯ КУЛЬТУРА” И РОЛИ ГУМАНИТАРНОСТИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ ИСТОРИИ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

1. В истории культурологической мысли сложились две существенно различные позиции в понимании культуры: этим понятием обозначают либо всю полноту человеческой деятельности в ее духовных, материальных и художественных формах, либо только ценностные проявления духовной активности людей, теоретической, практической и художественной (близко к смыслу английского понятия “humanities”). Именно отсюда — категориальное противопоставление “культура — цивилизация”, широко распространившееся в культурологической мысли XX века. Тем самым однако разрываются сферы человеческой деятельности, которые в действительности органически взаимосвязаны и друг друга опосредуют. Понятие “гуманитарная культура” позволяет преодолеть такой разрыв, рассматривая гуманитарную сферу культуры и в ее относительной самостоятельности, и в ее связях с негуманитарными областями культуры, и в ее исторически меняющемся удельном весе, роли, авторитете в целостной жизни культуры.

Под “гуманитарной культурой” понимается, следовательно, тот массив способов и плодов деятельности людей, который ориентирован экзистенциально, т. е. направлен на воплощение, утверждение и развитие человеческой духовности, в отличие от тех форм деятельности, которые — подобно науке и технике, экономике и способам социальной организации имеют собственную логику существования и развития, независимую от того, благоприятны или враждебны человеку их достижения.

2. Исторические судьбы гуманитарной культуры определяются изменением господствующих ориентаций культуры. Могут быть выделены три основные эпохи (при наличии переходных форм между ними): теоцентризм, натуроцентризм и антропоцентризм. Первая охватывает всю доренессансную историю человечества, на протяжении которой сменялись формы мифологического сознания, но сохранялось оно само как мировоззренческая основа культуры. Вторая сложилась в Европе в XVI—XX веках на основе рационалистического и сциентистского сознания, которое рассматривало и природу, и общество, и самого человека как объективную данность, подлежащую познанию и преобразованию. Третья начала формироваться в середине нашего века, но и поныне мы имеем дело, скорее, с переходной ситуацией, нежели, с уже определившимся новым типом культуры.

Хотя человеческая доминанта не раз провозглашалась в истории культуры — от известной формулы античного мыслителя “человек есть мера всех вещей” и библейского тезиса “не человек для субботы, а суббота для человека” до современного лозунга “все в человеке, все для человека” и идеи “человеческого фактора”, принципы эти не могли быть последовательно реализованы: на первых двух этапах истории культуры ее гуманитарный потенциал был безусловно подчинен внешним для человека силам, ибо в нем видели либо “Божью тварь”, “раба Божьего”, либо “дитя природы”, “мыслящее животное”. Современная социобиология, как и позитивизм прошлого века, оставляет человека в зависимости от посторонних для него биологических или космических сил, не отличаясь в этом отношении от мифологически-религиозного сознания, которое подчиняет человека власти того или иного Божества. Что же касается апелляций к ценности человека в советское время, то они были всего лишь лицемерно-демагогической ширмой его тоталитаристского порабощения. Только в наше время стало возможным и исторически необходимым становление антропо-центристского типа культуры, выявляющего истинную сущность человека как носителя свободы и субъекта творческой самодеятельности — культурных качеств, которые снимают и его природно-физические, и его психологические, и его социальные свойства.

3. Если культура Востока находится еще в процессе перехода от геоцентризма к натуроцентризму, то культура Запада движется от

натуроцентризма к антропоцентризму. Россия идет по тому же пути, хотя ее “восточное начало” порождает ностальгию по культуре теоцентристской, якобы имманентной русской ментальности и будто бы не противоречащей свободному самостоянию личности. Однако человечеству, народу, как и отдельному индивиду, не дано возвращаться в собственное детство; преодоление индивидуалистического искривления гуманистического идеала возможно на иной основе — органичного для антропоцентризма нравственно-эстетического понимания духовности, которое противопоставляет опасению Достоевского: “если Бога нет, то все дозволено” убеждение: “все дозволено, если не ценишь и не любишь Другого как самого себя”. Именно отсюда — получившая такое распространение в XX веке идея диалога как фундаментального принципа человеческого бытия, ибо диалог и является по своей сути проявлением нравственного и эстетического отношения человека к человеку, а затем и человека к природе...

Значение гуманитарной культуры состоит в том, что она всеми доступными ей средствами — теоретическими, практически-педагогическими и художественными — утверждает и формирует в сознании общества идею высшей ценности Человека, понимаемого в диалектически противоречивом единстве индивидуального и общечеловеческого. В единстве, реализующемся в общении, в диалогических связях “Я” и “Ты” как свободных и потому уникальных, но и необходимых друг другу личностей. Именно в этом состоит историческая миссия гуманизма как системного свойства антропоцентристского типа культуры, т. е. такого, которое соотносит с интересами свободного развития целостного Человека все содержание культуры — и его взаимоотношения с природой, и формы организации общественной жизни, и отношения людей друг к другу.

4. Особое место в гуманитарной культуре занимает искусство в многообразии способов художественного освоения человеком мира. Место это определяется тем, что искусство является единственным инструментом культуры, с помощью которого человек воспроизводит самого себя, в реальной целостности своего уникального — природно-социально-культурного — существования, и, тем самым, расширяет свое жизненное пространство, дополняя свой реальный жизненный опыт иллюзорным опытом жизни в художественной реальности. Потому

искусство гуманитарно по своей природе, ибо непосредственно участвует в процессе “очеловечивания человека” — и в филогенезе, и в онтогенезе.

Отсюда следует, что гуманитарный потенциал формирующегося ныне антропоцентристского типа культуры требует радикального изменения отношения к искусству, характерного для былых типов культуры — и вульгарно-идеологического, и узко-гносеологического, и примитивно-гедонистического.

ЧЕРНУШЕНКО В. А., ректор Санкт-Петербургской консерватории им. Н. А. Римского-Корсакова, художественный руководитель Академической капеллы им. М. И. Глинка, народный артист России, профессор

ГУМАНИТАРНАЯ КУЛЬТУРА — МЕЖДУ ПРОШЛЫМ И БУДУЩИМ

Нашему поколению довелось действительно “посетить сей мир в его минуты роковые”. Мы прекрасно осознаем, сколь сильно отличаемся в плане гуманитарного образования от своих учителей. И не только в аспекте образовательном. Когда мы говорим о гуманитарной культуре, то имеем в виду, в первую очередь, духовное состояние общества, его нравственный климат, шире — принципы, которыми руководствуется каждый человек и общество в целом. То, что происходит изменения в жизни, понятны и закономерно: во всем мире многое меняется, но что-то очень важное остается, а там, где теряются основы духовной культуры народа, там, смотришь, и рушится само здание государства. К сожалению, как мне кажется, нечто подобное происходит у нас, потому что практически все разговоры идут о состоянии экономики, сельского хозяйства, промышленности, в неизмеримо меньшей степени затрагиваются проблемы культуры, образования, воспитания. Многие институты, которые существовали в “проклятое” коммунистическое время и служили важными рычагами воспитания людей, оказались разрушенными. Юное поколение предоставлено самому себе: одни дети — панельные, дворовые, брошенные, другие — купающиеся

в сытости, катающиеся в “Мерседесах”, имеющие неограниченные возможности и проводящие каникулы со своими родителями на берегах Средиземного моря. Это размежевание, расслоение общества, думается, страшно и губительно.

Что бы мы ни делали в нашем экономическом развитии, как бы ни поднимали промышленность, государство не встанет на ноги, если не будут решаться вопросы гуманитарного воспитания, гуманитарного образования народа. Уверен, политика эта должна быть сугубо государственной, под контролем государства и его управлением. Все возможные средства должны быть направлены именно на решение этой задачи, потому что воспитанный, нравственный человек решит и экономические проблемы, и хозяйственные, и прочие. Если мы потеряем таких людей в нашем обществе (в значительной степени это уже произошло), то вопросы восстановления экономики останутся нерешаемыми, так как люди будут заниматься только своими проблемами: обеспечением материального достатка, карьерой, а это далеко не все в жизни. Вспоминая о наших учителях, мы уже чувствуем, что они были воспитаны иначе: значительно более объемно в плане общей культуры, да и профессиональное образование они получили тоже превосходное, хотя это и происходило в дореволюционные годы и в первые годы после революции.

Мы в России не можем пожаловаться на отсутствие дарований и у следующих поколений, но общий объем образования и воспитания, общая культура все-таки существенно отличается не в лучшую сторону. Кто-то из нас самостоятельно пытался ликвидировать эти огрехи, кому-то это удалось в большей степени, кому-то — в меньшей. Следующее же за нами поколение, наверное, не менее талантливое, чем все предыдущие, еще больше удаляется от того уровня гуманитарной культуры, который имела Россия 60—70 лет назад, потому что средства массовой информации с каким-то исступлением и ожесточенным напором внедряют в наше сознание безнравственность, отсутствие этических норм. Телевидение становится рупором насилия, бессовестности, пропагандистом извращенного языка, невозможно еще несколько лет назад было себе представить, что придется слышать с экрана истерический мат, причем, это делается с каким-то особым вкусом и удовольствием. Естественно, дети приносят в школу то, что они услы-

шали и слышат ежедневно на всех каналах телевидения. Конечно, меры предпринимаются, чтобы остановить антикультурное безумие: назову Указ о создании при Президенте России совета по русскому языку; состоялись его первые заседания. Оказалось, что меня включили в число его членов — единственным представителем от музыкальной общественности. Там собрались достойные люди, высказывающие интересные мысли по поводу сохранения языка как главного достояния национальной культуры. Забота о языке — это забота в целом о культуре народа, о его воспитании. Та информация, которая идет с мест — от специалистов, всю жизнь посвятивших языку, она, экстраполируясь с общим положением в стране, представляется чрезвычайно тревожной, опасной, ибо разрушение языка может приобрести необратимый характер. И данная опасность вполне реальна.

Гуманитарное образование — основа основ духовной жизни человека. Оно определяет суть любого таланта, чем бы личность не занималась в профессиональном плане, гуманитарная культура проявится и обеспечит ей рост и в узкоспециальной сфере. Поэтому, мне представляется, что создание Гуманитарного университета под эгидой профсоюзов — необычное, новое и крайне важное явление в наших условиях. Я не знаю всех тонкостей дела, учебных программ, однако, успехи вуза уже очевидны, а актуальность подобного университетского образования не подлежит сомнению. Ведь духовность не существует сама по себе, она должна быть оснащена знанием и владением громадными пластами мировой и, в первую очередь, отечественной культуры.

Именно сквозь призму отечественной традиции иначе воспринимаешь мировую традицию, впитываешь ее, пропуская через свое “Я”, чтобы потом вернуть это сторицей миру. А мир понимает, какую значимость имеет сегодня Россия — страна, которая всегда давала мировой культуре громадную силу ускорения и обогащения. Процесс этот взаимный, и дав человечеству Толстого и Достоевского, Чехова и Чайковского, Россия и наша культура немыслимы без Шекспира, Берлиоза или Перселла. И в конечном итоге, проблема была и остается одна: глубоко убежден, что с первых шагов человека по Земле, с детского садика, школьной скамьи, его формирует как существо мыслящее именно система гуманитарного образования и просвещения. Гуманитарное воспитание — неизбежный удел свободной личности. Личность сама

определит свой путь и область профессиональной деятельности, но лишь тогда эта деятельность будет воистину успешной, когда носитель ее будет гуманитарно подготовленным, а значит, творчески состоятельным. Таков категорический императив наших дней.

БОГДАН СОЙКО, протоверей, настоятель Николо-Богоявленского кафедрального собора, кандидат богословских наук, профессор Санкт-Петербургского гуманитарного университета профсоюзов

ИСТОКИ ХРИСТИАНСКОЙ КУЛЬТУРЫ НА РУСИ

1. Развитие гуманитарной культуры исторически связывается с реформами Петра Великого, следствием которых стал разрыв с “теократическими” традициями и всесторонний переход на западную установку сознания. В России началось воцарение западного абсолютизма. У Церкви была отнята свобода и самостоятельность, но Церковь была отлична от государства и не зависела от него в своем бытии, жизни и устройстве. Государство признавало над собой высший закон: христианскую истину, хранительницей которой была Церковь. Западный абсолютизм, родившийся в борьбе против Церкви, отрицает за ней всякое право быть “совестью” государства, сжимает ее в тесные рамки обслуживания духовных потребностей. И хотя западное влияние в самых различных областях культуры преуспевало, всеутверждающая правда, что Христос есть “Путь, Истина и Жизнь” (Ин. 14, 6) и жизненная сила народа, воспитанного в духе любви к БОГУ и Православной вере, преумножила успехи науки, литературы, искусства, живописи, архитектуры и придала им свои глубоко религиозные и национальные черты, представшие перед нами как классическая культура во всех ее проявлениях.

2. Расцвет культуры, искусства, литературы, живописи, архитектуры, глубина религиозно-нравственного состояния народа находят свои истоки в принятии нашим народом христианства.

3. Русь выбрала Византийское ПРАВОСЛАВИЕ. Христианство на Руси насаждалось государственной властью, Византийское православие утвердилось среди русских в его Кирилло-Мефодиевском, славянском облики. Все это навсегда определило развитие России и Русской Церкви.

4. Язычество осталось за порогом истории, но языческое прошлое еще надолго сохранялось в народной памяти, в быту и в самом укладе жизни. Язычество не умерло и не было обессилено сразу. Историческая судьба проявляется в конкретных событиях и решениях конкретных жизненных задач.

5. Принятие КРЕЩЕНИЯ от Византии определило историческую судьбу и культурно-исторический путь народа. Крещение было пробуждением русского духа, его духовной трезвости. Через Христианство древняя Русь вступила в творческое и живое взаимодействие со всем окружающим культурным миром. Крещение Руси носило не единичный характер. Принятие христианства было многообразным процессом, длительным, прерывающимся и продолжающимся в веках.

6. Истоки христианства на Руси появились задолго до его официального принятия. Религиозные и культурные связи Киева были с Симеоновской Болгарией, где положено начало вхождения в Кирилло-Мефодиевское наследие.

7. Значение Кирилло-Мефодиевского дела заключается в переводе на славянский язык БИБЛИИ, которая в настоящее время издана в количестве 1 миллиарда экземпляров на 700 языках и диалектах, является самой читаемой книгой в мире.

Перевод БИБЛИИ на славянский язык был подлинным событием в жизни народа. Постоянное слышание Библейских повествований, и особенно ЕВАНГЕЛИЯ, на близком или родном языке за богослужениями помогало нашим предкам носить в памяти ХРИСТА, Его заповеди о любви к БОГУ и ближним, хранить ЕГО живой образ в сердце и воспитывать себя и поколения в подлинно религиозно-нравственном духе.

8. При любом переводе необходимы изобретательность и находчивость. Перевод БИБЛИИ требует к тому же творческого напряжения, молитвенного настроения, знаний и таланта, а также сознания величайшей ответственности перед БОГОМ и людьми за честность и подлинность передачи мысли и слова, с тем, чтобы слушающий и читающий глубинами своего человеческого существа внимал и воспринимал, что

“В НАЧАЛЕ БЕ СЛОВО, И СЛОВО БЕ ОУ БОГА, И БОГ БЕ СЛОВО. СЕЙ БЕ ИСКОНИ ОУ БОГА. ВСЯ ТЕМ БЫША, И БЕЗ НЕГО НИЧТОЖЕ БЫСТЬ, ЕЖЕ БЫСТЬ. В ТОМ ЖИВОТ БЕ, И ЖИВОТ БЕ СВЕТ ЧЕЛОВЕКОМ. И СВЕТ ВО ТЬМЕ СВЯТИТСЯ И ТЬМА ЕГО НЕ ОБЯТЬ” (Ин. 1. 1—5).

9. Вместе с Библией в жизнь славянских народов входит богослужебно-литургическая и житийная литература. К началу XI века на Руси в обращении оказывается литература на близком и вполне доступном языке. Один из исследователей письменности Симеоновской Болгарии отмечает, что письменность Симеонова века “могла по богатству литературных произведений церковно-религиозного содержания смело стать наряду с самыми богатыми в то время литературами, греческой и латинской, превосходя в этом отношении все другие европейские литературы”.

10. Приобщаясь к византийско-христианской письменности и к христианской культуре, воспитались первые русские летописцы и агиографы — подлинны бытописатели новой и святой Руси. В дальнейшем стала доступной и получила свое развитие научная, философская литературная традиция Востока и Запада.

11. Храня традиции Православной веры, наш народ в лице его лучших представителей обогатил себя культурным наследием, как в допетровский, так и послепетровский период. Не сломало веру, любовь и надежду, подлинную христианскую душу и культуру нашего народа ни татарское иго, ни атеистический разгул. С помощью Божьей будет воскресать российская культура, а с ней и подлинная религиозно-нравственная душа российского народа.

ФУРСЕЙ Г. Н., действительный член Академии естественных наук, академик-секретарь по внешним связям, вице-президент Санкт-Петербургского физического общества, профессор

К ВОПРОСУ О ЗАЩИТЕ КУЛЬТУРЫ

Мы живем сейчас в условиях, когда великие достижения культуры — красота и знание в нашей стране могут быть разрушены. Наш долг, наша обязанность приложить совместные усилия, чтобы защитить их. Для этого нам нужна опора, и для этого мы должны объединиться.

Основой, фундаментальным законом в полной мере может служить Декларация прав культуры, провозглашенная Дмитрием Сергеевичем Лихачевым. Совсем недавно, 12 февраля сего года, в Москве учреждено международное движение “Лига защиты культуры”. В ее задачу входит объединение усилий по защите всех ветвей культуры: искусства, науки, образования, нравственности.

Во время великих перемен главная задача сохранить, не растерять то, что мы уже приобрели, чтобы было с чего начать в будущем: не потерять преемственность, тягу к знаниям, не потерять Учителя, методики и профессионализм.

Я — ученый и буду говорить о науке, хотя многое, как я полагаю, относится к культуре в целом.

В нашей высокоразвитой технологической цивилизации наука является важнейшим компонентом, от которого зависит развитие и сохранение цивилизации. Наука — наиболее осознанная часть культуры, располагающая количественными критериями и объективными представлениями об окружающем нас мире. Наука включает в себя накопленное человечеством систематизированное знание, носителей знания (ученых), систему передачи знания (образование) и основы нравственности, определяющие пути использования знания.

Ответственность за сохранение знания лежит на государстве. Государство, в частности, отвечает за образование и за свободу творчества. К сожалению, в этот трудный переходный период государство все более и более устраняется от ответственности за культуру в целом и за науку и образование, в частности. Последнее привело науку на грань катастрофы, к тупиковому состоянию. Это связано со многими обстоятельствами, в том числе с тем, что развал отечественной промышленности привел к ситуации, когда научное знание оказывается невостребованным. Это же в полной мере относится и к образованию. Институты образования еще не подверглись разрушению в той степени, как наука, но, как говорится, “процесс уже пошел”.

Недостаточность государственной поддержки привела к катастрофической потере носителей знания и распаду инфраструктуры науки. В России сейчас разрушен целый ряд важнейших научных направлений. В связи с этим нужно немедленно изменить отношение государства к культуре в целом.

1. Наука, искусство, образование, нравственность должны стать основными ПРИОРИТЕТАМИ внутренней и внешней политики государства.

2. Необходимо разработать основополагающий закон (конституцию), определяющий права культуры. Таким законом должна стать Декларация прав культуры, предложенная академиком Д. С. Лихачевым. Наш долг — принять творческое участие в работе над этим документом.

3. Необходимо срочно выработать четкую концепцию сохранения и возрождения культуры России на переходный период. Иметь тактику и стратегию на ближайшие месяцы и годы.

4. Нужно собрать надежную информацию о наиболее уязвимых местах и наиболее страшных провалах, о наивысших ценностях, которые нужно спасать немедленно, в аварийном порядке. Как говорят ученые, необходимо иметь банк данных, касающийся этих аспектов.

5. Требуется непосредственная, целенаправленная работа с населением. Нужно “идти в народ”, разъяснять ситуацию, пропагандируя достижения культуры, воссоздавая ту большую тягу к культурным ценностям, которая всегда была присуща нашему народу. Для этого совершенно необходимо вести работу в регионах, в российской глубинке, — организовывать передвижные выставки, встречи, лекции, круглые столы, концерты и тому подобное.

6. Совершенно необходимо публично опровергать ложные тезисы, которые насаждаются определенной группой безответственных чиновников и недалеких людей:

— порочащие интеллигенцию как таковую, приписывающие ей основные ошибки, совершенные правительством и руководством страны;

— об избыточности науки и глобальной коммерциализации науки и искусства;

— о том, что наука нужна только ученым, искусство — поэтам, артистам, художникам, композиторам, медицина — медикам, а образование — учителям;

— о том, что наука, образование и искусство могут подождать до лучших времен. Наука, в частности, сейчас развивается так стремительно, что однажды отстав от прогресса, вы практически лишаетесь каких-

либо шансов “догнать” его. Сейчас мы теряем носителей культуры, носителей знаний. Разрушаются школы искусств, балета, музыкальные институты, архитектурные мастерские, академические театры, научные школы и многие другие интеллектуальные ценности, накопленные Россией в предшествующих поколениях;

— о том, что наука и образование должны вписываться в рыночные отношения;

— о том, что у нас якобы слабая наука и слабое образование, — мол, и терять-то нечего, и т. п.

А наука, искусство и образование у нас до сих пор одни из лучших в мире вопреки тем безобразным условиям, в которых они сейчас содержатся государством.

7. Необходимо срочно выяснить позицию претендентов на пост Президента России по отношению к культуре. Те, кто не понимают приоритета правственности и культуры, не будут поддержаны интеллигенцией и значительной частью населения на выборах. За нами дети, дети всего населения нашей страны, и их родители, которые хотят, чтобы дети смогли творчески реализовать себя в этой жизни, а не проливать свою кровь и становиться калекami ради политических авантюр. Мы должны выдвинуть четкие политические требования.

8. Нам необходимо сделать все, чтобы очистить информационное пространство — телевидение, радио, прессу от пропаганды насилия, лжи и разврата.

9. Нам надо охладить страсти посредством взаимоуважения национальных культур, в научном общении, связях восстановить традиционное дружелюбие между людьми разных национальностей, между разными регионами России и республиками бывшего Союза.

10. Опираясь на общечеловеческие ценности, на объединяющую роль культуры, остановить кровопролитие в стране. Мы обладаем для этого всем необходимым: высоким интеллектом, словом, всеми средствами искусства, авторитетом. Мы можем и должны преодолеть цинизм и вывести людей из состояния равнодушия, пробудить совесть и ответственность людей за события в стране.

11. Очень важно восстановить в людях чувство достоинства и гордости за прошлые достижения страны. Это позволит строить нам и настоящее, и будущее.

12. Мы не имеем права отсиживаться, делая только свое профессиональное дело. Сейчас, может быть, гораздо важнее озаботиться тем, чтобы творческий труд в нашей стране вообще был бы возможен.

Если говорить о нашей вине, то мы повинны, главным образом, в том, что до сих пор не можем объединить нашу интеллектуальную силу и в том, что, будучи неизмеримо богаче и сильнее наших оппонентов, до сих пор не смогли преодолеть их безумное упорство.

ИВАНОВ В. Г., действительный член Академии гуманитарных наук, доктор философских наук, профессор Санкт-Петербургского гуманитарного университета профсоюзов

РОЛЬ ДУХОВНОЙ КУЛЬТУРЫ В РАЗВИТИИ САМОСТОЯТЕЛЬНОСТИ МЫСЛИ ЛИЧНОСТИ

Духовная культура, по сути, есть культура гуманитарная: она подразумевает определенную систему духовных ценностей (нравственных, эстетических, политических, религиозных), которые формируются в процессе развития личности и связаны, в основном, со сферой гуманитарных наук (история, правоведение, психология, педагогика, философия, включающая этику и эстетику и т. п.). В конечном счете, именно духовная культура, а точнее, степень и характер овладения ею определяет смысло-жизненную направленность личности, выбор человеком не просто жизненного пути, но призвания и соответствующей ему деятельности, как добровольного и сознательного служения обществу.

Необходимость овладения гуманитарной культурой для специалиста в любой сфере деятельности как в широком, так и в более узком смысле слова, постоянно подчеркивается не только специалистами-гуманитариями (достаточно сослаться на высказывания А. Ф. Лосева, М. Мамардашвили, Ю. М. Лотмана, Д. С. Лихачева), но и представителями точных и естественных наук и выдающимися деятелями техники (К. Э. Циолковский, В. И. Вернадский, И. М. Губкин, Н. И. Вавилов, А. А. Ухтомский, А. Л. Чижевский, А. Н. Туполев, С. В. Илюшин, А. Н. Колмогоров), и почти каждый настаивал на том, что именно гума-

нитарная — духовная культура расширяет кругозор, обогащает мысль и возвышает дух постоянного поиска, способствует умению с разных точек зрения подойти к исследованию некоего объекта, к построению научной гипотезы, преодолеть узость, ограниченность, заикленность на одном в отрыве от многообразия связей и опосредований, от того, что нередко называют “профессиональным идиотизмом”.

Одним из важнейших признаков, характеризующих личность российского интеллигента независимо от его профессиональной принадлежности, является самостоятельность мысли.

Ее ценность отметил еще в XVI веке М. Монтень: “Мы умеем сказать с важным видом: “Так говорил Цицерон” или “Таково учение Платона о нравственности” или “Вот подлинные слова Аристотеля”. Ну а мы-то сами, что мы скажем от своего имени? Каковы наши собственные суждения? Каковы наши поступки? А то ведь это мог бы сказать и попугай... Я предпочитаю самостоятельно ковать себе душу, а не украшать ее позаимствованным добром”.

Великие педагоги народов Востока и Запада умели пробудить мысль воспитанника самыми разными средствами (“сократическая беседа”, “вопросы к учителю” у Конфуция, парадоксальные приемы у наставников “дзен-буддизма”, игровой метод у Эразма Роттердамского и Яна Амоса Коменского, “проблемные ситуации” у Руссо и Дистервега).

В России пробуждение мысли и поощрение ее самостоятельности всегда было императивом деятельности классиков педагогики от Н. И. Пирогова до К. Д. Ушинского, от П. Ф. Лесгафта до В. Н. Шацкого, от А. С. Макаренко до В. А. Сухомлинского. В системе высшего образования о значении самостоятельности мысли студента говорили и способствовали этому Н. Е. Жуковский, В. В. Шулейкин, Е. В. Тарле, А. А. Смирнов. Историк и блестящему лектору В. О. Ключевскому принадлежит афоризм: “Преподавателям слово дано не для того, чтобы усыплять свою мысль, но чтобы будить чужую”.

Как это сделать?

Многие методики достаточно известны, но ими до сих пор не часто пользуются. Таковы проблемные лекции, практикумы, на которых решаются теоретические и практические задачи, однако, насколько мне известно, за 35 лет преподавания этики в вузе, был создан всего один, да и тот не вполне удачный, практикум по этике в Тюмени в 70-е годы.

Аналогичные практикумы по философии или эстетике остались “локальным явлением”. Традиционны и различны (но тоже отнюдь не многочисленны) сборники задач по логике.

Мне хотелось бы обратить внимание на самостоятельные письменные работы студентов с опорой на междисциплинарные связи, которые я использую в случаях, когда чтение курса по этике или аксиологии личности проходит без семинарских занятий (в частности, на I курсе юридического факультета СПбГУП). Особенностью этих домашних заданий является то, что они индивидуальны, т. е. каждый из 130—150 студентов получает для работы текст (как правило, раздел из труда классика философии, например, “Этики” Аристотеля, трактата Лоренцо Валлы “О наслаждении или истинном благе”, сочинения Никколо Макиавелли “О государе”, Мишеля Монтеня “Опыты”, Френсиса Бэкона “Опыты или наставления нравственные и политические,” В. С. Соловьева “Оправдание добра” и т. п.). Прочитав и обдумав тексты, студенты должны ответить на следующие вопросы: суть работы; наиболее значимое (с точки зрения студента) суждение и почему оно показалось наиболее значимым; в чем он согласен, а в чем несогласен с автором и почему; что видит спорного, дискуссионного; насколько актуальна эта работа; что оказалось непонятным и почему. Главное в том, что ответы на эти вопросы предполагают не конспект, не пересказ, а собственный анализ предложенной работы, т. е. требуют обдумывания, размышления, вступления в диалог, попытку проявить самостоятельность в суждениях и оценках.

В 1995—96 учебном году в нашем Университете при чтении курса этики будущим искусствоведам в основе домашнего задания был вопрос о связи этики и художественной литературы, точнее — поэзии. Студенты могли обратиться к творчеству русских поэтов XIX—XX веков и выбрать самостоятельно любое стихотворение, поэму, цикл стихотворений и ответить на вопрос: какие моральные проблемы затронуты в этом произведении, насколько они (с точки зрения студента) существенны, согласен он или нет с нравственной позицией автора? Должен сказать, что многие студенты проявляли значительную самостоятельность и давали яркую, эмоциональную и сугубо личную оценку творчества любимого поэта или автора, открытого ими благодаря полученному заданию (поскольку при выборе произведений исполь-

зовался игровой момент). На семинарах рассматривались этические аспекты творчества классиков мировой и отечественной литературы — Шекспира и Гете, Рабле и Байрона, Пушкина и Лермонтова. И снова выбор авторов и произведений был предоставлен самим студентам.

Опыт последних трех лет преподавания подтверждает, что использование междисциплинарных связей и предоставление возможности проявить самостоятельность мысли при обращении к конкретному — философско-историческому, этико-эстетическому, этико-психологическому, этико-правовому материалу не только вызывают интерес, но и оказываются действительными способами, пробуждающими самостоятельную мысль студентов, способствуют развитию их духовной культуры. В свою очередь, опора на духовную культуру (в данном случае — классику философии и классику литературы) стимулирует проявление самостоятельности мысли личности.

ЗаклЮчить мне хотелось бы призывом Иммануила Канта, который сегодня звучит едва ли не более актуально, чем в XVIII веке, поскольку давление традиций и опыта духовной культуры на сознание человека значительно возросло, призывом равно значимым и для преподавателя, и для студента: “Имей мужество пользоваться собственным умом!”

РАЗЛОГОВ К. Э., директор Научно-исследовательского института культуры, доктор философских наук, профессор

ГУМАНИТАРНЫЙ, СОЦИАЛЬНЫЙ И ИСТОРИЧЕСКИЙ МЕТОДЫ В КУЛЬТУРОЛОГИИ

Одна из ключевых методологических проблем в нынешний период формирования культурологии как самостоятельной отрасли знаний — ее отношение к другим сопредельным наукам, как по предмету, так и, что более сложно и по-своему более важно, по используемым методам.

Сотни существующих определений понятия “культура”, как известно, чрезвычайно различны по объему охватываемых явлений: от собственно искусства (включая или, наоборот, исключая художественную литературу) через духовную жизнь человека и общества (формы

общественного сознания, опять-таки, включая и исключая религию) и ее материальные воплощения (материальная культура) к широкой социально-антропологической трактовке как своеобразной инфраструктуры человеческого существования (от повседневной бытовой до глобальной массовой культуры — художественной, экономической, правовой и т. д., вплоть до универсального противопоставления природы и культуры).

За каждым из этих определений лежат методологические предпосылки и научные традиции. Казалось бы, наиболее просто обстоит дело с историческим подходом. История культуры — составная часть гражданской истории, последний раздел каждой главы учебника. И никакой методологической специфики по отношению к истории вообще здесь, вроде бы, нет. Но само развитие исторической науки в XX веке в мире, а в какой-то степени, и у нас, вынесло на первый план совокупность культурологических подходов. История из истории событий стала историей эволюции человеческих сообществ и далее — их нравов, обычаев, идей, представлений, бессознательных импульсов и подсознательных стереотипов, определяющих “ход истории”. В отношениях культурологии и истории возникла дилемма, подобная той, которая существует между культурой и религией: что часть, а что — целое?

С точки зрения теологии культура есть часть общей картины мира, она подчинена религии. С точки зрения культурологии религия есть отрасль культуры, духовная культура в собственном смысле термина “духовный”. Точно также в традиционном понимании история культуры есть подотрасль общей истории. В современном же ракурсе история суть историческая культурология, где деятели и события могут рассматриваться с точки зрения психоанализа и драматургии, законы и организации как производное, соответственно, от правовой и институциональной культуры. Таким образом, даже в рамках истории происходит своеобразное методологическое сообщение, перенос методов и значений из одной сферы в другую.

Тот же феномен очевиден при рассмотрении гуманитарной традиции в культурологии, особенно в отечественной науке. Гуманитарное знание, которое нередко (и, добавлю, не без оснований) выводится за пределы науки, поскольку является результатом рассуждений (или прозрений, интроспекций и т. п.), а не экспериментального анализа, как

правило, рассматривает культуру как единое целое, производное от отношений между человеком и миром. Истоком культурологии, с этой точки зрения, является филология (причем, не столько литературоведение, сколько теоретическое языкознание), в недавнем прошлом монополизировавшая представления о культуре, поскольку они строились почти исключительно на основе письменных источников (неязыковые формы культуры вытеснялись при этом на дальнюю периферию).

Хороший пример в этом плане — зарождение семиотики в лингвистике. С распространением, а затем и преобладанием языковых форм культуры (в особенности, аудиовизуальных) зона культурологии приобрела автономию и расширилась не только по материалу, но и по “языку” исследований: CD-Rom постепенно сменяет печатный текст в ожидании пришествия новых невиданных технологий. При этом гуманитарный подход сохраняет свой характер индивидуального самовыражения, нанизанного на постмодернистский конструкт гипертекста и полилога. В этой среде научный текст (в широком семиотическом смысле этого слова) становится подобием текста художественного, грани между ними, если не стираются, то становятся зыбкими и трудно уловимыми, изменчивыми в пространстве и во времени.

В противовес этому социально-антропологический подход требует достаточно жесткого обоснования каждого положения, строгой системы доказательств, основанной на конкретных (“полевых”) исследованиях. Единое общечеловеческое культурное поле гуманитарных исследований здесь сменяет конкретность и множественность культурных сообществ, каждое из которых может подвергаться анализу, как изнутри, так и извне.

Гуманитарный и социально-антропологический подходы, по сути, являются взаимодополнительными (в том смысле, в котором термин “дополнительность” ввел в обращение Нильс Бор). Они работают в разных измерениях культуры, почти в различных пространствах. Отсюда и взаимная нетерпимость, нередко наблюдаемая среди представителей этих направлений в культурологии.

Остается открытым вопрос, может ли историческая культурология стать своеобразным магнитом, связывающим воедино разорванное пространство истории и культуры?

ИКОННИКОВА С. Н., заслуженный деятель науки Российской Федерации, действительный член Академии гуманитарных наук, доктор философских наук, профессор Санкт-Петербургской академии культуры и Санкт-Петербургского гуманитарного университета профсоюзов

КУЛЬТУРНОЕ ПРОСТРАНСТВО И ВОЗРОЖДЕНИЕ РОССИИ

Пространство является жизненной и социокультурной сферой общества, “вместилищем” и внутренним объемом культурных процессов. Оно имеет определенную территориальную протяженность и включает в себя ареалы распространения национально-этнических языков общения и духовных ценностей, традиционных форм бытового уклада и образа жизни, семиотику и семантику архитектурных и религиозных памятников, региональных центров народного и профессионального искусства, заповедных ландшафтов. В нем очерчены контуры столицы и периферии, городов-музеев и университетских комплексов, памятных мест исторических событий. Культурное пространство многомерно и тесно взаимодействует с географическим, экономическим, этническим и политическим, но имеет особую конфигурацию, не совпадающую с формальными делениями. Границы культурных ареалов не всегда четко обозначены, они размыты, могут взаимно накладываться друг на друга. Существуют различные подходы к проблеме картографирования инфраструктуры культуры, но общая карта морфологии культурного пространства России еще не составлена и эта идея может увлечь коллективы исследователей.

Культурное пространство динамично. Оно пульсирует, “дышит”, как живой организм. В нем сильны восходящие и нисходящие “токи” и энергетические импульсы, оно обладает “пористой” структурой, когда древние пласты, казалось бы архаичные и реликтовые, способны вновь обрести социальную ценность и значение, образовать новый уровень культурного пространства, поднимаясь из инобытия по внутренним “лифтам”.

Культурное пространство может выполнять как собирательную функцию, способствовать объединению и сплочению нации, государства и всех социальных сил, так и “рассеивающую”, уменьшая степень притяжения между регионами, делая их более обособленными и замкнутыми. Унификация, одномерность, изоляционизм опасны для развития. Представляет особый интерес проблема семиотики и аксиологии культурного пространства. В них концентрируется богатство и неповторимость культуры, особая знаковая символика, внутренний сокровенный смысл. Символы и ценности формируют зрительный образ России, влияют на национальный менталитет, любовь к родным краям. Они играют роль ориентира в ценностных предпочтениях, мотивируют поведение людей в широком спектре — от преданной любви до безразличия, от искреннего почитания до надругательства, от благолепия до варварства.

Поверхностный прагматизм и вульгарный материализм нанесли вред культурному пространству России, способствовали примитивизации общественного и индивидуального самосознания, росту негативных тенденций. Разрушение сельских и городских Храмов, осквернение исторических памятников, опрощение русского языка, беспорядочность и захламленность застройки, загубленные водоемы и мертвые ландшафты, примитивное подражание в оформлении городских улиц, пренебрежение к национальным истокам, уничтожение старинных жилых кварталов — все это нанесло огромный ущерб, и требует возрождения.

Культурное пространство страны — это “Дом”, среда повседневного обитания людей. Оно относится к числу универсальных археогипических образов. “Ойкумена” — обжитое человеком пространство может быть богатым и бедным, ухоженным и запущенным, желанным и нелюбимым, уютным и холодным. Культурное пространство как “Дом” выполняет сакральную функцию защиты от невзгод, вбирает в себя древние мифопоэтические представления русского народа. Это не только строения и ландшафты, но и чувства семейной близости, “родственности” населяющих его людей. Образы культурного пространства как родного гнезда, спасительного ковчега, где человек находит помощь и поддержку, достаточно прочно укоренились в народном сознании. Культурное пространство имеет еще одно измерение, распо-

ложенное внутри духовного мира личности. Этот пласт культурного пространства особенно сложен. Он представляет собой степень реальной культуры человека. В нем объединяются внутренний смысл и внешний рисунок поведения, борьба сил добра и зла, намерений и поступков, комплексов и стереотипов, тайных предпочтений и бессознательных архетипов.

Личность способна к самостоятельному созиданию культурного пространства, выражая в этом свою автономию и свободу. Даже в условиях тотального подчинения и конформизма, массового психоза толпы, человек способен противостоять этим тенденциям, опираясь на культурное пространство собственного мира.

В современных условиях идет интенсивный процесс модернизации и возрождения культурного пространства России. Не все здесь оценивается однозначно. Сокращение территории, возникновение Ближнего Зарубежья, где проживает более 25 миллионов русских, тяжело переживается соотечественниками, вызывает ностальгию о прошлом. Не затрагивая политических и экономических проблем, необходимо отметить огромные возможности культурного сотрудничества и расширения культурного пространства. Именно культура может стать соединительной тканью этого процесса.

Культурное пространство России изменилось и благодаря включению интеллектуального и художественного потока культуры Русского Зарубежья. Идеологические запреты и цензура привели к тому, что этот пласт был долгие годы изолирован. Ныне эти “оковы пали” и открылись новые возможности обогащения русской культуры. Создание в Москве национальной библиотеки Русского Зарубежья, в которой сосредоточены публикации, архивы, письма, исторические документы будет способствовать включению богатого наследия в систему образования и научной деятельности.

Проблема культурного пространства имеет региональный аспект и тесно связана с перспективой развития Санкт-Петербурга. Именно Санкт-Петербург — единственный город в России — включен в Список всемирного культурного наследия ЮНЕСКО. Духовный потенциал города тесно связан с историческим центром, архитектурой, ландшафтами и набережными, оформлением улиц, стилем общения.

В концепции развития Санкт-Петербурга намечены приоритетные направления — производство высоких технологий, образование и наука, художественная культура и музеи, банковское дело и торговля, туризм и сфера обслуживания, транспортные магистрали и информационные терминалы.

Полифункциональность культурной среды города требует глубокой и обоснованной гуманитарной экспертизы для сохранения существующих историко-культурных ценностей, бережного отношения к наследию, предотвращения бездумных и безумных акций, наносящих непоправимый ущерб городу.

Культурное пространство — национальное достояние России. Каждый из нас несет ответственность за его сохранение и развитие.

ШУБКИН В. Н., главный научный сотрудник Института социологии Российской академии наук, доктор философских наук, профессор

МОЛОДОЕ ПОКОЛЕНИЕ В КРИЗИСНОМ ОБЩЕСТВЕ

Я хотел бы высказать несколько соображений об исследовании проблем молодого поколения в нашем обществе. Мне кажется, что эти вопросы еще не заняли того места, которого они заслуживают.

Будущее рождается сегодня. Носителем этого будущего является молодежь. Те черты, которые превалируют в оценках, предпочтениях, поведении юношей и девушек сегодня, завтра в значительной мере будут определять облик России.

Вот почему я и мои коллеги в Институте социологии РАН, несмотря на весьма скромные материальные возможности, в 1994 году вновь провели массовые обследования в Москве, Сибири и Краснодарском крае, чтобы, во-первых, посмотреть, какие основные черты характеризуют сегодня молодежную часть населения этих регионов, и, во-вторых, проанализировать изменения, которые произошли в ценностях, ориентациях и поведении молодежи за тридцать лет, с тех пор, когда наша группа начала в Академгородке социологические исследования проблем перехода от образования к труду в Сибири.

Результаты анализируются, но уже можно сказать, что противоречия, которые мы фиксировали в 1964 году, переросли в острые конфликты. Конспективно назову некоторые из них:

— острый конфликт между aspirationами и реальностью. Усилилась беспросветность будущего. Дифференциация особенно в системе образования;

— ломка ценностных ориентаций. Изменились отношения к профессии, труду, к браку, семье;

— разочарование в демократических идеалах и ценностях (50 процентов опрошенных не участвуют в выборах различных уровней).

В целом, если экстраполировать основные тенденции, можно говорить о том, что среди молодежи быстро растет настроение безнадежности, неверия в возможность решения социально-политических вопросов, отчуждение от труда, разочарование в демократии, популярность “крутых” методов.

А как же обстоит дело с будущей элитой нашего общества? Американский ученый Самюэль Клигер со своими коллегами опросил студентов МГУ 1990—94 годов. В докладе, с которым он выступал в Ист-Ленсинге, он констатировал начало нравственной и духовной драмы. Произошло, например, снижение доверия к честному слову даже близких людей: друга, супруга (супруги), учителя, офицеров русской армии и КГБ, членов парламента и правительства. С другой стороны, произошло и резкое снижение ценности человеческой жизни: увеличилось количество студентов, считающих, что смертная казнь допустима (до 58 процентов опрошенных), что можно лишить жизни новорожденного, если у него есть физические или умственные отклонения. Последний тезис разделяет 8 процентов обычных граждан и от 17 до 25 процентов студентов. На вопрос: “Насколько важна заповедь “Не убий” для современного человека?”, 16 процентов студентов ответили, что она сегодня становится все менее важной. Среди обычных граждан так считают только 6 процентов.

По результатам исследований почти по всем существенным пунктам молодежь расходится с общей массой граждан. Этот разрыв характеризует тот социальный и моральный климат, в котором окажется наша страна, когда нынешние студенты станут элитой общества. Можно предположить, что общество будет более прагматичным, ориентированным

на наживу, более жестоким и циничным, более лживым и беспощадным к слабым.

Прогноз будущего на основе анализа определенных черт и тенденций в современной молодежной среде — это лишь один из возможных сценариев. Он сам создает возможности для своего неосуществления. Разумеется, в том случае, если общество не ограничится констатацией тех или иных отрицательных тенденций, а будет активно стремиться изменить их, используя меры экономические, социальные, если хотите, идеологические. Тогда результатом будет другая траектория развития России.

Однако, пока не видно ни партий, ни политических личностей, которые могли бы переломить эти тенденции.

ИРОШНИКОВ М. П., заведующий кафедрой истории Санкт-Петербургского гуманитарного университета профсоюзов, доктор исторических наук, профессор, **ВАКСЕР А. З.**, доктор исторических наук, профессор Санкт-Петербургского гуманитарного университета профсоюзов

ВЛАСТЬ И МАССОВЫЙ ИДЕОЛОГИЧЕСКИЙ СТЕРЕОТИП В РОССИИ XX ВЕКА

Формирование устойчивого идеологического стереотипа у населения, воспроизводство и поддержание таких стереотипов в обществе у сменяющихся поколений со стороны властных структур, условия их коррозии, деформации, перерождения, разрушения в быстро меняющихся условиях XX века — одна из актуальнейших проблем общественнознания и в том числе истории, культурологии, социальной психологии. Ведь власть над умами и сознанием людей — один из не переменных атрибутов не только авторитарного или тоталитарного государства, но и в определенной степени любого, в том числе демократического общества.

Основу структуры идеологического стереотипа составляют духовный, общественно-политический, нравственно-этический идеалы, глав-

ные мировоззренческие и культурные приоритеты. Такую основополагающую базу дореволюционного массового стереотипа, всячески насаждавшегося и поддерживавшегося царизмом в России начала XX века, составляла официальная идеология, сконцентрированная в знаменитой формуле “Православие. Самодержавие. Народность”, которая включала в себя целую программу важнейших духовных принципов консервативно-охранительного характера: исконную религиозность русского народа в отличие от западного рационализма; патерналистские отношения самодержавного государя-императора со своими подданными, пекущегося о них как “отец” и отвечающего за страну непосредственно перед Богом; подобные же патриархально-семейные отношения между крестьянами и опекающими их помещиками; чуждость русской душе западных идей социального прогресса, общественного договора, демократии и переустройства жизни на нетрадиционных началах; необходимость всеохватывающей системы духовного и гражданского начальственного контроля и верховной самодержавно-цезарепапистской власти.

Революционный 1917 год, хотя и нарушил, но не прервал окончательно преемственность между прежними и вновь формирующимися стереотипами. Основу генезиса послереволюционного стереотипа составляли: классовая принадлежность и ненависть к эксплуататорам, преданность идеям пролетарской и мировой революции, вера в идеалы социальной справедливости и равенства, светлого коммунистического будущего, возросшее у основной массы населения — рабочих и крестьян — чувство человеческого достоинства.

Упомянутые черты в первые послесоветские годы укоренялись в сознании масс не только правящей партией большевиков, новой властью, различными просоветскими общественными организациями, но и самими условиями революции и гражданской войны. С переходом к нэпу все большую роль приобретают разные формы партийно-государственного воздействия: от репрессий, запугивания, контроля за мыслями до массовой пропаганды, использования школ и вузов, разных форм ликвидации неграмотности, некоторых видов искусства. Монопольное положение большевиков во властных структурах, постепенно изменившее менталитет членов партии и приобретавшее все более тоталитар-

ный характер, оказало в дальнейшем решающее влияние и на изменение менталитета всего общества.

30-е годы характеризуются полной ликвидацией остатков гражданских свобод и созданием тоталитарного режима. В этот период завершается становление советского идеологического стереотипа, заканчивается не только формирование его основных черт, но и складывается механизм его воспроизводства, поддержания, укрепления. К числу таких определяющих черт, вероятно, могут быть отнесены: преданность социалистическому строю и коммунистическим идеям в их сталинской интерпретации, принципам социальной справедливости и коллективизма; культ личности Сталина и общественно-полезного труда, непримиримость к классовым врагам, приоритет общественных и партийных интересов над личными, интернационализм и патриотизм, соблюдение норм коммунистической морали и атеизм.

В утвердившейся идеологизированной тоталитарной партийно-советской системе важнейшими составляющими социального механизма воспроизводства становятся: семья, дошкольные и школьные, высшие и средние специальные учебные заведения, трудовые коллективы, массовые организации (профсоюзы, пионерская, комсомольская организации, ДОСААФ и др.), разветвленная сеть политического просвещения, средства массовой информации, учреждения культуры, все формы искусства и литературы, новые технические формы массового идеологического воздействия — радио, кино. Важную роль приобретают репрессивные органы не только как средство запугивания, борьбы с отклонениями от официально признанного стереотипа, но и “пережитками капитализма в сознании людей”.

Окончательное утверждение стереотипа “советского человека” в массовом сознании явилось результатом не только прямого партийно-государственного насилия, проведения целенаправленной всеобъемлющей идеологической политики и средств воздействия на население страны. Его глубинную объективную основу составляли кардинальные перемены в экономической, политической и социально-культурной сферах жизни общества, которые вместе с идеализированным образом социализма и укоренившимися идеями советского патриотизма и дружбы народов СССР, стали главной и надежной опорой массового героиз-

ма советских людей на фронте и в тылу в годы Великой Отечественной войны.

Уже в конце 40-х — начале 50-х годов (и особенно после смерти И. В. Сталина) стало ясно, какое огромное значение для поддержания единомыслия имела атмосфера страха, подозрительности, постоянно нагнетавшаяся властными структурами. Факты отступления от “дозволенного строя мыслей” участились. Обозначились тенденция к росту и усиление упорства “отступников”. Но главное состояло в том, что наметился разрыв в системе воспроизводства стереотипа — усиливалось брожение в умах молодежи.

Партийно-советская власть остро реагировала на эти явления. Начиная с XX съезда КПСС, вопросы идеологического воспитания и идеологической борьбы занимали все большее место в деятельности партийных и государственных органов. Идеологическая, культурная, информационная политика власти в 60—70-е и начале 80-х годов становилась все более жесткой. Партийно-государственная монополия в этой сфере, цензура усиливались. На службу ей были поставлены все средства массовой информации и пропаганды (их возможности в послевоенные годы многократно возросли в связи с широким распространением телевидения, радио), а также всех форм художественной культуры и ее трансляции в массах.

Будущее стереотипа во многом зависело от реформ, которые общество первоначально ожидало с нетерпением, потом с подозрительностью, а затем и вообще перестало ждать. Сколько-нибудь удачных и действительно радикальных концепций таких реформ, учитывающих потребности социально-политического, экономического и культурного развития, мировой опыт, требования нового постиндустриального этапа цивилизации, руководство КПСС разработать оказалось не в состоянии. Это, в конечном счете, и определило судьбу советского идеологического стереотипа и советского общества. Углубляющаяся пропасть между общественными реалиями и идеалами, которые воплощал стереотип, преимущественно определила процессы его разложения и нарушения в системе воспроизводства в 50—60-е годы. В последние десятилетия они значительно усугубились под влиянием быстрого расширения товарно-денежных отношений, криминальной экономики, принципиально нового этапа социальной дифференциации в обществе:

углубления распада старой структуры и образования симбиоза номенклатуры с верхушкой теневиков. Большое влияние оказывало и внешнее воздействие: зарубежная пропаганда, усиливающийся поток экономического, культурного, научного обмена.

В процессе разложения советского стереотипа могут быть выделены две стороны: социально-хронологическая и содержательная. Первая подразумевает определение основных этапов, направлений нарушения воспроизводственного цикла. В 50—60-е годы отдельные факты инакомыслия, которые имели место ранее, распространяются на всю сферу общественного сознания, культуру, затрагивают основные слои общества.

Что касается перемен содержательного характера, то уже в 40-е годы и партия, и власти отказались от последовательного интернационализма. Затем то же самое произошло с “культом личности”. Попытки возродить его как элемент стереотипа в 60-е и 70-е годы окончились только его безоговорочной дискредитацией. Одновременно усилилась эрозия таких составляющих элементов, как “верность марксизму-ленинизму”, принципу демократического централизма и др. Наметившееся расслоение в обществе подтачивает “коллективизм” и незыблемость общественной собственности. Массовый отказ от атеизма становится легальной формой протеста против изживших себя элементов стереотипа. Что касается “социальной справедливости”, “социального равенства”, “культы труда”, патриотизма, то в массовом сознании они оставались недискредитированными. Общественный протест вызывала практика низведения их до пустой фразы.

Попытки реформирования в постсоциалистические годы экономики и всего общества по западному образцу без должного учета исторического опыта, особенностей развития и существующих реалий лишь окончательно довершили разрушение советского стереотипа массового сознания как такового, а не реформировали его. Отсутствие в настоящее время всякого массового идеологического стереотипа стало одним из постоянных и принципиально важных факторов нарастающей слабости властных структур и отечественной государственности в целом, а также усиливающейся напряженности в социально-экономической и культурно-идеологической сферах жизни современной России.

БУТИКОВ Г. П., президент Ассоциации музеев России, генеральный директор Государственного музея-памятника "Исаакиевский собор", действительный член Международной академии информатизации, профессор

МУЗЕЙ РУССКОГО КУЛЬТОВОГО ИСКУССТВА

В исторический период обновления нашего государства важное значение приобретает знакомство народа и, в первую очередь, молодежи, которой предстоит жить и работать в XXI веке, с культовым искусством: литературой, музыкой, архитектурой, живописью, мозаикой, скульптурой. Многие десятилетия большинство из нас практически были оторваны от культового искусства, являющегося составной частью нашей национальной культуры.

Практически под запретом была религиозная литература. Мы часто употребляем такие выражения, как "краеугольный камень", "корень зла", "соль земли", "знамение времени" и другие, хотя немногие знают, что это всего лишь слова из Библии. Под запретом была духовная хоровая музыка. Широкой публике мало знакома эта сторона творчества композиторов Д. С. Бортнянского, А. Д. Кастальского, П. Г. Чеснокова, В. С. Калиникова и других, писавших церковную музыку. Если Месса исполнялась в концерте, то доходило до абсурда — фразу "Господи, помилуй" хору петь запрещалось, а в Литургии С. В. Рахманинова хор "Тебе поем" был переименован в "Тихую мелодию" и исполнялся с закрытыми ртами.

Но наибольшему замалчиванию, безусловно, подвергалось культовое изобразительное искусство.

Сегодня создалась безусловная необходимость пересмыслить роль религиозного искусства в культурном и нравственном воспитании людей. Это длительный и сложный процесс. Вместе с тем, вряд ли можно согласиться с бытующим среди части наших общественных деятелей мнением, что только религия является хранителем нравственности. В современных условиях эту задачу церковь способна решать лишь в сочетании с культурой, наукой, воздействующими на духовную жизнь человека.

Автор не ставит перед собой задачу обсуждения философских проблем. Речь о другом. Совершенно очевидно, что на протяжении тысячелетия православная церковь, финансируемая государством, являясь богатейшим заказчиком, имела возможность привлечь к строительству церквей и соборов с их великолепным художественно-декоративным убранством лучших архитекторов, художников, скульпторов. Пример тому — Исаакиевский собор, один из лучших кафедральных соборов Европы, построенных в XIX веке, — уникальный памятник русской архитектуры.

На протяжении последних двадцати лет музей “Исаакиевский собор” формировался как объединенный музей русской культовой архитектуры и изобразительного искусства XVIII—начала XX веков. Исторически, по времени постройки, музей и его филиалы охватывают период от основания города до одного из последних культовых сооружений Санкт-Петербурга. В его состав входят музей-памятники: “Сампсониевский собор” (первая половина XVIII века), музей-памятник “Исаакиевский собор” (первая половина XIX века), музей-памятник “Спас на крови” (вторая половина XIX века) и музей-памятник “Ризница” “Спаса на крови” (начало XX века).

Такой комплекс, созданный в городе на Неве, является едва ли не единственным художественным музеем подобного рода в нашей стране. Его создание в значительной степени помогло уберечь от разрушения ценнейшие памятники культовой архитектуры, в противном случае они были бы обречены на медленное умирание. Исаакиевский собор и его филиалы не только отнесены приказом Министра культуры РСФСР к художественным музеям, имеющим уникальные коллекции изобразительного искусства, но и включены в международные каталоги художественных сокровищниц мира.

О необходимости иметь в стране открытые для народа хранилища культового искусства свидетельствует тот факт, что подобные музеи имеются во многих странах. В дореволюционной России не было музея, подобного музею Гимэ во Франции, но начиная с 1880 года, в нашей стране организовывались выставки культового искусства. Первая такая выставка была открыта в Санкт-Петербурге с высокой по тем временам входной платой — 20 копеек с человека. В 1884 году эта выставка экспонировалась в Москве и имела большой успех.

Сегодня российские музеи — центры хранения исторических, культурных и художественных ценностей — активные проводники культуры. Музеи участвуют в формировании нового человека с его демократической, активной жизненной позицией.

Важнейшим направлением работы музея “Исаакиевский собор” (по существу, объединения музеев-памятников) является изучение и показ посетителям произведений культового зодчества и изобразительного искусства в динамике его развития и как составной части нашей национальной культуры.

Другим направлением является хранение памятников культовой архитектуры, произведений изобразительного искусства, их атрибуция и реставрация. Исаакиевский собор получил статус музея-памятника. Это решение было продиктовано, в первую очередь, величиной и благородством его архитектурных форм, необычным эффектом гранитных колонн, изысканностью пластического и цветового сочетания фронтонов, статуй, колоколен и купола, наружной скульптуры, представляющей крупнейший (едва ли не единственный) комплекс, созданный в середине XIX века в Европе. Над его созданием работали скульпторы — монументалисты И. Витали, И. Герман, Ф. Лемер, А. Логановский, П. Клодт и многие другие. Интерьер собора украшают более ста пятидесяти картин и росписей, составляющих единственное в своем роде собрание русской монументальной живописи первой половины XIX века. Ее создатели — известные художники, представители русской академической школы: К. Брюллов, Ф. Бруни, Н. Алексеев, В. Шебуев, П. Басин и многие другие.

Их работы — яркое свидетельство того, как художник, не ограничиваясь рамками религиозных догм и установлений, силой своего таланта может развернуть локальные сюжеты в широкие, психологически наполненные художественные произведения. Прославленные мастера вдохнули жизнь в застывшие формы академизма.

В стране происходит процесс широкого приобщения многомиллионных масс народа к художественным ценностям. Вместе с тем, уровень культуры людей позволяет им в полной мере оценить художественные и исторические ценности, находящиеся в музеях — бывших культовых зданиях, так называемое культовое искусство, созданное талантом и трудом многих поколений нашего народа.

Именно эту задачу и решает музей культового искусства — “Исаакиевский собор” и его филиалы.

ОТЕЦ ГЕОРГИЙ (ЧИСТЯКОВ), священник
храма Святых Космы и Дамиана, заведующий
кафедрой Московского физико-технического
института

СЛУЖЕНИЕ ЦЕРКВИ ОБЩЕСТВУ В РОССИИ СЕГОДНЯ **(Спорные проблемы)**

Миссия Церкви, бесспорно, заключается в том, чтобы служить не только верующим, но всем без исключения людям. Ни мать Тереза из Калькутты, ни А. Швейцер, ни Св. архиепископ Лука (Войно-Ясенецкий) не спрашивали у приходящих к ним за помощью об их вере, но просто помогали им и тем самым нередко приводили их к вере. Однако в условиях общества, только недавно освободившегося от тоталитаризма, насаждавшегося в течение семидесяти лет, и еще живущего по законам тоталитарного мышления, возникает опасность того, что Православие будет принято обществом не как Благая весть, а как некая новая идеология, обязательное или рекомендуемое мировоззрение, исключаяющее другие формы веры. По этой причине необходимо помнить, что вера во Христа основывается только на абсолютно свободном выборе каждого (вне этой свободы христианство просто невозможно!), поэтому оно не может быть ни обязательной, ни рекомендуемой. Более того, по своей природе религиозное чувство чем-то напоминает музыкальный слух — как встречаются люди, которые лишены слуха или обладают неразвитым слухом, так обстоит дело и с религиозной или мистической одаренностью. Церковь, однако, призвана служить не только тем, кто одарен мистически, но всем.

Важно понять, что Церковь в лице священнослужителей и мирян не в силах дать ответы на те вопросы, которые волнуют человека сегодняшнего дня (хотя именно это было бы удобнее всего для людей, привыкших думать по предложенной схеме). Церковь, однако, что на самом деле гораздо важнее, может научить человека ставить вопросы перед самим собой и обществом. Ответы на эти вопросы человек поглом найдет сам, но поставить их перед собой сам ни при каких обстоятельствах не сумеет.

Церковь (ни Православная, к которой принадлежит автор настоящих строк, ни какая-либо иная) ни в коем случае не должна сегодня предлагать обществу готовые ответы на его вопросы или какие-либо другие готовые рецепты. Это неминуемо приведет к возрождению тоталитаризма в области мысли. Ее задача лежит скорее в области не мысли, а сердца, и заключается в том, чтобы:

— пробудить в человеке стремление к духовной свободе, к полному освобождению от мышления по предложенной схеме, ибо только в этом случае он будет развиваться как личность — это необходимо как верующим, так и неверующим;

— пробудить в человеке совесть, которая есть голос Иисусов, звучащий из глубин “Я” каждого из нас, побуждающий нас делать доброе и, наоборот, останавливающий на путях зла не потому, что одно рекомендовано, а другое запрещено, а только в силу внутренней потребности.

Именно Церковь сегодня может:

Первое: закрепить в нашем сознании до сих пор не ушедшие из него элементы тоталитарного мышления и тем самым резко затормозить развитие человеческих возможностей.

Второе: дать импульс для блестящего развития именно этих возможностей и для личного роста каждого из нас.

Для того, чтобы не произошло первого и, наоборот, восторжествовало второе, надо помнить, что Иисус зовет нас не к подчинению тем или иным законам, принципам или традициям, а к раскрытию сердца нашего навстречу Его благодати.

МАРГОЛИС А. Д., генеральный директор фонда
“Спасение Санкт-Петербурга”

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ КАК СИМВОЛ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ НОВОГО ВРЕМЕНИ

В чем заключается феномен Петербурга — города общепризнанной уникальной красоты и богатой драматической истории?

В сравнении с Римом и Парижем, Венецией и Амстердамом он очень молод — городу на Неве нет и трехсот лет. Новая столица огромной страны, став для нее “окном в Европу”, сыграла решающую роль в

модернизации России, в преображении ее в великую европейскую и мировую державу. В отличие от древних городов, Петербург не складывался стихийно в течение веков, а был построен за поразительно короткое время по рациональному плану Петра Великого.

Этот город — воплощенная утопия. Он неразрывно связан с петровскими реформами и личностью Царя-преобразователя. Вся противоречивость их оценок переносится на Петербург. Он и центр преступлений и зла, символ народных страданий, насилия, всесокрушающей властной воли, и — торжество разума, гения Петра, открывшего новые горизонты российской истории, символ особой красоты рационального устройства жизни, идеальный город, город-идея.

Петербург любили и ненавидели, но равнодушными не оставались.

Основная, характерная черта российской истории — колонизация, переселение и освоение новых территорий (В. О. Ключевский). Для восточных славян, а позднее великороссов изначально было привычным селиться и жить рядом с иными племенами и народами, в основном, мирно соседствуя с ними. Это сформировало одну из черт русского национального характера — терпимость и уважение к чужому, умение понять, проникнуть в инородное, взять оттуда необходимое для себя и при этом сохранить самобытное; обогатившись иным, остаться самим собой. Благодаря этой “всемирной отзывчивости” (Ф. М. Достоевский) и смогла возникнуть обширная и многонациональная Россия, одним из лучших проявлений и достижений которой является город на Неве.

Существенная особенность Петербурга состоит в том, что при его строительстве неразрывно сплелись традиции русского зодчества и смело привнесенные каноны и приемы европейской архитектуры и градостроительства. Этот сплав придавал городу совершенно самобытный облик. В культурную ткань Петербурга органично вошли палладианские постройки Джакомо Кваренги и Чарлза Камерона, египетские сфинксы и манчжурские Ши-Цзы, она включает сокровища Эрмитажа и этнографические коллекции Кунсткамеры, собранные со всего света. И вместе с тем, Петербург не стал конгломератом культур. Он обрел единство и цельность, сделав своих жителей петербуржцами, независимо от их национальности, преобразовав европейские стили — барокко и неоклассицизм — в “русское барокко” и “русский классицизм”...

На гербе Санкт-Петербурга — два скрещенных якоря лапами вверх. Это выглядит как цитата из герба Ватикана, на котором изображены бородками вверх ключи от рая, их хранителем является Св. Апостол Петр. В обоих случаях — “ключи”. Только одни — от Царства небесного, другие — от “парадиза” земного. Петербург как морской и речной порт России давал ключи к европейской цивилизации — петровскому представлению о “парадизе”. И именно в этом городе начинались все российские революции — утопические попытки установления Царства небесного на земле.

Город Петра Великого — “революционера на троне” (А. И. Герцен), стал “колыбелью трех революций”.

Созданный титаническим трудом в самых неблагоприятных условиях, как будто наперекор стихиям, город был свидетелем и участником величественных и трагических событий: дворцовых переворотов и мятежа декабристов, рождения российской индустрии и классической литературы, “Кровавого воскресенья” 1905 года, Февраля и Октября 1917-го, “которые потрясли мир”...

Последние восемьдесят лет оказались временем неслыханных испытаний для народов России и, в особенности, для Петербурга. Это время было предчувствовано пророческой литературой, рожденной на берегах Невы. Многие предсказания о конце Петербурга, о пуги в никуда, задолго до трагических событий черной тенью легли на город. И словно оберегая образ города Св. Апостола Петра от причастности к грядущим кровавым событиям, история заменила имя небесного покровителя города на земное имя его основателя. Санкт-Петербург стал называться Петроградом и носил это имя с 1914 по 1924 год. В это роковое для России десятилетие вошли — поражение в войне с Германией, Октябрьский переворот, трагическая для любого народа гражданская война. В марте 1918 года город утратил статус столицы... К концу этого десятилетия на берегах Невы стоял опустевший, заброшенный, одичавший Петроград, как бы полностью исчерпавший свою короткую жизнь в новой иностаси. В 1924 году город обрел новое имя и уже как Ленинград вошел в эпоху “социалистического” общества с его новой идеологией и моралью. Город пережил страшное насилие, поэтапное уничтожение культуры. Разрушались храмы и монументы, разорялись

дворцы и музеи, уничтожались наиболее образованные слои населения: духовенство, офицерство, старая профессура... Дело дошло до этнических культур: репрессиям подвергались поляки, финны, немцы, татары, евреи — именно за факт национальной принадлежности.

В России всегда предпочитали разрубать, а не скурпулезно распутывать узлы накопившихся экономических и социально-политических прогиворечий. Но “пролетарская” революция и “социалистическое строительство” оказались не прыжком в будущее, а откатом назад: вместо “царства свободы” получилась сталинская империя — тоталитарный военно-феодальный режим.

Но именно Ленинград олицетворяет героический искупительный подвиг народа перед судом истории в годы Великой Отечественной войны. 900 дней и ночей в кольце врага, потеряв более миллиона жителей от голода и холода, бомбежек и артобстрелов, город выстоял, не сдался и вновь потряс мир — исполинским духом и мужеством.

Полвека спустя после начала блокады, в год крушения коммунистической империи город вернул свое исконное, настоящее имя.

За исторически ничтожный период Петербург оброс мифами, легендами, осмыслениями. Древние русские столицы — Киев и Москва уступают ему в этом. Город-знак, город-текст с обилием его прочтений и интерпретаций. Город, вдохновенно воспетый и проклятый в стихах и прозе, многообразно отраженный в графике и живописи.

Есть города, которые придают особый характер культуре, к которой они принадлежат и которую они формируют. К их числу, безусловно, относится Петербург. Его особая роль в русской и мировой культуре осознана уже полтора столетия назад, его загадка волнует нас и сегодня.

Город, пройдя через беспримерные испытания, остается символом и основой великой русской культуры. Быть может, именно ему суждено сыграть главную роль в обновлении России.

ШМИДТ С. О., академик Российской академии образования, председатель Археографической комиссии Российской академии наук и Союза краеведов России

НАУКА ПЕТЕРБУРГА И СУДЬБЫ РОССИЙСКОГО КРАЕВЕДЕНИЯ

Под “краеведением” в настоящее время понимают и науку, и научно-популяризаторскую деятельность определенной проблематики: прошлое и настоящее какого-либо “края” (чаще всего своего), определенной местности во всем многообразии тематики. В то же время, краеведение — это и форма общественной деятельности, причем такой, к которой причастны не только ученые специалисты. По определению академика Д. С. Лихачева краеведение — “самый массовый вид науки”.

Краеведное (или краеведческое) знание — комплексное: и историческое (шире — историко-культурное), и естественно-географическое одновременно. Потому оно особенно важно для приобщения и к экологической культуре, и к “экологии культуры”. Именно оно в основе формирования общих представлений о природе и обществе, и потому в основе первоначального обучения; тем более, что изначальный смысл самого термина “краеведение” подразумевает не просто знание, но и путь познания и распространения знаний. Наконец, краеведение — не только познание края, а история краеведения не только изучение данных о познании прошлого края в настоящее время, но и способ сохранения исторического опыта, использования его в современных условиях. Краеведение — важный фактор развития и культуры, и культурологии.

О первоначальном формировании краеведения в России можно говорить с XVIII века (хотя само это слово утвердилось в нашем языке лишь с началом двадцатого столетия). Главенствующая роль в становлении его научных основ у Императорской Академии наук в Петербурге. По ее инициативе организуются “академические” экспедиции для изучения и описания разных регионов страны, рассылаются анкеты с разнообразными запросами (значительно участие в этой работе

М. В. Ломоносова), издаются подготовленные на этой основе сочинения. Традиция тесной взаимосвязи краеведения и академической науки характерна именно для России, да иначе в огромной стране и немислимо было бы вести сопоставимые между собой наблюдения о ее природе и социокультурных и исторических особенностях ее частей. И показательно, что первым членом-корреспондентом Академии наук стал в 1759 году уральский краевед П. И. Рычков; в 1786 году этого звания удостоен архангелогородец В. В. Крестинин.

Развитию краеведения способствовали периодические издания Академии наук, правительственные мероприятия по планомерному экономическому и историко-географическому обследованию страны, прежде всего, “топографические описания” наместничеств и губерний в конце XVIII века. Историко-краеведческие заведения оказались необходимыми даже для обоснования геральдических знаков — гербов городов. Провинциальная историография и журналистика, также как организация общественных объединений (обществ), связаны были с развитием этих сфер научной и общественной жизни в обеих столицах. Особо значительное воздействие на развитие исторического краеведения оказало издание в Петербурге многотомной “Истории государства Российского” Н. М. Карамзина.

В Петербурге, при поддержке влиятельных столичных ученых, издавались труды по истории регионов (например, П. А. Словцова о Сибири и др.), разрабатывались программы археографических и других научных экспедиций и изданий документов, важных для изучения региональной истории, рекомендации для научной деятельности губернских статистических комитетов, созданных в 1830-е годы. Особенно перспективной для развития науки и культуры в провинции, обобщения научно-методического опыта во всероссийском масштабе оказалась деятельность Русского географического общества (организация экспедиций, музеев, анкетирование, статистическое обследование, подготовка многотомных изданий — “Географо-статистический словарь Российской империи”, “Россия”, “Полное географическое описание нашего Отечества” и т. д.).

Столичные ученые, знатоки истории искусства, педагоги, публицисты были взаимосвязаны с работой в этом направлении губернских ученых архивных комиссий (ГУАК), научных, педагогических, архитек-

турных обществ, земских учреждений. По предписанию Синода составлялись сельские церковно-приходские летописи. В канун революции, по инициативе академика А. С. Лаппо-Данилевского, обследовалась деятельность местных обществ и учреждений, занятых ознакомлением с историей края. Объединения краеведов утвердились уже в сознании широкой общественности как средоточия науки и культуры на местах.

Такими они оставались и в первые послереволюционные годы, в период “золотого десятилетия” нашего краеведения. Именно краеведам мы обязаны сохранением культурного наследия и организацией многих новых музеев, библиотек, общественных научно-просветительских объединений. В краеведную работу были вовлечены и местные интеллигенты, и ученые, переехавшие в провинцию из столиц. Всю научно-методическую, а в значительной мере первоначально и организационную работу, осуществляло Центральное бюро краеведения. Его возглавлял непеременимый секретарь Российской академии наук академик С. Ф. Ольденбург, рядом с ним работали академики Н. Я. Марр и А. Е. Ферсман, их сотрудники Д. О. Святский, В. Н. Семенов-Тянь-Шанский и другие обеспечивали издательскую деятельность (периодически выходили журналы, сборники статей, методические пособия). В изучении северного региона (в частности, ближнего к Петрограду) заметна роль академика С. Ф. Платонова. В формировании культурологических понятий, определяющих и по сей день представления об изучении “души города”, велика роль И. М. Гревса, Н. П. Анциферова.

В условиях жизни тех лет краеведение оставалось единственной сферой традиционного общения ученых разных поколений, разных областей науки, академических учреждений, вузов и средней школы. Руководство и личное участие видных ученых обеспечивало высокий уровень научной деятельности краеведов, сохранение традиций ученого “ремесла” в период насаждения взглядов социологов-вульгаризаторов. Петербургские ученые надеялись на то, что это “массовое научно-культурное движение “будет способствовать распространению культурных традиций и даже устранению в массовом сознании “недоверия к интеллигенту”. Краеведению придавали тогда столь большое научное значение, что статьи о деятельности в этой сфере включались в обобщающие труды Академии наук, а сведения о конференциях и печатных трудах — в ежегодные отчеты Академии. Но подобное, в известной мере

независимое от правительственных органов, положение краеведения и стало поводом для разгрома движения на рубеже 1920—1930-х годов, во время “великого перелома”, когда многие краеведы из ближайшего окружения Ольденбурга и на периферии были репрессированы, а их деятельность стали связывать с фальсифицированным “делом академиков” (С. Ф. Платонова и других). Развитию науки, всей общественной жизни был нанесен существенный ущерб, последствия которого сказываются и по сей день.

Сейчас, когда возрастает роль провинции в общественной жизни страны и повсеместно возрождается деятельность краеведов и их объединений, особенно уместно напомнить о славных традициях взаимообогащающей творческой связи “большой науки” и краеведения, о значении краеведения для дальнейшего развития культуры России.

ХЕНТОВА С. М., доктор искусствоведения,
профессор Санкт-Петербургской консерватории
им. Н. А. Римского-Корсакова

ШОСТАКОВИЧ И ГУМАНИТАРНАЯ КУЛЬТУРА XX ВЕКА: УРОКИ ГЕНИЯ

Советская музыка дала миру двух гениев: Сергея Прокофьева и Дмитрия Шостаковича. Их творчество будет необходимо многим поколениям, в особенности, Шостакович, выразивший XX век в летописно-симфоническом жанре. Музыка Шостаковича созвучна нынешнему времени, ее содержание органически многозначно, что можно показать на примере многих симфоний, в частности, даже военной — Седьмой симфонии, воспринимаемой ныне как протест против любой тирании — гитлеровской, сталинской.

Страна, растаптывающая прошлое, не может иметь будущего. Шостакович воспел революцию и Ленина во II, III, XI, XII симфониях, хоровых циклах “Верность”, “Десять поэм”, симфонической поэме “Октябрь” — и это исходило из искреннего убеждения, что идеи революции — свобода, равенство, братство — великие идеи, и Ленин отдал за них жизнь.

Признавая, что революция не осуществилась, провозглашая ценность других идей, мы должны обращаться и к тем произведениям Шостаковича, в которых звучит прошлая вера и душевный свет. В них необходимое молодежи понимание поколений предшествующих, своих отцов и матерей.

Личность художника неотделима от его искусства. Признание этой истины требует ответа на вопрос, может ли пример личности Шостаковича помогать духовному преобразованию Отчества. Не подчиняясь крайностям, когда одни называют Шостаковича верным слугой советской власти, другие — ее врагом чуть ли не с колыбели, укажем следующие особенности его биографии:

1. Изначальная вера Шостаковича в революцию была обусловлена семейными истоками, польско-литовскими корнями в ту пору, когда угнетавшиеся царизмом Польша и Литва выдвигали многих революционеров и, главное, неприятием царского строя со стороны значительной части русской интеллигенции.

2. Крушение веры происходило постепенно, трудно, было связано с желанием примириться с действительностью, найти ей объяснение, с творческим изничтожением Шостаковича в 1936, 1948 годах, террором 1937 года, когда были репрессированы его родственники и друзья; разгулом антисемитизма, арестами и убийствами в последние годы жизни Сталина.

3. Крушение не вызвало безоглядного сопротивления режиму, диссидентской борьбы с ним. У Шостаковича этого не было, как не было и у его великих современников-страдальцев: Булгакова, Ахматовой, Пастернака, Гроссмана. Обвинителем была его трагическая симфоническая, камерная музыка: она говорила больше, чем могло сказать слово. Повторялось то, что происходило и в другие эпохи гонений и угнетения, когда музыка, которую обыскать, арестовать и уничтожить было много труднее, чем слово, становилась летописью времени.

4. Страх сопровождал Шостаковича с 1936 года всю дальнейшую жизнь. Страх и самоспасение во второй половине 40-х — начале 50-х годов вызвали творческие компромиссы (в том числе обнародование “Песни о Сталине”), позднее — вступление в КПСС, в 55-летнем возрасте, но предложению вышестоящих партийных инстанций, от которого композитор отказаться не решился.

5. Самоспасение находит Шостакович в следовании заветам Христа, выражавшемся не во внешних религиозных формах, а в служе-

нии людям, помощи им, сострадании, доброте, бескорыстной и самоотверженной работе на общественное благо в должности руководителя российской композиторской организации, на других постах, участии в движении за мир.

Те выразительные возможности музыки, которые открыл Шостакович и которые не сразу были поняты (свидетельством чего остались его изничтожения как формалиста) ныне стали классикой. Музыка уходит вперед. Но ряд предпосылок ее нынешнего развития содержится в сочинениях Шостаковича, особенно последнего периода. Композитор раздвинул границы тональной системы, уход от нее к новым берегам осознал как закономерность, и его музыка для современных творцов содержит ориентиры обновления не ради псевдоноваторства, а для углубления выразительности, усиления ее воздействия на современное общество.

Массовое распространение сочинений Шостаковича как фактора совершенствования духовной жизни тормозится недооценкой некоторых важных особенностей его творчества:

— значением и местом в ней бытовых, массовых интонаций, как это было и у Шуберта, Шопена, Глинки, других классиков. Мелодизм Шостаковича, которого обвиняли в мелодической скудости, в действительности использует и трансформирует самые расхожие, популярные песенные интонации так, что они становятся даже интонационным центром трагических полотен (VII, VIII симфонии, Второй виолончельный концерт и др.);

— Шостакович провозглашал: “Я люблю всякую хорошую музыку — от Баха до Оффенбаха”, и в его творчестве значительно место легкой музыки, танцевальных форм — галлопа, вальса, польки. Он явился зачинателем в России мюзикла (“Сказка о попе...” на пушкинский сюжет). Распространение этой части его наследия может служить заслоном от назойливой ритмической остинатности нынешней песни, которая способствует возвращению человека к первобытным инстинктам;

— должна быть подчеркнута неотделимость музыки Шостаковича от поэзии, в меньшей мере — русской классической (Пушкин, Лермонтов), в значительной степени — от современной, среди коей особенно важно музыкальное воплощение Блока, Цветаевой, Саши Черного,

Евтушенко. Здесь — безоглядная правдивость исторической темы и высота исповедальной лирики Шостаковича как противовес нынешнему прагматизму.

Главное заключается в том, что выраженное музыкой Шостаковича остается актуальным для нынешних дней. Может быть, особенно актуальным, ибо большой, восьмилетний период провозглашенной перестройки жизни показал устойчивость и даже приверженность к тому трагическому, о чем говорила музыка Шостаковича.

В IV, VIII симфониях: реальность фашизма и тоталитаризма. Психология рабского подчинения, превращающая людей в покорных извергов. Реальность войн, охватывающих планету.

В XIII симфонии: ужас антисемитизма. Судьба русской женщины. Сила страха. Спасительность юмора. Опасность карьеризма.

В I, V, X, XV симфониях: путь утверждения человеческого достоинства и власти над ударами судьбы.

В “Катерине Измайловой” — страшная сила любви. В вокальных циклах — творец и действительность.

В XIV симфонии — очищение смертью.

Я изложила конспективно то, что кажется главным, но в действительности музыка Шостаковича еще многообразней и глубже: в ней мы находим опору в нынешней разрухе и неопределенности. Опору и веру в то, что страна, родившая такое искусство, должна утвердить устройство, благодатное для людей.

БАГНО В. Е., завсдующий сектором взаимосвязи русской и зарубежной литературы Института русской литературы (Пушкинский Дом) Российской академии наук, доктор филологических наук

КЛЮЧЕВЫЕ МИФЫ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ (Мифы о бунтаре, самозванце, страннике и лишнем человеке)

Мифы о бунтаре, самозванце, страннике и лишнем человеке, так как они проявились в русской истории и отразились в русской культуре, способны сказать если не все, то многое о русском национальном характере и о судьбах России.

Бунт — против общепринятой морали, против общества, против несправедливостей, против Бога, против предписанной судьбы, нередко просто “бессмысленный и беспощадный”, самодостаточный и непродуктивный, бунт утопический, основанный на максимализме и легковерии, — стал одним из лейтмотивов русской литературы.

Под знаком бунта рожден один из самых притягательных героев русского фольклора — Васька Буслаев. Однако для нас самое любопытное, что Васька Буслаев — это первая встреча в одном персонаже всех четырех архетипов. В основе его бунта лежит своеобразное самозванство. Недюжинные способности, которыми от Бога он наделен, приближают его к богатырям киевского цикла. Однако он лишь походит на них, выдает себя за богатыря, бессмысленно растрачивая дарованную ему нечеловеческую мощь. Паломничество в Святую Землю оканчивается крахом, и тем самым Васька Буслаев — загаочно-притягательный для русского сознания — оказывается первым лишним человеком в русской культуре.

Архетипы бунтаря, самозванца, странника и лишнего человека возникали в русской истории и культуре не тогда, когда они становились притчей во языцех, когда их замечали все и “каталогизировали”: они существовали и ранее, и продолжали играть свою роль в дальнейшем. Конкретной эпохой дело не ограничивалось. В. Г. Короленко в работе о современной самозванщине справедливо писал, что Россия вообще страна самозванцев, что самозванство завещано нам русской историей и ни в какой иной стране “чужос имя” не потрясает в такой степени все проявления национальной жизни.

Бескомпромиссную отповедь самозванству дал Достоевский. Подчас забывают, что он не просто опровергал социалистическую доктрину, пройдя через ее соблазны, но считал ее самозванцем и Антихристом. С предельной ясностью он выразил эту мысль в наброске неосуществленной статьи “Социализм и христианство” (“Социализм назвался Христом”).

Странники, бродяги, паломники, завоеватели, землепроходцы, беглые крестьяне, ставшие казаками Дона, Волги, Кубани, затем хлынувшие в Сибирь... Масштабы страны придавали особую масштабность этому типу. И. П. Смирнов в своей недавней книге “Бытие и творчество” пишет: “Воля народа — перемещаться в пространстве; кочевать,

переселяться, завоевывать чужие земли, бежать на окраины государства, распространять свою религию. Пространственный динамизм компенсирует народу его застылость во времени". Подмеченная закономерность, во всяком случае, на конкретном русском материале подтверждается. Вынужденно затянувшееся (из-за татаро-монгольского ига) средневековье, замедлив развитие во времени, ускорило и усилило — удесятило — волю русского народа к освоению евразийского пространства.

Традиционный мотив дороги приобретает в XIX веке новое и неожиданное звучание. Добровольное странничество Нехлюдова, героя романа Льва Толстого "Воскресение", достойно венчает великую русскую литературу XIX столетия с ее духовным максимализмом и лихорадочными метаниями ее героев в поисках смысла жизни и самих себя. В сущности, именно этот вид странничества — духовного, — извечная неудовлетворенность достигнутым или предлагаемым, становится камертоном русского мировиденья и русской литературы. Кстати говоря, именно в этом их качестве персонажи русских романов и поразили их первых западноевропейских ценителей.

В то же время вынужденная замкнутость, отсутствие перспективы, запрет на свободу передвижения, странничество "со знаком минус", оказывается ключом к "лагерной" литературе — сибирской, как ни парадоксально, имея в виду необъятность территории. Такова "окольцованность" судеб персонажей вершинных русских книг этого направления: "Записки из Мертвого Дома", "Один день из жизни Ивана Денисовича", "Колымские рассказы".

Архетип лишнего человека, столь впечатавшийся в наше сознание с временной пометкой — век XIX — также, видимо, зародился в недрах того же "бунташного" — XVII века, — расколовшего не только верующих на никонианцев и староверов, но все русское общество. В сущности, именно с этих пор в раздумьях русских людей о той роли, которую стране суждено сыграть в истории, отсчет пошел не на судьбу, а на судьбы. По-видимому, одним из первых "лишних людей" русской культуры, наряду с Васькой Буслаевым, можно счесть молодца замечательной "Повести о Горе-Злосчастии". На очередном витке Горе-судьба одарит белой горячкой героя одной из лучших русских книг XX века — Венечку Ерофеева из романа "Москва—Петушки".

Нелишне заметить, что и сейчас, в эпоху постперестройки, многие лучшие русские люди, те, кто не очутился за границей благодаря очередной волне русского “странничества”, вновь оказались лишними между двух огней, между оголтелыми русофилами и не менее оголтелыми западниками.

АРТЕМЬЕВА Т. В., ученый секретарь Санкт-Петербургского отделения Института человека Российской академии наук, кандидат философских наук

“ТЕКСТ КУЛЬТУРЫ” КАК ЕДИНИЦА КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА

Одна из особенностей “культурологического взгляда на мир” заключается в его комплексности. Культурология “всеядна”. Она включает в поле своего анализа и экономические отношения, и художественные стили, и орфографические символы, и политические события. Не случайно многочисленные “истории культуры” представляют собой довольно подробные экскурсы в прошлое самых разнообразных сфер человеческой деятельности, которые, следует отметить, чрезвычайно критически воспринимаются “узкими” специалистами в этих областях. “Многознание” современной культурологии заставляет вспомнить установки просветительского энциклопедизма с его всеобщностью охвата и претензией на обладание универсальным методом познания.

Особенность культурологии заключается не только в том, что объектом ее исследования становится некая тотальная антропосоциальная полнота, а культуролог обладает знанием всего, что выработало человечество. Сверхъестественная эрудиция не может являться отличительной особенностью какой-либо науки. Скорее культурология предполагает способность видеть сквозные проблемы, обретшие бытие на стыке разнопорядковых явлений, специфический срез целого пласта культуры, рассматриваемый как однородный “текст”. Таким “текстом культуры” может стать христианский храм, дворянская усадьба, костюм, комплекс языковых символов, мифологическая система и т. д. Они органично, впрочем, как и сама жизнь, сочетают различ-

ные формы осознания мира в неповторимой, но качественно определенной форме. Появление таких текстов и их место в иерархической системе культурных символов детерминируется исторически и связано с типом рациональности, национальными традициями, религиозными установками и т. д. Каждая эпоха предлагает свой набор текстов, значение и содержание которых может измениться со временем. Можно выявить и некоторые архетипические конструкции-“тексты”, являющиеся сквозными и характерными для разных эпох, однако и они меняют свое содержание, а тем более стратегии прочтения.

Выявление “текстов культуры”, как узловых точек ее развития, является феноменологическим актом лишь отчасти, так как предполагает не только фиксацию наличия, но и понимание сущности, создание системы интерпретации, отражающей современные методы познания, достаточно адекватные самим текстам. Это, в свою очередь, требует выявления языка, на котором должно осуществляться прочтение, а следовательно, знание своеобразного словаря или системы понятий, необходимых для осмысления текста. Эти понятия, являющиеся своеобразными категориями культурологии, не должны утрачивать непосредственной связи с определенными (историческими, национальными, конфессиональными и т. п.) типами культур и своей контекстной вписанности в нее. В отличие от понятий метафизики, они не имеют универсального и надобщественного характера. Более того, для прочтения каждого конкретного текста требуется свой набор понятий, иногда неприемлемый для работы с другими текстами. Возможно, некоторое приближение к пониманию того, что представляют собой такие категории, дают наиболее устойчивые мифологемы, философемы, метафоры, символы или аллегории. Так, изучение русской культуры невозможно без понятий “русский Бог”, “русская душа”, “третий Рим” и т. д.

Различные подходы к изучаемой проблеме предполагают различные виды организации или “квантования” материала. Для историков это эпохи, для литературоведов жанры, стили, авторы, для историков философии — направления, школы и основатели школ. Рассмотрение культуры в виде системы “текстов” или “срезов”, захватывающих различные ее проявления, но организованных в единой плоскости рассмотрения, дают возможность для действительного научного анализа такой сложной структуры как культура.

НОВИКОВ А. И., заслуженный деятель науки Российской Федерации, действительный член Академии гуманитарных наук, доктор философских наук, профессор Санкт-Петербургской академии культуры

РУССКАЯ ФИЛОСОФИЯ И ДУХОВНЫЙ МИР ЧЕЛОВЕКА ПОСТИНДУСТРИАЛЬНОГО ОБЩЕСТВА

Проблема формирования и функционирования духовного мира человека в условиях постиндустриальной цивилизации и роли истории философии в этом процессе актуальна в теоретическом и практическом планах.

Ее разработка и изучение необходимы: а) для развития творческого мышления, так как история философских учений — подлинная школа мысли; б) для решения задач гуманитаризации образования и научно-практической деятельности (формирования чувства историзма, развитого национального самосознания, нравственной культуры, эстетического вкуса, всего того, что объединяется термином “духовность”).

Постиндустриальное общество отличается от традиционных цивилизаций и от индустриальной цивилизации нарастающим внедрением информационных технологий не только в сферу производства, но и в другие области жизни общества. Его уровень уже не определяется только производством энергоносителей и общим объемом. Возрастает необходимость подготовки образованных работников. Особую ценность приобретает интеллект, чувство ответственности, высокая культура труда.

Необходимым элементом формирования высококвалифицированных специалистов является их гуманитарная подготовка, вне которой нет возможности развить широкий кругозор, творческое начало, осознание нравственных основ своей деятельности, ее связи с национальными традициями общества. Но гуманитарная подготовка немыслима без историко-философских (социальных, эстетических, этических) знаний.

Опыт ряда стран, утвердившихся в стадии постиндустриальной цивилизации (США, Япония, Франция, Италия, Германия, некоторые

государства Юго-Восточной Азии), свидетельствует о значительном месте, которое занимает в образовании гуманитарная подготовка, а в ее структуре — историко-философские знания. Каждый выпускник полной средней школы, не говоря уже об университете — включая технические факультеты, имеет историко-философские представления: в США — о Джефферсоне, Эмерсоне, Дьюи, в Китае — о Конфуции, во Франции — о Паскале, Декарте, Конте.

Важнейшей функцией историко-философского знания является формирование и сохранение исторического сознания.

В условиях нарастающего по темпам научно-технического прогресса может складываться ложное ощущение обесценения явлений духовной культуры, их релятивности, необязательности.

Отказ же от истории, даже простое безразличие к ней, особенно опасны в условиях непрерывного обновления всех элементов общественных структур. Такой отказ оставляет человека в духовном вакууме. Потеря исторической памяти ведет к тому, что культура, все духовные ценности воспринимаются не как процесс, а как готовый результат, не требующий соучастия мысли. Противоядием такой опасности и служит изучение истории философских идей, в особенности национальной философии. Оно является и противовесом полуобразованности, дилетантству, когда усваиваются лишь внешние формы знания, без проникновения в глубину. В условиях широкого развития аудиовизуальных средств информации, глубокое изучение науки может быть заменено ее суррогатом.

Одним из средств преодоления этой издержки информации и просвещения служит изучение истории философии. Ее уроки в этом смысле бесценны. (Так, например, А. И. Герцен решительно критиковал в работе “Дилетантизм в науке” цеховых ученых, для которых характерно сочетание “огромных сведений с всесовершеннейшей тупостью”. Их девиз, писал он, “на что химику Гамлет, на что физику Дон Жуан, на что математику история, астроному — искусство?”. Таких специалистов Герцен называл “вечными недорослями”).

Русская философия в силу своей специфики (приоритет этико-антропологических проблем, особая роль духовных начал, неприятие индивидуализма, меркантильности, формально-логического решения социальных проблем) призвана играть все возрастающую роль в фор-

мировании духовного облика человека постиндустриального общества. Традиции русской философии позволяют решать проблемы преодоления цеховой узости специалистов, формирования национального самосознания, сохранения баланса культуры и цивилизации, развивать философию образования на антропологической основе, обеспечивать культуру правосознания.

Как личность, Человек — одна из главных теоретических проблем в истории русской философии. Эта проблема своеобразно концентрирует все основные вопросы политической, правовой, нравственной, религиозной, социальной, эстетической мысли и жизни России начиная с XI века.

История русской философии имеет первостепенное значение для совершенствования современной системы образования в стране. Главное достоинство традиций русской философии образования — антропологическая ориентация, внимание к личности учащегося, противодействие пассивности, развитие самопознания, самореализации человека. Такой подход сложился в России на основе синтеза двух генетических линий — отечественной, идущей со времен Киевской Руси и общеевропейской, учитывающей достижения эпохи Просвещения и немецкой классической философии. Русская антропологическая традиция философии образования (Куницын, Галич, Ушинский, Несмелов, Зеньковский) исключительно ценна для развития культуры диалога, сотворчества в процессе образования.

История русской философии имеет первостепенное значение в процессе формирования правовой культуры в нашей стране.

Это определяется тем, что развитие правовой культуры осуществляется не в социально-правовом вакууме, а в реальной национально-исторической среде. Без исследования духовных предпосылок, образующих интеллектуальную, психологическую, правовую атмосферу, в которой осуществляется развитие правовой культуры, утверждение ее принципов практически невозможно. Вне этого учета, оно будет носить абстрактный, формальный характер проекции стандартов права, органично выработанных в иных национально-исторических условиях — США и Западной Европы. Насильственная “вестернизация” невозможна. Необходим учет национально-исторических предпосылок. Среди них — гетерогенность правовых установок. Если на

Западе (Европа и США) доминируют определенные правовые принципы, закрепленные в соответствующих документах (Хабеас корпус акт, Конституция США, Билль о правах), а на Востоке действуют традиционные (исламские, индуистские и др.) нормы права, то для России характерно наличие разнообразных форм правовых тенденций (народные представления, бюрократические установления, религиозные нормы, либеральные тенденции, анархо-радикализм).

Среди национально своеобразных представлений о праве следует учитывать наличие утопических романтических представлений об исконной вражде к торговле, предпринимательству. Вся русская литература XIX — начала XX века — антибуржуазна. Современные типы “новых русских” не вызывают уважения, истоки их богатства, как правило, имеют криминогенное начало. Поэтому уважение к праву собственности, разнообразию его форм должно утверждаться с учетом этих тенденций. Растущее социальное расслоение может породить опасное отрицание даже отдельных элементов правовой культуры.

Отсутствие навыков религиозной толерантности, нетерпимость политическая и религиозная, поляризация всех позиций (славянофилы — западники, большевики — меньшевики, красные — белые) порождали неуважение к терпимости. И это было характерно не только для люмпенизированной части общества, но и для части интеллигенции.

Обязательно должны быть учтены положительные моменты в предыстории правовой культуры — стремление русской мысли к неформальной справедливости, традициям соборности, общинной собственности, бескорыстной взаимопомощи, коллективизму. Нельзя забывать, что позиция русской интеллигенции — в осуждении насилия, несправедливых процессов, террора любых цветов.

Конкретный анализ всего этого духовного наследия, противоречивой истории русской общественной мысли позволит эффективно формировать духовный облик человека новой России, вступающей с учетом своих неустранимых особенностей в постиндустриальную цивилизацию.

ЛИСОВСКИЙ В. Т., директор Научно-исследовательского института комплексных социальных исследований Санкт-Петербургского государственного университета, член-корреспондент Российской академии образования, действительный член Академии гуманитарных наук и Международной академии высшей школы, доктор философских наук, профессор

МИФЫ И РЕАЛЬНОСТЬ **(Духовный мир человека)**

Духовное богатство человека определяется, во-первых, его образованностью, и во-вторых, воспитанностью. Образование поднимает общую культуру человека, но оно дает прежде всего знания — гуманитарные, технические, естественно-биологические. Поведение же человека, его образ жизни, духовной мир формируются под влиянием семьи, учебных заведений, социальной среды, системы воспитания, собственного отношения к тем духовным ценностям, которые его окружают. Вот почему богатство внутреннего мира человека зависит не только от образованности, но и (что очень важно) от его мировоззренческой позиции, идеалов, нравственного и культурного развития.

А. С. Пушкин полагал, что причина всех бед в воспитании, а Вильям Шекспир — в невежестве. К сожалению, серость заполнила многие сферы нашей жизни. “Образованцы” подбирают в помощники себе подобных. Вчерашний лодырь и двоечник, пробившись в руководящее кресло, вряд ли будет ценить и уважать умного подчиненного.

Опыт истории учит, что невежество, насаждаемое правящими классами, рано или поздно бьет по ним самим, поражая их на самой верхушке бюрократической лестницы. Не случайно древние греки в своих драмах из жизни царских домов Микен и Фив изображали невежество в виде злого и трагического рока. Карл Маркс называл невежество “страшной, демонической силой”, и предупреждал, что оно может явиться причиной еще многих трагедий. Огромный ущерб наносит обществу и личности:

1. Маниловщина. Ее суть в слепой вере в нереальные идеи и планы.

2. Максимализм. Эта черта проявляется в невежественном следовании надуманным лозунгам, не подкрепленным реальными действиями.

3. Кумиромания. Основана на поклонении “харизматическим личностям”, которым, якобы, нет альтернативы.

4. Уничижительность (т. е. видеть в прошлом и настоящем страны лишь плохое, изображать все в черных красках).

5. Экстремизм. Направлен на поиски врага, на которого можно было бы свалить причины всех бед, характеризуется нетерпимостью к инакомыслящим.

6. Русофобия. В качестве объекта неприязни выступают русские, русский народ.

Теперь много говорят и пишут о приоритете общечеловеческих ценностей. В реальной же жизни идет разрушение ценностных ориентаций личности, царит правовой беспредел, растет преступность, широкое распространение получили межнациональные конфликты.

На редкость современно звучат слова К. П. Победоносцева, сказанные в конце прошлого века: “Жизнь стала до невероятности уродлива, безумна, лжива; оттого, что исчез всякий порядок, пропала всякая последовательность в нашем развитии; оттого, что расслабла посреди нас всякая дисциплина мысли, чувства и нравственности” (Победоносцев К. П. Московский сборник. СПб., 1896. С. 96.)

Сегодня порядочность снова не в почете, честность не в моде! Разгулявшийся в России “хам-капитал” уничтожает остатки нравственности. Глобальный передел собственности происходит под контролем и с участием преступного мира. Добросовестная учеба и честный труд вызывают у так называемых “новых русских” презрительные усмешки. Зачем сидеть ночами над учебниками, стоять у станка, если за счет жульничества и махинаций можно получать громадные суммы. Наступило всеобщее разочарование ходом российских реформ. И это закономерно. Ибо только то, во что действительно верят люди, что действительно ценят отдельный человек, народ, общество, только это они и принимают. Реформы должны произойти не над людьми, а вокруг них, и прежде всего в самих людях. Нельзя освободить человека извне более, чем он свободен изнутри. Там, где плохая личность, там и плохое общество.

В обществе нет идеи, которая могла бы сплотить большинство. Нужна “оптимистическая гипотеза” (А. С. Макаренко), формирование устойчивого устроения.

Сегодня общество остро нуждается в интеллигентной, высоко-нравственной личности. Ибо так называемый “одномерный человек” не столь безопасен, как можно подумать: он непредсказуем в поведении, готов пойти за кем угодно и куда угодно. Целостный же человек — это многосторонняя личность с широким горизонтом мышления, умеющая жить в альтернативном мире.

Изучение судеб выдающихся ученых мира показало прямую зависимость между общей культурой и достижениями в профессиональной сфере. Высшей нравственной ценностью для ученого выступает поиск нового, стремление поставить открытия на службу человеку. Несоблюдение этого принципа в технике приводит к массовым трагедиям, а пренебрежительное отношение к культуре и морали — к “духовному Чернобылю”.

Что нужно реально предпринять для преодоления негативных сторон в поведении?

1. Необходима реальная, а не декларируемая гуманитаризация образования и воспитания, возрождение культурно-исторической памяти. Культурное “беспамятство” самым непосредственным образом влияет на массовое, в том числе и политическое сознание молодежи.

2. Особую роль приобретает преодоление широко распространившегося невежества, умное, вдумчивое, нравственное просвещение.

3. Воспитание должно быть направлено на формирование самостоятельной, социально-активной личности, способной со знанием дела принимать решения и отвечать за них, постоянно саморазвиваться, участвовать в реальных делах.

4. Необходимо, чтобы человек становился высокопорядочной личностью не вопреки общественным условиям, а в силу создаваемых обществом условий для самоопределения и самоутверждения личности. К сожалению, остро ощущается дефицит позитивных ценностей. В связи с этим особую роль приобретает оздоровление социальной среды, борьба с коррупцией, утверждение социальной справедливости в обществе, создание благоприятных условий для социального созревания вступающих в жизнь поколений.

СОЛОНИН Ю. Н., декан философского факультета Санкт-Петербургского государственного университета, действительный член Академии гуманитарных наук, доктор философских наук, профессор

РОССИЯ КАК ПРОБЛЕМА ФИЛОСОФИИ ИСТОРИИ

Сформулированная в названии тема — не преувеличение или тщеславное выражение национальной гордости, в которой сказывается столь порицаемый ныне “имперский дух” российского миропонимания. Величайшие катастрофы человечества, которыми отмечен XX век, не обошли Россию. Она не только была вовлечена в них, как и десятки других великих наций и государств, но на ее пространствах и в недрах ее общества возникли процессы и идеи, которые определили конфигурацию мировой истории. Их особенностью была выраженная воля перевести самый ток исторического движения в новое русло, следовательно, подчинить его особым законам, фазам и масштабам измерения. В итоге история во втором десятилетии заканчивающегося века как бы расщепилась. В ней сохранялось традиционное направление, заданное трансформациями западных обществ, определявшееся как финалистское, тупиковое, несущее в себе гниение общества и культуры и возникло новое, революционно-преобразовательное, целью которого мыслилось сотворение новой цивилизации, спасающей человечество и культуру. В. И. Ленин писал: “...рабочие идут медленно, но неуклонно к коммунистической, большевистской тактике, к пролетарской революции, которая одна в состоянии спасти гибнущую культуру и гибнущее человечество” (Полн. собр. соч. Т. 30. С. 345). И именно России как центру мировой революции отводилась роль флага в этом движении, которую она исполняла более 70 лет.

Как разительно отличалась эта роль России и ее место в исторической судьбе человечества от того, что констатировалось за сто лет до этого, в первой трети XIX века! Обратимся к знаменитым “Философским письмам” П. Я. Чаадаева. С острой горечью он отмечал истори-

ческое одиночество России, бесперспективность и ненастоящность ее культурного бытия.

Народ живет в “культуре, всецело основанной на заимствовании и подражании”, а по сути не затронут историей, находится вне исторического бытия. “Стоя как бы вне времени, мы не были затронуты всемирным воспитанием человеческого рода... Мы живем одним настоящим, без прошедшего и будущего” (Чаадаев П. Я. Статьи и письма. М., 1987. С. 35—38). Итак, не войдя в общий исторический ход, Россия предложила ему свою альтернативу, катастрофический поворот к новой исторической перспективе. Именно это определило ее особую роль в XX веке. Его конец знаменуется для нас лозунгом возврата в цивилизацию, предполагающего, вопреки П. Я. Чаадаеву, что Россия в ней находилась и лишь насильственно с нею рассталась. Можем ли мы признать, что события последнего десятилетия и есть планомерная его реализация.

Уверенность и надежда, что это так, перемежаются сомнениями. Слишком много неясного, неопределенного, неустойчивого и разрушительного в нашей жизни, чтобы на этой почве утвердился оптимизм, хотя его хрупкие ростки также несомненны. Позволю себе в дальнейшем остановиться на некоторых предпосылках, которые мне кажутся значимыми для понимания современных процессов в нашем обществе, в их философско-историческом обобщении. Прежде всего о духовных.

Мне кажется, что существует несколько предубежденностей, которые стали регуляторами нашего мышления. Например, в том, что наше общество одну из тяжелых своих бед видит или ощущает в отсутствии объединяющих всех идеологий.

Мне представляется, что в такой постановке вопроса есть элемент недемократического мышления. Но я не буду останавливаться на этой части вопроса, я обращусь именно к основному. На чем основано убеждение, что общество нуждается в объединяющей всех идеологии? Это совершенно не очевидная мысль, несмотря на то, можно предположить, что та духовная распутица, которая нас окружает, казалось бы, должна ее подтверждать. Предполагается, что исчезновение и снятие господствующей коммунистической идеологии образовало некоторую идеологическую воронку, пустоту. Но не уверен, что подобная логика яв-

ляется правильной. И вот, мы, интеллектуалы, пытаемся компенсировать потерю коммунистической идеологии некоей новой, объединяющей все общество.

Хочу обратить внимание на ту достаточно известную истину, что существуют две формы идеологии. Первой я называю артикулированную или хорошо артикулированную идеологию, вторая — это невыявленная, невыраженная идеология. Артикулированная идеология — официальная идеология, для разработки которой требуются усилия. Невыраженная идеология, идеология народного самосознания существует всегда и является регулятором и основной мотивацией жизненного поведения людей.

Если сейчас мы имеем какую-либо специфическую ситуацию, то она заключается в том, что мы можем дать возможность укрепиться этой невыраженной идеологии и приобрести свои значимые культурные формы.

Интеллигентному сознанию, в России, во всяком случае, издавна подозрительно стихийное интеллектуальное движение, хотя оно может литературно и воспевать его. Сохраняя нравственную и умственную порядочность, мы должны позаботиться о том, чтобы дать возможность выявиться вот этому стихийному и может быть в лучшем случае сообщить ему некоторую организованную форму.

В этом смысле я присоединяюсь к мысли многократно цитируемого у нас Н. А. Бердяева о том, что убеждения и ценности должны стать результатом индивидуального опыта, а не массовой родовой принадлежности. Мы же, так сказать, предупреждая возможность и результат индивидуального, нравственного поиска, уже навязываем общие ценности. Эта черта навязывания — одна из особенностей нашего национального интеллигентского поведения.

И еще один момент, еще один стереотип, на который я хотел бы обратить внимание. Мы строим аргументацию таким образом, как будто имеем дело с некоторыми константными величинами. Ведь мы видим, что наше общество сейчас претерпевает катастрофические изменения. Однако навязываем идеологию так, как будто это некоторая устоявшаяся величина. А ведь мы даже не представляем себе ясно вектор изменений, происходивших в нашем обществе, поэтому должны быть крайне осторожны в вопросах выработки нужной ему идеологии.

Как я понимаю характер этих изменений? Полагаю, что речь идет не о возрождении, не о реформах и прогрессе, а именно о реставрации. Но вся специфика заключается в том, что неясно, что реставрируется, — это первое. И второе — это колоссальный хронологический разрыв между двумя эпохами — эпохами нынешней реставрации и тем периодом, когда произошел разрыв в нашей истории.

Обратите внимание, каков разброс целей этой реставрации. Даже в среде “отштмпелеванной” демократии созрели монархические вождедения. То, что сейчас называется восстановлением авторитарных структур, по сути дела является режимом, который я называю квази-монархическим. Страна управляется указами Президента, что в принципе несовместимо с демократической структурой. Разрослись структуры наместничества и личных представителей Президента в регионах. С другой стороны, возникает тенденция к восстановлению традиционных форм русской общественной и хозяйственной жизни. Купеческие сословия, дворянские, казачий круг, сельский мир — это привычные теперь для нас слова.

Следует отметить, что в какой-то мере сословные структуры сочетаемы с демократическим обществом, но этот вопрос еще требует своего рассмотрения.

С другой стороны, мы видим постоянное стремление к вхождению в цивилизацию либо американского типа, либо западно-европейского или североевропейского, т. е. в те структуры, где эти сословия не могут существовать. Можем ли мы говорить, что при этом учитывается с достаточной полнотой этот разброс? Можем ли при этих условиях говорить об актуальной необходимости иметь единую идеологию?

Второй момент, который мне кажется даже более важным, это то, что реставрацию проводит тот социальный слой, который не имеет генетической связи с предыдущей русской эпохой. Разрыв составляет два—три поколения и он обозначает принципиальный разрыв социальной памяти.

Следовательно, реставрация осуществляется в интересах тех социальных групп, которые сейчас создаются и никак не могут быть связаны с тем русским прошлым, на которое они претендуют. В своем социальном поведении они лишь имитируют формы того сословия, к которому, казалось бы, должны принадлежать по своей природе. Спрашивается, какая идеология нужна им, и какой идеологией они объединяются с остальной нацией?

И в заключение еще об одном. Мы много говорим сейчас о российском народе, но это очень неустоявшаяся терминология. Что мы знаем, собственно, о его этническом субстрате? Мы опять-таки исходим из представления о некоей этнической константе. Я напомним: две мировые войны, гражданская война и революция, репрессии, интернациональная политика по созданию единого советского народа привели к колоссальным изменениям в самом этническом субстрате того, что именуется российской нацией.

Но мы размышляем так, как будто существует прямая генетическая преемственность между этносом XIX века и этносом конца XX века. Уже с этой точки зрения невозможны восстановления тех форм жизни, которые были характерны к концу XIX века. Мы имеем дело с появлением этнического субстрата, обладающего совершенно новой этнопсихологической структурой. И поэтому наше русское прошлое — это уже не прошлое этой новой структуры.

Мы должны иметь в виду, что новый этнический субстрат руководствуется совершенно иными этническими и психическими инстинктами, чем те, которые были свойственны народу XIX века.

Кто ответит, какая же идеология ему нужна?

КРЫЛЕНКОВ В. А., заведующий кафедрой рекреационного природопользования Санкт-Петербургской государственной инженерно-экономической академии, доктор биологических наук, **МАТУСОВ Ю. А.**, директор Санкт-Петербургского учебного центра курортов, профессор Санкт-Петербургского гуманитарного университета профсоюзов

ОКРУЖАЮЩАЯ ПРИРОДНАЯ СРЕДА И РУССКАЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА

Проблема взаимоотношений человеческого общества и окружающей природной среды, обострявшаяся по мере развития человеческой цивилизации, в разных странах имеет свои особенности проявления. В нашей стране экологический кризис логично завершает эпоху построения могущественной военной империи на основе постоянно расширяв-

шегося потребления природных и людских ресурсов, длительная история которой берет начало с царствования Ивана III (XV век). Заканчивается эпоха тоталитарно-националистической доктрины мирового духовного и экономического лидерства России — “русская идея” перестает быть реальной альтернативой своему главному вековому оппоненту — Западу. Деятельность “всемогущего и всеблагого Государства”, основывающаяся на принципе “чем больше используется ресурсов, тем лучше для страны”, завела Россию с ее колоссальными природными богатствами в тупик. Можно привести множество абсурдных примеров использования нефти, газа, леса, земли и других природных богатств, где с одного конца природно-продуктовой цепочки находятся фантастические ресурсы, а с другого — вечный дефицит товаров и услуг, получаемых на основе этих ресурсов.

В отличие от Европы, где главным средством разрушения средневековой феодальной системы явилось возникновение сильного среднего класса мелких собственников, в России государственные институты власти на протяжении многих столетий упорно препятствовали возникновению многочисленного класса мелких собственников — независимых и крепких хозяев. Крепостное право, крестьянская община, коллективизация сельского хозяйства — все это формы искусственного подавления крестьянской дифференциации — источника создания сильного среднего класса, как потенциального конкурента правящего военно-бюрократического слоя, монопольного распорядителя ресурсами страны.

Отсутствие сильного среднего класса в России не побуждало ее граждан к стремлению добиваться максимальных результатов труда при минимальных затратах ресурсов (трудовых и природных), что и является причиной сохранения нынешней тенденции техногенного и природоёмкого развития экономики страны: при общем спаде промышленного производства с 1990 года более чем на 50 процентов, кризис тяжелее всего сказался на наукоемких и ресурсосберегающих секторах, где выпуск продукции сократился на 90 процентов. Неразвитость и технологическая отсталость обрабатывающей и перерабатывающей промышленности, инфраструктуры, сферы распределения привели к колоссальным потерям природных ресурсов и сырья. Достаточно вспомнить о гигантских свалках вокруг городов и промышленных объектов, оказы-

вающих такое влияние на природную среду, которое сравнимо с последствиями применения оружия массового поражения.

Природоемкую структуру инвестиций в народное хозяйство России поддерживают иностранные займы, капитальные вложения и инвестиции ведущих западных компаний, основная часть которых — почти 80 процентов — направляется в топливно-энергетический комплекс. При этом на идущие на втором месте отрасли торговли и общественного питания финансовых средств выделено в 12 раз меньше.

Такой характер внешних и внутренних инвестиций в народное хозяйство России приводит к росту энергоемкости экономических показателей. По некоторым оценкам этот показатель для валового национального продукта вырос за последнее время примерно на треть. По затратам ресурсов и массы загрязнителей на единицу валового национального продукта Россия превышает все развитые страны. Это та “экологическая бомба”, которая подрывает не только окружающую среду, но и экономику страны. По разным оценкам потери за счет бездумного вторжения в окружающую среду составляли в бывшем СССР от 15 до 20 процентов валового национального продукта ежегодно. Нужно ли увеличивать нагрузку на природу, зная, что значительная часть природных ресурсов будет использована нерационально? Например, сколько нужно России добывать нефти, газа, угля, производить энергии для нормального экономического развития, если учесть, что в расчете на единицу конечной продукции наша страна тратит сейчас в три раза больше электроэнергии, чем Япония и ФРГ, и в два раза больше, чем США? Опаснейшим следствием торжества затратной экономики является катастрофическое снижение продуктивности биологической среды, без которой невозможно сохранение естественной среды обитания человека.

Издержки правления новой власти, выражающиеся в отсутствии эффективной стратегии национального выживания, неспособности обуздать сиюминутные интересы военно-бюрократической элиты, контролирующей ресурсодобывающие отрасли, в полной мере иллюстрируют глубокий кризис “русской идеи”. Она оказалась не в состоянии обеспечить баланс краткосрочных и долгосрочных интересов общества: продолжающееся разрушение природных ресурсов позволяет кратковременно поддерживать высокий уровень потребления, но в длительной

перспективе ведет к его обвалу. Показателем нежизнеспособности “русской идеи” является также отсутствие серьезной политической стратегии реализации программы создания среднего класса зажиточных граждан и полное пренебрежение к природоохранительному законодательству Российской Федерации.

Бытующие в нашей стране этика и нравственность напрямую не связывают необходимость обеспечения сохранности окружающей среды с обеспечением элементарных прав человека. А ведь как пытался Н. К. Рерих предупредить соотечественников о пагубности такого социального антагонизма! Сейчас в стране господствует антропоцентризм, поддерживаемый практически всеми идеологиями и конфессиями. Преобладают национальные, групповые, партийные интересы над общечеловеческими. Настроения таковы, что многие граждане скорее готовы воевать во имя справедливости, нежели требовать от властей и сограждан неукоснительного соблюдения законов (яркий пример — события в Чечне). Между тем, соблюдение законов — признак общественного согласия, а справедливость каждый член общества понимает по-своему.

Большинство наших экономистов рассматривает природный и антропогенный виды капитала как взаимозамещаемые, а не взаимодополняемые. Такой подход запускает мощные механизмы, которые работают в направлении усугубления неустойчивости среды обитания людей: продажа невозобновляемых ресурсов — экономический рост — рост потребления ресурсов — разрушение окружающей среды — распад генома человека.

Таким образом, “русская идея” оказалась благородной романтической утопией о возрождении физического и духовного здоровья народа, обретении им свободы и построения великой империи на основе единения православных (народа) с властью просвещенного авторитаризма (будь то монархия или власть большевиков — коммунистов). Апологеты “русской идеи” разных направлений (от освободительной антидеспотической утопии до либерального национализма, от Константина Аксакова до Александра Солженицына) оказались не в состоянии “посрамить все конституции в мире” и обеспечить практическую реализацию неевропейского пути государственного строительства: “не драку между партиями, но согласные поиски добра” с целью созда-

ния практической альтернативы парламентаризму. Но именно парламентаризм, основанный на принципе разделения властей, оказался единственным известным человечеству способом обеспечить как свободу личности, так и защиту индивидуальных прав граждан, и спасти многие европейские и несвропейские народы от нищеты и геноцида.

Между тем, человечество вступило в новую эру, когда сдерживающим фактором развития является не созданный человеком антропогенный капитал, а остающийся природный капитал. Перефразируя Иммануила Канта, можно утверждать, что в политику государства и повседневную жизнь людей властно вошел экологический императив. Производство древесины ограничено оставшимися лесами, а не мощностями лесопильного оборудования, уловы рыбы — популяциями рыб, а не количеством рыболовных судов, добыча нефти сдерживается доступностью оставшихся нефтяных залежей, а не мощностями нефтяных насосов и буровых установок. Экологические экономисты рассматривают антропогенный и природный виды капитала в своей основе взаимодополняющими, и поэтому они подчеркивают важность сдерживающих факторов и изменений в структуре ресурсного дефицита. В этом смысле, сохранность массива нетронутой естественной природы, составляющего несколько менее половины всех запасов девственной природы материка, можно назвать самым большим “достижением” административно-командной системы в России.

Таким образом, необходима, прежде всего, система сдерживающих факторов в потреблении природных ресурсов страны, т. е. полная, независимая и оперативная информация о состоянии естественной среды обитания людей, об экологической обстановке с целью обеспечения рационального природопользования, знаменующего переход от ресурсосмкого производства к производству с интенсивным использованием труда и капитала. В ныне действующем законодательстве Российской Федерации предусмотрена не только организация такого контроля (со стороны федеральной службы комплексного экологического контроля), но и законодательно закреплены его организационно-технические структура и функции. Острейшая проблема обеспечения элементарных прав человека — гражданина нашей страны — на жизнь, здоровье, безопасный труд и полноценный отдых — напрямую связана с проблемами сохранения естественной среды обитания человека и

рационального природопользования, с общественным и парламентским контролем за хозяйственной деятельностью людей, предприятий и организаций, военных и управленческих структур государства.

Однако, наше воображение потрясает многообразие политических рецептов излечения российского общества: от ностальгии по архаическим порядкам и традициям патриархального уклада жизни до фанатичной жажды государства-опекуна своих подданных, обеспечивающего имущественное равенство для всех. Эти рецепты формируют у немалой части граждан опасные иллюзии о существовании особого пути развития страны, в котором отрицаются общеевропейские демократические ценности, нет места процессу становления рыночных отношений, а следовательно, и отсутствуют условия появления крепкого среднего класса граждан-хозяев. На этом пути вполне можно представить себе реализацию различных кошмарных сценариев от “экологической” диктатуры, возглавляемой каким-нибудь ортодоксом из “зеленых”, до осуществления идеи А.Солженицына о создании славянской республики, по сути, отсталой в социальном и экономическом плане.

Российское общество, в котором ощущается огромная потребность в позитивной, профессиональной деятельности специалистов различного профиля, не может позволить себе такую роскошь, как превращение страны в дискуссионный клуб о путях воплощения “русской идеи”. В самом деле, от загрязнения окружающей природной среды нашей страны, обретающего в последние годы необратимый и катастрофический характер, болеют и умирают и демократы, и анархисты, и национал-патриоты с коммунистами, и бедняки с богачами — вне зависимости от их убеждений и уровня доходов. Особого, “русского” пути развития нашего общества просто не существует!

Вне зависимости от воли политиков и властителей перспективой развития человеческой цивилизации является формирование ноосферы с равновесным состоянием сил разума и биосферы. Эта перспектива отчетливо прослеживается в материалах таких международных форумов, как документы Второй конференции ООН по окружающей среде и развитию (Бразилия, 1992), конференции ООН по народонаселению (Египет, 1994), по социальным проблемам (Дания, 1995). Все яснее вырисовываются важность и необходимость учета сложных и взаимообуславливающих связей социально-экономических факторов с пробле-

мами окружающей среды. Наличие таких связей требует тесного межгосударственного сотрудничества в разрешении назревших и прогнозируемых социально-экономико-экологических катаклизмов и все более настойчиво подвигает международное сообщество к осознанию необходимости перехода к новой модели развития цивилизации по пути, указанному нашим великим соотечественником В. И. Вернадским.

ЛЕЙБЕРОВ И. П., лауреат Государственной премии, доктор исторических наук, профессор,
ЮРКОВКИЙ Н. К., кандидат исторических наук, доцент Санкт-Петербургского гуманитарного университета профсоюзов

ИЗ ИСТОРИИ ФОРМИРОВАНИЯ НАРОДНОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ В РОССИИ

В современной историографии и публицистике неоднократно высказывалась мысль, что в русском народном менталитете постепенно утвердился так называемый “московский тип”, для которого, по мнению некоторых политологов и социологов, характерны патриархально-консервативное мировоззрение, стойкость в жизненных испытаниях, терпеливая покорность властям, способная, добавим от себя, смениться в критических ситуациях взрывом социального протеста и разгулом разрушительных страстей. Именно этот ментально-психологический народный тип послужил фундаментом как московского царства и петербургской империи, так и сталинистского режима.

Постепенно сложилось убеждение, что Россия в своем политическом развитии шла от общинно-вечевой свободы раннего средневековья к несвободе зрелой феодальной эпохи, к крепостническому порабощению и подчинению имперскому бюрократическому деспотизму в новое время. В целом, эта схема не вызывает принципиальных возражений.

Выдающийся историк, публицист и философ эмиграции Г. П. Федотов как-то заметил, что русский народ в своем историческом выборе предпочел свободе государственную мощь, обусловленную централизацией и единством. “Сознательно или бессознательно он сделал свой выбор между национальным могуществом и свободой. Поэтому он

несет ответственность за свою судьбу” (Федотов Г. П. Россия и свобода. Судьба и грехи России. Т. 2. С. 284—285). Очевидно, что наша политическая культура складывалась под влиянием последствий этого выбора.

Возникает вопрос, что заставило наш народ понемногу отказаться от старинных вольностей, региональных, сословных и городских привилегий ради государственной мощи. Ответ до банальности прост: необходимость обрести гарантии как от внутренних усобиц, так, и это главное, от внешних врагов, слишком многочисленных и сильных, чтобы с ними могла справиться раздробленная на уделы, полицентрическая Русь. Ибо только централизованное государство могло обладать необходимой для этого военной мощью.

Можно даже попытаться наметить примерный хронологический рубеж этого, в основном, интуитивного, психологического перелома в народном сознании. Нам думается, что это был конец XIV века, в частности, осознание последствий набега Тохтамыша в 1382 году, когда раздробленная Русь вновь попала под власть Орды. Косвенным подтверждением этого выбора, протекавшего, разумеется, не в одно десятилетие (а может быть и столетие), является результат феодальной войны в Московском княжестве в середине XV века, когда все слои населения поддержали недалекого, но законного великого князя против его более удачливых соперников из боковой ветви потомков Калиты.

Наряду с формированием консервативного ментального типа на политическую культуру оказали влияние очаги и элементы демократии, сохранившиеся непосредственно в народной среде: в традициях крестьянской общины (“мира”), среди казачества, у старообрядцев, в ремесленных артелях и т. д. Здесь можно также указать на такой институт сословно-представительной монархии, как земские соборы и выборные структуры местного управления в XVI веке.

Слияние этого, несомненно более слабого, потока демократических ментальных качеств с первой, консервативной тенденцией, наверно, и образовало постепенно, к новому времени (XVIII—XIX века) комплекс основных черт русской народной политической культуры.

Очевидно, для обоих ментальных потоков характерно недостаточное внимание к интересам и проявлениям индивидуума. И в первом, и во втором превалируют государство, персонифицированное в воле

монарха, коллективность, общинность, “соборность”, в которых поневоле растворяется личность, являющаяся, как известно, ядром менталитета западного типа.

Лишь с развитием либерального и освободительного движения в XIX—XX веках в нашей жизни вырисовывается тот элемент политической культуры, который теперь принято называть правами человека и борьбой за их осуществление. Дальнейшее развитие нашего менталитета в настоящее время, скорее всего, будет проходить с учетом именно этих аспектов народной политической культуры.

БИРЖЕНЮК Г. М., заведующий кафедрой социально-культурных технологий Санкт-Петербургского гуманитарного университета профсоюзов, профессор

РЕГИОН КАК ОБЪЕКТ СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОГО ПРОГРАММИРОВАНИЯ

Начиная с 1992 года в России интенсивно шли процессы децентрализации практически всех областей социальной жизни: экономики, политики, образования, промышленного производства и т. д. Обусловлено это было распадом структур (прежде всего, КПСС), осуществлявших на протяжении многих десятилетий функцию централизованного руководства всеми без исключения сферами социальной практики.

Если иметь в виду культурологический и социологический срезы данного процесса, то можно констатировать, что он наглядно иллюстрирует собой переход от общества моностилистической культуры к обществу культуры полистилистической. Попытаемся кратко сформулировать существенные черты и принципиальные отличия двух упомянутых выше систем.

В моностилистической культуре (а она характерна для любого тоталитарного государства) обязательно имеется группа людей — “создателей культуры”, т. е. тех, кто, занимая высокое место в структуре органов государственного управления, выступая в роли культурных экспертов, регламентируют всю духовную жизнь общества. Шаманов сменяли священники, им на смену приходили идеологи, но в

принципе схема и ситуация менялись незначительно: в эту сферу категорически не допускались “посторонние”, особенно те, кто производил и потреблял культурные ценности. Другая, не менее важная, черта культуры рассматриваемого типа — это жесткая “привязка” практически всех видов культурной деятельности по месту и времени ее осуществления. Книги дозволялось читать только прошедшие цензуру, купленные в государственных магазинах, или взятые в государственных библиотеках. Художественным творчеством можно было заниматься либо в составе творческих союзов, либо на самодеятельном уровне в кружках и студиях в Домах культуры и клубах и т. д. Любые попытки отклонения от этих рамок (а они охватывали также стили и жанры художественного, социально-политического и других видов творчества) объявлялись диссидентством и жестко пресекались.

Полистилистическая культура, как это явствует из ее названия, предполагает достаточно высокий уровень демократизации всех сфер общественной жизни, а значит, в свою очередь, замену группы специалистов-идеологов более гибкими формами выработки общественно приемлемых норм социально-культурной деятельности, расширение спектра социально-культурных инициатив, выход на принципиально иные стратегии и технологии управленческой деятельности в социально-культурной сфере.

Сложность данного процесса детерминирована, наряду с многими факторами (специфика российского менталитета с его этатизированностью сознания, отсутствие кадров, способных решать новые задачи в современных условиях и т. д.), также тем, что процесс децентрализации в России принял с самого начала ярко выраженную форму регионализации. В чисто организационном аспекте министерство культуры не только не назначает, но и не утверждает председателей областных и краевых комитетов по культуре. На уровне района отдел культуры — ныне стал целиком объектом руководства со стороны главы местной администрации. Поскольку по Закону о местном самоуправлении финансирование сельских объектов культуры, образования и здравоохранения осуществляется целиком из средств местного бюджета, районная администрация также практически утратила рычаги влияния на сферу сельской культуры. В то же время возникли объективные условия для развития культуры с полным учетом местных традиций, культурного

потенциала той или иной территории, других факторов, обуславливающих специфику культурных процессов.

Все это актуализирует проблему выработки и реализации культурной политики на региональном уровне. Между тем, до сих пор остаются дискуссионными вопросы о том, может ли существовать полноценная региональная культурная политика, или же таковая возможна (и достаточна) только на уровне государства, что представляет собой эта политика, каковы ее черты, задачи, функции и т. д.

Попытаемся наметить в самом общем виде некоторые подходы к рассмотрению обозначенных выше вопросов.

Отметим сразу же, что понятие “регион” по своей природе весьма противоречиво. С одной стороны, он находится где-то на пределе того масштаба, за которым любые управленческие и организующие действия становятся невозможными (Это относится, например, к таким закрепившимся в разговорной и печатной лексике грамматическим конструкциям как “Дальневосточный регион”, “Регион Нечерноземья”, “Уральский регион” и т. п.).

С другой стороны, регион понимается как совершенно конкретный объект управления (от *regio* — править; отсюда же слова, закрепившиеся в русском языке — режиссура, режим, регулирование и др.). В отношении культурных процессов эта двойственность природы самого понятия (как и стоящего за ним явления) “регион” обуславливает важную черту региональной культурной политики — органичное сочетание в ней управления, регулирования культурных процессов и их саморазвития, самодвижения.

Другая черта региональной культурной политики также предопределяется спецификой того, что мы понимаем под термином “регион”. Это своеобразная среда, где сосуществуют, по словам А. Левинтова, уникамы, гомологи и аналоги, которые и создают неповторимую, уникальную и вместе с тем узнаваемую ткань региональной жизни. Применительно к теме настоящих тезисов это положение можно истолковать следующим образом: гомологи — это объекты, несущие в себе константные элементы культурной жизни — т. е. это все, что составляет инфраструктуру культуры. Объекты эти достаточно унифицированы и выражают набор неких культурных стандартов, представленных, в той или иной мере, в любом регионе. Аналоги выра-

жают разнообразие окружающего мира. Они отражают культурные модели, характерные для иных регионов и даже стран. Сегодня это может быть дискотека, которая заменила привычные ранее танцы в клубе, казино, ночной клуб или еще что-то, что ранее можно было видеть только в зарубежных фильмах. Аналоги, вписавшись в культурную среду, позволяют нам адаптироваться к различным культурным системам, включать в социально-культурную деятельность новые по форме, но привычные по функциям элементы. Наконец, уникамы — это различные ландшафтные зоны, исторические и архитектурные объекты, люди, т. е. все, что делает регион неповторимым, обеспечивают баланс универсального, стандартного, с одной стороны, и уникального, самобытного, с другой.

В этой связи задача культурной политики — это выявление, развитие, оформление и углубление всего уникального, всего, что несет в себе историко-культурную самобытность региона.

И еще об одной черте региональной культурной политики. Поскольку регион — это некая целостность (территориальная, управленческая, культурная и т. д.), то в нем достаточно тесно соседствуют и сочетаются процессы устойчивости и мобильности. Поэтому на культурную политику возлагается важная миссия обеспечения преемственности между традициями культурной жизни и новым содержанием культурных процессов.

Наконец, поскольку регион — это одновременно и целостность, и множественность многочисленных и многообразных субъектов культурной жизни, то на региональную культурную политику ложится функция обеспечения полифоничности культурной жизни, придания ей характера диалога, в процессе которого различные культурные силы и субъекты могли бы развиваться на равных, взаимодействовать и взаимообогащаться, придавая новое качество культуре региона, а значит, — делая жизнь населения в нем более привлекательной и гармоничной.

ЖАНИН ЛАМБОТТ, писатель и журналист, ведущая программы “Портреты деятелей европейской культуры” на канале “Теле-Брюссель”, Бельгия

ДВА ПУТЕШЕСТВИЯ ПРИНЦА ДЕ ЛИНЯ КО ДВОРУ ЕКАТЕРИНЫ ВЕЛИКОЙ

Мемуары, письма и размышления принца де Линя (Шарль-Жозеф де Линь, 1735—1814) давно уже стали неотъемлемой частью культурного наследия Бельгии. Бельгийский генерал, находившийся на службе при австрийском дворе, принц де Линь, изысканный писатель, мастер эпистолярного жанра, блистал остроумием при многих дворах Европы века Просвещения. Посол Австрии, тонкий дипломат, он с одинаковым изяществом и легкостью выполнял поручения своего монарха в Версале и Берлине, Варшаве и Санкт-Петербурге.

Письма принца де Линя из России, читавшиеся современниками как захватывающий роман, а также его мемуары являются драгоценным свидетельством очевидца, рассказывающего о России, личности и дворе Екатерины II.

Впервые принц де Линь посетил Россию в 1780 году с дипломатической миссией укрепления ее союза с Австрией ввиду грядущей турецкой войны. Четыре месяца, проведенные им в Санкт-Петербурге и его окрестностях, положили начало продолжительной дружбе между де Линем и Екатериной II. Русская императрица поразила де Линя и как государственный деятель, и как мыслитель, и как обаятельный и интереснейший собеседник. Тонкая и умная, образованная лучше многих европейских дам, она могла бы соперничать с любой из них в том, что касается ведения беседы о литературе или трудах Вольтера, Дидро и Д’Аламбера, считает де Линь.

В 1786 году по личному приглашению императрицы де Линь совершает свое второе “чудесное путешествие” в Россию. Он оказывается в числе монархов и послов разных стран во время ее знаменитого крымского путешествия. Блестящие письма де Линя к маркизе де Куаньи соперничают с известными записками французского посла графа де Сегюра. Это шестимесячное путешествие они, “карманные министры”, как их называла Екатерина, совершают вместе. И не

только роскошь русского двора, экзотика крымских народов или же недолгая встреча Екатерины и Понятовского привлекают их внимание. От проницательного взгляда де Линя не укрываются ставшие печально знаменитыми “потемкинские деревни”, он узнает о том, что на всем пути следования тысячи несчастных были депортированы в глубь страны дабы не оскорблять взор императрицы.

Киев, Херсон, Бахчисарай и, наконец, Севастополь, каждый из этих городов запечатлен де Линем. Его потрясает мощь флота, стоящего в Севастополе. Размах и значимость крымских завоеваний заставляют его говорить о тревожащей Европу мощи России. Только в этой стране, где есть тысячи даровых рабочих рук, возможны подобные предприятия.

Дружба де Линя и Екатерины II прерывается смертью последней. Мемуары принца отличаются от его писем, написанных по горячим следам. Восхищение государыней заставляет его забыть деспотизм и жестокость императрицы. “Мы знаем, что она почти никого не отправила в Сибирь, где, впрочем, люди содержались в хороших условиях, она никогда не требовала чьей-нибудь смерти. Императрица часто ходатайствовала перед судьями и находила способы защитить обвиняемых”, — пишет он. Принц видел только то, что доставляло удовольствие его памяти, оставаясь слепым и глухим к действительности, наделяя императрицу качествами, над которыми она смеялась в последние годы своей жизни.

Письма и мемуары де Линя, невзирая на всю их противоречивость и субъективизм, являются любопытным источником сведений о связях Бельгии и России в век Просвещения и, в частности, о личности Екатерины “Великого”, как ее называл сам принц.

ВОЛГИН И. Л., писатель

ОТВЕРЖЕНИЕ “АРИФМЕТИКИ” (Достоевский и трагедия русского либерализма)

Начиная со второй половины XIX столетия, либеральные ценности (в основном западнического толка) приобретают в русском интеллигентском сознании все больший удельный вес. Именно либеральные приоритеты определяют умонастроения тех кругов, которые, стращаясь

радикальных эксцессов, склонны настаивать на ограничении самодержавия с помощью совместных с последним “парламентских процедур” и законодательных норм. Накануне катастрофы 1 марта 1881 года мнится, что само правительство готово двинуться по указанному пути (“конституционные проекты” Лорис-Меликова и т. д.).

Сходная по сути либеральная доминанта господствует в интеллигентском сознании трех последних советских десятилетий. Культурная прививка западных демократических институтов к “коммунистическому дичку” не представляется этому сознанию чем-то принципиально невозможным (теория конвергенции и т. д.). И “перестроечная” власть (как и на рубеже 1870—1880-х годов), казалось бы, готова была принять (и даже инициировать сверху) эту модель.

Парадокс, однако, заключается в том, что в момент национального кризиса (1881, 1917, 1991) движение исторического маятника сметает все промежуточные варианты и с неизбежностью влечет торжество крайних, радикалистских (с тем или иным знаком) политических решений (антилиберальная реакция 1880-х годов, тотальная социализация после Октябрьского переворота, тотальная “реставрация” капитализма после августа 1991 года). Во всех этих случаях либерализм как общественное явление терпит жестокий крах.

Должно признать, что Достоевский — как в своей романистике, так и в “Дневнике писателя” — неизменно указывал на ту сугубую опасность, которой чревато механическое, линейное следование постулатам либеральной “арифметики” — без учета ментальных особенностей страны. В этом смысле весьма знаменательна “история одной вражды” — затянувшийся идейный конфликт автора “Бесов” с И. С. Тургеневым. Столь же знаменательно, впрочем, категорическое неприятие большинством русской либеральной интеллигенции нравственной проповеди Л. Н. Толстого. Собственно, и Толстой, и Достоевский — с их “особым мнением” о путях исторического развития России и “гипертрофированным” вниманием к проблеме личного морального выбора — остались вне рамок господствующей либеральной идеологии. Той идеологии, которая, как и марксизм, претендуя на историческую универсальность, не смогла предотвратить глобальную историческую катастрофу.

Обвинения Толстого и Достоевского в отсталости и ретроградстве (“помещик, юродствующий во Христе” и т. д.), в общем, разделялись всем лагерем русских прогрессистов. Между тем трагический конфликт этих писателей с “прогрессивной общественностью” свидетельствует о глубинных интенциях русского национального духа и его несводимости к либеральным стереотипам. И Достоевский, и Толстой (при всех своих отличиях друг от друга) указывали на необходимость для России именно нравственного решения — как исходного пункта “всего остального”.

Этот вековой конфликт получил современное воплощение в неприятии А. И. Солженицыным реальных последствий “нашей образованщины”(он как бы “закрывает” традицию). И вне зависимости от исхода этого спора его духовные уроки должны быть осмыслены.

Секция 2. Гуманитарное образование

БЕСТУЖЕВ-ЛАДА И. В., академик-секретарь Отделения образования и культуры Российской академии образования, Почетный член Всемирной Федерации исследований будущего, доктор исторических наук, профессор Московского государственного университета

ЧЕТЫРЕ УСЛОВИЯ ГУМАНИЗАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ

Первейшее условие гуманизации — это дифференциация образования согласно общественным потребностям и личным склонностям, способностям учащихся. Опыт показывает, что нарушение этого принципа, попытка “учить всех одинаково” — безразлично, чему именно и с какими именно благими намерениями, пусть даже формально вполне гуманными — приводит к негативным социальным последствиям, к деморализации, патопсихологизации подрастающего поколения и всего общества в целом. Дело в том, что и общественные потребности и личные склонности могут формироваться обществом

извращенно, например, в угоду утопическим доктринам, стадной моде, ложно понятому престижу (псевдопрестижу), и когда это жестко связывается с социальным статусом человека, когда при таком положении вещей начинают "стричь всех под одну гребенку", — результаты получаются удручающие, далекие от какой бы то ни было гуманности.

С этой точки зрения, гуманизация образования предлагает сначала производственную ориентацию учащихся и их родителей (выявление действительных потребностей общественного производства в рабочих разного профиля и квалификации с тем, чтобы можно было эффективнее искать свое место в нем), а уж затем профессиональную ориентацию (выявление действительных способностей на фоне склонностей, которые могут оказаться фиктивными). На этой базе дается достаточно основательное профессиональное и общее образование, позволяющее личности органичнее "вписаться" в стремительно меняющееся общественное производство, вообще в жизнь общества на благо и обществу, и себе (разумеется, применительно к выявленным способностям, по разным программам, без унижения личности требованиями, которые учащийся органически не способен выполнить).

Второе условие гуманизации — демократизация образования. Под демократией понимается в данном случае право решающего голоса в жизни общества и личная ответственность за принятые решения. Применительно к сфере образования это означает изживание стереотипа "ученика", т. е. человека, которого "учат", учащегося "из-под палки" с заменой его стереотипом "студента", т. е. ребенка, подростка, молодого человека, который сам изучает что-то, обретает знания и навыки под руководством педагога. Сделать это можно конструированием действенной системы внутренних и внешних мотиваций, а также общественным мнением и при обязательном условии нормального взросления личности, исключающего лавинообразную инфантилизацию подрастающего поколения сегодня. А этого, в свою очередь, невозможно достичь, если учащийся не будет иметь права решающего голоса в жизни своего учебного заведения — от уборки и ремонта до отношения к нарушающим установленный порядок. Очень помогает в данном случае цивилизованное коллективное предпринимательство ("приработки") учащихся — разумеется, если это не становится самоцелью.

Следует помнить, что невозможно воспитать добропорядочного гражданина страны, вообще порядочного человека, если не воспитать предварительно полноценного "гражданина" своей школы и своего дома, гражданина своего города или села.

Фактически здесь имеется в виду возможно более полная реализация потребности в самоутверждении как один из важнейших элементов подлинной гуманности. По сути, демократизация образования — не самоцель, а средство для установления межличностных отношений таким образом, чтобы исключалось возвышение одних за счет принижения других, исключались так называемые бытовые паразитизм и хамство, утверждалось уважение к каждой личности (кроме нарушающей установленный порядок, элементарные нормы этики и эстетики) и на этом основании — самоуважение.

Третье условие гуманизации — так называемые щадящие технологии обучения и воспитания, дающие требуемый результат без унижения личности и без перенапряжения ее потенциалов. Речь не о превращении учебы в забаву. Учение всегда было и останется одной из сложнейших разновидностей умственного труда. Речь о том, чтобы этот труд не был изнурительным и унижительным. Здесь свое решающее слово призваны сказать как наука, так и искусство педагогики.

Четвертое условие гуманизации образования обычно связывают с компьютеризацией последнего. Действительно, компьютер способен многое сделать для повышения результативности ценой меньших усилий (классический пример — прототип компьютера, обычный калькулятор, существенно облегчающий процедуру счета). Но дело не сводится только к компьютеру. Необходимо оптимизировать весь процесс обучения и воспитания по критерию максимизации результатов при минимизации затрат времени и сил, а главное — минимизации "комплекса неполноценности", неизбежно возникающего, когда результат дается ценой чрезмерного напряжения сил и связанных с этим унижений.

КУЗЬМИНА Н. В., президент Международной академии акмеологических наук,
ЖАРИНОВА Л. Е., доцент Санкт-Петербургского государственного института связи

АКМЕОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ГУМАНИЗАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ

Акмеология — новая междисциплинарная область знаний в системе наук о человеке. Ее предметом является исследование закономерностей развития зрелого человека, закономерностей совершенствования, коррекции, реорганизации профессиональной деятельности, закономерностей профессионализма.

Продуктивные Авторские Системы Деятельности (АСД) преподавателей являются условием формирования АСД у студентов.

Обучение проектированию АСД предполагает вооружение самого студента методами и технологиями оценки, отбора, структурирования учебной и научной информации применительно к культурной и образовательной области, в которой предстоит работать. Последнее возможно только на основании систематического и последовательного накопления эмпирического фонда психологических знаний о себе и других людях.

В акмеологии разработаны программы совершенствования Целостных Образовательных Систем (ЦОС) со множеством субъектов деятельности, находящихся в разных ролевых позициях по отношению к общему конечному результату. В таком исследовании могут принять участие представители всех учебных и научных дисциплин высшей школы. Собственно акмеологический подход в организации такого исследования — в целях достижения нового уровня продуктивности — состоит в том, что в нем субъектами исследования результативности собственной деятельности становятся сами участники образовательного процесса. При этом возникают новые взаимоотношения между исследователями — студентами и преподавателями, организаторами и консультантами исследований.

Центральная проблема, которая нас интересовала в течение многих лет — формирование психологической, в том числе, нравствен-

ной готовности выпускников высшей школы к самостоятельной деятельности. Исследования показали, что интенсивность формирования психологической готовности к предстоящей деятельности зависит прежде всего от усилий самих студентов, но в значительной мере обусловлена также традициями, сложившимися в учебном заведении, уровнем профессионализма преподавателей, непосредственно работающих со студентами. Таким образом, гуманизацию мы рассматриваем как повышение качества подготовки специалистов. В поисках пути повышения уровня функционирования образовательных систем совершенствуется деятельность преподавателей.

Преподаватели — самоорганизующиеся Образовательные Системы (ОС). Они сами решают, какой именно результат их может устроить, с помощью какой учебной информации его можно получить. Преподаватели — одновременно открытые и закрытые ОС. Они по-разному их организуют, опираясь на разные признаки восприятия, анализа и оценки, что в их деятельности и почему нуждается в совершенствовании.

Восприятие, анализ и оценка признаков, отличающих продуктивные ОС и уровни продуктивности деятельности основных участников Образовательного Процесса (ОП) — проблема новая. Впервые она сформулирована в акмеологии. Профессиональное саморазвитие будущих специалистов мы связываем с овладением ими этими признаками.

Один из критериев качества подготовки специалистов — мера психологической готовности выпускника к самостоятельному, творческому и ответственному решению специальных и профессиональных задач. Каждая из таких задач имеет несколько вариантов решения. Их нужно самостоятельно формулировать и находить оптимальное решение.

Выпускники вузов умеют это делать, если владеют знаниями основных признаков, отличающих высоко продуктивные решения от мало продуктивных и непродуктивных.

Как известно, есть не только мало продуктивные студенты, но также руководители ОС (деканы, заведующие кафедрами) и преподаватели (ассистенты, доценты и профессора). Одной из причин низкого уровня готовности части преподавателей к продуктивному решению образовательных задач является их завышенная самооценка. Они даже

не пытаются искать иные, более продуктивные способы достижения высших результатов. Это делает задачу повышения уровня их продуктивности довольно сложной. Человек не может ставить перед собой задачу как-то усовершенствовать свою деятельность, если не видит своих недостатков. Т. о., завышенная самооценка блокирует творческий потенциал субъектов деятельности. Чтобы побудить преподавателей к самосовершенствованию, необходимо помочь им изменить оценку результатов и самооценку компетентности, умелости и мастерства. Преподаватель может переоценивать свои результаты, опираясь на идеи системного подхода к разрешению Основного Противоречия Образования (ОПО). Последнее заключается в опережающем темпе роста научной, технической, общекультурной информации и в сравнительно замедленном поиске способов ее превращения в учебную.

Основное Противоречие Образования постоянно обостряется. Субъектами его разрешения являются, в том числе, преподаватели и студенты. Авторские Системы Деятельности (АСД) могут быть более или менее продуктивными. Собственно исследовательская задача состоит как в выявлении причин высокого, среднего или низкого уровня продуктивности деятельности конкретных преподавателей и студентов, так и в поиске новых акмеологических технологий, позволяющих преподавателю как бы "перешагнуть" отрицательные стереотипы деятельности и строить новые, более продуктивные АСД. Следовательно, образы результата у преподавателей и студентов могут выполнять блокирующую или стимулирующую функцию в самореализации их творческого потенциала. Представления о классах специальных и профессиональных задач, которые предстоит решать выпускнику, представления о признаках продуктивного решения этих задач, представления о реальном вкладе своего учебного предмета (по определенным признакам) в состояние готовности студентов, представления о способах повышения этого вклада (по признакам результата и процесса), как правило, имеют место лишь у высоко продуктивных преподавателей и студентов.

Гуманизация образования и состоит в том, чтобы помочь и преподавателю (раскрывая перед ним тайны его искусства) и студенту (раскрывая ему тайны будущей профессии) достигать более высоких результатов. Они приносят и счастье, и радость, и уверенность в верности избранного пути.

ЯКОВЛЕВ И. П., проректор по научной работе
Санкт-Петербургского гуманитарного универси-
тета профсоюзов, доктор философских наук,
профессор

ПОТЕНЦИАЛ ГУМАНИТАРНОЙ НАУКИ В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ

В известной триаде "естественные, технические и общественные науки" за последние годы происходит переоценка ценностей. Термин "общественные науки" вытесняется другим — "гуманитарные науки", — объединяющим весь комплекс знаний о человеке и обществе. Изменился и престиж гуманитарного знания, который уверенно движется на первое место с третьего, определенного технократическим подходом. Если человек стоит в центре мироздания, то почему же знание о нем должно находиться на последнем месте?

Но каков же вес гуманитарного потенциала в Санкт-Петербурге? Здесь опять мы попадаем в плен традиционного деления науки на "академическую", "вузовскую", "отраслевую" и "производственную". Ученые-гуманитарии "проживают", в основном, в университетском и академическом "домах".

В одиннадцати академических институтах работает около 800 человек, что составляет менее одной десятой части от всех научных сотрудников системы РАН.

Здесь функционируют институты: русской литературы (Пушкинский дом), лингвистических исследований, социально-экономических проблем, истории материальной культуры, экономико-магематический, филиалы институтов истории России, этнологии и антропологии, социологии, истории естествознания и техники, востоковедения и др. Но большая часть гуманитарного корпуса сосредоточена в Санкт-Петербургском государственном университете, где на экономическом, социологическом, юридическом, филологическом, восточном, философском факультетах работает более тысячи профессоров и преподавателей.

Важную роль играет Республиканский гуманитарный институт при университете как в плане повышения квалификации преподавателей города и страны, так и в координации научных исследований на основе федеральной программы "Народы России: возрождение и развитие". Над

реализацией программы работают многие ученые вузов и академических институтов Санкт-Петербурга и России.

На благодатной почве научных исследований по программе органически выросла Академия гуманитарных наук, деятельность которой расширяется и углубляется.

В 1995 году вышел первый номер ежегодника "Гуманитарий", который будет объединять усилия и интегрировать разные отрасли гуманитарного знания.

Кроме университета, большая часть ученых-гуманитариев собрана в ряде известных гуманитарных вузов, таких как Университет экономики и финансов, Академия культуры, Гуманитарный университет профсоюзов. В целом же в городе из 42 вузов только 6 имеют чисто гуманитарный профиль. Но все другие вузы имеют в своей структуре или гуманитарные факультеты, или соответствующие кафедры.

Несколько сотен гуманитариев работает на кафедрах философии, истории, социологии, политологии, экономики и др. в технических, медицинских и других вузах негуманитарного профиля.

В последние годы в городе возникло более двадцати негосударственных вузов, ведущих подготовку специалистов в области экономики и финансов, права, менеджмента, иностранных языков и других гуманитарных направлений. Но особенность их в том, что они заняты преимущественно учебной работой. Поэтому для того, чтобы выдержать конкуренцию с государственными вузами, им необходимо развернуть научные исследования.

В этом отношении показателен пример самого крупного негосударственного вуза — Гуманитарного университета профсоюзов. Преодолев кризис перехода к рынку в начале 90-х годов и набрав определенные мощности в учебно-педагогическом плане (более 6 тысяч студентов, 65 докторов наук, профессоров в штате) университет переходит в наступление и на научном фронте. Здесь определены основные научные направления, финансируемые из собственных средств, создана управленческая инфраструктура, аналогичная государственным вузам, проводятся конференции, издаются журналы, монографии, начата подготовка аспирантов.

Одна из важнейших проблем гуманитарной науки в городе — это усиление взаимодействия между академическими и вузовскими коллек-

тивами. На уровне управления необходимо скоординировать усилия Санкт-Петербургского научного центра РАН, Республиканского гуманитарного института при СПбГУ, Департамента науки и высшей школы мэрии в целях формирования перспективных научных направлений в интересах города, учебно-научной интеграции. Сегодня организационно-ведомственные барьеры усугубляют кризисные явления в обеих ветвях единого комплекса гуманитарного знания.

На уровне научных исследований необходима координация научных программ "Народы России: возрождение и развитие" и гуманитарных разделов программы "Научно-технический потенциал Санкт-Петербурга". Если первая программа имеет республиканский статус, то вторая — городской. В идеале возможно формирование гуманитарной программы, одной из целей которой могла бы стать разработка стратегии развития города и страны с отслеживанием проблем в режиме мониторинга для выработки тактики их решения и корректировки стратегии.

Для координации гуманитарных научных исследований и интеграции гуманитарных вузов и факультетов с академическими научными институтами целесообразно создать городской межведомственный гуманитарный научный совет.

ЛЕБЕДЕВ О. Е., председатель Комитета по образованию мэрии Санкт-Петербурга, член-корреспондент Российской академии образования, доктор педагогических наук, профессор

ДОПОЛНИТЕЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ ШКОЛЬНИКОВ: ЕГО ВОЗМОЖНОСТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Необходимой составной частью современного общего образования является дополнительное образование школьников, которое они получают в разнообразных внешкольных учреждениях: дворцах и домах творчества, экологических центрах и центрах технического творчества, спортивных школах и туристских обществах. Смысл дополнительного, как и любого другого образования — школьного, профессионального —

заключается в освоении социального опыта на уровне, обеспечивающем возможность решения значимых для личности проблем. Специфика дополнительного образования заключается в том, что его содержанием являются те элементы социального опыта, которые представляют особую значимость для конкретной личности.

Если содержание школьного образования определяется исходя, прежде всего, из потребностей общества, то содержание дополнительного образования — из потребностей конкретной личности. Поэтому полноценное общее образование может быть получено лишь при определенном сочетании школьного и дополнительного образования.

Качество образования в петербургской школе в весьма значительной мере определяется масштабами и уровнем дополнительного образования школьников. Число учреждений дополнительного образования с 1986 года по 1996 год выросло с 81 до 103. Сеть учреждений дополнительного образования включает 34 дворца и дома творчества, 43 спортивных школы, 8 центров технического творчества, 3 центра детского туризма, 3 экологических центра, два клуба юных моряков, 5 центров эстетического воспитания, внешкольных учреждений других видов (автогородок, стадион и т. д.). В учреждениях дополнительного образования занимается 148 тысяч детей, что составляет около 27% от общего числа школьников.

В учреждениях дополнительного образования существуют кружки и другие детские объединения различных профилей, охватывающие детей разного возраста — от дошкольников до старшеклассников. В существующей социальной ситуации особую значимость приобретают те направления дополнительного образования, которые больше всего привлекают подростков.

Среди них прежде всего следует выделить техническое творчество. На базе центров технического творчества формируются сборные команды учащихся Петербурга по автоспорту, картингу, мотоспорту, радиоспорту, авиамоделизму, автомоделлизму, судомоделизму, ракегомоделлизму. Кроме того, в этих центрах имеется множество кружков и объединений других профилей (начальное, техническое конструирование, дизайн, керамика, дельтапланизм и т. д.). Однако, существующая сеть объединений технического творчества пока недостаточна для охвата дополнительным образованием необходимого числа

подростков. Причина — недостаточное финансирование. Техническое творчество относится к числу наиболее "дорогих" направлений дополнительного образования. Из-за нехватки средств место кружков технического конструирования начинают занимать кружки мягкой игрушки, что приводит к крайне нежелательным изменениям состава учащихся.

Сложное время переживает детский туризм. Число участников летних туристских походов с 1990 года по 1995 год сократилось почти в 3 раза (с 41640 человек до 14550). Исключение составляют лишь три района города (Курортный, Петроградский, Центральный) и городской дворец творчества юных, где число туристов или уменьшилось незначительно, или даже выросло.

В поддержке нуждаются детско-юношеские спортивные школы. За последние годы их число выросло с 35 до 40, но распределение школ по районам города крайне неравномерно. А в двух районах города спортивные школы вообще отсутствуют.

Техническое творчество, туризм и спорт в существующих условиях следует рассматривать как приоритетные направления развития дополнительного образования.

Учреждения дополнительного образования являются центрами досуга, организации детских праздников, соревнований, олимпиад, выставок. На их базе ежегодно проводится около 120 мероприятий городского значения, собирающих, в общей сложности, сотни тысяч детей. План текущего учебного года предусматривает проведение городского конкурса "Слава русского флага", российско-американского конкурса "Наряды для Золушки", конкурса экскурсоводов школьных музеев, конкурса рисунков "Улица и мы", праздника "Рождественские посиделки", новогодних праздников, краеведческой игры "Деловой Петербург", фестивалей фольклорных и хоровых коллективов воспитанников детских домов, "звездного" лыжного похода в честь 52-й годовщины снятия блокады Ленинграда, детского международного фестиваля баянной музыки, соревнования велосипедистов "Безопасное колесо", городского финала игры "Зарница" и многих других интересных для ребят мероприятий.

Качество дополнительного образования определяется высоким уровнем квалификации педагогических кадров. В учреждениях дополнительного образования работает около 3400 педагогов. Среди них

66 докторов и кандидатов наук, 35 заслуженных учителей (работников культуры, деятелей искусств, артистов, тренеров, мастеров спорта), 152 отличника просвещения; 46 внешкольных работников удостоены премии мэра "За гуманизацию петербургской школы". Но самое главное, конечно, то, что в учреждениях дополнительного образования работают энтузиасты своего дела, преданные детям. При невысокой заработной плате педагогов особенно важно использовать все возможности для их морального поощрения.

Заслуживают поощрения прежде всего те педагоги и коллективы, которые успешно ведут опытно-экспериментальную работу в учреждениях дополнительного образования. На конец 1995 г. в городе зарегистрированы 82 инновационные программы, реализуемые учреждениями дополнительного образования. Это новые образовательные программы, программы новых детских праздников, новых видов детских объединений, программы использования новых образовательных технологий, программы подготовки учащихся к исследовательской деятельности, диагностические программы раскрытия природных потенциальных возможностей ребенка, программы профессиональной ориентации.

В городе складываются новые формы взаимосвязи школьного и дополнительного образования. Это общеобразовательные школы в составе центров дополнительного образования, обеспечивающие возможность наиболее полного, органического сочетания школьного и дополнительного образования. Это и возможность сдавать один из экзаменов за курс средней школы по профилю полученного дополнительного образования.

В условиях Санкт-Петербурга дополнительное образование является одним из главных путей использования научного, культурного, технического потенциала города в интересах обучения и воспитания детей. Учреждения дополнительного образования привлекают к работе с детьми специалистов научно-исследовательских институтов, вузов, учреждений культуры, выдающихся спортсменов, талантливых инженеров.

Опыт дополнительного образования школьников в Петербурге вызывает интерес в зарубежных странах. Вполне вероятны международные соглашения об изучении и использовании петербургского

опыта для развития дополнительного образования в других странах. Это способствовало бы повышению престижа петербургской школы.

Анализ опыта дополнительного образования школьников в нашем городе приводит к выводу, что это направление образования следует рассматривать как ведущий фактор развития петербургской школы в конце XX—начале XXI века. Бесплатное дополнительное образование даст возможность обеспечить дальнейшее развитие процесса дифференциации и индивидуализации обучения и одновременно сохранить демократический характер петербургской школы.

БЕЛЯЕВА А. П., директор Института профтехобразования Российской академии образования, академик Российской академии образования, доктор педагогических наук, профессор

ФОРМИРОВАНИЕ ГУМАНИСТИЧЕСКИХ ЦЕННОСТЕЙ НА ОСНОВЕ КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОЙ КОНЦЕПЦИИ

Гуманизация образования является объективной потребностью нашего времени, т. к. это ведущее направление решения глобальной проблемы — утверждения в современном мире гуманистических ценностей.

Разработка образовательных проектов и систем должна опираться на исследование человеческой активности (в т. ч. и в профессиональной сфере) в рамках общечеловеческих культурных императивов, и в то же время учитывать традиции развития нашей страны в лоне европейской цивилизации, особенности становления духовности русского человека в контексте православного христианского мира.

В связи с этим для преодоления технократизма, прочно укоренившегося в теории и практике функционирования образовательных учреждений профессиональной школы, недостаточно лишь декларативных призывов к гуманизации учебного процесса. Гуманизация образования должна получить прочную теоретико-методологическую базу, для чего необходимо изучение антропогенных факторов профессиональной деятельности, организации социально-педагогических процессов и систем, социокультурной инфраструктуры профессионального образования.

Требуется разработка нетрадиционных методов, проникновение в микромир повседневности и в механизмы его взаимодействия с социально-групповыми и мегасоциумными структурами общественных отношений.

Важное значение в теоретико-методологических исследованиях приобретает также разработка методик гуманитарной экспертизы экономических, социально-политических, социально-правовых, технико-технологических и других аспектов образовательных проектов и программ.

Данный комплекс проблем мы относим к философско-мировоззренческому и к общенаучному уровню теоретико-методологических основ начального профессионального образования как социального института.

Проблематику данного уровня представляют разработанные нами концепции: 1) политеоретического подхода к анализу явлений и фактов в сфере профессионального образования, в рамках которой различные теории могут быть использованы на основе принципов взаимодополняемости, альтернативности или доминантности; 2) "профессиологии", интегрирующей комплекс наук о профессиональной деятельности, профессиональном образовании, профессиональной ориентации, о закономерностях возникновения различных профессий и специальностей, о профессиональных качествах личности, профессиональном самоопределении человека, феноменах таланта, одаренности и т. п.

Комплекс этих проблем складывается из практически и теоретически ориентированных задач развития профессиональной школы.

Гуманизация в профессиональном образовании имеет несколько уровней: философский, методологический, общенаучный, частнонаучный, общепрофессиональный и частнопрофессиональный.

В профессиональной школе системообразующим фактором объединения этих уровней в целостный непрерывный процесс является профессиональная культура как фундаментальное интегрирующее образование, охватывающее личностные, деятельностные и многопрофильные характеристики личности, основы общенаучного, культурологического и профессионального образования.

В связи с этим культурологическая направленность всех форм гуманизации является объективной необходимостью разработки методологически теоретических проблем развития образования и социокультурного становления личности в современном мире.

Важное значение имеет роль профессиональной культуры как комплексной категории, обеспечивающей формирование общечеловеческих и конкурентно-личностных гуманистических ценностей. Она развивается как интергуманитарный и интерпрофессиональный комплекс.

Профессиональная культура отличается от других видов структурой и организацией научного предмета, специфическими деятельностными характеристиками, обусловленными как общими, так и специфическими представлениями профессионально-квалификационных групп профессий в разных областях жизнедеятельности (социальная, экономическая, промышленная, сельскохозяйственная, финансово-банковская и др.). В связи с этим системное представление объекта (профессиональное образование) ориентировано не прямо на него, а на предметные области, его обеспечивающие.

Поэтому в процессе формирования общечеловеческих гуманистических ценностей необходимо обеспечить методологический выход профессиональной культурологической ситуации на системное видение объекта, позволяющее рассмотрение представлений, предметных изображений в одном целом.

Научной основой гуманистической конструкции в профессиональном образовании является педагогическая политеория, основы которой начинают формироваться в связи с социально-культурологической функцией развития образовательных структур.

МАРКОВ А. П., доктор педагогических наук,
профессор Санкт-Петербургского гуманитарного
университета профсоюзов

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ КУЛЬТУРОЛОГИЯ В СИСТЕМЕ ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТА ГУМАНИТАРНОГО ПРОФИЛЯ

В последние годы культурологическая проблематика активно утверждает себя в системе различных предметов, курсов и дисциплин социально-гуманитарного профиля. И это обусловлено не только характером переживаемого обществом кризиса культуры, духовности, смысла жизни, но и общей переориентацией высшего гуманитарного образования, новым пониманием его сущности и функций.

Образование сегодня рассматривается как важнейший механизм трансляции и воспроизводства культурных ценностей, норм, идеалов и смыслов жизни, форма и содержание которого "аксиологически" детерминированы спецификой "национального мира", образуемого историей, языком, философией, литературой, традициями, национальной психологией. В отличие от обучения, инструментально и предметно ориентированного, образование есть прежде всего надпредметная, ценностно-ориентированная система знаний, формирующая "образ" личности специалиста как целостного и органичного субъекта культуры. Сущность образования состоит не в культивировании отдельных способностей, а в гармоничном развитии и преобразовании природных задатков и возможностей человека, в способности "делать" себя существом духовным, в неустанном подъеме к всеобщему, требующему "искусства" жертвовать особенным" (Гадамер). В этом смысле "образованность" — это гармония самобытности и универсальности, это деятельное соответствие собственной природе, национально-культурная идентичность и одновременно открытость "иному", всеобщему.

Культурологию в этой связи следует рассматривать как одну из основных составляющих высшего образования, которая способна обеспечить осмысленное преломление общекультурных ценностей в контексте сегодняшней ситуации, придать духовно-нравственный, культурно-ценностный смысл социальным технологиям и предметному содержанию деятельности специалиста, помочь ему понять в ситуации усиливающейся специализации собственное предназначение, органично интегрироваться в профессиональное сообщество и "мир" национальной культуры.

Особое место (смысл) в системе подготовки специалистов гуманитарного профиля занимает раздел культурологии, рассматривающий в качестве своего предмета отечественную культуру, ее ценностно-ориентационную специфику, закономерности и механизмы ее саморазвития. Основная функция этого раздела заключается в том, чтобы обеспечить методологическую, мировоззренческую основу целого ряда профессий, характер и содержание деятельности которых связаны с осуществлением аналитических, организационных, управленческих, консультационных и методических функций в социально-культурной сфере. Как известно, сама по себе технология "безразлична" к порожд-

даемым ею результатам — скальпелем хирурга можно избавить человека от боли, а можно и лишить его жизни. В гуманитарном образовании как в никакой другой сфере технология должна стать итогом образовательного цикла, логику которого можно выразить семантическим рядом: "ценности—цели—задачи—методы".

Есть и еще один аспект актуальности разработки проблем отечественной культурологии и введения этого предмета в образовательные программы — трудности современного этапа развития российского общества, которые во многом обусловлены несоответствием идеологии осуществляемых реформ традиционным ценностям российской культуры, непониманием или игнорированием ее духовного своеобразия. В этой связи обращение к духовной культуре России, понимание ее истоков и специфики станет необходимым этапом на пути обретения национально-культурной идентичности и целостности, послужит мировоззренческой основой переоценки приоритетов национального развития и признания доминирующей роли духовных факторов в разработке стратегии общественных преобразований.

Специфика отечественной культурологии как научной и учебной дисциплины определяется самим объектом анализа: культура как духовная целостность живет только в "большом времени", ее "тело" уходит в прошлое, ее носители — как живые, так и мертвые. Поэтому центральная задача данного раздела культурологии состоит, на наш взгляд, в том, чтобы "озвучить" предания и голоса различных представителей русской культуры, ввести их в контекст современности, "помочь" им обрести актуальность и открыть новые грани смысла.

Основной акцент в отборе и изложении материала должен быть сделан на методологической, мировоззренческой проблематике, ибо этот уровень подготовки имеет сегодня решающее значение, и не только для специалистов гуманитарного профиля. Беда России — не в отсутствии высококвалифицированных кадров. Такие кадры есть, и это неоспоримое преимущество, которое Россия пока сохраняет вопреки всем ошибкам и просчетам сегодняшних политиков. Проблема России лежит в духовно-нравственной плоскости, в сфере национального самосознания, которое периодически совершает как "исторические ошибки", так и "исторические грехи". И основной "грех" лежит, как в свое время отмечали евразийцы, на интеллектуальной элите общества, не всегда свое-

временно и адекватно понимающей истинный образ, подлинную судьбу, "историческое" задание и духовную сущность России.

Русские философы первой половины XX века предсказывали огромную ответственность той эпохи, которая наступит после краха большевистского режима. Сегодня эти опасения подтверждаются — наступившая посткоммунистическая "реакция" оказалась движением к новому кризису. Российская интеллигенция совершает очередную историческую ошибку, сопровождая пафос антикоммунизма копированием западных моделей развития и некритическим заимствованием "иных" культурных стереотипов. Если такая ориентация станет доминирующей не только в государственной политике, но и в массовом общественном сознании, то в таком случае мы будем вынуждены признать, что "все страстные мечты и пророчества русских прозорливцев о назначении России были видением всего лишь великой исторической возможности, которую сама же Россия сознательно отвергла, предпочтя отдать себя общей судьбе европейской цивилизации".

Выход из духовного кризиса может быть лишь результатом длительных и напряженных усилий всех институтов и слоев общества, социальных и профессиональных групп. Цели и приоритеты культурного возрождения российского общества пока еще до конца не отрефлексированы национальным самосознанием. Но общая тенденция духовных усилий свидетельствует о том, что происходит постепенная переориентация, перенос акцента с поиска внешнего, эмпирического, "предметного" своеобразия российской культуры на понимание в контексте проблем дня сегодняшнего ее исторической глубины, целостности и самобытности, на выявление ее подлинного "образа", включающего в себя все многообразие преданий, традиций, форм организации труда и быта, специфику духовной жизни, художественного творчества, воспитания, общения, познания.

И эта тенденция вполне закономерна и перспективна, ибо духовная целостность национально-культурного мира может существовать лишь в большом историческом времени — она никогда не дается нам "здесь и теперь", в виде готовой и окончательной формулы. Усилиям самосознания она должна непрерывно "реинтерпретироваться" в контексте сегодняшних проблем, образуя тем самым единое ценностное

пространство прошлого, настоящего и будущего отечественной культуры.

В этом смысле "предельная" задача культурологического образования сегодня — расширить горизонты индивидуального самосознания до границ отечественной культуры, обеспечить "причастность" и "со-причастность" человека духовным поискам русских мыслителей, которые обнаруживают потрясающую смысловую глубину и интенсивность в диапазоне сегодняшнего дня, "озвучить" исторические "голоса" и тем самым из области преданий перевести их в явление "живой культуры", понять в диалоге с ними свое собственное призвание и предназначение.

СУНДСТРЕМ Л. Г., ректор Санкт-Петербургской государственной академии театрального искусства, профессор

ПОСЛЕВУЗОВСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В СФЕРЕ ИСКУССТВ

Подготовка педагогических кадров и мастеров высшего класса для творческих специальностей искусства весьма специфична. Совершенствование педагогического мастерства, освоение методологии предмета, осмысление той или иной дисциплины здесь всегда очень тесно связано с собственно исполнительским творчеством. Искусство и наука, как известно, используют разные механизмы познания действительности. Поэтому в этих двух сферах не могут не отличаться методики обучения, критерии уровня квалификации и ряд других характеристик.

Указанное обстоятельство хорошо известно в практике нашей высшей школы. В разные годы так или иначе эта проблема разрешалась. Отличие подготовки педагогических кадров в вузах искусства от традиционной научной аспирантуры диктовало здесь несколько иные организационные формы. Так, например, с 1956 по 1962 год существовало "Положение об аспирантуре для музыкантов-исполнителей, композиторов и мастеров изобразительного искусства при высших музыкальных и художественных учебных заведениях", утвержденное

Минвузом СССР 26.11.1956 г. N KM-3/447 и Минкультуры СССР 30.11.1956 г. N 29—167.

В 1962 году, 31 июля Минвуз СССР утвердил новое, общее для всех "Положение об аспирантуре при высших учебных заведениях и научно-исследовательских учреждениях". Но менее чем через год были опубликованы разъяснения и дополнения, которые определяли особый порядок в аспирантуре "для музыкантов-исполнителей, композиторов, мастеров изобразительного, декоративно-прикладного, театрального и киноискусства". (Письмо заместителя министра культуры СССР И. Цветкова от 11.07.1963 г. N 29—79).

В 1968 году постановлением Минвуза СССР и Министерства культуры СССР N 29—65 было введено понятие "ассистент-стажер" для подготовки педагогических кадров в вузах искусства и культуры. В дальнейшем оно переключивалось из документа в документ, и последнее Положение об ассистентуре-стажировке датировано 13 июля 1988 года.

В действующем ныне Законе "Об образовании" (ст. 25, п. 2) к формам послевузовского образования отнесены аспирантура, ординатура, адъюнктура. Места ассистентуре-стажировке не нашлось. Однако, ассистенты-стажеры по смыслу и форме в вузах искусства безусловно получают послевузовское профессиональное образование. Выдвигавшиеся предложения считать ассистентуру-стажировку дополнительным образованием совершенно неприемлемы. Это привело бы к полному разрушению существующей системы в силу возникающих проблем финансирования, статуса обучающихся и др.

Вполне приемлемым представляется другое решение. Нужно признать, что в аспирантуре вузов искусства может учиться не только аспирант, но и ассистент-стажер.

Последнее, действующее сейчас Положение о подготовке научно-педагогических и научных кадров в Российской Федерации, утвержденное Постановлением Госкомвуза Российской Федерации от 31.05.1995 года, по сути дела и признает именно такой порядок. Не случайно в разделе "аспирантура" этого Положения при установлении сроков обучения (п. 40) говорится и об "ассистентуре-стажировке, осуществляющей подготовку кадров по исполнительским и педагогическим специальностям в высших учебных заведениях культуры и искусства". Другими словами, признается правомерной подготовка ассистентов-

стажеров в рамках аспирантуры в высших учебных заведениях культуры и искусства. Однако, для того, чтобы осуществлять такую подготовку, необходимо кроме срока обучения, указанного в Положении, определить еще ряд отличительных позиций для ассистентов-стажеров.

Первос, что следовало бы сделать — это отказаться от термина "ассистент-стажер", и впредь называть получающих это специфическое послевузовское образование "аспирантами искусств". Это название в большей степени отвечает сути обучения и его введение позволяет избежать терминологической пуганины — ведь "ассистентом-стажером" сегодня называется еще и низшая вузовская педагогическая должность.

И второе и наиболее важное — представляется необходимость внесения ясности в вопрос о квалификационном результате обучения ассистента-стажера (аспиранта искусств).

Обычный (научный) аспирант завершает обучение подготовкой диссертации и на основании ее защиты получает степень кандидата наук. Для ассистента-стажера в прошлые времена единственным документом была справка об окончании обучения. Лишь в случае подготовки диссертации он, как и аспирант, получал степень кандидата наук.

Такой порядок не учитывал специфические отличия сфер науки и искусства, о которых шла речь выше. Поэтому для лиц, оканчивающих ассистентуру-стажировку (аспирантуру искусств), следовало бы ввести особую аттестационную процедуру, на основании которой присваивалась бы квалификационная степень "кандидата искусств" по одному из трех направлений: "кандидат театральных искусств", "кандидат музыкальных искусств", "кандидат изобразительных искусств" с разделением каждого из них в свою очередь на ряд специальностей.

Реализация этого предложения требует тщательной процедурной проработки. При этом введение степени "кандидат искусств" (а в последующем и "доктор искусств") позволило бы оценивать педагогов высшей художественной школы, а возможно, и шире — практиков исполнительских искусств, в общественно признанных параметрах достижений в искусстве, а не в науке.

Предлагаемые подходы не должны исключать возможность для теоретических исследований в сфере искусств, которые приводили бы соискателей к традиционно принятым научным степеням.

БАБОЧКИН П. И., заместитель директора
научно-исследовательского центра при Инсти-
туте молодежи

СОСТОЯНИЕ И РАЗВИТИЕ ГУМАНИТАРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ

Гуманитарное образование в системе высшей школы в России подразделяется на две большие сферы, каждая из которых имеет свои особенности и проблемы дальнейшего развития. Одну из этих сфер составляет блок гуманитарного образования для специалистов по всем специальностям и отраслям знаний, входящим в перечень, определяемый Госстандартом Российской Федерации. Другую сферу составляет профессиональное гуманитарное образование, которое, в свою очередь, имеет два направления. Первое из них — это гуманитарное образование, обеспечивающее подготовку специалистов для системы общего и профессионального образования, включая среднее специальное и высшее образование. Второе направление подготовки специалистов-гуманитариев обеспечивает потребности академической и вузовской науки, а также потребности различных отраслей и сфер экономической, культурной и социально-политической жизни общества.

Блок гуманитарного образования для подготовки специалистов всех профилей определен Госстандартом РФ в объеме 1800 часов и включает в себя дисциплины социально-гуманитарной направленности, обеспечивающие формирование мировоззренческих позиций личности, историко-культурологическую подготовку, освоение иностранного языка, экологических, социально-политических знаний, основ психологии и педагогики, а также физической культуры. Содержание каждой из социально-гуманитарных дисциплин данного блока и их объем в дидактических единицах определен и закреплён стандартом, действие которого распространяется на все специальности и направления, а также на все формы подготовки специалистов системы высшего государственного и негосударственного образования.

Данная система гуманитарного образования, введенная по инициативе Госкомвуза РФ, функционирует с 1994 года, но до сих пор имеются проблемы, требующие научной проработки. Это прежде всего состояние уровня преподавания в целом по блоку социально-гумани-

тарного знания, а также по отдельным дисциплинам этого блока. Необходимо выявить степень и уровень кадрового обеспечения (особенно по вузам негосударственного сектора), обеспечения учебной литературой и учебно-методическими пособиями. Очень важной проблемой является разработка теоретических и методологических основ дальнейшего совершенствования непрофильного образования в системе высшей школы России.

Сферу профессионального гуманитарного образования для специалистов гуманитарного профиля составляют: двадцать четыре направления подготовки по гуманитарным и социально-экономическим наукам, двадцать четыре гуманитарно-социальные специальности, тридцать одна специальность культуры и искусства, восемнадцать специальностей по экономике и управлению. Среди проблем, требующих научного исследования, — соответствие имеющегося перечня направлений и специальностей подготовки специалистов потребностям общества, устранение не оправдавших себя и введение новых специальностей гуманитарного профиля. Имеется также необходимость более четкой разработки критериев выделения специальностей, специализаций и направлений подготовки по гуманитарным наукам.

Профессиональная подготовка гуманитариев для системы образования, как общего, так и профессионального, включает в себя 12 специальностей. Среди проблем, определяющих развитие данной отрасли гуманитарного образования в России, — гуманизация гуманитариев. Это проблема в настоящее время стоит достаточно остро для специалистов всех специальностей, но для гуманитариев — особо, поскольку они осуществляют социализацию молодого поколения на всех уровнях его образования, формируют мировоззренческие установки и гражданские качества молодых россиян. Все эти проблемы осложняются тем, что система образования, в том числе и гуманитарного, функционирует в условиях демократизирующегося российского общества, хронического дефицита финансовых средств и падения престижа преподавательского труда. Еще одна проблема состоит в том, чтобы система подготовки специалистов-гуманитариев обеспечивала возможность и эффективность их профессиональной деятельности по реализации учебной программы и образовательного стандарта гуманитарного цикла на всех уровнях общего и профильного профессионального образования. Здесь необхо-

димо провести исследование степени эффективности и соответствия подготовки преподавателей-гуманитариев потребностям средней и высшей школы, затем разработать методологические основы обеспечения и коррекции содержания профильного гуманитарного образования в данной сфере.

Подготовка гуманитариев для системы академической и вузовской науки имеет свои особенности. В настоящее время она осуществляется на уровнях: бакалавра, дипломированного специалиста, магистра, кандидата и доктора наук. Новым здесь является введение института магистратуры, после окончания которого становится возможной профессиональная научная деятельность. Этот уровень подготовки специалистов-гуманитариев был введен в многоуровневой системе высшего образования. В настоящее время необходимо определить состояние подготовки магистров по гуманитарным наукам, выявить проблемы, возникшие в этой сфере гуманитарного образования и предложить пути их решения. Следует также создать теоретико-методологическую концепцию разработки стандарта на подготовку специалиста данного уровня гуманитарного образования.

Самая значительная сфера профильного гуманитарного образования обеспечивает потребности общества в специалистах по различным сферам его жизнедеятельности. В связи с демократизацией общества и переходом к новым формам экономической жизни резко возросли потребности в специалистах социально-гуманитарного профиля, таких как: юристы, экономисты, менеджеры, социальные работники и др. Учитывая эти потребности высшая школа резко увеличила набор студентов по данным специальностям, открылись новые вузы, факультеты, кафедры (даже в непрофильных технических вузах).

Проблема исследования заключается в оценке уровня гуманитарного образования специалистов по различным профилям гуманитарных специальностей, соответствие их подготовки требованиям общества как в качественном, так и количественном отношении. Необходимо также осуществить разработку концепции профильного гуманитарного образования в связи с возможными моделями изменения российского общества в зависимости от вероятных направлений его социально-политического и экономического развития.

В целом проблемы гуманитарного образования в России носят комплексный характер и в настоящее время стоят достаточно остро. Их своевременное решение на уровне исследовательских задач обеспечит стабильное функционирование высшей школы и системы образования России, а также ее переход на модель устойчивого развития.

СКОРОВАРОВА Л. П., начальник учебного отдела, директор Межвузовского центра гуманитарного образования "Петр Великий" Московского физико-технического института

ГУМАНИТАРНАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ ОБРАЗОВАНИЯ ИНЖЕНЕРА-ИССЛЕДОВАТЕЛЯ

1. Система подготовки научно-технического специалиста, сложившаяся в СССР к концу 30-х годов и действовавшая на протяжении нескольких десятилетий до начала 90-х годов, практически исключала возможность его гуманитарного развития.

Все "гуманитарное" образование будущих инженеров, ученых, руководителей предприятий, отраслей науки и производства сводилось к догматической схеме "трех источников и трех составных частей марксизма".

2. Результатом господства такой образовательной системы в условиях тоталитаризма стало отсутствие гуманитарной культуры у целого поколения людей с высшим образованием, духовное обнищание общества, достигшее масштабов национальной трагедии.

"...я не сомневаюсь, что, выбирай мы наших властителей на основании их читательского опыта, а не на основании их политических программ, на земле было бы меньше горя. Мне думается, что потенциального властителя наших судеб следовало бы спрашивать прежде всего не о том, как он представляет себе курс иностранной политики, а о том, как он относится к Стендалю, Диккенсу, Достоевскому". (И. Бродский. Нобелевская лекция.)

3. Сегодня стали очевидны не только духовные, но и профессиональные последствия подготовки "узких специалистов": неспособность

воспринимать и решать проблемы комплексно, в аспекте историческом и глобальном. Экстремальные условия, в которых оказалась наша страна, активизировали процесс внедрения специалистов, владеющих строгими исследовательскими методами и компьютерными технологиями, в аналитические центры, центры стратегического планирования и различные структуры власти.

4. Гуманитарное образование студентов "негуманитарных" вузов только начало формироваться последние 5—6 лет в непростых социальных и кадровых условиях. Очень важно, чтобы вообще-то необходимый в образовании процесс унификации не был пущен по привычной схеме жесткой регламентации с обязательным для всех вузов набором дисциплин и пакетом программ.

5. Гуманитарный цикл Московского физико-технического института, созданного для подготовки инженеров-исследователей, научно-технической элиты страны, формируется, начиная с 1988 года, в стиле "системы физтеха".

6. Концепция гуманитарного развития студентов МФТИ разрабатывается в Центре гуманитарного образования МФТИ "Петр Великий" (название выражает надежду на роль выпускников в преобразовании России). Председатель Совета Центра — ректор МФТИ, член-корреспондент РАН И. В. Карлов. В его составе — ученые гуманитарного и естественно-научного профиля, занимающиеся гуманитарными проблемами профессионально (академик Б. В. Раушенбах, заведующий кафедрой физики С. П. Капица и др.).

7. Исходное положение при создании модели гуманитарного образования МФТИ — понимание того, что высокий творческий потенциал студентов физтеха и уровень их естественно-научного образования требуют соответствующего гуманитарного образования.

8. Формирование гуманитарного цикла начиналось с отбора преподавателей по физтеховой системе: преподает тот, кто активно работает в науке. Для чтения лекций были приглашены ученые из научно-исследовательских институтов РАН и преподаватели некоторых гуманитарных вузов. После обсуждения программ на Совете Центра проходит самый главный этап отбора — выбор лектора студентами.

9. Студенты МФТИ пользуются правом свободного выбора курса лекций и лектора в пределах четырех циклов (в каждом цикле — по

10—15 периодически обновляемых лекционных курсов). В результате сознательного выбора студенты получают гуманитарные знания от тех, кто не только компетентно демонстрирует достижения гуманитарной науки, но умеет увлечь их, готов к диалогу, открыт для обсуждения самых разных проблем. По существу, происходит межментальный диалог, взаимное обогащение его участников, возникают идеи новых курсов и междисциплинарных исследований, выполняемых студентами физтеха и учеными-гуманитариями.

10. Есть надежда, что мы на правильном пути. Свидетельство этому — постоянно переполненные аудитории, где читаются: "Девять веков истории и культуры России", "Христианство (религия и культура)", "Отечественная история: математические методы исследования", "Народы России: культурные и национальные процессы в истории и современности", "Восток в исторических судьбах России", "Россия глазами иностранцев", "Духовный поиск русского общества в зеркале русской поэзии"..., т. е. ежегодно 50—60 лекционных курсов из самых различных областей гуманитарного знания.

ГУСЕЙНОВ А. А., заместитель директора Института философии Российской академии наук, доктор философских наук, профессор

ЭТИКА КАК УЧЕБНАЯ ДИСЦИПЛИНА: НЕДОКТРИНАЛЬНАЯ ВЕРСИЯ

Человек задумывается над моралью не для того, чтобы знать, что это такое, а для того, чтобы стать моральным. Процесс этического воспитания и образования оказывается одновременно процессом этического познания. Как для медицины познать болезнь — значит научиться лечить ее, так и для этики познать мораль — значит научиться быть моральным. Софисты первыми выступили в особой роли учителей добродетели и они же первыми в истории европейской культуры задумались над своеобразием морального бытия человека в отличие от его природного существования.

Поскольку этическое образование предшествует этическому познанию или, по крайней мере, совпадает с ним, то возникают две неразрешимые трудности: кто может обучать этике и как это делать? Именно с этими вопросами Сократ обращался к Протагору в одноименном диалоге Платона. Если можно обучать добродетели, допытывался Сократ, то почему не существует специальных учителей добродетели наподобие того, как существуют учителя математики, музыки или гимнастики, и почему многие добродетельные мужи не смогли научить тому же своих детей? Если ты знаешь, что такое добродетель, то непременно и являешься добродетельным. Если же ты не являешься добродетельным, то и не можешь знать, что такое добродетель. Между этическим знанием и воспитанием (образованием) нет никакого промежутка, куда бы мог уместиться учитель.

К двум традиционным сократовским вопросам, проблематизирующим саму возможность этики как учебной дисциплины — кто может учить этике и как учить этике, в настоящее время добавился третий — какой учить этике?

2. Этика (в том числе и философская этика) доктринальна и назидательна.

Доктринальность этики состоит в том, что тот или иной способ обоснования морали задает саму моральную реальность. В этом смысле этика не просто отражает или выражает мораль, но и формирует ее. Что делали такие люди как Конфуций, Сократ, Кант, Швейцер — давали новую интерпретацию морали или раздвигали границы последней? Если мораль не может быть определена в языке и включена в общественную коммуникацию вне доктрины, то в то же время она не может уместиться ни в одну из них. Убеждение в абсолютности морали, без которого было бы невозможно ее доктринально задаваемое существование, исключает абсолютность каких бы то ни было конкретных моральных доктрин. Отсюда — доктринальное многообразие этики.

Назидательность этики связана с ее спецификой в качестве практической философии. Этические системы различаются между собой не только тем, как они обосновывают моральные нормы, но и тем, какие моральные нормы они обосновывают. Каждая из них — это особая нормативная программа. Этика в строгом смысле слова расширяет не умственный кругозор, а диапазон морального выбора.

Таким образом, этика всегда конкретна и по своим метафизическим глубинам, и по теоретическим основаниям, и по нормативному содержанию. Нет этики вообще — единой, научной, объективной — наподобие того, как есть физика или социология. Этика всегда является или конфуцианской, или кантианской, или утилитаристской, или марксистской или какой-нибудь еще. Первый и исключительно важный вопрос сегодня заключается в следующем — какую в своей доктринальной и назидательной определенности этику мы должны преподавать?

3. Современный мир становится взаимосвязанным и цивилизационно (по внешним условиям жизни) единым, оставаясь культурно и духовно многообразным. Культурно-мировоззренческий плюрализм характерен не только для мира в целом, но и для отдельных обществ (как, например, Россия). Люди могут исповедовать разные религии, придерживаться разных философских убеждений, но работать в одном конструкторском бюро и развлекаться в одном парке. Практически цивилизованное сотрудничество людей при различии их внутренних (религиозных, философских и иных) убеждений как минимум означает, что: а) в пределах своего сотрудничества они придерживаются единых норм поведения, и б) сами нормы вынесены за пределы мировоззренческого контекста. Практическое осознание того, что нормы (правила) поведения не зависят от их доктринального обоснования, мировоззренческих истоков, составляет характерную и исключительно важную особенность современного человека.

Современный человек — это человек, который умеет проводить границу (часто невидимую) между индивидуальным и особенным миром собственных верований и общезначимым миром цивилизованной жизни. Различие между внутренним и внешним существовало всегда, но в условиях духовно и чаще всего этнически однородной среды оно не было таким сильным и разнокачественным, как в последнее время.

Чтобы "вписаться" в единое цивилизационное пространство, сохраняя собственную духовную идентичность, или, говоря другими словами, чтобы образовать единое цивилизованное пространство вместе с людьми других, чужих и непонятных ему верований, человек должен принять общезначимость (человеческую универсальность) в качестве морального приоритета и научиться говорить на общепонятном языке.

Ключевой вопрос состоит в следующем: как духовное своеобразие сочетается с цивилизационным универсализмом?

Одно связано с другим через мораль в ее наиболее общих нормативных основаниях. Все значительные духовные формации — мировые религии, философские и этические учения — содержат в себе некий моральный инвариант, получивший отражение в золотом правиле нравственности. Суть этого правила (лучше сказать: закона) состоит в том, что человек поступает нравственно тогда, когда он руководствуется требованиями, которые он хотел бы видеть примененными к себе со стороны других (всех остальных) людей и которые, следовательно, обладают достоинством всеобщности. Тем самым всеобщность (общезначимость) оказывается критерием моральной истины. Чтобы испытать нормы своего поведения на всеобщность, человеку необходимо научиться соответствующему языку. Это язык научной рациональности, логики и фактов. Только он обладает той объективностью и принудительностью, которые делают его понятным всем людям.

4. Из сказанного выше вытекают противоречивые требования к преподаванию этики. С одной стороны, чтобы соответствовать существу дела, курс этики должен быть доктринальным и назидательным. Но, с другой стороны, становясь таким, в условиях современного общества он немедленно превращается в маргинальное явление. Можно было бы представить себе христиански-православную, мусульманскую или марксистскую версии этики, излагаемые адептами соответствующих учений. Но ни одна из этих версий не отвечала бы реальному опыту современной России, в том числе и реальной студенческой среде, в которой и православные, и мусульмане, и марксисты, как и многие другие "исты", составляют единое нравственное пространство человеческой взаимоуважительности.

Возникает вопрос: возможна ли такая концепция курса этики, которая учитывала бы и цивилизационно-нравственное единство современного общества, и многообразие этических теорий и верований? Его можно конкретизировать следующим образом: как преподавать этику, не навязывая студенту определенную доктрину и не превращая обучение в скрытое назидание? Решение, по-видимому, могло бы состоять в том, чтобы ориентироваться на взаимоуравновешенный обзор разнообразных этических теорий и верований. При всей необъятности и труд-

ности этой задачи в принципиальном плане она может иметь решение, если опираться на реальный опыт истории культуры и истории философии.

Разумеется, в одном курсе нельзя охватить все этические теории. Это трудно сделать даже в том случае, если ограничиться принципами, типизирующими определенную школу. В данном случае важна не полнота обзора, а выявление существенного различия этических решений.

Открытым остается вопрос и об основаниях сопоставления различных этических систем, о единстве взгляда на них. В методологическом плане такое единство задается единством проблемного поля этики (этические системы как различные ответы на одни и те же вопросы). В методическом плане оно может быть обеспечено: а) особым акцентом на общность нормативного содержания различных систем этики, б) языком анализа, который должен быть научно-описательным, рационально-аналитическим языком современного исследования, и который воспроизводит этические системы не в их эзотеричности, а в общепонятной форме.

Построенный на таких основаниях курс этики можно сравнить с музеем, дающим представление о выдающихся именах, школах и стилях мирового художественного искусства. Курс не выделяет в качестве истинных или просто более предпочтительных какое-то определенное обоснование морали и какую-то определенную нормативную систему. Такой выбор — почетная привилегия и тяжелая обязанность каждой личности — остается за студентом. Курс выступает в качестве посредника между мировым опытом этических размышлений и отдельной личностью, осуществляющей (или осуществившей) свой этический выбор. Преподавателя в этом случае можно уподобить экскурсоводу. Как экскурсовод, у которого могут быть свои предпочтения и который сам, случается, бывает художником, обязан и умеет познакомить зрителей со всеми представленными в музее школами, так и преподаватель этики, независимо от того, является ли он сам поклонником Маркса, Соловьева, Расселя или кого-то еще, вырос ли он в православной, буддистской, неопределенно вольной или иной культурной среде, может и должен ввести студента в принципиальное многообразие теоретических и нормативных позиций в мировой этике.

ПОДБОЛОТОВ П. А., ректор Санкт-Петербургской государственной академии культуры, действительный член Академии гуманитарных наук, доктор исторических наук, профессор

О НОВЫХ ПОДХОДАХ К ИЗУЧЕНИЮ ИСТОРИИ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ РОССИИ

Одной из важнейших методологических проблем исследования истории политических партий является их классификация. В недалеком прошлом в отечественной историографии господствовал классовый подход к этой проблеме. Все российские партии делились на четыре группы: помещичье-монархические, буржуазные, мелкобуржуазные и пролетарские. К последним относилась только одна партия — партия большевиков. Все остальные партии считались непролетарскими. Таким образом, рабочему классу отказывалось в праве иметь несколько политических партий, отстаивавших, в соответствии со своими убеждениями, его интересы. Между тем, по данным Л. М. Спирина, класс помещиков имел 4 политические партии, класс буржуазии — 38, мелкая буржуазия — 45 политических партий (Спирин Л. М. Крушение помещичьих и буржуазных партий в России. М., 1977).

Современным обществоведам предстоит критически исследовать доводы, при помощи которых те или иные партии объявлены мелкобуржуазными, что должно было служить теоретическим обоснованием для отлучения их от социализма. Так, социал-демократы объявили партию социалистов-революционеров мелкобуржуазной за отказ от идеи диктатуры пролетариата, за то, что эсеры рассматривали рабочий класс, трудовое крестьянство и трудовую интеллигенцию как классы, равно заинтересованные в осуществлении социальных преобразований, за пропаганду идеи специфического пути России к социализму, за их приверженность демократическим принципам. Главным доводом большевиков, обвинивших меньшевиков в мелкобуржуазности, было убеждение меньшевиков в отсутствии в России объективных предпосылок для начала осуществления социалистических преобразований. Меньшевики же, в свою очередь, критиковали большевиков за отступление от основных постулатов марксизма, объявляли их политику после

Октябрьской революции "утопическим экспериментом", а их самих носителями "мелкобуржуазного революционаризма" (Мартов Ю. О. Мировой большевизм. Берлин, 1923. Далин Д. После войн и революций. Берлин, 1922. Мартов и его близкие. Нью-Йорк, 1959, и др.).

Попытки преодолеть односторонность классового подхода к классификации политических партий России отечественные историки предприняли уже в конце 80-х годов. Так, К. Н. Тарновский обосновал вывод о том, что партия меньшевиков являлась "социалистической партией старого типа" (Тарновский К. Н. О некоторых особенностях формирования непролетарских партий в России. В кн.: Непролетарские партии России в трех революциях. М., 1989). Г. З. Иоффе и С. В. Тютюкин выдвинули точку зрения, согласно которой меньшевизм был одним из течений внутри марксизма, органической и составной частью рабочего движения в России (Иоффе Г. З., Тютюкин С. В. Меньшевики / Наука и жизнь. — 1990. № 11). Этот вывод, на наш взгляд, подтверждается тем фактом, что меньшевики довольно долго после Октябрьской революции сохраняли влияние среди некоторых слоев рабочего класса. Так, лишь к середине 1920 года большевикам удалось преодолеть их влияние в Московском губсоюзе печатников и в Тульском губсоюзе металлистов, лишь к осени 1921 года — в Московском губсоюзе химиков.

В проблеме классификации политических партий классовый фактор является важным, но не единственным. Следует учитывать и такие факторы, как национальный, религиозный, нравственно-этический, географический и др., а также то, что в обществе взаимодействуют не только классы, но и социальные страны, имеющие свои специфические интересы. Очевидно, к исследованию истории политических партий необходим комплексный подход, включающий в себя изучение классовой природы партий, их социального состава, численности, террито-риального размещения, формирования идеологии и программных требований, их стратегии и тактики, практически-политической деятельности.

В современных условиях, когда в нашей стране идет процесс становления и развития многопартийной системы, изучение истории политических партий России, критическое усвоение их опыта остается чрезвычайно актуальной задачей.

ГУРЕВИЧ В. А., заведующий кафедрой искусствоведения Санкт-Петербургского гуманитарного университета профсоюзов, доктор искусствоведения, профессор

СОВРЕМЕННОЕ ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ И ПРОБЛЕМЫ ГУМАНИТАРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

В России профессия искусствоведа всегда пользовалась особым пиететом. Будучи уделом немногих избранных в дореволюционный период, она стала достаточно распространенной в период советский, что, в силу ряда объективных и субъективных причин, отнюдь не означало снижение ее престижности. Советская школа искусствоведов во всех ее внутрижанровых ипостасях (изобразительное искусство, архитектура, музыка, театр, кино), невзирая на многочисленные препятствия и ограничения, сумела не только сохранить лучшее из предшествующих эпох, но и, используя мировой опыт, достичь чрезвычайно высокого теоретического уровня, связав историческую и технологическую проблематику в рамках т. н. целостного (или комплексного) анализа, зиждущегося на познании диалектически возникающих в процессе творчества коллизий. И тут следует откровенно и без модных ныне политических спекуляций признать, что отечественное искусствознание, декларируя незыблемую верность марксистско-ленинской методологии, фактически далеко выходило за ее догматические рамки, трактуя философско-эстетические проблемы с позиций творческого марксизма в его высшем, кантовско-гегельянском смысле. В качестве примера приведем интонационную теорию Б. В. Асафьева, созданную на основании предпосылок, выработанных немецкими теоретиками Э. Куртом и Г. Риманом — учеными типично позитивистского мировоззрения. Великая заслуга Асафьева как раз и заключалась в том, что он продолжил, развил намеченное позитивистами-гностикомы немецкой школы, используя рациональные зерна марксистской методологии.

Ныне, когда российская наука переживает тяжелейшие времена, отечественное искусствознание попало в невиданную в XX веке ситуацию, лишившись (или почти лишившись) той функционально, жизненно необходимой государственной поддержки, без коей оно не

существует ни в одной мало-мальски развитой стране современного мира. Поэтому главная проблема, главная цель и главная задача сегодня — попросту выжить, не дать исчезнуть тому, что составляет бесценное достояние российского искусствознания.

Именно по данной причине актуальным стало сохранение научных и учебных искусствоведческих центров, гарантированно защищенных от "гримас" рыночной стихии и, одновременно, включающихся в те сегменты рынка, где искусствоведение может найти место для конкретно экономического преломления. В Петербурге такими центрами являются: Институт истории искусств, Академия художеств, Театральная академия, Институт им. Репина, Художественно-промышленная академия (б. Штиглица), Консерватория, Пушкинский дом, Эрмитаж, Русский музей, творческие союзы, ряд примыкающих к вышеупомянутым организациям творческих институтов, музеев, художественных галерей и т. д. К числу недавно возникших можно отнести наш Гуманитарный университет. Тут мы вступаем на стезю предположений, однако, предположений далеко не беспочвенных, ибо пятилетняя история нашего вуза доказала и его перспективность в целом, и жизнеспособность искусствоведческого в нем образования — в частности.

Дело в том, что СПбГУП — первый университет России, в принципе построенный по классическому образцу. Что касается преподавания искусствоведения, то являвшееся "микропридатком" исторических факультетов МГУ и ЛГУ искусствоведение вышло в стенах СПбГУП на тот серьезный и развитый уровень, на котором оно находится во всех цивилизованных странах. Это достижение. Но достижение, окончательная реализация потенциала коего — в ближайшем будущем. Говоря о XXI веке, мы должны ясно представлять перспективы ближайшие и более отдаленные. Очевидно, что при любых политических поворотах искусствоведению предстоит пережить переход к университетскому образованию в том, что касается вопросов эстетико-теоретических и общеисторических, при сохранении жанровой специфики в вузах соответствующего профиля. Очевидно, что сугубо научная проблематика останется уделом "штучных" госучреждений при некоей спонсорской поддержке элитных проектов и исследований. Впрочем, также очевидно, что истинное возрождение много потерявшего и теряющего на исходе XX (как и в его начале) века российского

искусствознания лежит как на путях его живого обновления, так и в осознании необходимости сохранения тех его успехов и результатов, которые были достигнуты всей современной отечественной историей — без каких бы то ни было запретов, сокращений и изъятий.

САУТОВ И. П., генеральный директор Государственного музея-заповедника "Царское Село", профессор Санкт-Петербургского гуманитарного университета профсоюзов

ЦАРСКОСЕЛЬСКИЙ КОМПЛЕКС КАК ИНСТИТУТ ФОРМИРОВАНИЯ ЛИЧНОСТИ ГУМАНИТАРНОЙ ОРИЕНТАЦИИ

Неоспоримо, что гуманитарная культура — основа любой культуры, как и гуманитарное образование — основа любого образования. В конце XVIII—начале XIX века, когда гуманитарное образование было приоритетным, ярким подтверждением этого являлся царскосельский Лицей, где лицеисты получали широчайшее общее гуманитарное образование универсального плана, которое позволяло им впоследствии специализироваться в самых различных областях.

Не случайно Лицей был создан в Царском Селе, что свидетельствовало о том, сколь уникально и универсально в этом смысле Царское Село. Ведь если вдуматься, то царскосельская летняя резиденция российских императоров — это некий микрокосм, являющийся ни чем иным, как замкнутым миром, представляющим собой модель мира в целом. Все, что создавалось в Царском Селе — это попытка воспроизведения модели мира по аналогии со словами Уильяма Блейка о том, что можно увидеть весь мир в капле росы, находящейся в чашечке цветка. Так же весь мир и сконцентрировался в таком потрясающем феномене, как царскосельский дворцово-парковый ансамбль.

Задачей создателей этого комплекса, говоря словами поэта прошлого столетия, было "на десятине снять экстракт Вселенной всей". Именно "экстракт Вселенной всей" снят в Царском Селе. Этот

комплекс представляет собой феноменальное эклектическое творение. Чем это объясняется?

Отнюдь не отсутствием чувства стиля и вкуса у владельцев этого комплекса, а лишь стремлением к познанию мира в целом, стремлением к универсальности, что и привело к созданию "экстракта Вселенной всей". Именно поэтому жившие здесь чувствовали себя гражданами Вселенной, чувствовали себя людьми, способными влиять на судьбы мира вообще.

Если связать необыкновенное разнообразие и внешнюю пестроту этой культуры, внутри которой на самом деле царят гармония и уравновешенность, с идеей воспитания человека универсального и обладающего всей полнотой представлений о всех культурах, сливающихся в единую мировую, то Царское Село становится самым притягательным местом для человека, который хочет эту культуру впитать.

Прежде всего, гуманитарная культура — это то, что мы получаем в наследство от тех, кто был до нас, и оставим тем, кто идет за нами. И с этой точки зрения музей — огромное историко-художественное наследие, которое является основой самосознания любой нации, любого народа.

Смыслом музейной работы сегодня становится не только сохранение и изучение царскосельских памятников, но и предоставление человеку возможности более глубоко и серьезно проникнуть в сущность того феномена, каким является царскосельский ансамбль, помочь ему совсем иными глазами взглянуть на историю и на мир вообще.

Поэтому мы ищем новые формы общения с посетителями, особенно с молодежью. Сегодня к нам приходят более требовательные люди, проявляющие большой интерес к деталям, к отдельным экспонатам, скрывающимся в запасниках, доступ в которые разрешен лишь хранителям данных фондов. В начале года в Екатерининском дворце-музее создано первое открытое фондохранилище уникальной коллекции оружия, оборудованное по последнему слову техники. С помощью специализированных витрин решена проблема одновременного хранения предметов коллекции и их экспонирования.

На протяжении семи десятилетий Екатерининский дворец, ставший музеем в 1918 году, преподносился приходившим сюда как подвиг простых русских людей, которые путем непосильного труда, лишения

и смертей создавали все эти сокровища. Но, во-первых, это далеко не соответствовало действительности, а, во-вторых, сами эти сокровища, которыми наполнены наши дворцы, трактовались весьма примитивно: как сокровища в буквальном смысле этого слова. На самом же деле, скажем, значение Екатерининского парка в истории мировой культуры ничуть не меньше, чем значение янтарной коллекции дворца-музея, которая является янтарной буквально. В связи с этим отказ от старых стереотипов — естественный процесс развития, а не насильственная ломка в угоду нынешней идеологии и политике. И также на протяжении семи десятилетий нас учили осуждать аристократов и дворян, ненавидеть царей. И нынешней молодежи весьма нелегко проникнуться аурой прошлых столетий. Помочь им не только любоваться и восхищаться увиденным в музее, но и думать, анализировать, учиться сопереживать — вот то, к чему стремятся создатели новых экспозиций и выставок, в том числе и посвященных жизни Дома Романовых. С этой точки зрения хочется отметить и прошедшую выставку из фондов музея-заповедника "Царское Село" "Немецкие принцессы на русском троне", рассказавшую о шести немецких принцессах, ставших российскими императрицами. Человечность и простота, лиричность и некоторая театральная подача экспонатов помогли совсем по-иному осмыслить судьбы этих женщин. Так, ненавязчиво переходя от частных к главному — к нашей истории и культуре, была сделана и попытка изменения моральных критериев.

На протяжении долгих лет в нашем представлении Екатерининский дворец являл собой музей, где мы привыкли видеть шедевры мирового искусства. Трудно представить, что не так давно по меркам истории, всего в начале нынешнего столетия, здесь жили люди, устраивались поражающие мир роскошью балы, приемы, праздники, а в дворцовой церкви "Воскресение Христово" проходили все пышно обставленные богослужения, которые являлись неотъемлемой частью придворных церемоний: здесь совершались обряды крещения будущих венценосцев и прощание с усопшими императорами, здесь первые лицеисты Царского Села по воскресеньям слушали обедню и "имели счастье молиться с обожаемым Монархом".

Вот почему и возрождение духовных традиций России тоже начинается с этого святого места: 12 июля 1993 года дворцовая церковь вновь была освящена Вселенским Патриархом Варфоломеем и получила благословение на возрождение и начало реставрационных работ. С этого

времени в церкви "Воскресение Христово" в дни больших праздников, подчеркивая значимость происходящих во дворце приемов и вечеров, вновь зажигаются свечи и служатся молебны. Дивным церковным песнопениям внимают и британские царствующие особы, и российские морские офицеры, и молодые бизнесмены — гости Екатерининского дворца-музея.

Отрадно, что к числу уже ставших традиционными праздников, проводимых в Большом зале дворца, относится и день "Посвящения в студенты" в Санкт-Петербургский Гуманитарный Университет профсоюзов.

Реализация новых форм и направлений в работе, включая и ранее несвойственные музею — коммерческие, невозможна без развития инфраструктуры музея-заповедника, музеефикации входящих в него отреставрированных объектов, развития международного туризма и сотрудничества.

Ведь блистательный дворцово-парковый комплекс — это живой музейный организм, в котором постоянно что-то происходит, в котором все взаимосвязано и одинаково ценно.

При нынешней ситуации в России обеспечивать жизнедеятельность музея-заповедника очень сложно. Но все же будущее видится оптимистично. У музея-заповедника "Царское Село" огромные потенциальные возможности для приобщения молодежи к истинной гуманитарной культуре, которая и определяет моральное здоровье поколения.

СУРОВОВ М. В., заместитель начальника Управления научных исследований Госкомвуза Российской Федерации, кандидат социологических наук

ПРОБЛЕМЫ АДАПТАЦИИ НАУКИ, КУЛЬТУРЫ И ОБРАЗОВАНИЯ К РЫНОЧНЫМ УСЛОВИЯМ

Проблемы адаптации науки, культуры и образования к рыночным условиям занимают во всей проблематике переходного периода особое место по двум причинам. Во-первых, деятельность, осуществляемая в этих сферах, имеет чрезвычайное значение для формирования новых социальных установок и менталитета граждан России, разработки направлений и методов преобразования ее социально-экономического

и технологического уклада. На наш взгляд, именно сохранение и приумножение интеллектуального и духовного потенциала нации в период реформ делает реформы устойчивыми и необратимыми. Во-вторых, по своей природе и характеру деятельности образование и наука не могут непосредственно и всецело базироваться только на рыночных принципах. Возникает необходимость формирования специального механизма, обеспечивающего адаптацию к рыночной среде и эффективную деятельность в ней науки (особенно фундаментальной) и образования, которые можно назвать весьма противоречивыми, что обусловило разрыв единого научно-образовательного комплекса и существенную автономию науки и подготовки кадров с различными целями и задачами. Подобное противоречие, носящее во многом объективный характер, свойственно не только нашей стране, но и многим развитым государствам. Для сглаживания этого противоречия и обеспечения опережающего развития столь жизненно важных социальных институтов время от времени принимались решения об их реформировании, разрабатывались национально-государственные, региональные и другие программы их поддержки.

Одной из главных причин отсутствия должной взаимосвязи науки и подготовки кадров в России стало, с одной стороны, снижение восприимчивости образовательной составляющей высшей школы к нововведениям и обновлению на базе научных достижений, а с другой — серьезный отрыв вузовских научных исследований от потребностей учебного процесса. Поэтому столь важно для страны обеспечение в новых условиях эффективной связи науки и подготовки кадров в высшей школе с целью повышения конкурентоспособности отечественной системы высшего образования. Для конструктивного осмысления и решения данной проблемы нами вводится понятие научно-образовательного трансфера, под которым понимаются механизмы передачи результатов научных и научно-педагогических исследований в сферу подготовки кадров в виде готовых к учебной реализации новых специальностей, курсов лекций, учебных программ, видов и методов учебной деятельности, новых научно-учебных структур (вузов, кафедр, учебных лабораторий и т. п.). Научно-образовательный трансфер — наиболее слабо разработанное звено научно-образовательного потенциала страны. На базе этого понятия может быть переосмыслено и развито понятие научно-образовательного потенциала, трактовка которого традиционно сводилась к совокупности его ресурсных составляющих высшей школы. На наш взгляд, понятие и механизмы научно-образова-

тельного трансфера, включенные в систему понятий и механизмов высшей школы, могут привести к значительному повышению уровня понимания и использованию научно-образовательного потенциала вузов в целях повышения качества подготовки специалистов. При этом подходе понятие "научно-педагогический потенциал" становится составляющей "научно-образовательного потенциала" и показателем уровня учета достижений педагогической науки, качества, количества и структуры педагогических кадров.

В последнее время в России возникла тревожная ситуация, связанная с увеличением числа высококвалифицированных специалистов, покидающих страну. По оценкам социологов, каждый пятый специалист и четвертая часть выпускников вузов намерены выехать за границу при условии, что им будут предоставлены гарантированные рабочие места. Согласно проведенному исследованию, потенциальные масштабы миграции лиц в трудоспособном возрасте уже в ближайшем году оцениваются в 100—200 тысяч человек. В их числе физики, математики, биологи, программисты, ученые всех специальностей, творческая интеллигенция. Масштаб их эмиграции равен примерно 30% ежегодного выпуска специалистов.

В этой связи, одной из важнейших задач сохранения и развития научного и научно-педагогического потенциала высшей школы является формирование банков данных научной элиты и разработка механизмов ее адресной поддержки, особенно в условиях кризиса. На наш взгляд, здесь могут и должны быть использованы методы индивидуального рейтинга.

ХЕЙФЕЦ П. С., директор Российского лицея традиционной культуры, член-корреспондент Российской академии образования, доктор педагогических наук, профессор

ГУМАНИТАРНАЯ И ЭСТЕТИЧЕСКАЯ НАПРАВЛЕННОСТЬ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ ОБУЧЕНИИ

История российской профтехшколы на ее сложном пути становления и развития вобрала в себя самые разные социально-педагогические идеи и концепции. Однако, к счастью, ныне победил подлинно государственный, гуманистический подход к этому звену народного образова-

ния, основанный на принципах формирования специалиста широкого профиля, сочетающего в себе общегуманитарные, социально-экономические и профессиональные знания.

Идея гуманизации профессионального образования, единства общекультурной, профессиональной и нравственной подготовки была сформулирована в 70-е годы XIX века, когда Александр II в приветствии выпускникам училища при Путиловском заводе подчеркнул, что Россия хочет видеть в них не только профессионалов-умельцев, но и высоконравственных и ширококультурных граждан своего Отечества.

Традиции гуманистического эстетического воспитания прослеживаются во всей истории обучения промыслам и ремеслам. Художественные промыслы и ремесла, истоки которых идут от натурального крестьянского хозяйства — роспись посуды, игрушки, шитье и вышивка одежды, резьба по дереву, кружевное и золотошвейное искусство — впитали в себя эстетические и нравственные начала традиций разных народов, населяющих Россию. Немалое влияние на эту проблему оказала церковь (Палех, Мстера). Лучшие мастера, передовые образованнейшие люди России участвовали в процессе эстетического развития профессионального образования (М. К. Тенишева, А. И. Путилов, Н. К. Рерих).

Особенностью образовательного процесса в современных учебных заведениях, таких, как, например, Российский лицей традиционной культуры, является приобщение к достижениям мировой и отечественной культуры, обеспечивающим условия для развития индивидуальных возможностей, реализации принципов самооценности и активности личности.

В этих целях в учебные планы вводятся такие учебные курсы, как "История мировой культуры", "Народные промыслы и ремесла России", "Предметы изобразительного искусства", "Психология и культура общения" и др.

Учащиеся размышляют о себе и о времени, в котором они живут, о людях, которые их окружают, о событиях, участниками которых они являются.

В этих размышлениях о себе, о жизни, о добре и зле происходит поиск жизненных путей, это главные вопросы, которые являются предметом дискуссий на уроках литературы, истории, истории культуры,

психологии и экологии. Эти гуманитарные знания, полученные учащимися, безусловно помогают юношам и девушкам самоутвердиться, занять активную позицию, найти свое место в жизни.

Кроме того, занятия сверх обязательных программ учебных планов помогают шире внедрить гуманистические направления в профессиональное обучение, развить более глубокие эстетические чувства и познания.

ХАЛИПОВА Е. В., заместитель начальника управления Российской академии государственной службы при Президенте Российской Федерации, доктор социологических наук, доцент

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ СОБСТВЕННОСТЬ КАК ОБЪЕКТ НОВОЙ ОБЛАСТИ СОЦИОЛОГИИ

Одно из ключевых понятий общества конца XX века и фактически новое явление для современной России — интеллектуальная собственность. Современный процесс научно-практического осмысления и делового освоения качественных перемен, происходящих в жизни человечества, несмотря на трудности и кризисы позволяет выходить на новый уровень представлений о перспективах общества.

В первую очередь, они обусловлены более глубоким пониманием возможностей и ресурсов человеческого интеллекта, развитием процессов информатизации, компьютеризации, переходом к высоким технологиям. Они решающим образом связаны с процессами обновления общества, его демократизацией, развитием прав и свобод человека, становлением правового государства.

Признание роли личного (частного) интереса человека, его потребностей как физического (или юридического) лица, признание многообразия форм собственности, отказ от командно-бюрократических, тоталитарных методов руководства, от милитаризации экономики, обращение к инициативе, активности, деловитости, предприимчивости гражданина открывают перед Россией еще плохо замечаемые и оцениваемые нами, но весьма основательные перспективы для выхода ее на

новый путь, для утверждения ее на позициях могучего, процветающего, уважаемого, достойного государства современного мира.

Во многом это еще не реальность, не фактическая действительность, но уже реальная возможность, фактическая предпосылка для жизни в иных (новых) цивилизованных условиях, проникнутых пониманием важности роли человека творчества, интеллектуально богатого человека и благоприятствования такому человеку.

Необходима и важна здесь государственная и общественная позиция, умение оценить по праву и заслугам интеллект, творческий поиск, рациональный выбор человека, покоящегося на возможностях, открываемых для этого широкими правами человека и его владением, обладанием собственностью, ее обдуманном использовании, в том числе и таким специфическим и по-своему уникальным видом собственности, как интеллектуальная собственность.

Суть и природа человеческого интеллекта влечет возникновение в действительности важнейших явлений (и соответствующих понятий): интеллектуальный продукт, интеллектуальная собственность, интеллектуальные ресурсы, интеллектуальные потребности и возможности, интеллектуальный потенциал, интеллектуальные ценности и богатства, интеллектуальные слои общества и т. д.

Все это столь важно, что на грани целого блока наук должна и может возникнуть необычайно важная область знания об интеллекте, его сфере, типах, видах, проявлениях, формах стимуляции, самовыражения и саморегуляции.

И если считать это одной из крупных задач будущего, то сегодня надо безотлагательно переходить к теоретико-познавательному освоению уже признанной в мире интеллектуальной собственности, ее сути, содержания, структуры, места, социальной роли, потенций, благотворного воздействия на ход социально-экономического и духовного прогресса, на развитие международных связей и организаций.

Идеи интеллектуальной собственности, получившие распространение во второй половине XX века, включают и развивают относительно давние и традиционные представления, признания человека-творца, комплекса идей соответствующих авторских прав и собственно самого авторского права.

В России и здесь сумели и выдвинуть оригинальные идеи, и отстаивать. В советский период — времена безраздельного признания и господства общественной собственности — односторонне, однобоко воспринималась, оценивалась личность автора и, естественно, неполно наделялась она правами, принижалась и ограничивалась в ее правомерных притязаниях на признание ее авторства, приоритета, заслуг в творческих деяниях.

И вполне понятно, почему человек творческого ума и труда — литератор и художник, театральный деятель и театровед, скульптор и архитектор, изобретатель и новатор, а в последние времена создатель компьютерных программ, изобретатель и т. д. — такой человек был скован в делах и даже замыслах, ограничен в правах и доходах, выровнен по среднему уровню.

Ордена и медали, почетные звания, не очень уж и богатые сталинские и государственные премии, похвала из уст власть предержащих, отфильтрованные поездки за границу и неумемная милитаризация и секретность отнюдь не распахивали ворота в действительно светлое будущее человеческому интеллекту.

Фактически бессильна во многом была и наука. Даже зная, что на Западе уже существует с 1967 года Всемирная организация интеллектуальной собственности, богатый национальный и международный опыт, многие хорошо обдуманные международные договоры, соглашения, конвенции — бывшее советское партийно-государственное руководство старалось держать страну и народ в стороне от этих действительных достижений цивилизации. И хотя речь и заходила порой об авторах и интеллектуальных результатах, то лишь с узкоправовых позиций.

Интеллектуальная собственность в последние десятилетия, к сожалению, в нашем послеоктябрьском прошлом не рассматривалась, не поощрялась, не пропагандировалась как завоевание человеческой мысли, как один из крупнейших экономических, правовых и социокультурных феноменов.

И если Россия сегодня живет трудно, а многие россияне и вовсе плохо, то, чтобы изменить положение к лучшему, надо использовать для этого все возможности, все сферы знания, практики и предпринимательской деятельности, использовать все сферы науки и в числе ее важных областей — социологию.

В принципиальном плане здесь сделано уже немало. Интеллектуальная собственность, плоды и достижения человеческого разума получают признание.

Здесь подчеркнем роль Законов о собственности, о предприятии и предпринимательстве, об авторском праве и смежных правах, положивших начало перелому во взглядах и государственной практике.

Отметим роль Российской Конституции, позволившей по-новому посмотреть на экономику, собственность, труд, признавшей интеллектуальную собственность и поставившей ее под охрану Закона.

Пришла пора интеллектуальной собственностью, ее проблематикой, ее социальными аспектами и последствиями широко заняться, помимо юристов, и специалистам других областей знания, и, в первую очередь, социологам.

Новизна, актуальность, важность, перспективность этой проблематики и побудила нас ставить новаторский вопрос о признании самой социологии интеллектуальной собственности.

Пришла пора пойти на новый шаг — начать строить социологическую концепцию, осмысливающую широко, масштабно, систематизированно социальную сущность, статус, социальную роль, характер, особенности, противоречия, структуру, общественный вес и социокультурное воздействие интеллектуальной собственности.

ЕРЖЕМСКИЙ Г. Л., заслуженный деятель искусств Российской Федерации, Почетный академик Международной академии психологических наук, действительный член Международной академии акмеологических наук, доктор психологических наук, доктор искусствоведения, профессор

КОММУНИКАТИВНЫЕ АСПЕКТЫ ДИРИЖИРОВАНИЯ В СВЕТЕ СОВРЕМЕННОЙ НАУКИ

Поднимаемая в статье проблема построения коммуникативного языка дирижера не так проста и очевидна, как представляется многим посетителям концертов и оперных спектаклей. В силу исторически сложившихся условий, связанных с длительным господством в умах

людей механистических причин представлений, она оказалась предельно мифологизированной. Это, естественно, служит значительным тормозом в развитии педагогики и практики профессии.

По утверждению Л. Стоковского "дирижирование до сих пор остается одной из самых туманных и неверно понимаемых профессий". Причину своего столь негативного высказывания он объясняет тем, что "слишком много внимания уделяется внешней стороне дирижирования, в то время как внутренний смысл искусства дирижера остается, как правило, не раскрытым". С ним солидарен К. Кондрашин, также считающий: "нет другой такой музыкальной специальности, столь же мало разработанной в научном отношении как дирижирование". С подобными заявлениями неоднократно выступали Г. Караян, И. Маркевич, Р. Канн-Шлейер, Л. Гинзбург и другие крупные мастера и педагоги.

Что же такое дирижирование? Если исходить из современных научных представлений, то его можно определить как процесс психологического общения и творческого взаимодействия дирижера и музыкального коллектива. Именно взаимодействия, а не сугубо индивидуального манипулирования руками, в попытках как-то регулировать действия оркестра. Ведь для достижения взаимопонимания между людьми всегда требуется соблюдение двух обязательных условий: общности ситуации (предмета обсуждения) и использования единого языка, способного служить полноценным инструментом обмена и передачи необходимой информации.

Что касается первого положения — оно не требует особых комментариев. Композитор, создав произведение, четко зафиксировал в партитуре и партиях оркестрантов единую для всех, динамически развивающуюся музыкальную ситуацию, вокруг трактовки которой и происходит постоянный диалог участников исполнительского процесса. Это чрезвычайно важное обстоятельство для понимания коммуникативной природы дирижерской профессии, поскольку ее язык, в отличие от натурального человеческого языка, строится не на предметном (обозначающем), а именно на **с и т у а т и в н о м** смысле. Таким образом, дирижер лишь интерпретирует уже заложенную в партитуре музыкальную ситуацию, высказывает свое активное, переживаемое отношение к исполняемому произведению.

Второй же компонент, связанный с необходимостью общего языка при установлении взаимопонимания между дирижером и его творческими партнерами, вызывает полную неразбериху и путаницу во взглядах. Действительно, казалось бы, что может быть общего между языком оркестрантов, создающих с помощью инструментов реальное звучание музыки, и дирижером, занимающимся, на первый взгляд, лишь "передвижением рук в пространстве"? Не случайно именно в этой ситуации и возникает "сакраментальный вопрос" — как может быть дирижер "исполнителем", если он в процессе своей концертной деятельности ни на чем не играет и даже не поет?

Для того, чтобы преодолеть познавательный тупик, возникающий при рассмотрении проблемы, давайте вспомним старую истину. Можно прекрасно "играть" на инструменте, однако не быть "исполнителем", то есть не иметь своего яркого творческого лица. В то же время нередки и противоположные случаи, когда одаренный, тонко чувствующий музыкант не в состоянии практически реализовать свои, порой уникальные, художественные замыслы, поскольку не владеет в должной степени своим инструментом.

Все это показывает, что при анализе художественной деятельности музыкантов необходимо в познавательных целях разделять, казалось бы, единый исполнительский процесс, на два реально существующих компонента. С одной стороны, на собственно созидательный, порождающий художественные представления, с другой — на процесс их практической реализации с помощью тех или иных инструментальных средств. При этом исполнительство должно квалифицироваться исключительно как внутреннее психологическое действие, связанное, в значительной степени, со сферой бессознательного, представляющего собой неисчерпаемый источник новых творческих идей и интерпретационных концепций. В то же время процесс реализации следует определять как чисто внешнее ремесленное действие, как проявление инструментального мастерства.

Дирижер, как и все люди, использует в своей жизненной практике два языка. Внутренний — посредством которого он ведет с собой постоянный диалог, моделирует желаемые художественные результаты и вырабатывает решения — и внешний (коммуникативный), передающий эти решения творческим партнерам. Следует подчеркнуть, что

оба эти языка относительно самостоятельны и требуется своеобразный "перевод" с одного на другой, чтобы результаты мыслительного процесса дирижера превратились бы в действенный инструмент регулирования исполнительского процесса коллектива. За примерами не нужно ходить далеко. Каждый может вспомнить случаи, когда, хорошо понимая внутренне, что хотел сказать, тем не менее, не смог сказать именно так. Подобная ситуация описана в "Исповеди" Блаженного Августина. "Когда меня не спрашивают, — говорит он, — я знаю. Когда же спрашивают — я не знаю". Удивительно тонкое наблюдение, косвенно подтверждающее использование человеком двух языков.

Невербальный язык дирижера также состоит из двух систем жестов — конвенциональной и экспрессивной. Основу первой составляет специально выработанный комплекс двигательных автоматизмов и ремесленных приемов, сложившихся в процессе исторического развития профессии. Его основой является так называемый процесс тактирования, то есть система внешнего отображения метрической структуры исполняемого произведения, его темпа и динамики развития музыкальной ткани в пространстве и времени. Вторая, экспрессивная система жестов, образуется из произвольных внешних эмоциональных проявлений (выразительных движений). Она отражает содержательные аспекты музыки, личностное отношение дирижера к произведению и призвана вызывать аналогичные чувства и настроения у исполнителей. В практике дирижирования экспрессивные жесты как бы "накладываются" на процесс тактирования, придавая ему определенный музыкальный смысл и эмоциональное содержание.

Подобная же схема языковых действий распространяется и на оркестрантов-инструменталистов. Они так же, прежде чем сыграть что-либо на инструменте, предварительно внутренне исполняют (эмоционально моделируют) ту художественную трактовку, которую они собираются воплотить в реальное звучание. Таким образом, получается, что дирижер и оркестр "разговаривают" на едином внутреннем эмоциональном исполнительском языке, передавая друг другу с помощью побуждающих импульсов свое отношение-трактовку воссоздаваемого ими произведения.

К сожалению, объем статьи не позволяет более подробно развить выдвинутые нами положения, но ясно одно, — давно ушло в прошлое

время, когда педагогика дирижирования сводилась к бессмысленному вызубриванию всевозможных двигательных штампов, графиков и рисунков, якобы способных отобразить "подлинное" содержание и смысл исполняемой музыки. Это все равно, что работая с актером над монологом Гамлета, режиссер уделял бы главное внимание не совместным поискам внутреннего подтекста и психологии поведения персонажа драмы Шекспира, а ограничивался лишь рекомендациями: в каких направлениях должен двигаться его язык при произнесении того или иного слова.

БУТЕНКО И. А., заведующий сектором Российского института культурологии, доктор социологических наук

ЧИТАТЕЛЬСКАЯ АКТИВНОСТЬ И ЧИТАТЕЛЬСКИЕ ИНТЕРЕСЫ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ: ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ 80—90-х ГОДОВ

1. Известно, что чтение является одним из наиболее распространенных занятий интеллигенции на протяжении многих поколений, являясь не столько досугом, способом релаксации, сколько средством саморазвития, самопознания личности. В 60—80-е годы, судя по данным многочисленных опросов населения, эта группа посвящала чтению, и в первую очередь, чтению художественной литературы, то же количество времени, что и просмотру телепередач. Чтение "серьезной" художественной литературы имело особый статус, являясь не просто признаком и мерой "интеллигентности", но и своеобразным способом массового ухода от не удовлетворявшей социальной действительности.

2. В связи с социально-экономическими переменами, имевшими место в нашей стране на рубеже 80—90-х гг., отразившимися, помимо прочего, на тиражах и репертуаре издаваемой печатной продукции, объем, форма и содержание чтения интеллигенции резко изменились.

На вторую половину 80-х приходится читательский бум, выразившийся, во-первых, в обостренном общественном внимании к публикациям газет и журналов, поскольку именно эти печатные источники

наиболее оперативно реагировали на происходящее. Публицистическая тематика преобладала в ответах на вопрос о фактическом чтении и читательских интересах, в письмах читателей в средства массовой информации (Отметим, что нечто подобное отмечалось и в годы "оттепели". Но для 60-х годов характерно внимание к гражданской проблематике, социально-политическим темам, выраженным также и в поэтической форме — в творчестве Р. Рождественского, Б. Окуджавы, А. Вознесенского, Е. Евтушенко и др. В 80-е же общественное внимание привлекали исключительно прозаические жанры — эссе, репортажи, мемуары, излагавшие все прямо и в более доступной для всех, а не только "продвинутых", читателей форме.).

Во-вторых, средоточием читательских интересов оказались "возвращенные имена" — публикации произведений писателей-эмигрантов, а также диссидентов, философов и публицистов прошлого, изъятые из сферы читательского внимания, запечатанные в спецархивы библиотек или не издававшиеся по идеологическим соображениям.

В-третьих, присутствует интерес к запретным прежде темам. Здесь следует назвать наряду с философией историю — различные мемуары, документы.

Однако, что роднит изучаемую группу с остальной читающей публикой, так это то, что кроме или наряду с интересом к социально-публицистической проблематике внимание массы читателей концентрируется на произведениях, заштриховывающих "белые пятна" нашего образования в области психологии, педагогики, анатомии, сексуальности и др.

3. Изменения в образе жизни интеллигенции, связанные прежде всего с расширившимися для многих возможностями и возникшей практически перед всеми необходимостью поиска новых и (или) дополнительных заработков, резко изменили объем и содержание свободного времени. Теперь актуальной становится потребность в релаксации — в отдыхе и развлечении, что резко снижает долю "серьезной" литературы в чтении интеллигенции.

Такой литературе уделяется все меньше внимания. Она утрачивает статус особого объекта восприятия, предполагающего специальное настроение, внимательное вычитывание между строк того, что хотел, но в силу цензурных соображений не смог сказать автор, домыслива-

ния и размышления на нужную тему. Чтение из специального занятия на досуге все чаще становится занятием сопутствующим: читают в транспорте, в еще сохранившихся очередях. Как следствие, на смену приходят произведения, меньше требующие сосредоточенности: детективы, женские романы, другая "литература массового спроса".

С другой стороны, в фактическом чтении этой группы населения, как и у многих других, находит отражение потребность в повышении квалификации и (или) овладении другой профессией. В результате возрастает читательское внимание к различного рода "практической" литературе — учебникам, справочникам, руководствам, пособиям.

4. Утрата бывшего статуса чтения, снижение доли внимания к "серьезной" литературе и замещение ее другими жанрами, увеличение объемов времени, уделяемого восприятию "практических" изданий наиболее характерны для молодежи и лиц среднего возраста.

Названные изменения приводят к тому, что различия в читательской активности и читательских интересах между интеллигенцией и остальным населением постепенно стали сглаживаться, оставаясь существенными лишь для старшего поколения. Очевидно, этому процессу возрастной дифференциации и социальной интеграции в еще большей мере будет способствовать распространение мультимедиа, делая чтение художественной литературы в том — печатном — виде, как она существует сегодня, уделом немногих эстетов и оставляя остальным широкие возможности для активного вмешательства в текст, коль скоро речь идет о художественном вымысле, и для тщательной отработки приобретаемых навыков и умений, если речь идет об учебном процессе.

ПОДГОРНАЯ Л. Д., кандидат философских наук,
доцент ИППК Московского государственного
университета

ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ГУМАНИЗАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ

Процесс современного образования предполагает действие ряда нововведений, среди которых называют прежде всего дифференциацию и индивидуализацию обучения, гуманитаризацию, компьютеризацию и

т. д. Но сегодняшний этап развития общества настоятельно требует усиления и развития экологического аспекта всей системы образования и воспитания. Эта задача обусловлена самим временем. На пороге третьего тысячелетия особенно четко обнаружилось глубокие противоречия, присущие современному миру. Путь безумного и безответственного технологического развития превращает человека в неосознанную главную разрушительную силу, подрывающую сами основы жизни на планете.

Выход из создавшейся критической ситуации может быть только один — развитие самого человека, его внутреннего духовного мира. Эту задачу и призвана решать качественно новая система образования, куда органической частью должны войти экологические знания. Программа экологизации современной системы образования предполагает определенный объем информации, касающейся глобальных проблем современности, их сущности, характера, причин возникновения, классификации, а также поиск путей, мер, средств разрешения многочисленных как природных, так и социальных конфликтов на основе взаимоприемлемых коллективных компромиссов. Но главное — она дает возможность обнаружить новые ориентиры интеллектуального и нравственного климата современной цивилизации, видения мира, мышления, основанного на гуманистическом подходе.

Качественно иная система образования предполагает гуманизацию всех своих основ и подходов. Существуют различные трактовки самого понятия "гуманизм". Наиболее устоявшейся точкой зрения является взгляд на данную проблему с позиции "защиты достоинства личности, ее свободы и всестороннего развития, защиты человечности общественных отношений". Глобальная кризисная ситуация современной цивилизации заставляет взглянуть на данную проблему в более широком плане. Новая высшая форма гуманизации общественной жизни предполагает не только защиту достоинства и свободы личности, но и спасение, охрану и возрождение природы, природных условий как основы существования и выживания самого человека. Ему необходимо научиться рассматривать природный мир в качестве целостного, живого, саморазвивающегося организма, в котором он является лишь частью, элементом гармонически организованной системы. В связи с этим мыслящий индивид неизбежно придет к решению о пересмотре

своей безудержной технологической деятельности по переделке "нейтрального" природного материала. Данный гуманистический подход может стать основным стержнем качественно новой системы образования.

Иной подход требует иного наполнения методов и средств, используемых в учебном процессе. Междисциплинарный и многоуровневый подход к решению любой учебной проблемы, в том числе и экологической, позволяет высветить ее многоаспектность, противоречивый характер проявления и в физическом, и в социальном пространстве, увидеть альтернативные пути ее решения. Последовательное и системное внедрение подобного подхода дает возможность в реальности наблюдать действие принципа сбалансированности, динамического равновесия глобальной саморазвивающейся системы современного мира как природного, так и социального. Именно при таких условиях весь спектр знаний, получаемых в процессе обучения, сможет отразить органичность природных и социальных взаимосвязей.

АРИАРСКИЙ М. А., заведующий кафедрой
социально-культурной деятельности Санкт-Петербургской государственной академии культуры,
профессор

ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА КАК НЕПРЕЛОЖНЫЙ ЭЛЕМЕНТ ГУМАНИТАРНОГО ЗНАНИЯ

Развитость гуманитарных наук в значительной мере предопределяется степенью разработанности их категориально-понятийного аппарата. История науки убедительно свидетельствует, что становление любого ее звена всегда было связано с вычленением присущих ему специфических понятий, терминов, категорий. Однако этот процесс, как правило, носит длительный и противоречивый характер. Каждое новое направление науки рождается в недрах существующих и, естественно, на первом этапе заимствует сложившуюся в них терминологию. И только впоследствии, по мере глубокого и разностороннего осмыс-

ления его сути, природы и принципиальных особенностей, приходят оригинальные, присущие только новой науке понятия.

Принцип целостности гуманитарного знания, универсализм восприятия личности и окружающей ее действительности, совмещение био-социокультурологических дисциплин в системе наук о человеке требует соблюдения терминологической специфики каждой из них, ибо это непреложное условие дифференциации наук, обязательная предпосылка закрепления и сохранения их уникальности, самобытности и неповторимости.

Преодоление изоляции от мировой гуманитарной мысли органически связано для российской науки и с ликвидацией порожденной догматами советской идеологии гуманитарной малограмотности, а вместе с ней и с размытостью терминологических границ научных дисциплин, составляющих систему гуманитарного знания.

Примером сложности решения этой задачи представляется становление культурологии как единой науки о культуре, ее происхождении, развитии и функционировании. На начальном этапе ее утверждения, когда шел процесс переосмысления и систематизации теории и концепций, рассеянных в философии, истории, археологии, антропологии, этнографии, социологии, политологии, психологии, педагогике, семиотике и других науках, она использовала и терминологию этих наук. Сегодня культурология выступает как системообразующая фактор интеграции знаний, взглядов и идей в различных областях культуры, как методологическая основа постижения культурных процессов и явлений, как стержень профессиональной деятельности и системы подготовки специалистов социально-культурной сферы. Она отработывает свой категориальный аппарат, определяет единые исходные понятия, закрепление которых в научных публикациях, словарях, учебных пособиях, директивных документах и принятие коих общественным сознанием правомерно рассматривать как один из непреложных показателей признания данной науки.

Отработка исходного понятийного аппарата фундаментальной и прикладной культурологии в значительной мере способствует научному осмыслению сущности социально-культурной деятельности, по отношению к которой культурология выступает как средство теоретического и методологического анализа этой формы духовной жизни.

Сегодня, после многолетних дискуссий утвердилось определение социально-культурной деятельности как общественно ценной деятельности по созданию, освоению, сохранению, распространению и дальнейшему развитию ценностей культуры. Необходимо, чтобы это определение органически приняли и ученые, и практики, т. е. все, кто его использует, чтобы они говорили на одном языке, вкладывали в него абсолютно идентичное содержание. Пока, к сожалению, этого нельзя сказать. К примеру, авторы очень хорошего, по сути новаторского учебного пособия "Основы социально-культурной деятельности" Т. Г. Киселева и А. Д. Красильников, характеризуя основные черты этого явления пишут, что социально-культурная деятельность осуществляется лишь в свободное время (Т. Г. Киселева, А. Д. Красильников. Основы социально-культурной деятельности. М., 1995). Создание, освоение, сохранение, распространение и воспроизводство духовных и материальных ценностей носит, естественно, всеобъемлющий характер. Этот процесс нельзя ограничить прокрустовым ложем свободного времени, но, пока понятие прививается в общественном сознании, многие вкладывают в него далеко не адекватное содержание.

Терминологическая культура требует корректности в использовании понятийного аппарата, учитывая при этом принадлежность термина к конкретной науке. Между тем, на этапе становления нового гуманитарного знания происходит некритическое заимствование чуждой данному направлению науки терминологии. В прикладной культурологии, в социальной педагогике постоянно встречаешь попытки идентифицировать понятия "свободное время", "отдых", "досуг". Даже в философском словаре эти термины формулируются как синонимы. Но, по существу, это категории разных наук. Свободное время — социально-экономическая категория, фиксирующая параметр времени, остающегося у человека после выполнения физиологических, санитарно-гигиенических, гражданских, трудовых и иных непреложных функций. Отдых — психо-физиологическая категория, фиксирующая процесс снятия у человека физического, психического и интеллектуального напряжения, восстановления его сил. Органически присущим культурологу и педагогу является понятие "досуг" как социально-педагогическая категория, характеризующая деятельность в свободное время, обеспечивающая отдых и дальнейшее физическое или духовное разви-

тие личности. Использование понятий смежных наук или искусственная идентификация терминов разных областей знаний свидетельствует, что данное направление гуманитарной мысли еще испытывает болезнь роста. Хочется верить, что по мере дальнейшего научного осмысления сути и специфики современных социально-культурных процессов эта болезнь будет успешно преодолена.

КОКОРЕВ Е. М., президент Международного педагогического университета, член-корреспондент Российской академии образования, доктор философских наук, профессор,
КОКАШВИЛИ С. М., Международный педагогический университет в Магадане

ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ СТУДЕНТОВ СЕВЕРО-ВОСТОКА РОССИИ И ШТАТА АЛЯСКА (США)

Современная социокультурная ситуация в России характеризуется переменами в образе жизни многих социальных групп, что влечет за собой радикальные изменения в ценностных ориентациях и социальных поступках личности. В настоящее время, в условиях перехода к новому типу экономических отношений, молодежь перестает опираться на опыт предшествующих поколений, переживая состояние поиска своего места в обществе, вырабатывая свои системы ценностей.

Переход от одного строя к другому обостряет процессы самоопределения молодежи. Система образования отражает изменения в социально-экономической и других сферах общества и создает предпосылки этих изменений. Студенческая молодежь, подходя к рубежу самоопределения, сохраняя относительно зависимый статус во время учебы в вузе, является наиболее активной частью молодежи, опережая своих сверстников и в культурно-образовательном отношении.

В студенческой среде преломляются и актуализируются ценности общества, которые молодые люди принесут с собой после окончания вузов в те профессиональные структуры, в которых они займут свои места.

Сравнительное сопоставление ценностных ориентаций студентов северо-востока России и севера США позволяет увидеть те особенности в ценностных ориентациях, на становление которых оказывают влияние общесоциальные, региональные факторы и социальная принадлежность.

Сравнительное исследование ценностных ориентаций студенческой молодежи, проведенное в мае—декабре 1994 года, показало, что в сознании индивидов происходят сложные процессы отражения той реальности, в которой молодежь социализируется.

В условиях реформируемого социума (Россия), на фоне сомнения в своих жизненных перспективах, ценностные ориентации студентов северо-востока России отражают противоречивую перестройку системы ценностей. Эта противоречивость выражена в доминировании ценностей дифференцирующих (материально обеспеченная жизнь, уверенность в себе, самостоятельность как независимость в суждениях и оценках, свобода как независимость в поступках), с одной стороны, и, с другой стороны, в сфере образования значимыми для них являются ценности общекультурные (приобрести весомый культурный багаж, прочные знания и хорошую профессиональную подготовку) на общем пессимистичном эмоциональном фоне ценности семейной жизни оцениваются высоко и семья является высшей ценностью для российских студентов.

В условиях стабильного общества (Америка) студенты штата Аляска с оптимизмом смотрят в завтрашний день и уверены в успехах будущей профессиональной деятельности. На этом уровне эмоционального самочувствия доминируют ценности интегрирующие (активная деятельная жизнь, общая хорошая обстановка в стране, познание, равенство, творчество, уверенность в себе) в ценностях, проецируемых на сферу образования, преобладают прагматические требования (приобрести хорошую профессиональную подготовку). Семья для американских студентов является одной из самых значимых ценностей.

На различном эмоциональном фоне прослеживаются и различия в значимости ценностей-целей и ценностей-средств: для магаданских студентов наиболее значимы материальное благополучие (50,4%; американские студенты — 18,4%) и общественное признание (15,4%; американские студенты — 5,3%), а для американских студентов —

познание (72,4%; магаданские студенты — 29,8%), равенство (68,4%; магаданские студенты — 17,4%), жизненная мудрость (64,5%; магаданские студенты — 44,6%). В выборе черт характера, какими должен обладать человек для достижения ценностей-целей, российские студенты обнаруживают большую категоричность: непримиримость к недостаткам в себе и в других (21,5%; американские студенты — 9,2%), смелость в отстаивании своего мнения (52,1%; американские студенты — 34,2%). Американские студенты более толерантны, законопослушны, жизнерадостны.

Что касается сферы образования, то если американские студенты считают, что факторами, влияющими на продолжение образования являются индивидуальные способности (41,3% и 28,9% соответственно) и престижность выбранного вуза (36,4% и 15,8% соответственно), магаданские студенты обнаруживают большую зависимость от материальных возможностей родителей (35,5% и 19,8% соответственно) и своих собственных (40,8% и 14,9% соответственно), традиций семьи (44,7% и 14,9%) и честолюбивых стремлений (65,8% и 21,5%) в решении продолжить образование. Если же все-таки решение продолжить образование созревает, то американцы думают продолжить его, поступив в аспирантуру (61,8%), магаданские студенты, в отличие от американских, выбирают и аспирантуру (18,2%), и другой вуз (18,2%). Магаданские студенты, в целом, полагают, что вуз должен давать прочные знания (66,9% американские студенты — 39,5%), хорошую профессиональную подготовку (65,3%; американские студенты — 15,8%), весомый культурный багаж (57,9%; американские студенты — 18,4%) — эти предпочтения обнаруживаются на фоне большого различия в перспективах будущей профессиональной деятельности: американские студенты, в основном, абсолютно уверены в успехах своей будущей профессиональной деятельности, тогда как доля уверенных среди магаданских студентов гораздо меньше (90,8% и 48,8% соответственно).

В сфере досуговой деятельности прослеживаются определенные различия: магаданские студенты больше, чем американские, предпочитают в свободное время играть в карты (10,7% и 2,6% соответственно), а американская студенческая молодежь предпочитает заниматься спортом (28,8% и 14,9% соответственно), читать газеты и журналы

(47,4% и 25,6% соответственно), ходить в кино (23,7% и 5,8% соответственно).

В определении факторов, влияющих на благополучие в семье, магаданские студенты, в отличие от американских, считают, что нравственность жены является одним из самых значимых (73,7%), для американских студентов значимыми являются культурный уровень мужа (46,3% и 18,4% соответственно), культурный уровень жены (47,1% и 21,1% соответственно), заработок мужа (41,3% и 18,4% соответственно).

ЗАЧЕК Н. Ю., заведующий отделом,
ЗОНИН А. С., директор,
КОРЧИНСКАЯ Е. А., старший научный сотрудник,
Институт культурных программ

ФОРМИРОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННОЙ СРЕДЫ В ОБЛАСТИ ГУМАНИТАРНЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ

В условиях новых социальных и производственных отношений все большее значение приобретает гуманитаризация всех областей знаний. За последнее время значительно выросла роль межличностных контактов в деловой, производственной и социальной сфере, обеспечивающих успешное функционирование современных предприятий. Современная экономика породила ряд специализаций, без которых невозможно ее развитие (например, "менеджмент", "маркетинг", "публик релейшинз" и т. п.). Специалист, работающий по этим направлениям, не может успешно осуществлять свою деятельность, не имея широкого кругозора в гуманитарной сфере. Поэтому многие технические и естественно-научные вузы и техникумы, следуя требованиям времени, вводят гуманитарные факультеты и специализации.

Рыночные отношения в экономике существенным образом отразились и в предоставлении образовательных услуг населению. Появилось

большое количество частных и авторских школ, лицеев, колледжей, высших учебных заведений, открылись платные структуры в государственных образовательных учреждениях. Работают курсы, мастер-классы, целевые школы, т. е. активно создается альтернативная образовательная система.

Полноценную картину состояния образования в гуманитарной области Санкт-Петербурга можно получить лишь при доскональном изучении и анализе конъюнктуры образовательных услуг. Такой анализ позволит выявить приоритетные специализации, оценить образовательный потенциал, выявить направления, по которым следует осуществлять подготовку и переподготовку кадров. Это исследование может быть осуществлено только при наличии компетентной информации об образовательных учреждениях гуманитарной сферы города.

Надо отметить настоящий рост спроса на информацию об образовательных учреждениях и структурах. Однако доступ к информации весьма затруднен из-за отсутствия единой информационной базы. Основной причиной этого является многоукладность современной образовательной деятельности.

Образовательный процесс курируют несколько ведомств:

1. На федеральном уровне:

— Министерство культуры (вузы, ФПК высших учебных заведений)

— Министерство образования (вузы, ФПК высших учебных заведений)

2. На региональном уровне:

а) Мэрия Санкт-Петербурга:

— Комитет по образованию Санкт-Петербурга (государственные учреждения и работающие по лицензии Комитета альтернативные образовательные структуры по начальному и среднему образованию)

— Департамент науки и высшей школы (вузы)

— Комитет по культуре Санкт-Петербурга (Институт культурных программ, курсы повышения квалификации, целевые курсы, начальные и средние учебные заведения)

— Комитет по труду и занятости (курсы реквалификации, альтернативная курсовая сеть).

б) Правительство Ленинградской области:

- Министерство культуры (курсы повышения квалификации)
- Министерство по труду и занятости (курсы реквалификации, альтернативная курсовая сеть).

В перечисленных ведомствах сведения об образовательных учреждениях гуманитарной сферы рассеяны в общем массиве информации о различных учебных заведениях. Предварительные исследования показали, что получить целостную картину развития непрерывного образования в гуманитарной сфере Санкт-Петербурга не позволяет, с одной стороны, ведомственная разобщенность, а с другой — многообразие форм административно-хозяйственной деятельности образовательных учреждений (государственные, частные, non-профитные и т. д.).

Таким образом, очевидна необходимость создания единого автоматизированного банка данных (АБД), отражающего полную и достоверную информацию о гуманитарных образовательных учреждениях города. АБД позволит проанализировать существующую систему, учитывая как предложение на образовательные услуги, так и спрос. Формирование АБД является необходимой предпосылкой разработки целостной концепции развития гуманитарного образования в России.

Структура банка данных. Целью создания АБД "Гуманитарные образовательные учреждения Санкт-Петербурга" является сбор, обработка, хранение и распространение информации о различных учебных заведениях, курсах повышения квалификации и реквалификации, альтернативных образовательных структурах гуманитарного профиля независимо от их отраслевой и ведомственной принадлежности, а также создание организационно-правовой основы для формирования комфортной информационной среды в области гуманитарного образования.

АБД "Гуманитарные образовательные учреждения Санкт-Петербурга" состоит из следующих информационных объектов: учреждения, программы, персоналии.

Все объекты связаны между собой, система типовых запросов позволит осуществить сквозной поиск по всем объектам. Например, потребитель может получить перечень учреждений, в которых готовятся специалисты той или иной профессии, перечень программ и список преподавателей.

Каждый из информационных объектов имеет свою структуру и наполнение.

Объект "Учреждения" содержит информацию о различных типах общобразовательных учреждений (школы, лицеи, гимназии), средне-специальных (техникумы, колледжи), высших (институты, академии, университеты), курсах повышения квалификации и реквалификации в гуманитарной сфере. Здесь же потребитель может получить сведения адресного характера, а также информацию по факультетам, кафедрам и специализациям данного учреждения, по срокам обучения и условиям приема, по наличию платных услуг и образцам выпускных документов.

Объект "Программы" содержит информацию о конкретных программах на различных специализациях (ее название, курс, количество часов, специализация, ведущие преподаватели).

В дальнейшем возможно дополнение фактографической информации документальными источниками, а именно: тематическими планами программ, списками рекомендуемой литературы.

Объект "Персоналии" содержит информацию о профессорско-преподавательском составе образовательных учреждений и курсовой системы. Помимо сведений биографического характера (Ф. И. О., дата рождения, образование, степень и должность) потребитель может получить информацию о тех курсах и специализациях, которые ведет тот или иной преподаватель, об учреждениях, в которых он работает, о программах, разработанных им. В дальнейшем возможен ввод библиографической информации, т. е. списков опубликованных работ по каждой персоналии.

Таким образом, АБД "Гуманитарные образовательные учреждения Санкт-Петербурга" позволит решить следующие задачи:

1. Раскрыть образовательный потенциал города в гуманитарной сфере.
2. Дать описание системы непрерывного образования на структурном уровне образовательных учреждений.
3. Выявить специализации гуманитарного профиля, преподаваемые в непрофильных образовательных учреждениях (например, гуманитарные факультеты в технических вузах).

4. Выявить новые гуманитарные специальности и специализации.

5. Определить круг специалистов, педагогов-исследователей, преподающих в различных учебных заведениях.

6. Дать основу для анализа предложения образовательных услуг в Санкт-Петербурге.

7. Определить обеспеченность образовательного процесса по необходимым специальностям и способствовать его внедрению в практику.

Перспективы создания АБД. Осуществление данного проекта возможно на базе Института культурных программ (ИКП). С 1994 года институт выполняет функции регионального информационного центра в сфере культуры и искусства. ИКП занимается сбором, обработкой, хранением и распространением информации на основе использования современных информационных технологий.

В Институте культурных программ накоплен уникальный опыт по созданию АБД в гуманитарной сфере. Созданы и ведутся АБД: "Современное изобразительное искусство Петербурга" (информация о художниках, картинах, выставках, художественных группах и галереях), "Современное театральное искусство Петербурга" (информация о театральных коллективах, спектаклях персоналии), "Общественные организации в сфере культуры СПб" (информация о фондах, ассоциациях, общественных объединениях и т. д.), "Библиотеки Петербурга: (информация о 122 библиотеках города, их каталогах и картотеках), "Музеи Петербурга (информация адресного характера о музеях города), "Индустрия туризма в Петербурге" (информация о туристических фирмах и турах).

Фактографический АБД "Гуманитарные образовательные учреждения Санкт-Петербурга может быть создан в рамках единой информационной системы по культуре и искусству Санкт-Петербурга и таким образом будет отвечать общей концепции и задачам регионального информационного центра.

ГУМАНИТАРНАЯ КУЛЬТУРА И ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ПРОФСОЮЗНОГО ДВИЖЕНИЯ

Материалы научной конференции

ШМАКОВ М. В., председатель Федерации
Независимых Профсоюзов России

СОЦИАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВО И КУЛЬТУРА СОЦИАЛЬНО-ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ

Федерация Независимых Профсоюзов России — это крупнейшее профобъединение страны. Характер отношений внутри ФНПР формируется под воздействием демократических реформ в обществе и внутренних тенденций к развитию сотрудничества и координации сил на основе принципов солидарности и независимости. Мы рассматриваем свой профцентр как продолжателя лучших традиций российских профсоюзов.

В нынешний сложный драматический период истории России ФНПР стремится активно влиять на выработку социально ориентированной политики, на утверждение в стране эффективной многоукладной экономики, строительство сильного независимого социального государства, способного действовать в интересах граждан и под их непрерывным контролем.

В этих условиях мы считаем, что лучшим способом преодоления объективных противоречий между работниками и работодателями является социальное партнерство. Это путь конструктивного сотрудничества на основе достигнутых договоров и соглашений между работодателями и профессиональными организациями наемных работников. Профсоюзы, входящие в наш профцентр, действуют в интересах трудящихся и всеми законными средствами борются за утверждение в стране социальной и экономической демократии. Такая позиция не только способствует развитию производства, смячая конфликт интересов и восстанавливая стимулы к честному труду, но и является необходимым элементом свободного цивилизованного общества.

Социальное партнерство выступает гарантом не только социальной, но и политической стабильности общества. Такое сотрудничество, предполагая разумную достаточность требований, толкает людей не на площадь, а за стол переговоров. Это наш принцип и ФНПР ему верна с первых дней своего существования. Именно по нашей инициативе несколько лет назад создана российская трехсторонняя комиссия по регулированию социально-трудовых отношений, в работе которой участвуют представители правительства, объединений работодателей и профсоюзов. Этим в стране было положено начало цивилизованному, принятому во всем мире процессу переговоров и заключению взаимных договоренностей.

Однако те принципы трипартизма, которые отработывались в странах Западной Европы десятилетиями, в России внедрены в сферу трудовых отношений “сверху”, путем принятия законодательных и нормативных актов, обязывающих стороны строить свои взаимоотношения по строго определенным правилам игры.

За пять лет в стране созданы все предпосылки для развития трехсторонних отношений. Законодательно в качестве сторон партнерских отношений определены профсоюзы, работодатели, правительство. Кроме российской трехсторонней комиссии, аналогичные ей сформированы на отраслевом и территориальном уровнях. Нарботана практика по заключению соглашений: Генерального — на федеральном уровне, отраслевых тарифных — в производственных и непроизводственных отраслях, региональных (специальных) — на территориальном уровне, коллективных договоров — на предприятиях.

Вместе с тем, поспешность при формировании атрибутов социального партнерства привела к недостаточному законодательному оформлению условий для ведения социального диалога между наемными работниками и работодателями. Партнеры, определенные законодательством, оказались не готовы вести продуктивные переговоры, подчас вызывает сомнение их компетентность и полномочность. Не соблюдаются принципы социального партнерства, провозглашенные Международной организацией труда (МОТ): равноправие сторон, обязательность исполнения договоренностей и ответственность за принятые обязательства.

Развитию социального партнерства мешает и многое другое. Не решен законодательно вопрос о самоподчиненности системы тарифных и региональных соглашений и коллективных договоров, а также индивидуальных договоров (контрактов). Не установлен порядок и очередность Генерального, отраслевых, региональных соглашений и коллективных договоров. Нет четкого разграничения компетенций трехсторонних комиссий и правительства, где в конечном счете решаются все основные вопросы социально-трудовой сферы. Не везде сформированы представительные и полномочные органы со стороны предпринимателей и потому работники в случае возникновения конфликтов вынуждены адресовать свои требования прямо к правительству. Нет правовых норм, устанавливающих правила и процедуры разрешения трудовых конфликтов. Это заметно снижает доверие к системе социального партнерства, так как представляющая работников сторона не видит ощутимых конечных результатов от проводимых реформ.

Несмотря на происходящие в стране процессы, связанные с изменением отношений собственности, правительство остается крупнейшим работодателем. Кроме того, оно сохраняет функции регулятора трудовых отношений, разработчика "правил игры", разработчика и реализатора экономической и социальной политики. От позиции правительства зависит развитие всей системы социального диалога в России. Поэтому основные требования профсоюзы предъявляют именно этой стороне. Тем более, что в настоящее время при постоянной активности и готовности профсоюзов участвовать в формировании социально-экономической политики и возрастающей с каждым годом активности работодателей наблюдается непоследовательное отношение правительства ко всей системе партнерских отношений.

Провозглашая на всех уровнях приверженность их развитию между основными субъектами экономики на принципах социального партнерства, правительство часто не выполняет взятых на себя обязательств. Например, в 1995 году профсоюзы вынуждены были постоянно напоминать правительству о его обязательствах по Генеральному соглашению, корректировать предлагаемые им меры по осуществлению социальной и экономической политики.

Хочется верить, что подобное отношение к своим обязательствам одной из сторон переговорного процесса временно и во многом объяс-

няется чрезвычайно сложной экономической обстановкой в стране. Но сегодня уже всем ясно: альтернативы социальному партнерству нет. Поэтому культура социально-трудовых отношений должна совершенствоваться и улучшаться. С этой точки зрения все очевидней становится необходимость принятия федерального закона “О социальном партнерстве” и соответствующих законов субъектов Федерации. Они вооружат партнеров знаниями практической работы, упорядочат их взаимоотношения, станут своеобразным договором об общественном согласии. Ради этой цели стоит старательно и бережно, терпеливо и непрерывно формировать культуру социально-трудовых отношений в России.

ЮРГЕНС И. Ю., первый заместитель председателя Всеобщей Конфедерации Профсоюзов

ГУМАНИТАРНАЯ КУЛЬТУРА И ПРОФСОЮЗЫ

Гуманитарная сфера всегда находилась в центре внимания профсоюзов. В прежние годы эта сфера являлась, пожалуй, самым широким полем приложения сил профсоюзов. Здесь они были действительно самостоятельными, проявляли инициативу и творчество.

Сегодня же гуманитарная сфера (образование, наука, культура, воспитание детей, пресса и др.) находится в тяжелом состоянии. Закрываются или передаются коммерческим структурам различные культурные учреждения, практически отсутствует материально-финансовая поддержка таких учреждений со стороны государства. За последние четыре года количество клубных учреждений и спортивных сооружений в странах Содружества, принадлежащих трудовым коллективам, сократилось на треть, а из 18 тысяч библиотек сохранилось менее 10 тысяч и процесс их ликвидации продолжается. Естественно, профсоюзы не могут и не хотят мириться с подобным положением вещей.

Реализуя концепции Устава, Комиссия ВКП по гуманитарному сотрудничеству разработала основные направления действий профсоюзов в гуманитарной сфере в соответствии с принципами Всеобщей

декларации прав человека и документами СБСЕ по гуманитарным вопросам. Они предусматривают реализацию через законодательные акты прав человека на свободу и личную неприкосновенность, свободу мысли, совести, убеждений, получение образования, равную защиту перед законом.

В мае 1993 года ВКП получила статус наблюдателя в межпарламентской Ассамблее (МПА) СНГ. Важное место в работе ВКП в МПА занимают гуманитарные проблемы. Вопросы защиты духовных интересов трудящихся, широкого доступа к культурным ценностям остро стоят во всех странах Содружества.

Еще раз хотелось бы повторить, что профсоюзы не могут мириться с тем, что их буквально выталкивают из общенационального гуманитарного пространства. Нам нельзя отдать на откуп рынку профсоюзную гуманитарную инфраструктуру. Исполком ВКП, ее членские организации определили основы своей политики по сохранению культурных и духовных ценностей в новых условиях:

- законодательное закрепление равных условий деятельности предприятий, учреждений и организаций гуманитарной сферы, независимо от форм собственности, включая налогообложение, оплату труда и социальную защищенность работников;

- установление такого законодательного порядка, при котором все учреждения гуманитарной сферы являлись бы общественным достоянием и находились под постоянной опекой государства и общества;

- обязательная поддержка государством общественно значимых гуманитарных мероприятий, включение их в международные, федеральные и муниципальные культурные программы.

Эти принципы лежат в основе сотрудничества ВКП с МПА по формированию нормативно-правовой базы и поддержанию гуманитарной сферы.

В прошлом году вместе с МПА был проведен ряд мероприятий; активно сотрудничает с Комиссией МПА по вопросам культуры, науки, образования и информации аналогичная Комиссия ВКП.

Пожалуй, самым крупным мероприятием в текущем году станет Первый фестиваль самодеятельного художественного творчества народов СНГ, который пройдет в июне с. г. в Санкт-Петербурге при поддержке МПА и мэрии города. Намеченный фестиваль — это возро-

ждение одной из традиций профсоюзов по проведению праздников народного творчества.

Сейчас необходимо приложить все усилия для того, чтобы духовную культуру не вытеснила так называемая массовая культура. В этой работе у нас есть немало единомышленников, которые понимают, что без подлинной культуры не может быть ни реальной демократии, ни эффективной экономики, ни социальной справедливости, ни нравственно здорового общества.

МАКАРОВ Е. И., председатель Федерации профсоюзов Санкт-Петербурга и Ленинградской области

КУЛЬТУРА И ДОСТОИНСТВО ТРУДА — ПЕРВООСНОВА КАЧЕСТВА ЖИЗНИ

Конституция России (статья 7) закрепляет в качестве модели будущего устойчивого развития страны “социальное государство”. Под социальной ориентацией всех подсистем общества профсоюзы понимают прежде всего обеспечение достойных условий и оплаты труда. Между тем проводимые “экономические реформы” привели к резкому обесцениванию труда, снижению его привлекательности по всем характеристикам. Нарушены многие вековые традиции, определявшие труд как первооснову жизни.

Федерация профсоюзов Санкт-Петербурга и Ленинградской области определила приоритеты направлений своей деятельности на 1996—2000 годы. Решение перечисленных ниже проблем будет являться критерием эффективности работы профсоюзных организаций в предстоящий период.

1. Полная и продуктивная занятость как показатель «здоровья» экономики и предоставление человеку возможностей для реализации своих способностей и обеспечения достойного существования. В связи с этим профсоюзы выдвигают следующие требования к органам власти и работодателям:

— ясная стратегия инвестиционной политики и создания рабочих мест;

— обеспечение доступа к земле, кредитам, информации и другим ресурсам для малых предприятий и лиц, занятых индивидуальной трудовой деятельностью;

— расширение возможностей для профессионального образования, переквалификации и повышения квалификации по перспективным или пользующимся постоянным спросом на рынке труда профессиям.

2. Установление достойной оплаты труда как основного источника жизнеобеспечения работников и членов их семей. Программа действий профсоюзов включает следующие меры:

— утверждение законов о минимальном размере оплаты труда в соответствии с прожиточным минимумом, рассчитанным с учетом региональных условий жизни;

— борьба за утверждение благоприятного делового климата, нормализацию налогов и выгодность инвестиций;

— активная политика в определении размеров и дифференциации оплаты труда по коллективным договорам и отраслевым тарифным соглашениям.

3. Восстановление социальных гарантий качества жизни как основы работоспособности человека и производительности труда.

Обеспеченность жильем и коммунальными услугами, уровень здоровья и качество медицинских услуг, качество образования и образовательных услуг, свободное время и возможность его полноценного использования в соответствии с индивидуальными вкусами и интересами людей — все эти составляющие качества жизни должны иметь законодательно гарантированный уровень обеспеченности и реальный механизм финансирования.

4. Утверждение равноправного и действенного социального партнерства как основы экономического развития.

Работодатели и органы власти должны уважать и соблюдать законы, прежде всего, Кодекс законов о труде; понимать роль профсоюзов и содействовать их нормальной работе; серьезно, по-деловому вести переговоры и заключать действенные договоры и соглашения, обеспечивая их безусловное выполнение. Альтернативой социальному партнерству может стать повторение периода классовых битв и социальных революций, от которых уже достаточно пострадала Россия.

САЛЕНКО В. Я., первый проректор Академии труда и социальных отношений, кандидат философских наук, доцент

ПОДГОТОВКА КАДРОВ ДЛЯ СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЫ: ОПЫТ, ПРОБЛЕМЫ

В числе основных требований, предъявляемых в соответствии с государственным образовательным стандартом к специалисту в области социальной работы, можно перечислить такие, как умение анализировать основные экономические процессы в стране, способность разобраться в основных текущих проблемах экономики, знание основ права, способность находить и принимать управленческие решения в условиях противоречивых требований, грамотно обеспечивать посредничество между различными общественными и государственными структурами при решении социальных проблем и т. п.

Академия труда и социальных отношений в течение всей своей более чем 75-летней истории готовила кадры именно такого профиля. В области социально-трудовых отношений подготовлено около 40 тысяч специалистов высшей квалификации, 570 кандидатов наук. Можно говорить, что в системе вузов России Академия, сохраняя свою ведомственную принадлежность к профсоюзам, занимает особую “нишу”. На восьми факультетах ведется подготовка кадров, способных участвовать в создании социально ориентированной экономики, где высокая экономическая эффективность должна гармонично сочетаться с надежной социальной защищенностью граждан, кадров, сочетающих серьезную экономическую и юридическую подготовку со знаниями и навыками регулирования социальных процессов в обществе. В настоящее время мы соответствующим образом корректируем учебные планы, введен ряд специфических дисциплин, которых нет в учебных планах других вузов, либо они изучаются в ограниченном объеме. Например: социальное партнерство, социальное управление и конфликтология, педагогика и психология руководящей деятельности, охрана труда, социальное обеспечение, пенсионное дело и др. Это позволяет нашим выпускникам

свободно ориентироваться и решать вопросы в условиях трипартизма, или трехсторонности, в которых развивается рыночная экономика, где партнерами выступают 3 стороны: правительство, организации предпринимателей (работодателей) и трудящихся (в лице профсоюзов). То есть на деле реализовать девиз Международной организации труда (МОТ) "К социальному прогрессу через согласие, а не революцию" при решении проблем в области труда, заработной платы, занятости, социальной защищенности. Наш выпускник не только знает, что такое коллективные переговоры и коллективные договоры, генеральные и отраслевые (тарифные) соглашения, но и может выступать экспертом и участником при их ведении и разработке.

Таким, со знанием проблем социальной сферы и умением их решать, нам видится современный социальный работник, способный занять достойное место в деле преобразования России. Именно в подготовке специалистов такого профиля Академия тесно сотрудничает на договорной основе с рядом государственных социальных ведомств, прежде всего, с Пенсионным Фондом России и Федеральной службой занятости. Состоялось уже два выпуска специалистов, а в настоящее время на разных курсах Академии обучается 450 работников вертикальных структур этих организаций.

В целях обеспечения оптимальных условий для проведения прикладных исследований по социально-трудовой проблематике, научному обеспечению и прогнозированию деятельности профсоюзов, социальных ведомств в структуре Академии создан ряд специальных научных подразделений: центр по изучению уровня жизни, социальной защищенности и рынка труда; центр по изучению рабочего и профсоюзного движения; лаборатория социологических исследований; информационно-издательский центр.

Центральное место в научной деятельности Академии занимают вопросы выработки предложений по социальной политике и определению путей проведения их в жизнь, анализ форм и методов работы профсоюзов в сфере социально-трудовых отношений. В последнее время в Академии сложилась система организации и проведения мероприятий, связанных с обсуждением ключевых проблем социально-трудовых отношений, профсоюзного движения, правового обеспечения

их деятельности, подготовки кадров (организация конференций, круглых столов, семинаров-совещаний и т. п.). Уже в течение нескольких лет в рамках Международного форума “Мировой опыт и экономика России” Академия совместно с ФНПР, Минтрудом, Минсоцзащиты, Минэкономики, Федеральной службой занятости, другими ведомствами и научными учреждениями регулярно проводит конгрессы и конференции по тематике, связанной с вопросами защиты человека труда.

Активно работает Центр по изучению уровня жизни, социальной защищенности и рынка труда Академии. В 1995 году на основании проведенного исследования Центром подготовлен обширный аналитический материал “Основные направления совершенствования оплаты труда и материального стимулирования в сфере научно-технической деятельности”, разработан проект “Генерального соглашения между общероссийскими объединениями профсоюзов, общероссийскими объединениями работодателей и Правительством РФ на 1996 год”, предложена система социальных показателей, позволяющих контролировать состояние уровня жизни широких слоев трудящихся и т. п.

Академия издает свой журнал “Труд и социальные отношения”, в котором публикуются аналитические статьи, комментарии, обзоры под рубриками: “Исследования”, “Прогнозы”, “Правовая защита”, “Зарубежный опыт”. В 1995 году в дополнение к этому журналу Академией осуществлен выпуск массовым тиражом серии брошюр “Человек — Труд — Реформы”, в т. ч.: “О социальном партнерстве, коллективных договорах и оплате труда”; “Профсоюзы и рынок в социальном государстве”; “Взаимодействие профсоюзов с органами государственной власти по обеспечению защиты прав трудящихся: региональный опыт”, выпущен сборник (10 п. л.) информационно-аналитических материалов “Что нужно знать о социальном партнерстве”.

СМИРНОВ В. Т., заведующий лабораторией современного профдвижения Санкт-Петербургского гуманитарного университета профсоюзов, доктор экономических наук, профессор

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ — ОСНОВА ЭКОНОМИЧЕСКОГО УСПЕХА В ПОСТИНДУСТРИАЛЬНОМ ОБЩЕСТВЕ

Тысячелетие назад, во времена Аристотеля, раб отождествлялся с рабочим скотом. На его содержание рабовладелец выделял паек, необходимый для поддержания работоспособности. К большому сожалению, и сегодня основной спор между работодателями и работниками ведется по вопросу определения минимального размера оплаты труда не ниже прожиточного минимума. Последние 4 года минимальный заработок утверждался государством и составлял 15—23% прожиточного минимума.

Но сейчас положение человека в современной экономике в корне изменилось. Лиц, занятых чисто физическим, рутинным трудом, остается все меньше. Человека уже нельзя рассматривать как сугубо технологический элемент простых производственных процессов. В таких отраслях, как прикладная наука и проектирование, ракетно-космическая, авиационная, электротехническая, машиностроительная и другие высокотехнологичные отрасли промышленности, на предприятиях агропромышленного и инвестиционного комплексов, в финансово-кредитной и коммерческой сфере, в отраслях бытового и социального обслуживания человек играет активную, ведущую роль.

Если анализировать содержание труда работников этих сфер, то мы отметим важное значение для успеха их работы не только физических сил, но и специальных знаний, естественных или приобретенных талантов и способностей, организаторского опыта и силы воли, умения сотрудничать в трудовом коллективе и т. д. Способности к труду вполне сравнимы с плодородием земли или с производительностью технического капитала. Тогда вполне оправданно называть способности человека не просто рабочей силой, а человеческим капиталом. Это

означает принципиальное изменение теоретической позиции и оценки роли человека в хозяйственных процессах.

Взаимодействие работника как собственника человеческого капитала с работодателем как собственником земли или материального капитала приобретает совершенно иное содержание, форму и целевую установку. Работник и работодатель ведут переговоры о взаимодействии не на рынке труда, а на рынке капиталов. Они договариваются об условиях вложения человеческого и материального капитала в предприятие. Цель объединения двух капиталов — получение максимально возможного результата, например, чистого дохода. Условие соглашения или договора (контракта) — справедливое разделение полученного дохода в зависимости от вклада каждого капитала в конечный результат.

Работник в составе трудового коллектива и профсоюз, выражающий его интересы, оценивают величину человеческого капитала в составе активов предприятия, нормативы амортизации для воспроизводства человеческого капитала, долю в чистом доходе предприятия. Предприниматель (администрация) отстаивает интересы собственников материального капитала, нормативы затрат на его воспроизводство и долю в доходе.

Такова принципиальная постановка проблемы социального партнерства двух классов: собственников материального капитала и собственников человеческого капитала. Совместное предпринимательство в целях наиболее эффективного и разумного применения этих двух капиталов при обоснованном делении полученного дохода — в этом состоит содержание и направленность экономической деятельности. Здесь появляется созидательная роль предпринимателей и менеджеров не просто как капиталистов-эксплуататоров, а членов трудового коллектива и выразителей интересов собственников материального и финансового капиталов.

Такая концепция и такой взгляд на роль человеческого фактора в современном хозяйстве, на наш взгляд, более продуктивны и обоснованны. Данная позиция не ведет к нагнетанию атмосферы классовой борьбы или вражды, к делению людей на эксплуатирующих и эксплуатируемых, на хозяев жизни и ее изгоев. Понятно, что эта теоретическая и нравственная концепция еще требует более строгого обоснования,

обсуждения и проработки вплоть до выработки методики расчетов величины амортизации и ренты на человеческий капитал.

Каждое предприятие приобретает человеческий капитал тремя способами. Во-первых, оно само обучает для себя работников, повышает их квалификацию и тратит на это средства. Во-вторых, оно покупает специалистов других фирм. Очень развита эта практика в спортивных клубах. В-третьих, и чаще всего, сами работники предлагают свои способности, свой человеческий капитал, нанимаясь на работу. Важно сам факт найма трактовать как вложение человеческого капитала в дело.

Как на практике признать и обеспечить функционирование человеческого капитала? Факты такого признания уже есть. При создании новых предприятий, особенно в инновационных отраслях, оценивается интеллектуальная собственность и организационные нововведения как составная часть уставного капитала. Многие предприниматели оценивают свои организационные усилия как вклад в капитал фирмы. В ходе приватизации передача части акций в собственность членов трудового коллектива фактически также может трактоваться как признание вложенного ими человеческого капитала. Надо двигаться дальше, обобщить эту практику, накопить новый опыт, подготовить и принять соответствующие законодательные акты. Профсоюзы могут и должны выступить инициаторами этого процесса.

МАРККУ ЛИЛЬЕСТРЕМ, ректор Института профсоюзов г. Кильява, Финляндия

ИЗМЕНЕНИЯ НА РЫНКЕ ТРУДА В ФИНЛЯНДИИ

Восьмидесятые годы считаются периодом серьезных изменений в хозяйственной политике Финляндии. Поворот произошел в сторону правых, либеральных теорий рыночной экономики. Прежняя экономическая политика, учитывающая основные принципы государства высокого благосостояния, была объявлена устаревшей, мешающей развитию экономических структур. В течение девяностых годов в Финляндии ведутся дискуссии относительно пути, который мог бы привести к экономическому росту и оптимальным результатам с точки зрения за-

нятости. Корпоративный образец отношений на рынке труда в ходе данной дискуссии стал объектом критики правых.

За последние двадцать лет наладилось сотрудничество между правительством, работодателями и профсоюзами. Центральные организации работодателей и профсоюзного движения договорились относительно широкомасштабных решений в области экономики и условий труда, которые легли в основу трудовых соглашений, заключаемых профсоюзами, и стали основной частью экономической политики правительства. Масштабность и величина договоров создали для центральных организаций настолько значительные возможности для использования власти, что позиция парламента считается ослабшей.

Ослабление государственной экономики, высокий уровень безработицы и меры по экономии средств, связанные с системой социального обеспечения в государстве высокого благосостояния вызвали серьезные трудности, а существующая система договоров была подвергнута критике. В качестве альтернативы нынешней системе предлагается переход к системе региональных, местных договоров на уровне предприятий, к ослаблению защитных требований трудового законодательства, в том числе и в вопросах, касающихся рабочего времени и обеспечения трудовых отношений, а также к отмене всеобщей обязательности трудовых соглашений. Радикально настроенные предлагают Финляндии новозеландскую модель.

Система региональных, местных договоров на уровне предприятий получила развитие, и представители профсоюзов совсем не считают это отрицательным явлением. Обычно местная система договоров означает отступление от действующего в конкретной сфере деятельности трудового соглашения по вопросам, касающимся определения размеров заработной платы и рабочего времени. Возможность таких отступлений учтена в трудовых соглашениях таким образом, что работающие на предприятии могут договориться об этом. При этом профсоюзы пытаются контролировать систему региональных договоров. По вопросам региональной, местной системы договоров на уровне предприятий и рабочих мест разрабатывается программа, дополняющая трудовые соглашения в каждой сфере деятельности. Новым в данной системе является то, что на местном уровне договариваются не только о применении трудовых соглашений в каждой сфере деятельности, но и

об отступлениях от них. На месте всегда можно договориться относительно более выгодных условий трудового соглашения, чем те, которые гарантируются типовым трудовым соглашением в данной сфере деятельности. Однако вызывает беспокойство тот факт, что иногда система местных договоров на самом деле означает ослабление условий трудовых соглашений. С другой стороны, с точки зрения работников это сделало систему местных договоров более гибкой.

Одним из требований работодателей уже долгое время являлось требование о расширении возможностей системы договоров на местах. Но на практике многие работодатели не используют даже нынешних возможностей региональных договоров. Для финской системы характерно стремление сторон четко договориться о “правилах игры” в системе местных договоров при разработке трудовых соглашений.

Наиболее опасным моментом, с точки зрения возникновения конфликта, является вмешательство в общую обязательность трудовых соглашений. Это требование выдвигается малыми предприятиями, но политической поддержкой это требование не пользуется. Всеобщая обязательность трудовых соглашений в профсоюзном движении считается чуть ли не святым делом, и стремление к ее отмене могло бы привести к всеобщей забастовке. Всеобщая обязательность трудовых соглашений означает то, что общегосударственное, считающееся представителем трудовое соглашение применяется и в отношении работников, находящихся на службе у неорганизованных работодателей, а также не состоящих в профсоюзах.

Система договоров, образовавшая на практике трехступенчатую конструкцию, не уменьшила значения трехстороннего сотрудничества (государственная власть, работодатели, профсоюзное движение) на уровне государственной политики. Профсоюзное движение предполагает подготовку самых важных изменений, касающихся трудовой жизни, на основе трехстороннего сотрудничества. Сотрудничество, правда, дало грешину, когда перед профсоюзным движением встали важные вопросы изменения трудового законодательства, касающиеся рабочего времени, а также сокращения пособий по безработице.

Главной предпосылкой и отправной точкой трехстороннего сотрудничества являлось представительство организаций трудящихся. В этой области профсоюзное движение справилось достаточно хорошо. Около

70% наемных работников объединились в профсоюзы, что повлекло некоторые изменения в каждой сфере деятельности, но не изменило общей ситуации. Особую угрозу объединению наемных работников создает так называемая “генерализация” нетипичных трудовых соглашений. Стали типичными (особенно в сфере обслуживания) трудовые соглашения на часть рабочего времени и на определенное время, которое используется работодателями для управления ненадежной коммерческой деятельностью, а также для повышения гибкости использования рабочей силы.

Несмотря на кризис 90-х, система договоров продолжает действовать. Предыдущее буржуазное правительство вступило в конфликт с профсоюзами и обязалось уважать правила трехстороннего сотрудничества при подготовке законов, касающихся трудовой жизни, только после предупреждения со стороны профсоюзов о начале борьбы за права рабочих.

Экономическая ситуация немного оживилась, а значительные изменения в экономико-политической жизни Финляндии появились после вступления этой страны в Европейский Союз в 1995 году. После парламентских выборов образовалось так называемое “радужное” правительство, в которое вошла левая партия, буржуазная коалиционная партия, партия “зеленых” и шведская народная партия. Это правительство попыталось оживить отношения между государственной властью и профсоюзным движением. Осенью 1995 года вновь был подписан широкомасштабный договор об экономике и политике в области рынка труда, который показал, что время централизованной системы договоров не прошло. Являющееся составной частью экономики движение капиталов, людей и товаров означает новые, повышенные требования к национальному профсоюзному движению, а также к модели рынка труда северных стран. В Финляндии в качестве противовеса сильным предприятиям, работающим на мировом рынке, необходимо профсоюзное движение, способное развивать международное сотрудничество.

НОСАЧ В. И., заведующий кафедрой теории и практики профсоюзной работы Санкт-Петербургского гуманитарного университета профсоюзов, действительный член Академии гуманитарных наук, заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор исторических наук, профессор

РОССИЙСКИЙ ПАРЛАМЕНТАРИЗМ И ПРОФСОЮЗЫ. ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНЫЙ АСПЕКТ

1. Кровавая расправа с рабочей демонстрацией 9 января 1905 года в Петербурге вызвала громадный общественно-политический подъем народов России, который оказал сильнейшее давление на царя. И чтобы снизить напряженность в обществе царь был вынужден пойти на первую уступку — выполнить требование либеральной буржуазии провести всеобщие выборы для избрания двухпалатного парламента. 18 февраля 1905 года Николай II поручил министру внутренних дел А. Г. Булыгину подготовить законопроект о создании законосовещательного учреждения.

В Манифесте от 6 августа 1905 года было объявлено о проведении выборов в законосовещательное учреждение под названием “Государственная дума”. Это та самая “булыгинская дума”, которую бойкотировали практически все демократические партии и организации. Всероссийская октябрьская политическая стачка 1905 года смела советательную “булыгинскую думу” и заставила Николая II выступить с манифестом 17 октября 1905 года, обещавшим “незыблемые основы гражданской свободы” и созыв законодательной Государственной думы, к выборам которой будут допущены все слои населения. 11 декабря 1905 года был издан закон о выборах в Государственную думу.

2. Первые шаги российского парламентаризма неразрывно связаны с революционной атмосферой 1905 года, крайней обостренностью классовых противоречий и боевым характером профессиональных союзов. Несмотря на то, что профсоюзы свою главную задачу видели в руководстве экономической борьбой рабочих, они не могли быть изолированными от политической жизни общества. Они были

организациями рабочего класса, который вел ожесточенную борьбу за свои интересы в экономике и политике. Они принимали активное участие в политических забастовках, в деятельности Совета рабочих депутатов, направляя в него своих представителей и предоставляя в его распоряжение свой организационный аппарат. (Достаточно сказать, что Исполнительный Комитет Петербургского Совета рабочих депутатов, избранный 16 октября 1905 года состоял почти наполовину из представителей профсоюзов. Профсоюз рабочих-печатников предоставил в распоряжение Совета собственное помещение правления союза.)

Поражение декабрьского вооруженного восстания в Москве и неудача политической забастовки в Петербурге позволили царскому правительству развернуть массовые репрессии против профсоюзов. В протоколах заседаний Центрального бюро профсоюзов Петербурга подробно рассказывается о полицейских расправах над профсоюзами. Представители профсоюзов сообщили: помещения союзов разгромлены, члены правления арестованы, кассы союзов конфискованы.

В этих условиях большинство профсоюзов, особенно провинциальных, не смогли устоять перед натиском реакции. Большинство из них начало возрождаться лишь в начале весны 1906 года, после появления закона от 4 марта о профсоюзах и обществах. Поэтому выборы в Первую Государственную думу проходили почти без всякого участия профессиональных союзов. Лишь в Петербурге и в Москве профсоюзы занимались приглашением записываться в избирательные списки, когда бойкот думы еще не был окончательно решен. В дальнейшем профсоюзы по призыву социал-демократов бойкотировали выборы в думу. В день выборов, 5 марта 1906 года, на многих петербургских заводах и фабриках прошли митинги и собрания протеста, на которых подчеркивался антирабочий характер избирательного закона.

Между тем, необходимо отметить, что российская действительность не допускала политической индифферентности, поэтому профсоюзы с первых дней деятельности думы придавали ей большое значение как свободной трибуне. В обращении к рабочей группе Первой Госдумы Центральное бюро профсоюзов Петербурга подчеркивало: «Конечно, дума безвластна, но она может сослужить нам большую службу, если нам удастся обратить ее в трибуну, с которой раздастся громкое и смелое слово в защиту рабочего класса, а вместе с ним всего трудя-

щегося народа”. В обращении были изложены и основные политические требования, которые в дальнейшем легли в основу избирательной кампании многих профсоюзов во время выборов во Вторую Госдуму. Профессиональные союзы не ограничились одним этим обращением. Они широко обсуждали те законопроекты, которые касались интересов рабочего класса. Известно, что конституционно-демократическая партия в первые дни работы Первой Госдумы (4 мая 1906 года) представила на ее рассмотрение два законопроекта о свободе союзов и собраний. Профсоюзы подвергли резкому осуждению и критике эти законопроекты. “Совещание 20 петербургских профсоюзов видит в проекте конституционно-демократической партии попытку под видом заботы о свободе союзов провести целый ряд новых ограничений в этом основном праве всех рабочих, которые всей своей тяжестью падут именно на сельский и городской пролетариат”, — говорилось в резолюции этого совещания. На совещании было принято письмо к рабочим депутатам, в котором осуждалась политика правительства в отношении профсоюзов и выражался протест против преследований профсоюзов.

Кадетские законопроекты не дошли до думской трибуны. Царское правительство не могло допустить оживления профессионального движения. Поэтому сразу же после роспуска Первой Госдумы (9 июля 1906 года) развернуло новую волну репрессий против профсоюзов. Петербургский градоначальник на основании введения положения о чрезвычайной охране закрыл почти все профсоюзы.

Важную роль профессиональные союзы сыграли в период выборов во Вторую Госдуму. Насчитывая в своих рядах уже сотни тысяч членов, обладая относительно хорошим организационным аппаратом, располагая широкой сетью печатных органов, профсоюзы являлись важным фактором в избирательной кампании, тем более что промышленные рабочие, ремесленники и приказчики составляли довольно большой процент городских избирателей.

Свою политическую позицию в отношении выборов петербургские профсоюзы очень четко выразили в заявлении Центрального бюро профсоюзов Петербурга: “Мы должны вести самую энергичную агитацию против всех партий, которые тайно или явно поддерживают абсолютизм. Всеми силами мы должны содействовать той партии,

которая одна только может и будет до конца отстаивать интересы рабочего класса”.

Причем многие политические партии выражали свою готовность вступить в предвыборное соглашение с профсоюзами на основе профсоюзной платформы. Такие заявления делали кадеты в Саратове, эсеры — в обращении к московским текстильщикам, социал-демократы — к профсоюзам Петербурга, Москвы и юга России и т. д.

Профсоюзная печать широко развернула агитацию за участие профсоюзов в выборах, призывая к тому, «чтобы ни один рабочий голос не пропал даром». В результате во Вторую госдуму было избрано 23 депутата от рабочей курии, которые представляли социал-демократическую партию. В комиссию по рабочему вопросу социал-демократической фракции входили представители петербургских профсоюзов.

Профсоюзы поддерживали постоянную связь с социал-демократической фракцией думы. Они направили депутатам материалы о репрессиях против профсоюзов, о грубых нарушениях властями закона о профессиональных обществах от 4 марта 1906 г., о произволе “особых присутствий” при регистрации профсоюзов, о незаконном их закрытии и т. д. На основе материалов, предоставленных профсоюзами, социал-демократическая фракция направила запрос в Государственную думу “О незаконных преследованиях профсоюзов петербургским градоначальником”. Роспуск Второй Госдумы помешал обсуждению этого запроса.

Многие профсоюзы оказывали материальную поддержку рабочим депутатам. По сведениям департамента полиции, петербургский союз металлистов периодически отчислял двести рублей в месяц, а союз кожевников — 75 рублей рабочим депутатам Второй Госдумы.

Участие профессиональных союзов в избирательной кампании по выборам Второй Государственной думы и в думской тактике социал-демократов и других либеральных партий свидетельствовало о том, что спад революции не означал снижения накала борьбы профсоюзов за права трудящихся. Даже царское правительство признавало, что успеху “левых” партий на выборах во Вторую Государственную думу “несомненно способствовали... легализованные профессиональные союзы и общества”.

3. Проводить исторические параллели участия профсоюзов в выборных кампаниях 1905—1912 годов и выборах 1995 года, в которых активное участие принимали профессиональные союзы, было бы неправильно. Но обращаться к историческому опыту прошлых лет необходимо.

Прежде всего, на наш взгляд, не надо себя успокаивать, как это сегодня делает профсоюзная пресса, что ничего страшного не произошло, что поражение профсоюзов на фоне провала политических партий и объединений на выборах в госдуму малозаметно. Но это слабое утешение. Отсутствие организационного единства в российском профдвижении и единой выборной платформы, которая объединила бы большинство профсоюзов, исключила бы амбиции многих профсоюзных лидеров, примкнувших к различным политическим партиям и блокам — эти особенности современного профсоюзного движения сыграли не последнюю роль в поражении профсоюзов. Здесь исторические параллели уместны, это в первую очередь касается участия профсоюзов в избирательной кампании Второй Госдумы, выработки единой платформы и форм и методов ее пропаганды. В то время не профессиональные союзы шли к политическим партиям, а наоборот, партии искали пути сближения с профсоюзами и объединения сил.

Отрицательную роль сыграл и выбор “партнера” по избирательной кампании. Агитационная работа среди членов профсоюзов по существу сводилась к разъяснению причин так называемого “союза труда и капитала”. Противоестественное объединение двух антиподов не могло не оттолкнуть профсоюзный электорат от привлекательного и перспективного движения “Союз труда”. Противоречия, которые всегда существовали и будут существовать между работодателями и наемными работниками особенно остро проявляются на фоне социальной разрухи и нищенского существования значительной части населения, обманутого различными посулами. Нужны другие союзники и партнеры. В этой связи можно только приветствовать заявление руководителей ФНПР о стремлении преобразовать в постоянно действующую политическую организацию движения “Профсоюзы России — на выборы” под названием “Союз труда”.

Исключительное значение в период избирательной кампании, как известно, всегда придается агитационно-пропагандистской работе, ис-

пользованию самых различных ее форм и методов. Важное место занимают в этой работе профсоюзные газеты, журналы и другие печатные издания. К сожалению, сегодня профсоюзы располагают ничтожно малой сетью собственной периодики. А ведь еще на заре своего возникновения профессиональные союзы России заявили о своей деятельности прежде всего с помощью своих собственных печатных органов. Достаточно привести пример лишь по Петербургу: в 1905—1907 годах петербургские профсоюзы издавали около 60 газет и журналов. И это происходило в условиях жесткой царской цензуры.

Поэтому, нам кажется, что пока низовые профсоюзные структуры не поступятся своими узкоцеховыми интересами и не пересмотрят сложившуюся в последние годы порочную систему распределения членских взносов, то у профсоюзов не будет ни фонда солидарности, ни фонда безработицы, ни мощной периодики. Насущным вопросом на данном этапе является восстановление обязательности выполнения решений вышестоящих профсоюзных органов нижестоящими. Усиление централизма в работе профсоюзов будет способствовать укреплению единства действий и созданию мощной финансовой системы.

ОЛЛИ ВИЛККИ, заведующий кафедрой Института профсоюзов г. Кильява, Финляндия

РАЗРАБОТКА МОДЕЛИ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОГО ПРОФСОЮЗНОГО ДВИЖЕНИЯ

1. Традиционная модель деятельности профсоюза.

Корни действующей модели финского профсоюзного движения лежат в интенсивных структурных изменениях, которые произошли в 1960 году, когда число работающих в сельском хозяйстве и лесной промышленности снизилось с 35% до 20% и выросло в промышленности с 32% до 34%, а в сфере обслуживания с 33% до 45%. В этот же самый период валовой национальный продукт в Финляндии вырос в среднем на 8% в год. Основой и движущей силой этих структурных изменений явились твердое тейлористское мышление, повышение про-

изводительности труда путем его разделения (отделение планирования от фактической работы) и выявление зависимости между выполненной работой и заработной платой (работа по контракту).

Профсоюзные организации отстаивали интересы их членов, заключая коллективные соглашения и принимая участие в совершенствовании трудового законодательства. Коллективные соглашения и их интерпретация вместе с решением вопросов оплаты труда — вот основные направления традиционной модели деятельности финского профсоюзного движения. Метод действия профсоюзного движения соответствует тейлористской модели: умение и власть сконцентрированы в значительной степени в профсоюзах; активисты и профсоюзные организаторы на рабочих местах следуют инструкциям союза.

Ориентация на вопросы оплаты труда заставляет выбирать для профсоюзной деятельности на местах тех людей, для которых эти вопросы являются наиболее важными. Те же, кто заинтересован в развитии производства или улучшении условий работы, или, скажем, в собственных успехах в работе, не учтены. Активисты — это обычные работники, как правило, люди среднего возраста.

Зависимость между членством в профсоюзе и пособием по безработице, неразрывная связь трудового законодательства с коллективными соглашениями подчеркивают важность профсоюзов для рядовых его членов в вопросах защиты от произвола работодателей и безработицы. Профсоюзы имеют дело, в основном, с различными спорами.

2. Проблемы традиционной модели.

Развитие и автоматизация технологических процессов оказывают свое влияние на развитие профсоюзного движения. Существующая на сегодня модель профсоюзного движения, основывающаяся на денежных интересах, не может быть объективной в спорных вопросах, касающихся технологий и, в лучшем случае, пассивна.

Традиционная модель способствует обеднению процесса работы и его монотонности. Следует обратить внимание на тот факт, что на данный момент нет не только достаточного разнообразия в работе, но и потенциала для изменения сложившейся ситуации. Традиционная модель порождает рабочую среду, создающую атмосферу недоверия и

горечи. А условия и содержание работы не рассматриваются как ключ к решению спорных вопросов и проблем.

Новые технологии требуют большей ответственности и вызывают интерес у работников к развитию производства и улучшению качества. Многие компании считают, что улучшение условий труда необходимо для их жизнеспособности.

3. Модель развития деятельности профсоюза.

Традиционная модель деятельности профсоюза не соответствует реалиям современного производства и обслуживания, где служащие должны иметь больше возможностей для оценки условий работы и развития производства. Условия работы становятся разнообразнее, поэтому нормы трудовой жизни и коллективные соглашения необходимо приспособлять к конкретному месту работы.

На последнем раунде переговоров между работодателями и профсоюзами об условиях труда в Финляндии было предложено ввести в практику коллективные соглашения, в которых некоторые вопросы будут согласовываться в местном масштабе. Профсоюзное движение все больше должно опираться на конкретные места работы.

Исследователи муниципального сектора профсоюза (Ахонен и др.) представляют модель деятельности профсоюза, состоящей из двух областей: распределения (зарплата, социальные пособия, рабочие часы, пособия по безработице и обучению) и производства (качественное развитие трудовой жизни, эффективность муниципального управления, использование ресурсов, организация новых форм работы). Распределение касается противоречий между работодателем и работником, вопросы производства могут являться областью общих интересов.

Исследователь профсоюза металлургов Киммо Кеватсало, который изучил информационную технологию работы, видит новую стратегию действия следующим образом: “Что касается развития, то основной должна быть мысль о том, как работа будет выглядеть в будущем. Изученный материал выявил тот факт, что системы, находящиеся в использовании, весьма различны, и что работа служащих может быть сформирована таким образом, чтобы обеспечить непрерывный рост требований и возможности для развития способностей. Эта свобода выбора, однако, означает дальнейшее совмещение работы и профессионально-

го обучения и постепенное размывание границ между задачами, выполняемыми рабочими и конторским штатом”.

Пэйви Ахонен описывает проблемы следующим образом: “Профсоюзы должны иметь смелость передать соглашения на местный уровень и делегировать ответственность относительно условий занятости производителям. Все больше и больше дел, существенных для выполнения работы, решаются рабочими комитетами, куда профсоюзное движение также должно быть включено”.

4. Трудности реализации модели развития деятельности профсоюза.

Еркилля и Нейман, изучившие работу профсоюза химиков, выяснили, что модель развития кажется трудноосуществимой, так как существующие местные ресурсы не будут достаточными в случае, если не будут привлечены, кроме профсоюзных организаторов, другие проектировщики и ответственные лица. Выход видится в расширении обучения. Ахонен полагает, что самым большим препятствием при осуществлении новой модели является отсутствие навыков управления у местных работников. Модель развития деятельности профсоюза может быть осуществлена только в том случае, если работодатели обладают компетентностью. Долгосрочная однообразная работа повлияла не в лучшую сторону на способность людей к действию.

Интересы заработной платы и модель развития деятельности профсоюзов не обязательно исключают друг друга. Кеватсало полагает, что изменения в работе влияют и на уровень заработной платы (разнообразная работа — хорошая зарплата). Производственная линия обладает высоким потенциалом для изменений и повышения значимости работы и увеличения возможностей участия в принятии решений.

5. Обучение и исследование в развитии моделей деятельности профсоюзного движения.

В обучении профсоюзных организаторов и трудовых представителей защиты, осуществляемом в институтах профсоюзов (Институт в Кильяве), модель развития деятельности профсоюза была обозначена следующим образом: профили работы профсоюзного организатора заключаются в вовлечении в планирование и придании большего значе-

ния групповой работе и навыкам сотрудничества. Обучение частично организовано в форме самоконтролирующихся рабочих групп (согласованное обучение).

Ключевая область обучения — развитие способности самостоятельного решения проблемы. Подходы к решению проблемы — ориентация, систематизация, инициативность и упреждение. Основы и принципы трудового законодательства представлены шире, чем в традиционной модели интерпретации коллективных соглашений. В обучении большое значение придается тесному взаимодействию с руководством компании и участию в деятельности компании на стадии планирования (использование Закона о кооперации).

Цель — возможность ориентации, способность к сотрудничеству и систематическая подготовка и выпуск управленческого персонала — является главенствующей в вышеназванной работе. Что касается развития деятельности профсоюзного движения, мы предлагаем активное и разностороннее самообучение.

Подобная модель обучения была принята более десяти лет назад. Это небольшой срок, и модель была принята, в основном, в местах, где уже отказались от материальных методов воздействия.

Стратегии профсоюзного движения в Финляндии были развиты педагогами, изучающими способности к обучению взрослых людей, и социологами; университеты играли главную роль в совершенствовании работы и культуры профсоюзов. Исследование трудовой жизни очень важно в качественном развитии производства и технологий.

МИЛОВИДОВ Ю. Н., директор Центра по изучению рабочего и профсоюзного движения Академии труда и социальных отношений, кандидат исторических наук

В ПОИСКЕ ДЕМОКРАТИИ И ЦЕНТРАЛИЗМА

Внутрипрофсоюзная жизнь в последние годы характеризуется двумя противоположными тенденциями:

— с одной стороны, отмечается устойчивое стремление профсоюзных организаций различных уровней к самостоятельности и независимости от вышестоящих профсоюзных органов;

— с другой — ощущается желание многих профсоюзных лидеров к усилению внутрипрофсоюзной дисциплины, так называемого демократического централизма.

Обе тенденции проявляются, прежде всего, в поведении первичных профсоюзных организаций. Они хотят большей отдачи от деятельности территориальных и центральных профсоюзных организаций и, одновременно, уменьшают (или вообще не перечисляют) долю отчисляемых в их адрес профсоюзных взносов. Такая двойственность порождает множество проблем в деятельности профсоюзов, в частности, в сочетании элементов демократии и централизма.

Демократия в профсоюзах заключается в том, что высшими органами в их деятельности являются съезды, конференции, собрания. На них можно обсуждать, критиковать... любые проблемы профсоюзной жизни. И с этим у нас все в порядке, этого у нас в избытке. Централизм в профсоюзах обусловлен необходимостью выполнения решений, принимаемых высшими органами. Но высших органов много (на каждом уровне — свой) и их решения зачастую не согласуются между собой. Предотвратить возможное рассогласование решений призваны профсоюзные лидеры. Неслучайно главным методом профсоюзной работы является метод убеждения, в отличие, скажем, от государственной службы, для которой характерны методы принуждения и приказа.

Но убеждать кого-либо наши профсоюзные работники почти не умеют, не обучены этому. Более того, наши многочисленные наблюдения показывают, что значительная часть профсоюзных работников боится непосредственного и равноправного общения с рядовыми членами профсоюзов. Очень часто такое общение заканчивается взаимным неудовлетворением друг другом. Речь профсоюзных работников во многом стала напоминать речь хозяйственных руководителей, душой и сердцем работники ее не воспринимают. Первые говорят о неплатежах, вторые думают о зарплате, первые говорят о налогах, вторые думают о премии, первые говорят о банкротстве, вторые думают о рабочем месте, первые говорят об инвестициях, вторые думают о квартплате и т. д. и т. п. Не могут профработники доходчиво рассказать о профсоюзной солидарности, о необходимости сбережения и концентрации профсоюзных взносов. Вот тут-то и начинается бессилие аргументов отступить перед всемогуществом бюрократизма. Умение общаться

с членами профсоюзов подменяется различными хитроумными уставными изысками. Эта поистине порочная практика прослеживается во многих уставах общероссийских профсоюзов.

Рассмотрим, например, такое нововведение в уставе Всероссийского “Электропрофсоюза” как “исключение профсоюзной организации-нарушителя из состава отраслевой территориальной (Всероссийской) организации профсоюза...”

Прежде всего обращает на себя внимание дословная бессмысленность формулировки — организация исключает организацию! Теперь давайте посмотрим на правомерность такой уставной нормы. Международные нормы и Конституция Российской Федерации закрепляют право “каждого”, именно “каждого”, на объединение в профсоюзы. Закон СССР о профсоюзах, недавно принятый Закон Российской Федерации “О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности” многократно повторяют, что профсоюз — добровольное объединение граждан... Статья седьмая российского закона предписывает, что устав профсоюза должен предусматривать “условия и порядок... принятия в члены профсоюза и выход из него...” То есть во всех документах, касающихся деятельности того или иного профсоюза, речь идет об индивидуальном приеме в профсоюз и, соответственно, исключении из него. Здесь уместно отметить, что это положение не распространяется на объединения профсоюзов, где принимаются и исключаются именно организации. Но самое главное, пожалуй, заключено в самом уставе “Электропрофсоюза”, где определено, что “Всероссийский “Электропрофсоюз” — массовая общественная организация (записано в единственном числе — Ю. М.), объединяющая на добровольных началах работников...” Объединяющая не организации, а работников!

Далее в пункте 1 третьего раздела записано: “Членом профсоюза может быть любой работник...” А в пункте 2 этого же раздела установлено, что “прием в члены профсоюза и выход из него производится... индивидуально, на основании личного заявления”. Все в соответствии с законодательством. Пункт 13-й четвертого раздела устрашающе гласит: “К профсоюзным органам и организациям, нарушающим Устав профсоюза, могут быть применены меры воздействия:

— исключение организации-нарушителя из состава отраслевой территориальной (Всероссийской) организации профсоюза по истечении 3-х месяцев после предупреждения”.

А вот еще один устрашающий пункт (пункт 9 девятого раздела): “Профсоюзные организации, прекратившие финансирование вышестоящих профсоюзных органов или отчисляющие средства ниже установленных размеров по решению соответствующего профоргана выводятся из Всероссийского “Электропрофсоюза” по истечении 3-х месяцев после предупреждения”.

Теперь пусть кто-нибудь попробует объяснить, как можно исключить из профсоюза того, кто в него и не вступал?! В уставе профсоюза нет и быть не может порядка коллективного приема, так как это противоречит законодательству, логике и здравому смыслу. Следовательно, не может быть и коллективного исключения! Понятен мотив, подталкивающий профсоюзное руководство к введению коллективного исключения из профсоюза: профком или председатель профкома той или иной первичной организации в силу самых разнообразных причин не выполняет решения вышестоящего профоргана. Его надо как-то запугать, наказать... И получается так, что виноват один или десять человек, а исключить из профсоюза пытаются тысячи и тысячи человек. Такой стиль и подход весьма далек как от демократизма, так и от централизма. В такой ситуации может быть два выхода:

1. Наиболее приемлемый и верный. Прийти или приехать в первичную организацию и убедить членов профсоюза в антипрофсоюзной деятельности профкома или его председателя. А может случиться и так, что после беседы с членами профсоюза откроется новая интерпретация проблемы и появятся другие пути ее решения.

2. Наиболее сложный и менее вероятный. Не найдя взаимопонимания с членами профсоюза, уйти в отставку самому. В противном случае — исключить индивидуально всех членов профсоюза и остаться в нем одному.

В заключение хотелось бы посоветовать профсоюзам, допустившим подобные и другие несоответствия в уставе:

1. Внести на пленумах, если это возможно, соответствующие поправки;

2. Если поправки до съезда внести невозможно, то не применять и не афишировать сомнительные нормы.

ФИШИН В. И., председатель Новгородской
областной федерации профсоюзов

ПРОФСОЮЗЫ И КУЛЬТУРА СОЦИАЛЬНО-ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ НА УРОВНЕ РЕГИОНА

Переход к рыночной экономике требует новых подходов к культуре социально-трудовых отношений. Практика последних лет убедительно показывает, что избежать возникновения коллективных трудовых споров, снизить социальное напряжение можно лишь тогда, когда до принятия тех или иных правовых решений обеспечивается согласование интересов сторон. Поиск и выработка взаимоприемлемых решений достигается путем взаимного диалога и переговоров, заключения на различных уровнях договоров и соглашений. Создание системы социального партнерства, обеспечение ее функционирования как на предприятиях, так и в отраслях и на различных территориях необходимо для защиты интересов трудящихся.

Профсоюзы Новгородской области, осознав это, проводят среди работодателей, трудящихся, профкомов и органов власти работу, ориентирующую их на построение взаимных отношений на основе диалога и постепенное повышение культуры взаимных отношений. Осуществляется эта работа с помощью системы соглашений и коллективных договоров, взаимных встреч и обмена мнениями.

Так, по инициативе областной федерации профсоюзов с 1991 года ежегодно заключается сперва двухстороннее, а с 1995 года — трехстороннее региональное Соглашение. Под напором областной федерации профсоюзов, начавшей в 1994 году переговоры с работодателями об их участии в качестве третьей стороны в Соглашении, Администрация области выступила инициатором образования регионального объединения работодателей и в начале 1995 года был создан областной Фонд товаропроизводителей. Это позволило с 1995 года начать заключение регионального трехстороннего Соглашения.

Накопив определенный опыт в 1995 году, на более качественном уровне, до наступления нового года и до принятия областного бюджета

было заключено трехстороннее региональное Генеральное Соглашение сразу на два года — 1996 и 1997. В целях дальнейшей детализации с учетом специфики тех или иных категорий трудящихся практикуется заключение отраслевых соглашений на уровне региона. Такие соглашения были заключены, например, в отраслях связи, культуры, образования, здравоохранения, агропромышленного комплекса и других.

Для повышения организованности и ответственности за выполнение мероприятий регионального Соглашения сторонами с 1994 года, после подписания Соглашения, практикуется разработка и утверждение взаимных мероприятий по его выполнению, где оговариваются конкретные сроки и назначаются ответственные за выполнение того или иного мероприятия.

С 1996 года по инициативе профсоюзов разработано и принято Положение о региональной трехсторонней комиссии, определены ее права и обязанности. Подобные положения рекомендованы для принятия на уровне предприятий, организаций, чтобы подготовка и согласование коллективных договоров, тех или иных решений, контроль за ходом выполнения коллективных договоров, предотвращение возникновения трудовых конфликтов прежде всего рассматривались на двухсторонних комиссиях.

С целью защиты интересов трудящихся, обмена мнениями и знакомства с подходами сторон к тем или иным вопросам вошли в постоянную практику встречи представителей членских профсоюзных организаций с главами администраций области, г. Новгорода, а с 1995 года и с представителями товаропроизводителей. Для участия в работе комиссий областной Думы по подготовке и разработке областных законодательных актов и программ Исполкомом (ХФП) направлен в качестве официального представителя в областную Думу юрист, заместитель председателя одного из отраслевых обкомов профсоюзов. Представители профсоюзов участвуют также в работе целого ряда комиссий, созданных на уровне исполнительной власти и Фонда товаропроизводителей. С целью предупреждения последующих возможных протестов и конфликтов областная Федерация профсоюзов еще на стадии подготовки проектов принимает самое непосредственное участие в разработке

различных областных социальных программ (занятости, социальной поддержки населения, поддержки семьи и детства и других).

Федерация профсоюзов делает упор на конструктивный диалог и повышение культуры социально-трудовых отношений, но не исключает организации и проведения на строго законодательной основе коллективных акций протеста в различных формах. В 1994—1995 годах проводились митинги, пикетирования, собрания, встречи с руководством исполнительной и законодательной власти, оформление исков в народный суд на работодателей и т. д.

Использование разнообразных форм работы с органами власти и работодателями, укрепление социального партнерства и повышение культуры социально-трудовых отношений позволяют в какой-то мере снизить негативное воздействие процессов, происходящих в экономике области и многих предприятий, на жизнь трудящихся и населения области в целом.

РАЙКЕВИЧ В. М., заведующий экономическим отделом Совета Федерации профсоюзов Санкт-Петербурга и Ленинградской области, заслуженный экономист Российской Федерации

ПОВЫШЕНИЕ КУЛЬТУРЫ СОЦИАЛЬНОГО ПАРТНЕРСТВА — ПУТЬ ГУМАНИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНО-ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ

Проблема социального партнерства широко обсуждается на крупных форумах ученых и специалистов, в трудовых коллективах и профсоюзных организациях. Делаются первые шаги по подготовке кадров, способных профессионально решать задачи, связанные с социальным партнерством.

Преждевременно говорить об однозначном понимании данной проблемы. Практика социального партнерства в условиях перехода к рыночной экономике пока формируется. Накапливают определенный опыт двух- и трехсторонние комиссии по регулированию социально-трудовых отношений. Регулирование социально-трудовых отношений

осуществляется в соответствии с принципами, закрепленными в Конвенциях и Рекомендациях Международной организации труда (МОТ). Складывается единый подход к выбору форм согласования противоречивых интересов партнеров в области социально-экономических и трудовых отношений. Доминирующей формой становится система соглашений и коллективных договоров, позволяющая объединить усилия партнеров в системе хозяйственных и экономических связей.

Много нерешенных проблем социального партнерства, например, связанных с представительством сторон, их ролью и функциями в системе рыночных отношений, содержанием обязательств и, главное, с вопросами действенности проводимой политики.

Ясно одно — в правовом, социальном государстве не обойтись без делового партнерства и сотрудничества между работодателями, работниками и властью. Обществу выгоднее переводить постоянно возникающие скрытые противоречия труда и капитала в открытые формы этих противоречий, в формы, контролируемые правовыми механизмами и предотвращающие социальные конфликты. Опыт показывает, что полное подавление противоречий порождает застой, а отсутствие контроля может привести к социальному взрыву.

Через коллективные договоры, отраслевые тарифные соглашения, региональные специальные соглашения делаются попытки найти взаимоприемлемое решение основных проблем:

- стабилизации и развития экономики;
- формирования рынка труда и снижения уровня безработицы;
- гарантий сохранения жизненного уровня, оплаты труда и социальных доходов;
- охраны труда и экологии;
- законности приватизации государственной и муниципальной собственности;
- осуществления социальных гарантий населению;
- повышения действенности социального партнерства.

Принцип трипартизма становится определяющим в работе многих институтов, работающих над решением не только экономических, но и социальных проблем, которые раньше находились в монопольном ведении государственных или профсоюзных органов: социальное и медицинское страхование, социальная защита населения, детский оздо-

ровительный отдых и др. Вопросы решаются на паритетных началах. В перспективе принцип трипартизма должен быть широко использован в процессе регионального перспективного планирования, отделении налоговой, бюджетной, инвестиционной политики и, конечно, в социальной сфере.

Отличительной особенностью региона является наличие на его территории двух равноправных субъектов РФ. Правительства Санкт-Петербурга и Ленинградской области, их Законодательные собрания проводят самостоятельную экономическую и социальную политику, которая имеет в ряде случаев свою специфику, отражающуюся на населении. Многие предприятия, расположенные в Санкт-Петербурге, имеют свои филиалы и представительства в области. Часть населения живет в городе, работает в области и наоборот. В летний период сотни тысяч горожан выезжают на садоводческие участки в области: возникают проблемы транспортного и медицинского обслуживания, обеспечения продовольствием. Продовольственная политика городских властей, ориентированная на импорт, наносит значительный урон агропромышленному комплексу области.

Словом, проблем и противоречий накопилось немало. Все это послужило толчком к тому, чтобы заключить между двумя субъектами Федерации специальное соглашение в интересах населения региона. Договорились о следующем:

1. Решения по наиболее важным вопросам, касающимся всего населения региона, принимаются городом и областью только после их предварительного обсуждения на совместном заседании двух трехсторонних комиссий.

2. Вводится в практику проведение совместных заседаний городского и областного правительств по перспективным планам. Для реализации принятых решений создаются совместные органы.

3. На каждые пять лет формируются совместные продовольственные фонды, заключаются ежегодные договоры на поставку в город продовольствия для учреждений социальной сферы.

4. Упорядочивается взимание местных налогов с предприятий.

5. Согласовываются тарифы на энергоносители.

6. Устанавливается порядок взаимодействия систем здравоохранения города и области, обеспечивающий надежную охрану здоровья всех жителей региона.

7. Унифицируется и упрощается порядок выплаты пенсий и пособий населению и др.

Мощный интегрирующий фактор трипартизма России следовало бы учитывать при реализации геополитических планов развития сотрудничества в России и странах СНГ.

НЕЧАЕВА Л. Д., заведующая гуманитарным отделом Совета Федерации профсоюзов Санкт-Петербурга и Ленинградской области, заслуженный работник культуры Российской Федерации

СОХРАНЕНИЕ И РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ ДЕТСКОГО ОЗДОРОВИТЕЛЬНОГО ОТДЫХА — СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНАЯ ПРОБЛЕМА СОВРЕМЕННОСТИ

В недавнем прошлом порядок строительства, содержания и финансирования детских оздоровительных учреждений определялся условиями централизованного, планомерно-распределительного управления экономикой. В меру своих полномочий и возможностей детским оздоровительным отдыхом в обязательном порядке занимались и структуры исполнительной власти, и профсоюзы, и предприятия. Причем основную долю затрат по отдыху детей и подростков брали на себя предприятия, строившие и содержавшие за счет своих средств большую часть стационарных детских оздоровительных учреждений в стране.

При переходе к рыночной экономике этот порядок нарушился. Особенности переходного периода и, прежде всего, функционирование предприятий с различными формами собственности, изменение принципов хозяйственно-экономической деятельности, перекладывание государством решения многих социальных проблем на предприятия, резкий рост расходов на содержание детских оздоровительных учреждений и, соответственно, стоимости путевок вызвали необходимость создания нового механизма организации детского оздоровительного отдыха.

Однако процесс его формирования идет крайне медленно. Ни в России в целом, ни на уровне субъектов Федерации (в Санкт-Петербурге в частности) не приняты основополагающие законодательные акты, касающиеся этой важной сферы, хотя в вопросах финансирования и управления детским оздоровительным отдыхом произошли существенные изменения.

Продолжающийся экономический кризис в отечественной промышленности, жесткая налоговая политика значительно снизили долю средств предприятий в общем объеме затрат на оздоровление детей. С передачей в 1992 году Фонда социального страхования в ведение государственных органов заметно ослабло влияние профсоюзов на участие этого фонда в финансировании оздоровительных мероприятий, в последнее время наметилась тенденция к сокращению доли средств социального страхования при компенсации стоимости детских путевок.

Участие федерального бюджета в общем объеме детского оздоровительного отдыха незначительно. В 1994 году оно составило всего 1,33%, в 1995 году — еще меньше. По данным Госкомстата России по сравнению с 1991 годом число детских оздоровительных лагерей сократилось на 18%, а количество отдыхающих в них детей — на 25%.

В Санкт-Петербурге положение дел с привлечением средств бюджета несколько лучше. В прошедшем году компенсация стоимости путевок за счет средств городского бюджета в ведомственные загородные лагеря (а они составляют более 80% от общей сети стационарных оздоровительных лагерей в регионе) составила в среднем 20%, однако в этом году намечается сокращение средств, выделяемых из городского бюджета на оздоровительные мероприятия.

В последние годы среди различных видов организованного отдыха детей и подростков больший удельный вес приходится на городские лагеря с дневным пребыванием и трудовые отряды как наименее затратные формы по сравнению со стационарным загородным отдыхом. Кроме того, контингент отдыхающих детей смещается в сторону так называемых “социально незащищенных” категорий: детей-сирот и опекаемых, инвалидов, детей, состоящих на учете в ИДН, детей безработных и из многодетных семей, т. е. тех, кто может претендовать на бесплатную или льготную путевку. Детям из рядовых семей с доходами ниже

Эпизодическим явлением стало предоставление льготных путевок детским творческим коллективам.

В переходный период всю систему оздоровительной работы следует реформировать, постепенно адаптируя ее к условиям рынка и добиваясь сохранения достигнутых ранее масштабов оздоровления и действующих льгот по оплате детских путевок. При формировании государственной политики экономической поддержки учреждений детского отдыха необходимо учитывать тот факт, что по-прежнему ведущее место занимают оздоровительные учреждения, находящиеся на балансе предприятий. И при всех финансовых трудностях эти учреждения надо сохранять и финансировать на паритетных условиях за счет средств предприятий и социального страхования.

Вопросы сохранения детских оздоровительных учреждений, находящихся на балансе, и их функционирования в новых условиях должны решаться на многовариантной основе: лагерь может быть собственностью предприятия и финансироваться им полностью, может использоваться и содержаться на долевых началах с другими организациями или муниципальными органами, может быть передан в муниципальную собственность. В любом случае право выбора варианта должно оставаться за трудовыми коллективами предприятий.

Государство должно оказывать помощь предприятиям, оставляющим детские оздоровительные учреждения на своем балансе. Такие предприятия следует освобождать от части налогов, соответствующей затратам на содержание оздоровительных учреждений, оставлять предприятиям часть взносов на страховую медицину и другие фонды, формируемые на основе страховых взносов; предоставлять на льготных условиях кредиты на развитие детских оздоровительных учреждений, оставлять в распоряжении предприятий средства социального страхования, сэкономленные в результате снижения заболеваемости трудящихся.

В целях предотвращения перепрофилирования детских оздоровительных учреждений государство должно законодательно запретить приватизацию занимаемых ими земельных участков и передать их в безвозмездное пользование самим детским учреждениям или учреждениям,

на балансе которых они находятся, на срок, пока эти учреждения функционируют по своему прямому назначению.

Правительству РФ необходимо принять конкретные меры, направленные на снижение себестоимости детского отдыха, в качестве наиболее существенной из них может быть установление льготных тарифов на электрическую и тепловую энергию для детских учреждений всех форм собственности, тем более, что государственное регулирование тарифов на упомянутые виды энергии предусмотрено одноименным Федеральным Законом. Целесообразно создание в регионе и в Российской Федерации в целом условий максимального благоприятствования, включая налоговые и иные льготы, отечественным предприятиям, производящим для детских учреждений экологически чистые продукты питания, мебель, оборудование, посуду, культ- и спортивный инвентарь и т. д.

Для сохранения и дальнейшего развития системы детского оздоровительного отдыха рациональное распределение экономической ответственности за реализацию оздоровительных мероприятий между государством и предприятиями. Государство должно обеспечивать за счет бюджета и средств государственного социального страхования гарантированный уровень оздоровительных мероприятий, ориентируясь на социальные нормативы и стабильность оздоровительной работы.

Основным источником доходов для финансирования детских оздоровительных учреждений остаются страховые взносы и собственные средства предприятий, которые зависят от состояния экономики и государственных мер по шалящей налоговой политике.

Вместе с тем в финансирование всех видов оздоровления детей и подростков в большем объеме по сравнению с тем, что делается в настоящее время, должны привлекаться средства местных бюджетов, различных внебюджетных фондов, отдельных коммерческих структур.

ПРОФСОЮЗЫ И КУЛЬТУРА СОЦИАЛЬНО-ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ

1. Производственные отношения — главная сфера деятельности профсоюзных организаций.

В современной научной литературе производственные отношения трактуются как совокупность материально-экономических отношений между людьми в процессе общественного производства и движения общественного продукта от производителя к потребителю. Видимо, такую формулировку можно сегодня считать правильной в том смысле, что относительно недавно, 30—40 лет назад, “советская мысль” связывала производственные отношения как политэкономическую категорию в основном с производством, т. е. отношениями людей в процессе производства материальных благ. Такое упрощение было не случайным, а в значительной степени обусловленным влиянием сталинской эпохи.

При разноречивости трактовок этого понятия в историческом плане ряд аксиоматических положений имеет, тем не менее, стабильный характер. Можно утверждать, что в зависимости от конкретных исторических условий производственные отношения имеют различную обусловленность. Появление в России новых форм собственности и изменение производственных отношений повлекли за собой обновление концептуального содержания и форм деятельности профсоюзов России.

2. Культура социально-трудовых отношений: место и роль распределительных отношений в системе производственных отношений.

Культура социально-трудовых отношений есть деятельность общества во всех сферах бытия и сознания, являющаяся диалектическим единством процессов опредмечивания и распредмечивания, направленная на оптимальное, сбалансированное соотношение социальных групп в сфере общественного воспроизводства. Движение общественного продукта непрерывно, но стадии этого движения различны по своему

содержанию. Начатое на производстве и прошедшее через распределение и обмен, оно завершается в потреблении. Именно движением общественного продукта и обусловлены экономические отношения между людьми.

Связь производства и потребления сложна и диалектически противоречива. Производство имеет смысл лишь тогда, когда служит потреблению. Потребление диктует социальный заказ производству: объем, состав и качество общественного продукта. Отсюда вывод: общественное неравенство в производстве влечет за собой неравенство в распределении и потреблении. Поэтому утопичны любые попытки изменить характер производственных отношений путем реформ в распределении. В то же время в рамках данного способа производства процесс распределения не пассивно отражает изменения в производстве, а активно влияет на него.

В связи с введением в действие Закона РСФСР “О предприятиях и предпринимательской деятельности” наметилось усиление антагонистических противоречий между производством и распределением. Возникшее на его основе взаимодействие составных этапов производственных отношений обусловило усиление разбалансированности в распределительных отношениях, потерю контроля за мерой труда и мерой потребления. Смещение общественного производства в сторону частного предпринимательства, т. е. капиталистического способа производства, усилило расслоение общества по уровню доходов, обусловленное нарушением сложившихся распределительных отношений.

3. Противоречия, связанные с деятельностью профсоюзов, при изменении распределительных отношений в условиях становления рыночной экономики.

Если посмотреть на ситуацию в России, сложившуюся в конце 80-х годов нынешнего столетия, то можно заметить, что экономическая реформа, нацеленная прежде всего на главное звено экономики — предприятие, в конечном счете, должна была проявить себя “на каждом рабочем месте”. Этой идее была подчинена деятельность профсоюзов.

При гарантированном праве на труд и отсутствии конкуренции на рабочее место плата по количеству и качеству труда (а не по его результату) была главным стимулом трудовой деятельности. Отсюда — возникновение СТК (взамен АДПС) и организация профсоюзной деятельности. Последующее развитие многоукладности экономики привело к необходимости сочетания между “школой коммунизма” и субъектом социального партнерства — работодателями. Следствие — деструкция традиционных профсоюзов и их синтез на новой качественной основе.

Забастовки 1989—1992 годов показали, что без качественного преобразования традиционным профсоюзам было бы не выжить. Рабочее движение дало мощный импульс к их обновлению.

Концепция социального партнерства как форма проявления культуры социально-трудовых отношений в условиях становления рыночной экономики прошла первый этап и в Псковской области. С 1990 года по настоящее время сложилась (по оценке автора) шестиуровневая система социально-трудовых отношений. Причем взаимозависимость различных уровней (особенно по горизонтали) носит подчас противоречивый и даже конфронтационный характер.

Основным (если не единственным) способом регулирования производственных отношений в данной ситуации мог бы стать научно обоснованный мониторинг социально-трудовых отношений, без которого воздействие на взаимоотношения участников общественного воспроизводства будет приобретать все более спонтанный характер.

ГУМАНИТАРНЫЕ АСПЕКТЫ СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Материалы научной конференции

ЗИЯТДИНОВА Ф. Г., заместитель министра внешнеэкономических связей Республики Татарстан, действительный член Академии социальных наук России, доктор социологических наук, профессор

СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ ФУНКЦИЯ ОБРАЗОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ ПЕРЕХОДНОГО ПЕРИОДА

Социально-экономическая демогирация труда и профессионализма, наблюдаемая в нашем обществе, требует поиска выхода из кризиса через решение проблемы качества человеческого потенциала.

Исследователи этой проблемы (от Адама Смита до Дж. Кейнса) пытались делать основной акцент на “экономическом” человеке, выделяя его из моральной философии, но не забывая при этом подчеркнуть отсутствие непреодолимых барьеров между “человеческим” и “экономическим”. Известные западные теории “человеческого капитала” также затронули неисследованный пласт проблем “экономики человека”. В современном контексте этих поисков, возможно, надо с новых позиций оценить неоклассические аналитические принципы зависимости между уровнем образования работника и его производительной ценностью, сложностью труда и уровнем его оплаты.

Сегодня уровень образования человека скорее всего переходит в категорию сферы духовного производства, в котором творческий компонент трудовой деятельности является основным, имеет самоценное значение.

Приоритетность образования с середины XX века приобретает глобальное значение. Наблюдающаяся в последнее время тенденция рассматривать мировое хозяйство как центр-периферическую систему и с этих позиций анализировать культурологические проблемы снова выдвигает проблему образования в число приоритетов общецивилизационного характера.

Эффективность системы образования и управления ею всегда определялась объемом, качеством и отдачей средств, вкладываемых в нее. В отечественной и мировой истории накопился целый ряд свидетельств эффективности подобных мер именно в критические для общества переходные периоды. Послевоенное взрывное расширение системы образования США связывалось с экономическим развитием государства. Сигналы первого в мире искусственного советского спутника привели американцев к необходимости пересмотреть взгляд на эффективность элитарной системы образования. По выражению Л. Туроу, “общество, где все умеют читать и писать, победит общество, в котором большинство людей неграмотны, но некоторые гениальны”.

В последние годы американские социологи и экономисты единодушно видят решение проблемы обеспечения конкурентоспособности США только через всеобщее образование. Они тщательно изучают японскую систему образования, дающую всем гражданам высокий уровень образования, общей и технической культуры. Мыслящих американцев уже не устраивает то, что в США “лучшее образование доступно только относительно небольшой части американского общества; нет такого, как в Японии, количества умелых инженеров; операторов машин; программистов; техников, читающих чертежи; людей, способных налаживать, поддерживать и ремонтировать оборудование, хорошо работать в коллективе, учиться в процессе работы”. Поэтому массовые федеральные программы США (например, “Подготовка к старту”, ежегодно требующая 1,5 млрд долларов) решают задачу обеспечения детям из малоимущих и криминогенных семей равных возможностей с детьми из обеспеченных семей. За последние 30 лет федеральные расходы

на образование в США увеличились с 1,3 млрд. до 39,5 млрд. долларов, а их доля в бюджете выросла с 1,4% до 3,4%.

Показательна история развития Южной Кореи. В нищенствующей стране 30 лет назад генерал Пак Чжон Хи выдвинул лозунг пятилетки “Долой бедность!” и вывел страну на уровень мировых лидеров. Причиной успехов сами корейские специалисты считают качество рабочей силы. На миллион жителей в Корее приходится 8706 научно-технических работников (в Таиланде — 472). Профессор университета Киото К. Иосихард, анализируя причины технологического обновления Южной Кореи, объясняет экономическое развитие страны стремлением родителей дать детям хорошее образование, социализировать их, приучить к дисциплине. Страсть к учению, провозглашенная Конфуцием, дает возможность преуспевать не только получающему это образование, но и всему обществу.

О справедливости этих мудрых наблюдений можно судить даже по небогатой на положительные результаты перестроечной ситуации в нашей стране. Прогнозы обвального роста безработицы пока не сбываются. Среди причин, социально амортизирующих негативные последствия экономических реформ, важное значение имеет именно высокий уровень общего образования населения.

Достаточно высокий уровень среднего образования россиян, обеспечиваемый, в основном, еще доперестроечной средней школой, системой профессионального, специального среднего и высшего образования дает возможность временно незанятым и безработным людям искать и находить квалифицированную и неплохо оплачиваемую работу. Он же позволяет быстро переориентироваться на другие профессии и специальности, нужные в новых структурах экономики.

Таким образом, относительно высокий уровень образования позволяет без особых препятствий адаптироваться большей части населения к последствиям экономических реформ. Из этого факта следует сделать вывод, что нельзя понижать ни формальный, ни содержательный уровень образования.

ТЕРЕЗА РОССЕЛЬ, президент Европейской региональной группы Международной ассоциации социальных работников, почетный доктор кафедры социально-культурных технологий Санкт-Петербургского гуманитарного университета профсоюзов, профессор, заведующая кафедрой социальной работы университета г. Барселоны (Испания)

РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ АНАЛИЗ ПОДГОТОВКИ СОЦИАЛЬНЫХ РАБОТНИКОВ В ИСПАНИИ

1. Впервые подготовка социальных работников была организована в Испании в начале 30-х годов XX века, хотя следует отметить, что первые шаги в сфере обучения социальных работников делались еще в конце XIX века. Первый законодательный акт о социальной помощи был принят в Испании в 1849 году. Первая школа по подготовке социальных работников была открыта в 1932 году при поддержке католической церкви. На первых порах большую помощь при подготовке специалистов оказывала бельгийская католическая школа социальных работников. Первые социальные работники, которых стали называть “социальные помощники”, работали на фабриках, в больницах, домах престарелых.

2. С изменением политической ситуации в стране изменялось и отношение к социальной работе. Если в 1964 году в Испании действовали 32 школы социальных работников, то в 1970 году их было уже 42. Эти школы стали функционировать в ведущих университетах Испании, им постоянно оказывалась поддержка со стороны религиозных и благотворительных организаций. После смерти Франко, в 1978 году была принята новая Конституция, которая открыла новые возможности для укрепления и развития социальной помощи в Испании.

3. В 1981 году специальность “социальный работник” была включена в учебные планы университетов, были разработаны специальные программы обучения. Студенты получают базовые знания за 3 года обучения, затем они могут продолжить свою учебу до 5—6 лет для

получения диплома магистра, а еще 2—3 года учебы и научной работы необходимы для получения докторского диплома.

4. В настоящее время, несмотря на различия в области экономики и политики, подготовка социальных работников в Испании имеет много общего с обучением таких специалистов в странах Западной Европы. Несмотря на определенные трудности, есть все основания полагать, что в ближайшие годы социальная помощь населению будет улучшаться.

СОКОЛОВ А.В., член-корреспондент Российской академии естественных наук, доктор педагогических наук, профессор Санкт-Петербургского гуманитарного университета профсоюзов

СЕКТОРЫ И ТИПЫ СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Многочисленные трактовки социально-культурной деятельности (СКД) страдают односторонностью, несовместимостью, расплывчатостью. Наибольшее распространение получило понимание СКД как деятельности по созданию, распространению, сохранению, использованию культурных ценностей. При этом различают профессиональную и непрофессиональную (любительскую, досуговую) СКД. Но никто не обратил внимания на то, что СКД имеет две четко отграниченных, хотя и взаимосвязанных стороны: во-первых, творчество (создание культурных ценностей), и, во-вторых, коммуникацию. Коммуникация заключается в распространении продуктов творчества в социальном пространстве (коммуникационная деятельность в формах общения, управления, подражания), в передаче их во времени (сохранение культурных ценностей в социальной памяти) и, наконец, в освоении (понимании, использовании) их реципиентами (конечными потребителями). В данном случае социальная коммуникация понимается как движение смыслов (идеального) в социальном времени и пространстве. Уместно отметить, что понятие СКД можно распространять на архаичные и традиционные общества, но с оговорками о профессионалах СКД и досуговых занятиях разных классов и групп населения. В данном случае мы будем иметь в виду индустриальное общество.

Различные социально-культурные процессы протекают в социально-культурном (духовном) пространстве современного общества. В зависимости от создаваемых культурных ценностей и роли в социальной коммуникации различаются четыре сектора (сферы) социально-культурного пространства (см. рисунок).

Сектор А — семейно-бытовой сектор. Это мир обыденной жизни, среда обитания и воспроизводства людей. В отличие от других секторов, имеющих сравнительно узкую социальную базу, сложившуюся в ходе разделения труда, сектор А охватывает всех без исключения членов общества. По отношению к государству он выступает как гражданское общество, служащее объектом управления, но отношению к материальному производству (сектор Б) — как массовый потребитель, по отношению к профессиональному духовному производству (сектор В) — как массовая аудитория. Вместе с тем сектор А является источником таких фундаментальных культурных и социальных ценностей, как народный язык, фольклор, народное искусство, мораль, традиционные социальные нормы, общественное мнение, обыденная культура. Можно назвать сектор А сектором массового неинституированного духовного производства и потребления.

Секторы Б, В, Г охватывают сферу производства различных ценностей и институционально оформлены. Главным источником культурных новаций является сектор В, включающий такие институты духовного производства, как религия, философия, наука, искусство, литература, журналистика.

Взаимодействие различных секторов обеспечивается благодаря межличностной коммуникации, средоточием которой служит семейно-бытовой сектор, и исторически сложившимся коммуникационным институтам (библиотеки, клубные учреждения, пресса, телевидение и пр.). По общественному назначению коммуникационные институты делятся на две группы: общедоступные, обеспечивающие массовую коммуникацию, и специальные, обслуживающие коммуникационные потребности секторов Б, В, Г. Государство, пытаясь управлять СКД, прежде всего воздействует на коммуникационные институты, создавая или разрушая их, предоставляя им государственные заказы, вводя государственную цензуру или государственные дотации.

В обществе личность как социально-культурная единица нуждается в социализации и в культурации. Социализация заключается в овладении необходимым ансамблем социальных ролей и приобретении соответствующих знаний, умений и навыков. Профессионализация — один из моментов социализации, открывающий для личности путь в специальные секторы Б, В, Г. Культурация (культурная индивидуализация) — это самореализация, развитие и совершенствование личности путем добровольного и целенаправленного освоения культурных ценностей.

Социализация и культурация взаимосвязаны и взаимообусловлены, но в современном обществе приоритет отдается социализации, интересам которой служат система образования и специальные коммуникации. Культурация ныне понимается как досуговое занятие, личное дело каждого; в прошлом она представляла собой область коммунистического воспитания, располагающую мощной поддержкой правящего режима. Как и прежде основными центрами культуры остаются клубные учреждения, музеи, библиотеки, средства массовой коммуникации.

Исходя из сказанного, можно выделить два типа социально-культурной деятельности:

— массовая СКД, служащая в первую очередь культурации, а во вторую — социализации; главным источником и главным потребителем массовых духовных ценностей является сектор А;

— специальная СКД, нацеленная на подготовку специалистов для секторов Б, В, Г; в этих сферах общества циркулируют культурные ценности, недоступные и малоинтересные массовым аудиториям. Специальных СКД образуется столько, сколько существует специальных социальных институтов (например, религиозная, научная, управленческая СКД). В каждом случае происходит создание, распространение, хранение и использование специфических культурных ценностей.

В итоге вырисовывается следующее толкование социально-культурной деятельности. СКД — собирательное понятие. К области СКД относятся все виды непрофессионального досугового творчества, профессиональной и непрофессиональной массовой и специальной коммуникации (включая хранение культурных ценностей), служащие

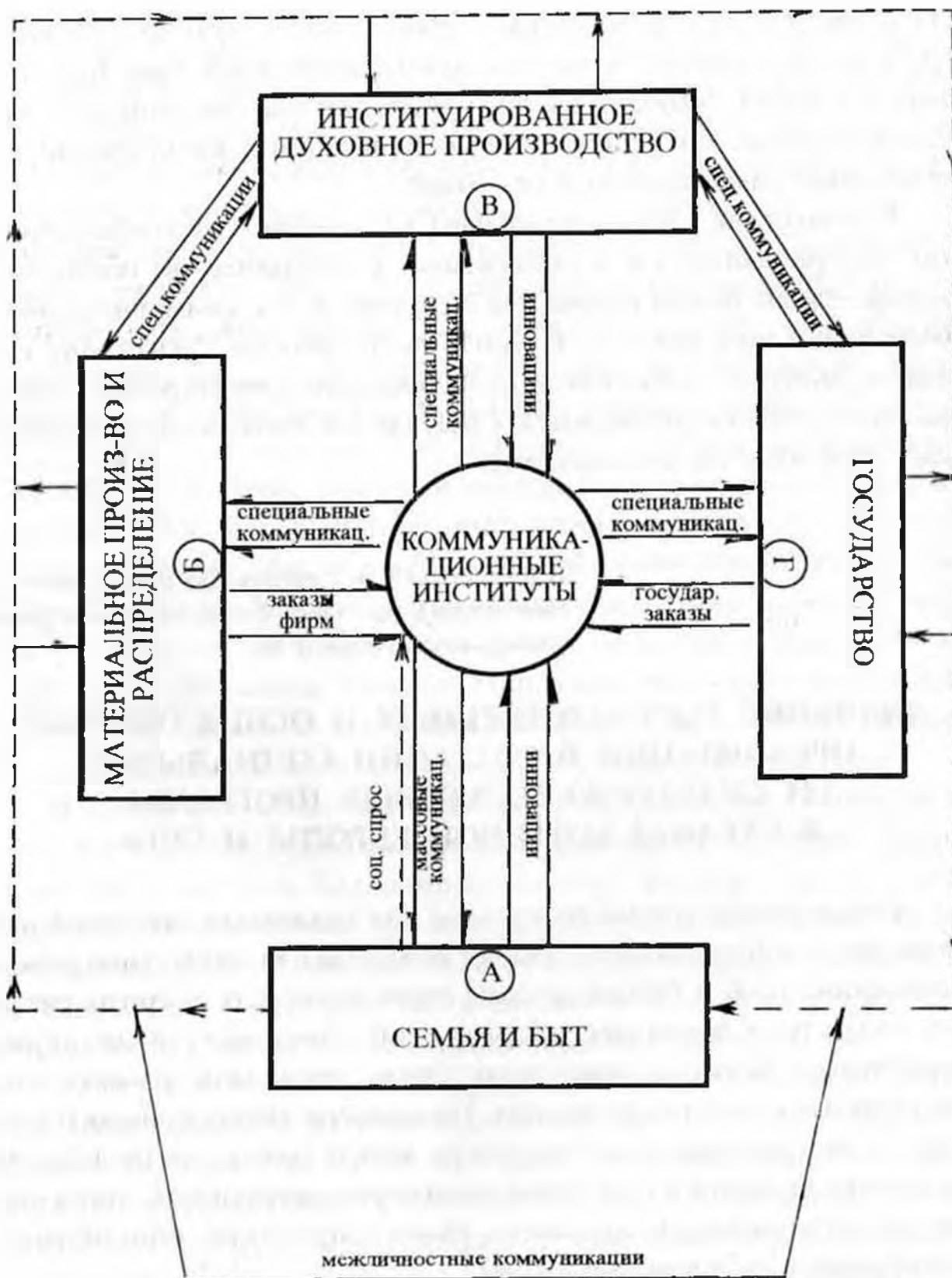

Рис. Секторы социально-культурной деятельности и их коммуникационные связи

для социализации и культурации. Профессиональную интеллектуальную и художественно-творческую деятельность в секторах Б, В, Г нет смысла считать социально-культурной, так как она нацелена не на удовлетворение потребностей в социализации и культурации, а на собственное самовыражение ее субъекта.

Как массовая, так и специальная СКД нуждаются в профессиональном обслуживании, т.е. в организации и методическом обеспечении непрофессионального творчества в секторе А и в коммуникационном обеспечении всех видов культурной деятельности. Подготовку социально-культурных работников целесообразно ориентировать либо на массовую, либо на специальную СКД, так как требования к специалистам в этих областях не совпадают.

ВДОВЕНКО Т.В., заведующая кафедрой английского языка Санкт-Петербургского гуманитарного университета профсоюзов

ЗНАЧЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И ОБЩЕСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В СОЗДАНИИ СОЦИАЛЬНЫХ И КУЛЬТУРНО-ДОСУГОВЫХ ПРОГРАММ В СТРАНАХ ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЫ И США

Культурно-досуговые программы для различных категорий населения могут и должны быть важным компонентом социальной работы. В последние годы в России сделано очень много для развития различных социально значимых направлений. Оказывается поддержка безработным, больным, инвалидам. Очень важно использовать опыт, накопленный в различных странах. На примере Запада становится очевидным, что материальная поддержка значит ничуть не больше, чем вовлечение человека в культурно-досуговую деятельность, когда появляется возможность проявить свои творческие способности, почувствовать себя нужным людям.

Результатом совместной деятельности государственных и общественных организаций в области организации досуга и социальной помощи является многообразие социально-культурных программ в странах Западной Европы и США. Анализ показал, что разработка таких

программ имеет четкую правовую основу. Главные принципы такой деятельности заложены в основополагающих международных документах: Декларации прав человека, актах ООН и ЮНЕСКО, других гуманитарных и неправительственных организаций. В создании таких программ принимают участие социологи, педагоги, психологи, физиологи, культурологи и социальные работники. Несомненно, что частичное использование таких программ в России может дать ощутимый эффект. Стоит подчеркнуть, что в США действуют интегрированные службы, включающие в себя разнообразные социальные службы и службы организации досуга. Эта деятельность стала неотъемлемой частью американской культуры. Конгресс США принял специальное законодательство по социально-культурной помощи населению, а выполнением рабочих программ заняты различные соответствующие ведомства. Методы и формы организации социально-культурной деятельности разрабатываются в ведущих университетах и научных центрах — Колумбийском, Гарвардском, Калифорнийском, Мичиганском — под эгидой и при финансовой поддержке фондов Форда, Рокфеллера, Джонсона, Карнеги. При содействии благотворительных фондов в университетах ведется многоступенчатая подготовка социальных работников, организаторов досуга и менеджеров культуры.

В Дании уже много лет успешно функционирует “Молодежный центр Копенгагена”, работающий при финансовой поддержке муниципалитета и датских благотворительных фондов. Такие центры существуют почти во всех крупных городах Западной Европы. Наряду с консультациями по трудоустройству и здравоохранению такие центры помогают молодежи включиться в культурно-досуговую деятельность в соответствии с разнообразными программами.

Заботу о человеке нельзя ограничить только решением проблем социального обеспечения. Необходимо сохранить интеллектуальный потенциал общества и дать возможность людям, оказавшимся в сложных ситуациях, сохранить веру в свои силы. Одним из важнейших способов достижения этой цели является создание программ социально-культурной направленности, разработке которых придается в настоящий момент большое значение. Изучение и использование богатого опыта стран Запада и США должно найти свое место в российских программах социально-культурного развития.

ФИЛЛИДА ПАРСЛОУ, профессор кафедры социально-политических исследований Бристольского университета, Великобритания

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ СОЦИАЛЬНОЙ ПОМОЩИ ДЕТЯМ В ВЕЛИКОБРИТАНИИ

В Европе растет количество преступлений, жертвами которых становятся дети. Понятен интерес общественности и средств массовой информации к этой проблеме. А органы местного самоуправления занялись разработкой новых методик для работы с детьми, входящими в группу риска. Комитеты по защите детей установили новые отношения между родителями и детьми. Для родителей организуются специальные занятия, где с ними работают психологи, педагоги, социальные и медицинские работники.

Уверенность в том, что лучше всего заботятся о своих детях сами родители подкреплена Законом о детях 1989 года, который вступил в силу 14 октября 1991 года. Этот закон усиливает координационную роль отделений социального обеспечения местных органов самоуправления в предоставлении услуг детям и их родителям. Здесь следует особо подчеркнуть роль благотворительных организаций, которые осуществляют выполнение программ под названием "Дети и семьи".

В каждом регионе действует Центр семьи, который находится в ведении муниципальных властей. Такой центр является по сути своей культурным центром. Там проводятся консультации для молодых родителей, для семей "группы риска", желающие могут получить консультацию социального работника и юриста. Помимо этого, для родителей с детьми организуются концерты, выезды на природу. Дети могут развивать свои способности в различных кружках. Малообеспеченные семьи имеют возможность пообедать в столовой Центра. Пока дети заняты в кружках, родители могут заняться поисками работы. Особое внимание в Центре семьи уделяется подросткам и их проблемам. Согласно Законодательству Великобритании все нуждающиеся дети получают поддержку государства до 18 лет. Поддержка означает помощь в трудоустройстве, получении образования и т.д.

САРА КЕМЛИН, лектор школы социально-политических исследований Бристольского университета, Великобритания

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И ОБЩЕСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЕ В ВЕЛИКОБРИТАНИИ В КОНЦЕ 90-Х ГОДОВ

В настоящее время социальную работу следует рассматривать с разных точек зрения. Очевидно, что основная цель такой работы — поддержать человека в трудной ситуации, помочь в решении личных и межличностных проблем, найти способы и средства выхода из кризиса. Социальная работа неразрывно связана с обществом в целом и с государством, которое обеспечивает определенный минимум помощи и контроля в Великобритании.

Закон об охране детства 1989 года и законодательный акт о здравоохранении 1990 года в значительной мере изменили ситуацию в стране. Здесь необходимо подчеркнуть, что определенные функции выполняются социальными работниками, состоящими на службе у государства. Особая роль принадлежит добровольным организациям, благотворительным обществам и недавно появившимся частным фирмам. Правительство консерваторов, находясь у руля с 1979 года, поощряет такое взаимодействие.

В особенно трудных случаях, когда под угрозой находится жизнь человека, социальные работники стараются контролировать ситуацию. Задачи и возможности социального работника определены Департаментом социальной помощи. В то же время “волонтеры” иногда находятся в более тесном контакте с теми, кто постоянно нуждается в помощи.

В таких случаях используется такой метод, как “работа с группой” или “работа в сообществе”. Группа людей, проживающих по соседству и имеющих сходные проблемы, регулярно встречается с “волонтером” для разрешения конфликтных ситуаций. Групповая работа эффектив-

на, так как встреча с 10 людьми одновременно занимает меньше времени, чем встречи с каждым в отдельности. Однако все не так просто, поскольку групповая работа требует большой подготовки и поддержки вне группы. Работа с группой дает возможность разрабатывать программу и выделять наиболее эффективные приемы, учит работать с коллегами, позволяет использовать собственный опыт для работы с группой.

Социальная работа — это сложный процесс, в котором взаимодействуют различные государственные и общественные структуры для того, чтобы улучшить качество жизни различных категорий населения.

СОЦИАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ И ДУХОВНОЕ ВОЗРОЖДЕНИЕ РОССИИ

Материалы научной конференции

ПАРЫГИН Б. Д., заведующий кафедрой социальной психологии Санкт-Петербургского гуманитарного университета профсоюзов, действительный член Международной академии психологических наук, действительный член Петровской академии наук и искусств, действительный член Академии гуманитарных наук, доктор философских наук, профессор

ДУХОВНОЕ ВОЗРОЖДЕНИЕ РОССИИ: СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ, ПРОБЛЕМЫ, ПЕРСПЕКТИВЫ

Одной из наиболее популярных сегодня установок общественного сознания является идея духовного возрождения России как главное условие ее выхода из глобального кризиса. Эта идея, в свою очередь, предполагает определение путей, факторов, тенденций и перспектив ее возможного осуществления.

Как в постановке, так и в видении способов решения этих исторических задач несомненно наличие многообразных и достаточно противоречивых подходов.

В одном случае речь идет о возвращении к той точке исторического пространства, в которой был насильственно прерван в 1917 году "позитивный процесс, сопровождавший развитие русской нации с присутствием ей здоровым национальным самосознанием" (Мельников А. С.).

В соответствии с этим ставится вопрос о возможности или невозможности продолжить прерванный путь.

Такой подход во многом опирается на анализ позитивных (преимущественно полицентрических) тенденций в менталитете русской культуры (Мельников А. С.) и на обоснование роли русской идеи как доминанты в духовной жизни российского народа (Сагатовский В. Н. Русская идея: продолжим ли прерванный путь? СПб., 1994).

В другом случае, даже если и признается факт перерыва в ходе нормального развития России, акцент делается не на продолжении прерванного пути, а на необходимости качественно нового поворота в отечественной истории. Этому соответствует представление о досоветской, советской и постсоветской цивилизациях и адекватных им менталитетах российской культуры (Семенов В., Радзинский Э. и др.). В этой же связи встает вопрос и о степени психологической готовности или неготовности общества, народа и властных структур к радикальным инновациям и реформам (Парыгин Б. Д. Социальная психология территориального самоуправления. СПб., 1993).

Вместе с тем, различие (или, тем более, противопоставление) двух названных выше подходов весьма условно. Это очевидно при обращении к содержанию того духовного начала, которое подлежит возрождению — самобытному характеру, духовным и нравственным ценностям, самосознанию русского народа.

Не вызывает сомнения то обстоятельство, что своеобразие истории России, ее крутые и драматические повороты, равно как и взлеты глубочайшим образом связаны прежде всего с характером и духовным состоянием народа, обусловленными многими факторами их формирования.

Естественно поэтому, что и поиски путей духовного возрождения России как неременного условия выхода ее из глобального кризиса с неизбежностью приводят многих исследователей-философов и психологов, историков и социологов, политологов, экономистов и культурологов к определению места и роли как российского (и, прежде всего, русского) самосознания, так и этнического менталитета и характера народа в этом процессе.

Здесь очевидно, что на пути духовно-нравственного возрождения России есть немалые трудности. Они вызваны стечением целого ряда неблагоприятных обстоятельств. В их числе, по мнению Сагатовского В. Н., неостребованность русской культуры, развитие которой было искусственно прервано в 1917 году, наш сегодняшний кризис и кризис доминирующей в мире индустриальной культуры. Не лучше обстоит дело, по его мнению, и с той базой, на которой возможно развитие этой культуры. Из трех составляющих человеческой типологии

этнoса, в духовной почве которых укоренилась данная культура — народа, национальной интеллигенции и тех, кто управляет, — наиболее полно представлена масса населения, "где культура погибла" в лице толпы, "образованщины" и бюрократии.

Несмотря на названные трудности, перспективу духовно-правственного возрождения России Сагатовский В. Н. связывает с реализацией русской идеи в качестве альтернативы как западного либерализма, так и утопического тоталитаризма по опыту нашего прошлого.

Отдавая дань достаточной глубине анализа рассматриваемой ситуации с данных позиций, необходимо вместе с тем обозначить дополнительные трудности на этом пути.

Главная из них состоит в противоречивости самого российского характера и культуры, минуя которые нельзя претворить в жизнь ни одну глобальную идею, о чем свидетельствует и нынешний опыт пробоксовки в процессе социально-экономического реформирования.

На противоречивость российского характера в свое время больше других обращали внимание такие отечественные мыслители, как Лосский Н. О. и Бердяев Н. А., среди современных исследователей — Бороноев А. О., Смирнов П. И. и др. (см. Бороноев А. О., Смирнов П. И. Россия и русские: характер народа и судьба страны. СПб., 1992). В числе этих противоречий — колебание "между слабохарактерностью и высшим героизмом" (Ильин И. О.), между огромной творческой одаренностью, пытливостью ума и "не привязанностью к фактам" (Павлов И. П.), "стремление к полному совершенству" и "обостренная чуткость к недостаткам, мешающая завершить начатое дело" (Лосский Н. О.), "любовь к жизни в тепле коллектива и недостаточное развитие личного начала" (Бердяев Н. А.) и др.

Исходя из этих противоречий, Бердяев Н. А. делал вывод о необходимости такого изменения, совершенствовании самого характера русского народа, которое бы позволило возродить Россию. "Но это, — отмечал он, — предполагает перевоспитание русского характера. Мы должны будем усвоить себе некоторые западные добродетели, оставаясь русскими" (Бердяев Н. А. Судьба России. М., 1990. С. 7).

Нравственной опорой в таком преобразовании могла бы стать направленность национального самосознания не на борьбу с нравственными пороками и изъянами как некую самоцель, а на развитие позитивных черт характера и психологии народа. Нельзя не согласиться с Ильиным Н. А., который говорил: "...человеку нужна способность сосредоточивать свое внимание, свою любовь, свою волю и свое воображение не на том, чего не хватает, чего он "лишен", но на том, что ему дано. Кто постоянно думает о недостающем, тот будет всегда голоден, завистлив, заражен ненавистью. Вечная мысль об убытках может свести человека с ума или уложить в гроб. Вечный трепет перед возможными лишениями унижает его и готовит его к рабству. И наоборот: тот, кто умеет с любовью вчувствоваться и вживаться в дарованное ему, тот будет находить в каждой жизненной мелочи новую глубину и красоту жизни, как бы некую дверь, ведущую в духовные просторы..." (Ильин И. А. Поющее сердце. Книга тихих созерцаний. Собр. соч., Т. 3. М., Русская книга: 1994. С. 263).

Иными словами, речь идет о развитии позитивных черт и свойств характера российского народа, о той его самобытности, которая нашла выражение в его высоких духовно-нравственных качествах (см. Соболев Г. Л. В поисках новой теории истории. "Гуманитарий". Ежегодник. N 1. 1995. С. 105).

Очевидно однако, что перспективы такого перевоспитания характера потребуют немало сил и времени. Обязательными условиями успешного решения этой задачи должны стать позитивные сдвиги в более подвижных, чем характер, структурах социальной психологии народа, к каковым следует отнести различные состояния социального сознания и психики — преобладающее общественное настроение, уровень гражданского и национального самосознания, а также различные виды социально-психологической культуры (нравственной и политической, экономической и правовой, производственной, управленческой и бытовой).

БРУШЛИНСКИЙ А. В., директор Института психологии Российской академии наук, член-корреспондент Российской академии наук, доктор психологических наук, профессор

ЧЕЛОВЕК В ИЗМЕНЯЮЩЕМСЯ ОБЩЕСТВЕ (Социально-психологическая природа конфликтов)

На мой взгляд, основное противоречие нынешнего переходного процесса состоит в следующем: с одной стороны, сейчас в России особенно важно восстановить и укрепить государственность, с другой, некоторые государственные структуры явно или скрытно сопротивляются реформам и, прежде всего, переходу к рыночной экономике, не совместимой со многими из таких структур (безудержная централизация власти, попрание региональных интересов, борьба против частной собственности и т. д.).

Более точно и обобщенно указанное противоречие выглядит так: нынешние управленцы в российском государственном аппарате — это в основном те же люди, которые управляли страной до и после перестройки. Насколько они могут и хотят осуществлять теперь радикальные реформы? Насколько у них сильны для этого мотивация, профессионализм, вся их психология? Ведь краеугольный камень качественного обновления российского общества составляет социально-экономический, морально-психологический переход к рыночной экономике и демократии — не как самоцель, а как одно из средств решения наиболее острых, всенародно выстраданных проблем. Вот почему в отличие от многих прежних трудных эпох в истории России сейчас положение наиболее тяжелое. Субъект как общероссийское общество теперь представлен в гораздо меньшей степени, чем хотелось бы. А потому жизненно необходимы согласие и взаимопонимание между разными общественными силами.

Если бы обратная связь в данной ситуации была достаточна, то она сигнализировала бы, что правильно и что неправильно делается в экономической и общественной жизни. Поскольку это не так, то получается, что одно и то же событие оценивается разными экспертами, разными

средствами информации, разными общественными движениями часто прямо противоположным образом. Вот почему необходимо в нынешней ситуации, чтобы президент, премьер-министр и другие авторитетные люди один раз в неделю выступали бы в средствах массовой информации и рассказывали бы: за прошедшие семь дней сделано то-то, что-то не получилось, что-то получилось, т. е. требуется конкретное объяснение ситуации в стране.

Направленность российского менталитета плохо учитывалась и учитывается руководством страны. О причинах этого можно сказать многое, но здесь мы опять-таки возвращаемся к главному противоречию — люди в руководстве в большинстве те же самые. И вполне возможно, что у части из них сохраняются партократические, номенклатурные навыки, когда мнением людей просто не привыкли интересоваться. Считалось, что все можно сделать директивными методами, и народ все выдержит. Это глубочайшее заблуждение. Нельзя не заметить, что у нас в стране рушится система прежних духовных ценностей (и ложных, и верных), и вместе с тем начинает складываться система отчасти новых ценностей (подлинная свобода, предпринимательство, демократия, плюрализм, терпимость к иному мнению, общечеловеческая нравственность и т. д.).

Средний класс — фундамент стабильности, в том числе и психологической, когда появляется большая группа людей, обладающая собственностью, с более или менее установившимися интересами, социально-психологическими стереотипами и условиями жизни, изменить которые уже невозможно. И здесь, в качестве причин возникновения конфликтов с государственными структурами, можно выделить коррупцию среди чиновников, неопределенность их функций и требований к предпринимателям, неоднозначность толкования законов, регулирующих предпринимательскую деятельность и т. д.

Существенным психологическим фактором напряженности является формирование у предпринимателей устойчивого отрицательного образа и стереотипов восприятия представителя государственной власти, прежде всего на местах. Отличительными чертами этого образа являются особенности его поведения и психики: равнодушие к интересам предпринимателей, зависть и корыстолюбие, предвзятое отношение

к предпринимателям и т. п. Таким образом, взаимоотношения между предпринимателями и чиновниками регулируются в основном взаимными негативными психическими образами, рождающими взаимное ожидание угрозы и враждебности.

Попытки урегулирования конфликтных ситуаций связаны с использованием соответствующей нормативной базы и поиском такой посреднической помощи, которая обеспечивала бы и контролировала однозначное и приемлемое объективное толкование и выполнение тех договоренностей, которые намечаются в ходе разрешения конфликтов. Здесь опять-таки особое внимание уделяется морально-психологической стороне дела. Особенностью поведения в конфликтах часто является истощение физических и психологических ресурсов, когда начинает преобладать состояние утомления, вялости, усталости и т. п., и тем самым в определенной мере уменьшаются возможности для поисков приемлемых путей и форм разрешения конфликта.

Подводя итоги, необходимо сказать, что в интересах разрешения конфликтов нужно добиваться того, чтобы субъекты конфликтов хотя бы в какой-то степени вступали в диалог. Но, к сожалению, конфликт, по крайней мере, в своей начальной стадии, характеризуется часто уходом от диалога.

Для нашей страны важно также учитывать, что достижения зарубежной конфликтологии, в частности, в ее психологических аспектах, были получены в условиях относительной стабильности. Наше же общество находится сейчас в состоянии крайней нестабильности. Поэтому, когда мы без достаточного анализа применяем процедуры регулирования конфликтов, приспособленные к стабильным ситуациям, мы подвергаемся опасности серьезных ошибок в наших теоретических представлениях и практических рекомендациях. Нужна все более глубокая проработка конфликтологической проблематики именно в соответствии со спецификой наших собственных условий. Иначе мы не достигнем надлежащего эффекта.

ШЕВЧУК А. А., заместитель министра транспорта Российской Федерации, кандидат социальных наук, **ФЕТИСОВ Э. Н.**, президент Международного института психологии, социологии и экономики труда, действительный член Российской академии предпринимательства, профессор

ФАКТОРЫ СОЦИАЛЬНОЙ НАПРЯЖЕННОСТИ И КУЛЬТУРА ИХ РАЗРЕШЕНИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Недовольство ситуацией в стране зачастую переносится на социально-трудовые отношения на предприятиях и в организациях, что порождает социальную напряженность и трудовые конфликты.

Для предупреждения трудовых конфликтов и снижения уровня социальной напряженности представляется важным и необходимым иметь разработанную систему мероприятий, направленных на профилактику трудовых отношений и использование комплекса активных методов локализации и гашения конфликтов в трудовых коллективах. При этом необходимо подготовить реальные, т. е. понятные исполнителю, практические рекомендации.

Указанные проблемы обуславливают необходимость дифференциации факторов социальной напряженности различной степени в трудовых коллективах, которые могут быть сгруппированы по следующим признакам.

Внешние факторы социальной напряженности, как правило, не могут контролироваться, или лишь частично контролируются на уровне предприятий и организаций. Поэтому эти проблемы не поддаются устранению, однако их действие может быть смягчено путем создания установок и ориентаций работников на преодоление внешних трудностей и проблем.

Внутриорганизационные факторы (структурные). Эти факторы связаны с несовершенством организации и управления. Наиболее характерными являются: несовершенство коммуникаций, несовершенство системы стимулирования и мотивации труда, трудность осуществления четкого контроля. Важность учета внутриорганиза-

онных факторов обусловлена тем, что эти факторы, как правило, поддаются контролю и управлению, а кроме того, они являются самыми важными при появлении и развитии социальной напряженности.

Групповые факторы, влияющие на интенсивность конфликта, менее значимы при конфликтной ситуации, но после ее возникновения придают ей либо конструктивный, либо деструктивный характер, смягчают конфликт, либо обостряют, а самое главное — переводят конфликт на эмоциональный уровень. Коллективы часто проявляют активность только при наличии лидеров, играющих, помимо прочего, роль связующих между различными, часто территориально и технологически разобленными группами работников. Эти же лидеры влияют на характер и интенсивность групповой сплоченности в подразделениях трудового коллектива. Групповые факторы социальной напряженности в принципе также поддаются управленческому воздействию.

Личностные факторы образуются отношениями доверия (недоверия) к руководителям коллективов, ощущениями справедливости (несправедливости) распределения вознаграждений за труд, оценками уровня внимания (невнимания) к работникам и их производственным и бытовым проблемам со стороны руководителей. Личностные факторы способны существенно усилить напряженность конфликта, поскольку переводят всю ситуацию в личностно-значимые для индивида понятия. Эта группа факторов также переводит конфликтную ситуацию в эмоциональную плоскость, в которой конфликт поддается локализации и гашению гораздо более сложно, нежели в рациональном аспекте.

Результатом проявления описанных выше негативных факторов различного уровня является социальная напряженность в трудовых коллективах. В содержательном плане социальная напряженность — это процесс и результат столкновения различных политических и экономических интересов, сопровождаемые противоречащими друг другу социально-психологическими установками конфликтующих групп. Социальная напряженность может проявляться на эмоциональном фоне недовольства, агрессивности, желания идти на столкновение с другими индивидами или группами. Существует несколько типов социальной напряженности — в зависимости от интенсивности ее проявления.

Латентная (скрытая, непроявленная) напряженность в противоположность явной характеризуется отсутствием каких-либо видимых

проявлений, однако высказывания и демонстративные действия некоторых членов коллектива могут являться сигналом о нарастании такой напряженности. При своевременной и правильной диагностике на этом этапе напряженность легко может быть погашена.

Пассивная социальная напряженность проявляется в вербальных выражениях чувств недовольства, неуверенности и ощущения несправедливости. На этой стадии желание активно действовать у работников отсутствует. Типичным индикатором является фраза типа: "Все плохо, но что надо делать — никто не знает". Этот период также характеризуется снижением производительности труда и в целом результативности трудового коллектива, стремлением решать преимущественно личные проблемы.

Предельная социальная напряженность (предзабастовочная ситуация) характеризуется не только недовольством, но и ярко выраженным желанием и готовностью действовать. Обычно на этом этапе формируются коалиции, зачаточные структуры забастовочного комитета, обнаруживается стремление придать действиям организационный характер.

Социальный конфликт представляет собой уже открытое столкновение различных сторон (например, руководства и подчиненных), формулирование претензий и требований, более четкое оформление забастовочных структур. Обнаруживается стойкое желание отстаивать свои интересы. Практически выражается в приостановке работ, забастовках.

Хотя эмоциональный момент всегда присутствует в качестве компонента социального конфликта, тем не менее можно проводить различия между рациональным и эмоциональным типами конфликта. Рациональный тип характеризуется большей управляемостью со стороны инициаторов конфликта, которые принимают решение довести ситуацию до взрыва с целью, во-первых, избежать замалчивания и ухода от решения реальных проблем, а, во-вторых, обеспечить себе преимущество при последующей выработке компромисса. Рациональный конфликт достаточно легко переводится в переговорные рамки и его дальнейшее разрешение зависит от наличия ресурсов и полномочий, с одной стороны, и желания найти компромисс, с другой. Эмоциональный конфликт возникает спонтанно, проходит в более агрессивной и неорганизованной форме, труднее поддается контролю, но с другой стороны, такой конфликт может столь же спонтанно и прекратиться.

ЗАБРОДИН Ю. М., начальник департамента
Управления человеческими ресурсами Министер-
ства труда Российской Федерации, заведующий
кафедрой социальной психологии Московского
городского педагогического университета,
действительный член Международной академии
психологических наук, доктор психологических
наук, профессор

ПОВЫШЕНИЕ УСТОЙЧИВОСТИ ЧЕЛОВЕКА В ИЗМЕНЯЮЩЕЙСЯ СОЦИАЛЬНОЙ СИТУАЦИИ (Проблемы гуманизации психологической теории и практики)

1. Политические и экономические реформы в России натолкнулись на серьезные проблемы государственного и общественного регулирования социальных процессов, в том числе, прямого управления ими. Эти проблемы обусловлены иными принципами организации жизни и деятельности людей, спецификой переходного периода, возникновением новых социальных феноменов, предполагающих расширение индивидуальных свобод, рост значимости человеческой личности, увеличение ее ответственности в определении собственной судьбы.

Наряду с очевидными положительными моментами реформ, ситуация перехода российского общества к рынку обнаружила множество негативных явлений. Существенно ухудшилась экономическая ситуация, падает уровень жизни, увеличивается расслоение общества по уровню доходов и т. д. Впервые в 1993 г. появилась, а затем стала постоянным фактором нашей жизни безработица. Ее уровень может возрасти в 1996 г. за счет скрытой формы до 8—12 млн человек. При профессиональной миграции порядка 15 млн человек более 4 млн обратились в службы занятости, однако трудоустройство безработных граждан даже после их переобучения остается нерешенной проблемой. Структура российского рынка рабочей силы резко искажена: доля безработных специалистов высокой квалификации в ряде регионов достигает 60%. В 1993 г. впервые на свободном рынке появились выпускники общеобразовательной и профессиональной школ, их число в 1995 г. превысило миллион человек.

Практически разрушены прежние связи профессиональной школы и трудовой сферы: до 50% выпускников вузов, более 60% выпускников средней и до 80% выпускников начальной профессиональной школы остаются нетрудоустроенными. В целом, ежегодно из-под контроля государства выходит более 1 млн выпускников. Для сравнения — в Японии трудоустраивается сразу после выпуска до 92%, в США — 84% естественников и 38% гуманитариев (через 6 месяцев — 94 и 78 соответственно, а через 9 месяцев — 96 и 94%).

Эти изменения социальных обстоятельств существенным образом влияют на психологическую сферу, т. е. на оценки, отношение к ходу реформ, участие в них конкретных людей.

2. Наши исследования показывают, что в новых условиях сильно изменилась психология как молодежи, так и взрослых. Прежде всего, изменилась система личностных ценностей и оценок: резко упало чувство собственного достоинства, уверенности в завтрашнем дне (более 60% выпускников профессиональной школы не имеют жизненных планов, а до 80% из них не уверены в том, что смогут найти подходящую работу). Радикально изменилась — в сторону уменьшения ранга — значимость труда, падает престиж профессионального образования и профессионального труда. Выбор профессии стал серьезной жизненной проблемой: полученные нами данные указывают на расхождение интересов (увлечений) и реалий профессионального выбора, растущее рассогласование оценок у взрослых и молодых людей. Отмеченные феномены находят свое продолжение в том, что существенно возрастает сложность и тяжесть жизненных ситуаций личности.

Обследования обнаруживают психическое напряжение и стресс более чем у 50% граждан, а структура их личностных защит демонстрирует скрытые и явные тенденции к агрессии. Анализ индивидуальных семантических пространств показывает, что в российском контингенте приобретают позитивное звучание и сближаются такие личностные и поведенческие характеристики, как сила и конфронтация, соперничество, подавление и конфликт.

3. В условиях переходного периода прежняя теория не срабатывает, поскольку в ней стресс, функции и развитие психики почти всегда рассматриваются вне связи с развитием той реальной социальной ситуации, тех конкретных условий, в которых живет и действует данный

индивид. Сегодня российская практическая психология развивается в полном отрыве от теоретического знания, заимствуя и адаптируя, часто не вполне легальным образом, разработанные за рубежом методы и техники оценки и психологического воздействия. Одновременно расширяющаяся психологическая практика выявляет ограниченность "здорового смысла", который не позволяет оценивать и прогнозировать социальные и психологические последствия принимаемых решений.

Потеря жизненных ориентиров и перспектив снижает устойчивость человека, создает угрозу его личной и профессиональной безопасности. В этой ситуации необходимо создание общенациональной системы психологического сопровождения и поддержки человека на жизненном пути. Важно отчетливо сознавать, что решение этого класса проблем лежит в русле развития и перемены акцентов гуманитарной культуры: только научная психология и ее практические приложения способны обеспечить рациональное управление и самоуправление устойчивым развитием человека как гражданина и профессионала. Это означает, что в общественном сознании должна сформироваться совершенно новая концепция отношения к человеку: концепция управления человеческим ресурсом, в отличие от прежней концепции — учета человеческого фактора.

4. Управление человеческим ресурсом предполагает исследование и практическое разрешение ряда насущных для России проблем, в частности, вопросов формирования, развития и сопровождения гражданской и профессиональной карьеры человека, т. е. создания, воспроизводства и рационального использования нравственного, интеллектуального и профессионального потенциала страны. Такая работа предполагает активную опору на гуманитарный (в полном смысле этого слова) комплекс наук о человеке.

Важнейшим элементом управления человеческим ресурсом на современном этапе становится анализ и рационализация связей между меняющимися в ходе реформ системами образования и занятости. Анализ российской ситуации показывает, что психологически наиболее трудными становятся именно моменты перехода между различными звеньями общеобразовательной, профессиональной школы и сферой профессионального труда.

Результатом управления человеческим ресурсом, с одной стороны, должно стать создание контингента хорошо подготовленных специалистов, отвечающих требованиям рынка во всем профессиональном спектре: от ремесленника и предпринимателя до наемного работника и государственного служащего (чиновника). С другой стороны, для этого контингента должна быть обеспечена продуктивная занятость. Следовательно, нужны специальные механизмы управления человеческим ресурсом как на федеральном, так и на региональном уровнях. Необходимы программы профессионального становления и развития в образовательных учреждениях, развития персонала на предприятиях.

5. Выход из трудностей, закономерно возникших в ходе трансформации российского общества и в процессе построения рыночной экономики, как мы полагаем, возможен лишь при наличии следующих трех оснований:

- построение фундаментальной психологии в новой парадигме;
- создание службы практической психологии в рамках общенациональной системы;
- психологическое просвещение населения (в первую очередь, введение психологии в общобразовательную школу).

Решение перечисленных выше задач требует разработки новых направлений и в развитии психологической теории, и в создании новых методов исследования, оценки, сопровождения и поддержки процессов образования и профессионального труда, таких как:

- анализ процессов жизни субъекта, который, помимо изучения деятельности, включает бы процессы развития человека, появления и удовлетворения потребности, воспроизводства и развития человеческих отношений;
- изучение интеграции линий жизни и судеб конкретных субъектов в социальных процессах организации и движения больших групп, — "массовидных" процессов и явлений взаимосвязей "индивидуального" и "общественного" сознания поведения людей в организациях;
- исследование психологических оснований так называемых рыночных процессов: перемена собственности и конверсия предприятий, особенности производства и потребления, психология процессов обмена и др.

6. Задача управления человеческим ресурсом, в отличие от задач учета человеческого фактора, предполагает раскрытие возможностей и закономерностей развития субъекта как целостного существа, находящегося в непрерывном взаимодействии с миром в своем ближайшем окружении, в определенной социальной среде. Для этого нужны не только радикальные перемены в концептуальной базе психологии (которые и наблюдаются в наше время в мировой психологической науке и практике), — надо создавать принципиально новые методы анализа, оценки и воздействия на процессы развития субъекта.

Отметим, что развитие теоретической и прикладной психологии на базе предыдущей парадигмы — учета человеческого фактора в процессах профессиональной деятельности и в организационном управлении — создало в семидесятые годы весьма мощную основу для решения целого ряда практических задач, в том числе, с применением каузальных принципов в решении задач управления людьми (их поведением, отношениями, способностями и т. п.), в проектировании деятельности и субъектов деятельности, в оценке профессионально важных качеств, построении "психологических портретов" индивидов и т. п. Все это нашло широкое применение в разработке психологических аспектов труда, управления, здравоохранения, обороны, образования и др., т. е. фактически заложило основы психологической культуры определенного слоя граждан России.

По нашему мнению, переход на парадигму управления человеческим ресурсом может стать таким же мощным основанием как нового витка развития отечественной психологии, так и радикального изменения основ гуманитарной культуры российского общества. Создание новых отраслей психологической науки — каузальной и конструктивной психологии — позволит более точно формулировать теоретические проблемы и создавать более мощные измерительные процедуры при решении задач диагностики личности, оценки уровня компетентности, перспектив личностного развития человека, управления поведением и др.

КЛИМОВ Е. А., президент Психологического общества России, академик Российской академии образования, действительный член Международной академии акмеологических наук, доктор психологических наук, профессор

МИР ПРОФЕССИЙ В НАУЧНОМ СОЗНАНИИ

В качестве модели научного сознания примем двухтомный "Энциклопедический словарь" (М., 1991). Как представлена здесь реальность мира профессий?

Хотя термины "субъект труда", "профессионал", "специалист" отсутствуют в этом словаре (есть статья "субъект права"), но он не совсем "пуст" в отношении мира профессионального труда. Около четверти статей посвящены персоналиям ("знаменитостям") с указанием профессиональной принадлежности, рода занятий соответствующих лиц (скажем, "Аалто..., фин. архитектор" и т. д.). Есть термины "деятельность", "профессия", "специальность"; по встречающимся упоминаниям можно реконструировать некоторое представление даже о субъектной реальности. Есть и несколько статей, посвященных человеку в роли профессионала, специалиста, "делателя" чего-либо: "аббат", "агент", "адвокат", "брокер", "врач", "офицер", "прокурор", "учитель"...

Имеются термины, которые можно интерпретировать как обозначения функций, способностей, качеств субъекта, как продукты его труда. Есть статьи, посвященные онтологизированным (как бы безличным) функциям субъекта ("автомоделирование", "агитация" и пр.). Встречаются указания на утрату некоторых способностей субъекта в норме или патологии ("аграфия" и т. п.).

Но все же типичны ситуации такого рода: "агрономия" в словаре есть, но "агронома" нет, "точение" есть — "токаря" нет, "ткачество" есть — "ткачихи" нет. Птичке колибри отведено намного больше места, чем какому-либо человеку-профессионалу. Но о многих профессионалах как предметах рассмотрения указанная серьезная книга молчит. А ведь в обществе реально существуют десятки тысяч различных профессий. В тех немногих случаях, когда профессионалы все же выделены, речь идет только об их основной трудовой функции, но отнюдь не о

личных качествах. О прокуроре сказано лишь: "...должностное лицо органов прокуратуры. Осуществляет в суде функции государственного обвинителя" (указ. соч., Т. 2. С. 208).

Приходится признать, что мир профессий как таковой в общественном сознании (по избранной модели) выглядит как почти безлюдная, а главное — депсихологизированная пустыня.

Не всегда в истории было так. Обратимся к аналогичному сочинению XVIII века (В. И. Тагищев. "Лексикон российской, исторической, географической, политической и гражданской." Цит. по "Избр. произвед.". Л., 1979). Здесь, во-первых, описано много профессий — от аптекаря, библиотекаря, егеря до генерал-прокурора. Во-вторых, в описаниях указаны не только трудовые функции, обязанности, но и требуемые или желательные личные качества человека. Например, об обер-прокуроре (после описания его должностных обязанностей), в частности, сказано, что здесь "человеку... ревнительну и правдиву, особливо к людям милостиву и за бедных обиженных заступнику быть должно".

Возвращаясь к современности, подчеркнем, что охарактеризованное положение не может быть далее терпимо. Выход — резкая интенсификация исследований и разработок в области профессионализма, в частности, психологического, а также интеграция и теоретическое осмысление тех обретений, которые уже есть и рассеяны по разным источникам.

Качественная определенность профессионала не сводится к знаниям, к видимым достижениям. Его уместно рассматривать как сложную систему, имеющую не только внешние функции ("отдачу"), но и необходимые, и, как правило, сложные и многообразные внутренние, в частности, психические функции, устойчивые свойства побуждений, исполнительных и познавательных действий, саморегуляции, своеобразное осмысление жизни и многое другое.

Если человека трогают и интересуют "тарабарские" стихи, вроде бы бессмысленные детские считалки (типа "... абуль, фабуль, дэ, мэ, нэ..." и пр.), то углубляться ли в филологию или "попить валерьянки" и уснокоиться? Одним словом, профессионал что-то очень специфическое "хочет", "любит", ценит.

Но он еще и "может". Обратимся к вопросу об умениях. В отличие от знаний они довольно плохо осознаются профессионалом.

Многое из того, что человек знает, он все же легко перечислит, указывая на некоторые целостности в своей предметно-теоретической области или хоть на крупные разделы науки.

Умения же, как некие целостности, присущие самому субъекту, перечислить (и тем более дать их в виде некоторой классификации) трудно. Требуются специальная направленность ума на эту реальность и специальный анализ. Вот, например, есть хорошая книга знаменитого автора: А. Н. Колмогоров. О профессии математика (3-е изд., доп. М., изд-во МГУ, 1960. 30 с.). Ценно, что в тексте этой книги часто "подлежащим" является не сама по себе математика, а именно специалист-математик (начинающий или опытный). Автор говорит, что это вовсе не "скучный человек, выучивший большое количество формул и теорем", но человек, увлеченный своим делом и воспринимающий математику как живую, развивающуюся науку. Но что касается собственно умений, то они все же указаны недетализированно в отдельных случаях: сказано, что бывает важно "применить надлежащим образом" некоторую "простую идею к решению задачи, которая с первого взгляда кажется недоступной" (с. 7). Упомянуты "искусство последовательного, правильно расчлененного логического рассуждения" (с. 10), "умение правильно применять принцип математической индукции" (с. 11), "элементарные приемы решения задач на "максимум или минимум" (с. 16).

Детальное и системное представление умений специалиста — это тоже (как и представление о его специфических мотивах) важный информационный продукт, без которого, в сущности, нельзя строить профессиональную подготовку. Этот продукт важен и для самовоспитания и самокоррекции развивающегося профессионала. Очевидно, именно такого рода информацией, представленной в доступной форме, должен располагать и подрастающий человек, чтобы сознательно выбрать будущее дело "по душе и по плечу".

Указанного рода информация важна и для разработки экспертных систем на компьютерной базе, но это особый вопрос.

Более детально о структуре профессионала см. в кн.: Е. А. Климов. Образ мира в различных профессиях. М., изд-во МГУ, 1995. С. 9—11.

БОДАЛЕВ А. А., академик Российской академии образования, действительный член Международной академии психологических наук, действительный член Российской академии педагогических и социальных наук, действительный член Международной академии акмеологических наук, действительный член Балтийской педагогической академии, доктор психологических наук, профессор, **СУСЛОВА Е. А.**, доцент Российской Академии государственной службы при Президенте Российской Федерации, кандидат философских наук

ПРЕОДОЛЕНИЕ ДЕСТРУКТИВНЫХ ТЕНДЕНЦИЙ В НАУЧНОМ ОБЕСПЕЧЕНИИ ПОДГОТОВКИ ПРОФЕССИОНАЛОВ

Общеизвестно, что профессиональная деятельность людей, реализующих свой потенциал в сферах "человек—общество" или "человек—человек", будет более оптимальной по своей организации и продуктивной по своим результатам, если она опирается на знание закономерностей, действующих в этих сферах и открытых фундаментальными науками, технологически адаптированных для использования в практических целях прикладными науками. Однако наблюдения за процессами, происходящими в последние годы в фундаментальных и прикладных отраслях научного знания, выявляют тревожные тенденции: фундаментальные науки, на своем уровне решавшие проблемы "общество—человек" и "человек—человек", затормозили свое развитие по причинам негативного отношения к ним новой власти и развернувшейся в их адрес часто необъективной критики. А в прикладных науках, обслуживающих названные области, интенсивно пошел процесс понимания себя "изнутри" как самодостаточных и не нуждающихся в концептуально обоснованной подпитке и регуляции со стороны фундаментальных, теоретико-методологических уровней научного знания. Не без влияния общей ситуации в государстве в структурах, представляющих прикладную науку, пускает все более глубокие корни установка: нужно знать и уметь делать только то, что в

настоящий момент имеет очевидный спрос на рынке и дает живые деньги.

Эта откровенно прагматическая установка, если она прочно и надолго займет доминирующую позицию, окажет не только резко негативное влияние на дальнейшее развитие фундаментального крыла общественных и гуманитарных наук, но и приведет к падению КПД и соответствующих прикладных наук, потому что на годы, а иногда и на десятилетия вперед дают "пищу" для роста технологий прикладного характера как раз открытия фундаментальных наук.

Этот разрыв между векторами и темпами движения фундаментальных наук и прикладных легко иллюстрируется положением дел в той области человекознания, которая занята решением проблем взрослого развивающегося человека.

Намеченные Б. Г. Ананьевым, Э. А. Голубевой, Е. А. Климовым, Б. Ф. Ломовым, В. С. Мерлиным, В. Н. Мясищевым, Б. Д. Парыгиным, Б. М. Тепловым, В. Д. Шадриковым и другими учеными продуктивные онтогенетические подходы к человеку как к индивиду — сложному живому организму, как к личности, понимаемой как ансамбль отношений, как к субъекту деятельности, главным признаком которого являются присущие ему способности и, наконец, как к индивидуальности, достигающей во всех этих проявлениях ступени зрелости, пока не нашли, это отчетливо видно, оригинального теоретико-интегративного, ценностно-смыслового и инструментального оформления в способах социально масштабной и действительно продуктивной по получаемым результатам работы со взрослыми людьми.

В практической работе с людьми доминирует ориентация на выявление и внешнее изменение у человека жестко расчлененных формально-динамических характеристик как естественного и общественного существа.

Отсутствие теоретической "всеохватности" сложнейшего процесса развития человека в течение его жизни и неразработанность целостной системы инструментальных средств для инициирования этого развития по оптимальному варианту наиболее чувствительны для взрослых, включенных в особо сложные, противоречивые процессы общественных преобразований, и испытывающих серьезные индивидуальные трудности при принятии ответственных решений в ситуациях "со многими

неизвестными": для управленцев высшего звена, политиков, финансистов, экономистов, законодателей, специалистов, решающих национальные проблемы и т. д. Как творцы и профессионалы (часто по занимаемому положению, а не по сути), от которых во многом зависит будущее страны, они объективно нуждаются в системном и целостном развитии и на индивидуальном, и на личностном, и на субъективно-деятельностном уровнях и должны понуждаться к подобному развитию.

Впрочем, целостная теория вывода (или выхода) человека на вершину возможного для него развития, а также создание эффективных технологий такого развития нужны не только для формирования политиков, "социократов", "технократов", администраторов и крупных боссов-предпринимателей так называемого элитарного уровня. В еще большей степени в них нуждаются те, кого принято называть простыми людьми, но на которых держится все, и которые или только вступают в большую жизнь как граждане, или уже активно себя в ней проявляют.

Поэтому в настоящее время является злободневной задача, не отрываясь от действительности, сосредоточить усилия ученых, в центре профессиональных интересов которых — взрослый человек, на комплексном изучении закономерностей и механизмов его развития и особенно достижения им наиболее высокого уровня в этом развитии в условиях, когда многие из факторов, которые в прошлом благоприятствовали такому развитию, сейчас в стране отсутствуют.

Создание теоретически обоснованной и проверенной на эффективность системы реального ценностно-смыслового и деятельностно-операционального развития взрослой личности должно идти в параллель с наработкой столь же эффективных методологических и методических моделей содержательного технического обеспечения профессионального развития и саморазвития взрослого человека. Причем, разумеется, эти два магистральных направления необходимо реализовать через усилия, тесно сопряженные друг с другом, и с самого начала не позволять себе при осуществлении их примитивного практицизма, когда предел этих усилий сводится к узко понимаемому профессионализму и поиску лишь техник и процедур его достижения при полном игнорировании формирования здорового духовно-нравственного ядра в личности самого профессионала.

ПЕТЛЕНКО В. П., Главный ученый секретарь Петровской академии наук и искусств, заведующий кафедрой валеологии Санкт-Петербургской академии постдипломного образования, доктор медицинских наук, доктор философских наук, профессор

ДОКТРИНА АНТИДОГМАТИЗМА: СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ

Откуда произрастает и почему так живуч догматический стереотип мышления?

Уроки прошлого: о так называемых творческих дискуссиях в науке 1948—1950 годов. Как убить в себе догматика: кодекс творца. Вот об этих проблемах и пойдет речь.

Враг — не вне нас, а внутри каждого из нас. Имя этому врагу — догмы, стереотипы мышления, отражающие установки вчерашнего дня. И всякую попытку указать на необходимость нового подхода сегодня ортодоксы объясняют как "измену принципам". Но были ли эти установки принципами, а может быть, это нечто, внушенное средствами массовой информации? Еще в 60-е годы в США самым популярным анекдотом был рассказ о корреспонденте, приехавшем работать в СССР. "Джон К. приехал в Москву корреспондентом. Неделю ходит по Москве, смотрит, слушает радио, телевидение, читает наши газеты. Через неделю прибегает в посольство США, раздевается, ложится в постель и требует, чтобы ему прислали двух врачей — "глазника" и "ушника". "Может быть, терапевта?" — спросили в посольстве. Нет, говорит Джон, только их. И заявляет: я тяжело болен — мои глаза не видят того, что слышат мои уши". Да, все это знакомо нам. И не только в России.

У писателя-фантаста Александра Беляева есть коротенький рассказ с большим смыслом — "Исповедь речного Рака" (1929): ...Нестерпимая боль во всем теле, трудно дышать, трудно двигаться. Да что же это за напасть такая? Стонет Рак, мучится Рак. И вдруг он услышал непонятный шум совсем рядом. Присмотрелся и увидел такого же как и он Рака, но постарше, покрупнее, поопытнее, который тряс

клетнями, хвостом, сбрасывая с них панцирные кольчуги. Затем стал на голову, сбросил последнюю, грудную кольчугу и с радостью закричал:

— Свободен! Свободен! Наконец-то свободен!

Рак посмотрел на голенького розовотелого соседа с завистью... И вдруг откуда-то появилась огромная Щука — клацнула зубами и в миг проглотила Рака. Свобода без панциря у Рака была короткой.

Оказывается, подумал Рак, без панциря нельзя — любая Щука тебя проглотит. И с панцирем больно. И менять его надо: тело растет, и панцирь становится тесным, сжимает и причиняет боль. Но менять его надо осторожно, по частям, и постоянно помнить: Щука рядом, она ждет... голеньких, раздрых, невооруженных.

Вот таков рассказ А. Беляева. Со смыслом, который стал видным уже в 1929 году — в "год великого перелома". В 1917 году натянули на головы многих россиян лидеры большевизма "дурацкие колпаки" самых примитивных философских систем — вульгарного социологизма и атеизма — и сказали при этом: колпаки не менять, они самые лучшие, они — "вершина философской мудрости века". И вот ходили мы с этими колпаками почти 75 лет и верили, что самая хорошая свобода — это "познанная необходимость" (в этом колпаке). Уже мудрый французский пес Пиф осознал, что "свобода Пса определяется длиной цепи, на которую посадил тебя Хозяин".

Н. А. Бердяев сказал горькую правду, которая не всем нравится: масса не любит свободы потому, что она требует мысли, размышлений, принятия ответственных решений. Лучше жить по формуле — свобода есть осознанная необходимость — даже в тюрьме ты свободен, если осознал... необходимость ГУЛАГа для построения социализма.

И прав Н. А. Бердяев, которого уже давно называли "философом свободы", что не бытие, а свобода мысли есть тайна любой философии. Свобода — это Крест, Бремя, Голгофа. И не каждый выберет такую жизнь: лучше уж "познанная необходимость" маршировать в колоннах, с флагами и транспарантами, прославлять вождей за "наше светлое будущее", которое так никто из нас и не увидел. И сегодня пока маршируют и голосуют за них, забыв все "заслуги" коммунистов перед Россией, прервавших закономерный путь ее развития. Россия никогда не умела извлекать уроки из истории. И за это ее били и бьют. И поделом!

Мировоззрение — это самостоятельно испытанная на истинность очевидность (выстраданная Умом и Чувствами "самоочевидность Истины"). Все другое рождает мономыслие, запрет на инакомыслие, шаблон и стереотипы установок, и финал — догматические установки и идеологические стереотипы. Они живут в каждом из нас: мертвые крепко пока держат живых. Вот почему разработку кодекса антидогматизма я считаю одной из главнейших философских проблем в России и для россиян.

Перечислю основные антидогматические установки:

1. Ищи Истину всюду: не только в науке, но и в мифологии, искусстве, религии.
2. Цени новый нетрадиционный взгляд на общезвестное.
3. Освобождайся от Возрастных Догм.
4. Умей критично преодолевать Профессиональные Догмы.
5. Свергнутые Идеи часто возвращаются в науку.
6. Хочешь жить в Науке — убей в себе догматика.
7. Время рассудит всех и оценит всех.
8. Теория ценнее Факта: теория — крылья науки, а факты ее воздух.
9. Истина стоит у порога, торопись: если не ты — то кто же?
10. Не трать время на ссоры — создавай Гипотезы, Теории, Законы.
11. Твори не оглядываясь и не оправдываясь: победителей судит время.
12. Умей смотреть на вещи другими глазами.
13. Выйди за традиционные оценки и стереотипы.
14. Помни: Истина не только у тебя, но и у других.
15. Истина не любит хмурых и сухих педантов, она любит веселых и жизнерадостных искателей приключений.
16. Люби "чудаков" и "сумасшедших" в науке — они часто ближе к Истине, чем все остальные.
17. Бойся Абсолютных Совершенств — это застывшее время в науке, это научные мумии.
18. Чванство всегда бездарно.
19. Оберегай Апостолов науки от околонуучных Остолопов.
20. Оставляй в Науке след, но не следи в ней.

Будь скромнен в оценке самого себя. Относись с иронией к величине и значимости своей персоны в науке. Оторвись от Микроскопов, уйди от Телескопа, возьми в руку Скрипку или Гитару или склонись к Мольберту и нарисуй смеющуюся мордашку, похожую на тебя. Сделал это? Молодец! Ты сделал шаг к Творцу.

Наука — это самоочищающееся знание, в ней постоянно идет кристаллизация истин. Надо с уважением относиться к любому учению, воззрению, мнению в науке. Однако мир стоит пока на категоричном принципе: истина только у нас, у меня, долой всех инакомыслящих — к стенке их... История науки — это оценка мира либо с позиции "закона дураков" — "Истина только у Меня", либо с позиции "закона мудрецов" — "Истина не только у Нас, но и у Других". Великий Конфуций сказал: "Умные всегда терпимы. Нетерпимость — свойство дураков". Пусть уроки мудрых послужат для живых.

СЕМЕНОВ И. Н., действительный член Международной академии гуманизации образования, доктор психологических наук, **ЛОСЕВ А. В.**, научный сотрудник Международной лаборатории психологии и рефлексии и междисциплинарных разработок, аспирант Бийского государственного педагогического института

РЕФЛЕКСИВНАЯ ПСИХОЛОГИЯ ГУМАНИТАРИЗАЦИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ РУКОВОДИТЕЛЕЙ БЫСТРОРАЗВИВАЮЩИХСЯ ОРГАНИЗАЦИЙ

Один из путей гуманизации образования обеспечивается таким новым направлением, как рефлексивная психология (Семенов И. Н., Степанов С. Ю., 1979—1992). В условиях перехода к рыночным отношениям особую остроту приобретают проблемы развития современных (в т. ч. рефлексивно-инновационных) форм образования для профессиональной подготовки управленческих кадров относительно новых для российского общества специальностей, в особенности менеджеров. Традиционная система подготовки экономистов и управ-

ленцев не отвечает современным требованиям и не может обеспечить растущие потребности общества в специалистах нового типа — руководителях, предпринимателях, менеджерах, профессионально компетентных не только в экономике и управлении, но и в регуляции человеческих взаимоотношений и саморегуляции собственной жизнедеятельности, что невозможно без психолого-педагогических знаний, в т. ч. знаний о рефлексивности мышления, личности и управленческой деятельности.

В связи с этим очевидна необходимость специальной профессиональной подготовки предпринимателей и менеджеров, причем не только в форме ликбеза и интенсивного тренинга для уже вступивших на стезю менеджмента взрослых специалистов, но и путем длительного и систематического образования детей и юношей, проявляющих способность к практической сметке, деловую направленность, склонность к лидерству, интерес к управлению. Важную конструктивную роль в этом играют методы подготовки специалистов, рефлексивно-психологические технологии (Ковалева Н. Б., Похмелкина Г. Ф., Семенов И. Н., Степанов С. Ю.) и инновационные игровые рефлетренинги, в т. ч. и относительно предпринимателей и менеджеров (Дюков В. М., Репецкий Ю. А., Семенов И. Н.). Этим объясняется первоочередная необходимость разработки рефлексивно-психологических проблем научного обеспечения работы предпринимателя и профессиональной подготовки менеджеров в быстроразвивающихся организациях (Лосев А. В., 1995).

Медленная переориентация традиционного экономического обучения на ассимиляцию современного менеджмента сопровождается возникновением инновационных форм, методов и структур негосударственного бизнес-образования. Позитивным примером этому служит опыт рефлексивно-инновационной организации в Красноярске региональной системы бизнес-образования (В. М. Дюков, И. Н. Семенов, 1994, 1995) с соответствующим научно-методическим и рефлексивно-психологическим обеспечением, базирующимся на достижениях отечественной школы психологии и рефлексии и педагогики творчества (И. Н. Семенов. 1990, 1992). Необходимым условием социально-психологического исследования является построение адекватных концептуальных оснований (теории или модели объекта), а

достаточным — разработка реализующей их техники экспериментирования (метода или процедур исследования). Измерения, адекватно отражающие динамику ситуации, могут быть осуществимы лишь в тех случаях, когда исследователю ясно: а) для чего? б) что? в) чем? г) как мерить?, поскольку получение количественных характеристик предполагает конструктивное задание соответственно: а) целей измерения, б) объекта, в) средств, г) процедур. Полный цикл психологического исследования (от возникновения знания до его применения) упрощенно можно представить в виде таких его функционально взаимосвязанных этапов, как: эмпирический, теоретический, параметрический, прикладной (И. Н. Ссменов, 1979). Результаты каждого рассмотренного этапа исследования выступают в виде соответствующего знания, фиксируемого в определенной знаковой форме (понятийной, числовой, графической и т. п.), которая отражает развитие и углубление представлений о механизмах исследуемого явления. С развиваемой точки зрения, на первом этапе получается описание приемов выделения объекта из объемлющей его эмпирической реальности, на втором — в качестве знания выступает теоретическая модель или структурное изображение строения объекта, а на третьем — совокупность параметрических сведений о нем в виде экспериментально полученных данных. На четвертом этапе объект характеризуется через систему преобразующих его в заданном режиме воздействий.

При исследовании рефлексивно-психологического аспекта введения инноваций в сферу управления, необходимо построение системы показателей, на основании которой можно было бы оценить качество проводимых управленческих и образовательных мероприятий. Это предполагает, в частности, разработку таких методов экспериментальной проверки и диагностики состояния, знаний и профессиональных качеств руководителя, при которых возможно было бы характеризовать продуктивность, организацию и динамику проводимых инноваций как в управлении, так и улучшении психологического климата в организации. Для выработки эффективного комплекса инновационных мероприятий необходимо полное и достоверное обследование организации для выявления: на каком этапе развития в настоящий момент она находится, каково значение обратной связи в системе "коллектив-организация", а также какова структура коллектива с учетом распределения

обязанностей, работ, предпочтений, явных и латентных целей. Именно поэтому такую важную роль играет параметрический этап исследования, т. к. от его результатов во многом зависит разрабатываемый в дальнейшем комплекс инновационных мероприятий и соответствующая рефлексивно-психологическая поддержка как руководителя, так и коллектива. Основа параметрического этапа исследования — создание методического комплекса и возможность проведения на его основе регулярной оценки качества подготовки управленческого персонала и эффективности проводимых инноваций.

Разработанный нами (Лосев А. В., Семенов И. Н., 1995) методический комплекс (включающий в себя рефлексивные интервью, активные наблюдения и конкретизирующие анкетирования) позволяет качественно оценить текущую ситуацию, а также проследить динамику изменения результатов в зависимости от проводимых инноваций (количественная оценка). Использование в практике образования и управления разработанного методического комплекса позволяет — помимо измерения параметрических показателей профессиональных знаний и умений — оценить смену психологического климата в коллективе и способствует рефлексивному снижению психологического барьера руководителя к проводимым инновациям. Основным объектом исследования, в данном случае, выступает человеческий фактор в системах управления. Используемый метод — наблюдение "ключевых" точек. Данный метод позволяет за относительно короткий промежуток времени получить достаточно полную и адекватную картину состояния организации и, на этой основе, разработать необходимую систему знаний. Предваряет данное исследование подробное рефлексивное интервью с лидером организации. В процессе интервью происходит уяснение сферы деятельности организации и численности персонала, существующей структуры и взаимодействия подразделений, задач, стоящих перед организацией, и проблем, возникших на пути ее развития. После того, как у исследователя сложилось общее впечатление об исследуемой организации, он приступает к реализации разработанного нами метода.

Обработав полученный фактический материал в соответствии с вышеперечисленными требованиями исследователь приступает ко второй части исследования, а именно — к конкретизирующему анкетированию заинтересованных сторон. Среди имеющихся методик

наибольший научно-практический интерес, по нашему мнению, представляет методика "анонимных" опросов сотрудников. Основные положения используемой методики сводятся к тому, что она, с одной стороны, вроде бы гарантирует анонимность для анкетироваемых, а с другой — каждая анкета содержит в себе отличия (незаметные постороннему наблюдателю), необходимые для оценки — помимо вопросов, заданных в явной форме — степени активности того или иного подразделения организации или сотрудника и их психологического восприятия проводимых инноваций. Рационально включая в анкету закрытые и открытые вопросы, исследователь получает, с одной стороны, рейтинговую (количественную) оценку выделенных параметров (которые оцениваются каждым сотрудником на основании своего субъективного набора параметров), а с другой стороны — возможность использования открытых вопросов с последующей кодировкой, обработкой, интерпретацией и анализом полученной информации, что в целом дает качественную оценку текущей ситуации.

На третьем этапе проводится анализ существующих в организации должностных инструкций. Содержание должностных инструкций является одним из важнейших факторов межличностных и межгрупповых отношений в трудовом коллективе. Должностные инструкции, как специальные нормативные документы, определяющие права и обязанности членов коллектива, являются элементом объективных условий, в которых складывается успешность или неуспешность их совместной производственной деятельности. Анализ содержания должностных инструкций проводится с целью выяснения влияния уровня координации и управления на оценочный компонент межличностных отношений. Это связано с тем, что содержание положений и инструкций в значительной мере обусловлено особенностями сложившихся отношений по обмену деятельностью. С одной стороны, содержание инструкций определяется требованиями формализации, т. е. должно быть выражено в заданной системе обозначений, но, с другой стороны, этим документам присущ элемент произвольности, т. е. положения и инструкции, регламентирующие одни и те же стороны производственной деятельности, но составленные различными людьми, могут отличаться друг от друга и, следовательно, могут в известных границах являться объектом целенаправленного измерения.

Заключительной фазой метода "ключевых" точек является концептуальная интерпретация полученных эмпирических данных. В соответствии со всем собранным материалом строится теоретическая модель развития данной организации, фиксируются место, на котором она находится в данный момент времени, и те проблемы, которые требуют решения в процессе исследования. Затем, на основе полученной модели и системы знаний, разрабатываются комплекс инновационных мероприятий относительно путей развития объекта исследования и схема рефлексивно-психологической коррекции субъекта исследования с последующим контролем и корректировкой проводимых инноваций.

В рефлексивной психологии разработаны и апробированы на практике достаточно эффективные методики диагностики творческого потенциала управленческих кадров и их развития в ситуациях специально организованного рефлексивно-инновационного тренинга. Эти методики, наряду с изложенными в данной статье методическими средствами, представляют собой целостную систему профессиональной подготовки управленческих кадров для быстроразвивающихся организаций в различных формах негосударственного образования (семинары, бизнес-школы, центры психологического сервиса и т. п.).

СМИРНОВ П. И., доктор философских наук,
профессор Санкт-Петербургского гуманитарного
университета профсоюзов

ЗАДАЧИ РОССИЙСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ ЦИВИЛИЗАЦИОННОГО КРИЗИСА

Двуединая задача образования — подготовка к жизни отдельного человека и воспроизводство деятельного населения — не меняется на протяжении веков. Однако она обретает специфические черты в зависимости от конкретных условий, в которых находится та или иная страна.

В настоящее время Россия оказалась в ситуации двойного кризиса. Домашняя цивилизация, в русле которой страна развивалась в течение столетий, проиграла мирное соревнование с западной, рыночной цивилизацией. Одновременно сама западная цивилизация, в которую ныне

втягивается Россия, зашла в тупик. Достигнутый в ее рамках уровень производства и потребления принципиально недоступен большинству человечества, чреват резким обострением борьбы за ресурсы и в перспективе грозит глобальной экологической катастрофой.

Эта ситуация обусловлена различиями в фундаментальных ценностях, которые определяют функционирование и развитие обеих цивилизаций. Речь идет о ценностях, являющихся основными стимулами деятельности людей как социальных существ. Эти ценности суть: святость, знание, мастерство, слава, хозяйство, богатство, власть. Они дают возможность человеку оказывать влияние на ход событий в обществе, и их можно назвать модусами социальной значимости.

Общество контролирует присвоение отдельными людьми названных ценностей двумя принципиально отличными способами. Первый — рынок (это "безличный" способ, ибо на рынке отдельный человек выступает лишь как носитель социальной функции). Второй — "личная экспертиза" (правомочное собрание экспертов признает за отдельным индивидом право на тот или иной модус социальной значимости).

Рыночная цивилизация характерна формальной доступностью всех модусов социальной значимости на основе свободного выбора, преобладанием рыночного способа получения социального признания, ведущим положением в иерархии ценностей богатства, мастерства, хозяйства. Рыночная деятельность оказывается в ней главной разновидностью объективно необходимой деятельности, а социальный характер людей в обществе этого типа складывается как рыночный. Кроме того, в этой цивилизации ценность "личность" выше ценности "общество". Важнейшее достоинство рыночной цивилизации — способность к непрерывному быстрому развитию материальной деятельности. Главный недостаток — неизбежность гибели в условиях ограниченных природных ресурсов, ибо богатство и хозяйство нуждаются в материальном субстрате.

В домашней цивилизации ценности доступны людям как представителям сословий или каст при условии выполнения важной социально-профессиональной функции (службы). Экспертиза — ведущий способ получения социального признания, а основные ценности — власть, святость, слава. Служба — преобладающий вид объективно необходимой деятельности, а социальный характер людей данного типа

общества может быть назван служебным. Главный недостаток этой цивилизации — неспособность к быстрому саморазвитию, а достоинство — возможность неопределенно долгого существования (Египет). Ценность "общество" в ней выше ценности "личность".

Основная проблема, стоящая перед человечеством, в том, чтобы найти выход энергии людей, стремящихся к социальной значимости, без угрозы для окружающей среды. Теоретически он возможен не в построении некой смешанной цивилизации, а в постепенном переходе к "цивилизации Духа", т. е. в постепенном возрастании роли духовных модулов социальной значимости.

Образование можно представить как единство трех взаимосвязанных процессов. Первый направлен на усвоение индивидом ценностей, принятых в обществе. Его удобно назвать процессом воспитания. Вторым — на усвоение знаний, умений и навыков, позволяющих индивиду обретать выбранные им ценности. Это процесс обучения. Третий — усвоение прав и обязанностей, связанных с обладанием ценностями. Его можно назвать процессом социализации.

Образованный человек стремится к достижению принятых в обществе ценностей, умеет их достигать и пользоваться ими в рамках правовой системы данного общества. Большая часть ценностей, знаний, умений и навыков, а также прав и обязанностей усваивается с помощью социальных норм — образцов поведения и деятельности, в которых названные моменты содержатся в синкретическом виде. Социальные нормы усваиваются как сознательно, так и бессознательно. Целостная совокупность социальных норм представляет собой социальный характер членов данного общества.

Трудности процесса образования в России вызваны, в основном, тем, что в стране в настоящее время отсутствует принятая большинством система ценностей. Экспансия западных ценностей привела к хаосу в ценностной структуре общества. Отсутствие приемлемой для большинства системы ценностей не позволяет отработать вполне легальные технологии их достижения и распоряжения ими. Поэтому процесс образования имеет тенденцию превратиться в процесс обучения и ограничиться лишь передачей и усвоением сугубо профессиональной квалификации. Кроме того, проникновение норм рыночного поведения в национальный характер серьезно нарушило

стихийно-естественную систему образования, существовавшую прежде в российском обществе.

Перед российским образованием встает целый комплекс задач. Едва ли возможно очертить его хотя бы в самом первоначальном виде. Поэтому в качестве повода для дискуссии предлагаются следующие задачи:

1) теория (философия) образования должна разработать приемлемую для большинства совокупность ценностей, достижение которых позволило бы россиянам самореализовывать себя и обеспечивало бы достойное и длительное существование России.

2) методология образования должна предложить принципы формирования социальных норм, направленных на утверждение этих ценностей, и предложить рецепты усвоения социальных норм.

3) процесс образования на всех ступенях обязан способствовать прояснению национального сознания, адекватному пониманию россиянами сложившейся ситуации, а также своих национальных интересов. Важнейшие из последних: 1) сохранение Россией контроля над своими ресурсами — природными, экономическими, интеллектуальными, и 2) создание оптимальных условий для саморазвития и самореализации каждого россиянина.

4) системе национального образования надлежит формировать национально ориентированную элиту — совокупность людей, осуществляющих интеллектуальную, политическую и экономическую власть в национальных интересах.

Человек представляет собой единство трех начал — природного, социального и духовного. Достичь желаемой гармонии между ними можно, по-видимому, только исходя из принципиального положения Локка о необходимости обуздания человеком своей природной сущности, чтобы иметь возможность состояться как социальное существо. Логично экстраполировать, что ему необходимо подчинить себе свою социальную природу (стремление к социальной значимости), чтобы стать подлинно духовным существом. Важнейшая задача мирового образования состоит в том, чтобы содействовать этому процессу.

ЛОГИКА И РАЦИОНАЛЬНОЕ ОСНОВАНИЕ ГУМАНИТАРНОЙ КУЛЬТУРЫ И ОБРАЗОВАНИЯ

Материалы научной конференции

ИВЛЕВ Ю. В., заведующий кафедрой логики Московского государственного университета, доктор философских наук, профессор,
ПАНИН А. В., декан философского факультета Московского государственного университета, доктор философских наук, профессор,
СЛИНИН Я. А., заведующий кафедрой логики Санкт-Петербургского государственного университета, доктор философских наук, профессор,
СОЛОНИН Ю. Н., декан философского факультета Санкт-Петербургского государственного университета, действительный член Академии гуманитарных наук, доктор философских наук, профессор,
ФЕДОРОВ Б. И., заведующий кафедрой философии Санкт-Петербургского государственного института точной механики и оптики, доктор философских наук, профессор

ГУМАНИТАРНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ И ЛОГИКА

В культурно-исторической традиции мирового образования логика постоянно занимала центральное место. Она была базовым предметом школьного образования наряду с родным языком и основами естественно-научных знаний. В дореволюционной России логика преподавалась в гимназиях и средних специальных училищах, входила в число обязательных курсов университетского, политехнического, юридического, педагогического и высшего военного образования. В подавляющем большинстве западных университетов и колледжей логика включена в число обязательных курсов, поскольку она выступает в качестве основы любого конкретного знания, способствует его точному и ясному, последовательному и доказательному выражению и усвоению.

В настоящее время логика остается предметом обязательного изучения только на философских факультетах университетов, так как в разработанных в последнее время Госстандартах на дипломированных специалистов и бакалавров эта дисциплина отсутствует в качестве обязательной даже по таким специальностям, как право, педагогика, журналистика, филология, история, психология, социология и политология, где логика преподавалась традиционно. Это привело к тому, что во многих вузах преподавание логики сейчас изымается из учебных планов перечисленных специальностей. В то же время в 90-х годах в России возник повышенный интерес "снизу" к логическому образованию. По инициативе отдельных средних и высших учебных заведений (в основном из числа негосударственных) логика включается в учебные программы в качестве факультативной, а иногда и обязательной дисциплины.

К сожалению, в подавляющем большинстве учебных заведений отсутствуют профессионально подготовленные кадры преподавателей логики. Подготовка таких кадров (причем весьма незначительного их числа) ведется лишь в Московском и Санкт-Петербургском университетах. Как правило, логика в учебных заведениях, где она вводится инициативно, преподается теми, кто в состоянии, может быть, лишь "пересказать" аудитории содержание соответствующего учебника. Не лучшим образом обстоит дело и с учебно-методическим обеспечением логической подготовки учащихся. Имеющаяся учебно-методическая литература не учитывает специфики соответствующего образовательного учреждения, поскольку не адаптирована к их профилю. Восприятие подобного рода логических курсов, как показывает практика, вызывает у учащихся значительные затруднения. Поэтому возникает необходимость создания новых учебно-методических комплексов, рассчитанных как на широкий круг читателей, так и на специалистов в конкретных областях знания.

Для того, чтобы исправить существующее положение, необходимо решить по крайней мере следующие неотложные задачи:

1. Создать при кафедрах логики Московского и Санкт-Петербургского университетов два центра подготовки и переподготовки специалистов по логике для гражданских и военных вузов и средних учебных заведений.

2. Сформировать государственную программу подготовки специалистов по логике, разработки и создания учебно-методических комплексов.

3. Провести общероссийское совещание "О состоянии логического образования в России".

СОЛОНИН Ю. Н., декан философского факультета Санкт-Петербургского государственного университета, действительный член Академии гуманитарных наук, доктор философских наук, профессор

ИДЕЯ "ТИПА" И ПРОБЛЕМА ЛОГИКИ ГУМАНИТАРНОГО ЗНАНИЯ

1. Методология и логика гуманитарного знания — одна из наиболее трудно и медленно развивающихся отраслей теории познания. Корни этой трудности — в проблеме предметного конструирования гуманитарного знания и его дифференцирования. Преобладавшей натуралистической тенденцией XVIII—XIX вв., стремившейся реализовать программу подчинения методов культурно-исторического познания методологии естествознания (трактуя последнюю как основу общенаучной методологии) в конце прошлого века было представление о принципиальном предметном и, следовательно, методологическом разграничении между номологическими науками и идеографическими. В трудах Виндельбанда, Дильтея, Риккерта и др. было разработано учение о критериях границ продуктивного применения понятий естественных наук. Работы М. Вебера внесли существенное дополнение в эти исследования, хотя и смягчали остроту противопоставления методологии естествознания индивидуализационным принципам культурно-исторических наук.

В XX в. была сформулирована философско-методологическая программа логического позитивизма. Существенной ее частью была идея единства знания, которую можно было бы выразить в лозунге "единство через унификацию". Стремясь преодолеть ограниченность прежних

натуралистических попыток построить это единство исходя из постулатов предметного редукционизма, логический позитивизм сформулировал программу логико-методологической унификации всего научного знания, основанную на признании универсальной значимости приемов познания, разработанных в современном теоретическом естествознании и логике. При этом предполагалось провести логико-методологическую реконструкцию и чистку традиционного исследовательского арсенала социальных и культурно-исторических наук, сохранив "работоспособные" приемы и методы познания.

2. Характерным выражением последнего мы считаем методологическую проработку типологического метода и понятия "типа" в работах К. Хемпеля и П. Оппенгейма. Хорошо известно, что типологический подход в культурологии сформировался под воздействием философско-методологических воззрений, в целом далеко отстоявших от источников, из которых развился неопозитивизм. Ему свойственна интенция понять культуру как целое, и, соответственно, найти такие методологические возможности, которые позволили бы сохранить и выразить интуицию целостности.

Реализацию этой интенции представляют попытки построить систему культурно-исторических и цивилизационных типов, культурно-философские штудии, провозгласившие себя наследниками гетсанского направления в науке, методология "идеальных типов" в социальной теории и проч. Неопозитивистская же методология ориентирована скорее на идею системности, с точки зрения которой любой объект предстает как совокупность элементов, объединяющихся в систему на основе либо функциональных зависимостей, либо иного принципа или закона.

3. Понятие типа и соотнесенных с ним понятий целого, гештальта, образа и проч. широко стало проникать в различные науки, все далее отстоящие от собственно культурологии. Это обстоятельство побудило указанных теоретиков дать проработку типологического метода средствами логического анализа с тем, чтобы выявить его структуру и эвристические возможности. Показательно, что их внимание привлекли прежде всего те аспекты типологического метода, в которых он выступает в классифицирующей функции, т. е. в преимущественно формальном отношении. Именно такое понимание типологических процедур предопределило и их оценку. Они рассматриваются как техника первичного классифицирующего расчленения объекта, элементы

которого отличаются нечеткими границами и не допускают резких демаркаций, когда важен учет переходных зон, пересечение и наложение сходных признаков, постепенные, плавные переходы от одного объекта к другому. Именно этим отличается понятие — "тип" от понятия — "класс". Последний четко и ясно классифицирует, первый — устанавливает своего рода динамические зависимости по форме "больше—меньше". Идеал научной рациональности стимулирует развитие более определенных классифицирующих методов, в ряду которых типологический рассматривается как предварительный, дающий первичную структурализацию некоторого гетероморфного объекта.

4. В характере и итогах обсуждения К. Хемпелем и П. Оппенгеймом "типологического метода" сказались особенности философских принципов неопозитивизма. Редуктивистская логика рассуждений определила ориентацию на методологию "точных" наук с присущими ей критериями строгости, однозначности и "жесткости" определения и разграничения предметной области. Логический перфекционизм, в свою очередь, порождает недоверие к техникам и процедурам, культивируемым в тех областях, предметность которых требует иной логики и понятийного конструктивизма.

Подобная методологическая рассогласованность, а точнее, неадекватность методологии логического позитивизма теоретико-целостным представлениям философии культуры в принципе делает невозможным выявление их эвристических возможностей, равно как и реконструкцию их логической структуры.

КОЛЕСНИКОВ А. С., заведующий кафедрой современной зарубежной философии Санкт-Петербургского государственного университета, доктор философских наук, профессор

ФИЛОСОФСКАЯ КУЛЬТУРА И ЕЕ ОСНОВАНИЯ

Кризис позднебуржуазного и связанного с ним художественного сознания, кризис культуры и становление постнеклассической рациональности, необратимое сближение культурных регионов (преодоление их изолированности, самодостаточности, исключительности), изменение общей социокультурной ситуации, в которой под воздействием

масс-медиа стали активно формироваться стереотипы массового сознания; кризис познавательных возможностей человека; восприятие мира как хаоса, управляемого непостижимыми законами или простой игрой случая и разгулом бессмысленного насилия; эпатажный и гротескный характер постмодернизма, пытающегося спародировать, иронически высмеять шаблоны философии, искусства, науки, порождающие стереотипы массового эстетического, литературного, философского сознания; перевоплощение узкорегionalных культурных сознаний в целостное, планетарное мирозерцание, мирознание современного человека в процессе диалога культур и философий; плюрализм онтологических оснований философии — все это вызывает поиск каждой культурой стержня самоидентификации, а значит, и потребность в саморефлексии, в соотношении себя с Другим.

Рассуждение о Другом и теле как мосм (т. е. ощущении и восприятии) ввел во французскую философию Г. Марсель в "Метафизических размышлениях" (1927), связан таким образом воедино философию ощущения и философию экзистенции. "Абсолютное присутствие" было включено в самое ощущение, рефлексия по поводу экзистенции ориентирована на тело, а уже потом — на язык. Марсель считает, что эти мысли им были тематизированы на основе творчества Поля Клоделя (1868—1955), пытавшегося установить связь между поэзией и философией. Философия "разума и сердца" конституировалась, таким образом, во Франции еще в 20-х годах XX в., став модной в связи с постмодернизмом в конце века. Однако эта мода пришла вместе с осознанием особой роли языка и логических структур в развитии философии. Здесь в снятом виде представлено тождество мышления и бытия как тождество слова и бытия. Двадцатый век продемонстрировал разрыв континуальности мира и слова, проявив себя в многообразных формах знания и иррационального смысла, понимания, ментальности и т. п. деятельности и творчества, как необходимость соединения науки, практики и культуры в философской рефлексии.

Культура выступает как среда наиболее устойчивых социальных смыслов данного общества, как пространство, где смыслы хранятся, обмениваются, переводятся с одного языка на другой. Философия, расширяя во взаимодействии свое пространство и извлекая новые смыслы, оперирует при этом своеобразной нормой (эпохальной, региональной,

национальной), "самобытностью" как универсальным свойством культуры. Философская самобытность возникает одновременно со становлением этноса, класса, нации и т. д. Традиции, история, ландшафт, наука, религия, культура, искусство, юриспруденция, социо-экономические детерминации — все вместе влияют на становление философской культуры. Происходит усложнение системы культурных знаний, символов как усложнение форм политической, экономической, технической организации. Упрощение ведет к незащищенности от воздействий. Нарастание числа связей делает философскую культуру не только самобытной, но и более стойкой, способствующей усвоению инноваций. Философская самобытность вносит разнообразие в системные связи и становится защищенной от экспансии. Философская культура в своей самобытности зависит от нарастания или спада "почвенности", изоляции или открытости системы, условий усвоения инноваций.

Философская компаративистика выявляет именно самобытность философской культуры, однако она испытывает определенные трудности в связи с неоднозначностью использования и философской неотрефлексированностью таких фундаментальных понятий как культура, самобытность, культурный и философский прогресс, диалог, механизм культурного взаимодействия, мистика, объективность, субъективность и пр. Если и принимать во внимание тот факт, что понимание другого есть понимание себя, то необходимо учитывать и понимание ментальности во всем разнообразном его употреблении. С другой стороны, есть ряд достаточно простых дискурсов, которые остаются вне философской рефлексии. Так, вещь — это идея отношений. Потребление вещей — это потребление идей, а в конечном итоге — это технология власти. Почему? Демократию крадет технология. Потребление вещи, политики, идеи — это средства массовой информации. Средства массовой информации — это уже вторая власть, а первая — финансовая олигархия, которая и имеет эти СМИ. Таким образом, философская культура — это осознание философских целей в процессе деятельности (не только целерациональной).

Русская философия, та часть, которая имеет религиозно-нравственную ориентацию, развивалась как самобытное, отличное от западных, учение, духовное явление. Как духовному явлению ей удалось во многом избежать чрезмерной логико-методологической, сугубо

рационалистической направленности и увидеть ограниченность сведения всей полноты жизнедеятельности человека только к ее рациональным конструкциям (еще в 40-х гг. XIX в.). Цельность как высшее развитие разума, "духовное видение", превращаясь в способ мышления, возвышается до "сочувственного согласия с верой" (Киреевский И. Е.), что и есть особое достоинство русской ментальности. Формирование региональных особенностей философской культуры существенно зависит от функционирования духовной жизни на протяжении ряда столетий. Естественно, что эклектичность и маргинальность современной философской культуры не является чьим-то злым умыслом, а есть результат соединения исторической инерции, консервативности традиционных моментов философского знания и всевозможных новаций в жизни и культуре, которые философия отразила и пытается на этой основе реконструироваться как некая цельность. В этом плане рассуждал о возникновении единой мировой философии в конце XX в. Ху Ши (1891—1962).

ЛИПСКИЙ Б. И., заведующий кафедрой онтологии Санкт-Петербургского государственного университета, доктор философских наук, профессор

РАЦИОНАЛЬНОСТЬ И КУЛЬТУРА

Классический идеал рациональности сложился в Европе со времен Галилея. Характерные особенности этого идеала состояли в следующем:

1. Разум полагается как фундаментальная основа одновременно и бытия, и мышления. Разумное (рациональное) начало понимается как единое, а, стало быть, общее и для мира в целом, и для отдельного человека. В таком случае рациональность означает воспроизведение в индивидуальном уме мыслящего человека некоего идеального проекта, в соответствии с которым Мировой Разум, Бог или Природа творят окружающий мир.

2. Каждый отдельный познавательный акт понимается как часть, фрагмент совокупной познавательной деятельности надличностного (трансцендентального) субъекта, выступающего в качестве некоего "абсолютного наблюдателя". Абсолютный характер такого наблюдателя выразается в логической необходимости и всеобщности его знания, из которого, таким образом, устраняется культурная, социальная, половая, возрастная и вообще всякая индивидуальная специфика.

3. "Абсолютный наблюдатель" (трансцендентальный субъект) может быть только один, и только его знание может быть объективно истинным. Всякая иная позиция является случайной и субъективной, а потому не может породить ничего кроме лжи и заблуждений. Таким образом, логический закон "исключенного третьего" может быть интерпретирован как социологический закон "исключенного второго", и каждый наблюдатель, кроме "единственного", становится здесь в положение "второго". Иными словами, рациональность самого сущего предопределяет рациональность пути, идя по которому человек достигает истинного знания. Если же он не достигает истины, то причина этого либо в дефектности познавательных способностей, либо в злой воле человека (направляемой каким-то особым его интересом). Такого человека следует либо лечить, либо разоблачить и репрессировать.

4. Время является обратимым, а прошлое эквивалентно будущему. Уже лейбницевский принцип достаточного основания, утверждающий полную эквивалентность причины и следствия, имплицитно содержит в себе идею полной обратимости времени. И если физически мы все-таки не в состоянии повернуть мировой процесс вспять, то осуществить такое попятное движение логически не только возможно, но есть прямая обязанность человека науки.

Постепенно целый ряд основополагающих идей классического рационализма выходит за пределы чисто научного обихода и становится достоянием массового сознания новоевропейской культуры. Главными среди этих идей являются:

— признание единственности истины и возможности достижения ее путем полного очищения содержания знания от всех индивидуализирующих моментов под строгим руководством научного метода;

— убежденность в том, что для решения всякой практической задачи может быть предварительно найден оптимальный теоретический проект;

— вера в то, что наука способна обеспечить решение не только предметно-практических, но и социальных проблем, и открыть единственно верный путь к рационально обоснованным формам общественной организации;

— приоритет общего над индивидуальным, целого над частью, научного над обыденным (повседневным).

Сегодня эта парадигма обнаружила свою ограниченность. Образовался разрыв между нормативной рациональностью классической науки и некой "инструментальной", прагматической рациональностью жизненной практики.

В новой рациональности истина рассматривается уже не как гносеологический абсолют, а выступает скорее символическим компонентом социальной консолидации. Но социальная консолидация всегда осуществляется в рамках некой конкретной общности, локализованной в определенном пространстве, принадлежащей к определенному историческому времени, к определенной культуре и т. д. Поэтому, в отличие от абстрактно-всобщей, "безразмерной" истины классической рациональности истина рациональности жизненной практики обретает вполне определенную пространственную, временную и "социальную" размерность. Рациональность, предполагающая учет временных, пространственных, культурных и социальных условий, в отличие от классической (безусловной) рациональности, может быть противопоставлена ей как содержательная — формальной.

В свете новой рациональности наука утрачивает тот принудительный характер, которым она обладала ранее. Она уже не может рассматриваться как абсолютно безличное, чисто объективное знание, единое и единственное для всех и навсегда. Итогом произошедших изменений стало осознание того, что имеется много способов бытия-в-мире, каждый из которых имеет свои преимущества и недостатки. Идея единой и единственной рациональности, единого универсального закона и науки как единственного способа организации жизнедеятельности человека, хотя она все еще разделяется значительным числом ученых, переходит ныне в число предрассудков.

Культурная ситуация XX в. стимулирует возникновение и распространение новых идей, которые во многом противоречат идеалу классической рациональности:

— истина включает в свое содержание социальные и психологические особенности, социокультурный фон и, следовательно, не может быть единственно возможной констатацией некоего объективного "положения дел", рассматриваемого "с точки зрения вечности";

— мир развивается не только на разумных (рациональных) началах: в принятии важнейших стратегических решений доминирующую роль могут играть и откровенно иррациональные факторы, поэтому наука не может рассматриваться как единственная основа легитимации социальных отношений;

— общее не имеет абсолютного приоритета над индивидуальным, целое — над частью, научное — над обыденным.

Новая рациональность исключает какой бы то ни было абсолют, к которому как к некоему центру были бы устремлены все совершающиеся в мире события. Жизненный процесс понимается здесь как бесконечно "ветвящийся", дивергентный процесс, характеризующийся необратимостью и непредсказуемостью отдаленных последствий всякого человеческого поступка. Наука в данном культурном контексте предстает перед нами как лишь одна из многих форм мышления, разработанных людьми, и вовсе не обязательно самая лучшая и эффективная.

СЛИНИН Я. А., заведующий кафедрой логики
Санкт-Петербургского государственного университета,
доктор философских наук, профессор

РАЦИОНАЛЬНОСТЬ И ПРОБЛЕМЫ ФЕНОМЕНОЛОГИЧЕСКОЙ ФИЛОСОФИИ

Метод трансцендентальной редукции, представляющий собой модификацию декартовского метода сомнения, применяется в феноменологической философии для обнаружения того, в существовании чего усомниться абсолютно невозможно. Выясняется, что я могу

усомниться в существовании всего внешнего мира, включая сюда Бога, природу, социум и даже собственное эмпирическое "я". Невозможно усомниться лишь в существовании моего трансцендентального "я", представляющего собой мое чистое сознание с его внутренним субъективным временем, в котором происходит смена разнообразных актов этого сознания. Поскольку всякий акт сознания представляет собой направленность на какой-либо объект, то несомненно существующим оказывается и мир объектов моего сознания (эти объекты Гуссерль называет "интенциональными"), который не является независимым, а входит в качестве составной части в мое трансцендентальное "я".

Феноменологическая философия хотела бы состоять исключительно из несомненных, аподиктических истин. Осуществимо ли это? Стараясь реализовать свое желание, феноменологическая философия сталкивается с рядом специфических проблем.

Во-первых, оказывается, что изначальный опыт моего трансцендентального "я" тотально аподиктичен. В нем нет ничего неверного, сомнительного, ошибочного, иллюзорного. Все то, что я воспринимаю в данный момент моего внутреннего времени, — абсолютно достоверно. Я не могу усомниться в том, что я сейчас вижу лежащий передо мной лист бумаги, слышу музыку, доносящуюся из репродуктора. Но точно так же, выглянув в окно, я не сомневался бы в том, что вижу идущего по улице знакомого, хотя в дальнейшем выяснилось бы, что я обознался. На этом уровне моего трансцендентального опыта я не мог бы усомниться даже в том, что в углу моей комнаты сидит зеленый черт, если бы это мне действительно помешало. На этом уровне я не могу выявить ни одной ошибки в моих наблюдениях или рассуждениях, не могу отличить бред от яви. Вряд ли при таких условиях можно построить сколько-нибудь осмысленную философию. Поэтому феноменологи вводят в рассмотрение некий уровень упорядочения и систематизации трансцендентального опыта. Это, по Гуссерлю, уровень действия разума. Здесь, судя по всему, господствует принцип когерентности знания: истинным я признаю все то, что вписывается в ту картину реальности, которая является для меня разумной, и ошибочным или иллюзорным — то, что в нее не вписывается. Но не входит ли примененный таким способом принцип когерентности в противоречие с исходными феноменологическими установками? Не открывается ли

здесь лазейка для разного рода релятивных и неаподиктических истин, с которыми феноменология ставит своей основной задачей бороться и которые она стремится всячески искоренять?

Другая проблема, встающая перед феноменологической философией, состоит в преодолении солипсизма, который, как кажется, угрожает ее поглотить после того, как будет полностью осуществлена трансцендентальная редукция. Задача в том, чтобы на новой аподиктической основе возвратиться к подвергнутому сомнению трансцендентному по отношению к моему "я" миру. Было предложено несколько способов решения данной задачи. Предтеча феноменологии — Декарт — предложил сначала при помощи онтологического доказательства убедиться в аподиктичности существования Бога, а затем опереться на атрибут Его всеблагости: в силу своей всеблагости Бог не допустит обмана, не допустит того, чтобы другие люди и окружающая меня природа существовали только в моем сознании, а не сами по себе. Гуссерль, не склонный впугивать в дело потусторонние силы, ввел в рассмотрение особого рода интуицию, которую назвал аналогизирующей апперенцией, или аппрезентацией. Согласно Гуссерлю, она позволяет не принимать встречающихся мне людей за простые феномены моего сознания, а усматривать за каждым из них самостоятельное, независимо от моего существующее трансцендентальное "я". Будучи чистыми сознаниями, трансцендентальные "я" взаимонепроницаемы, однако имеют возможность общаться друг с другом при помощи языка и образуют то, что Гуссерль называет "сообществом монад", т. е. социум. Трансцендентная моему "я" природа тоже возвращается в виде аподиктически существующего интересубъективного мира, мира тех вещей, которые являются общими для различных трансцендентальных "я" и относительно которых последние могут иметь общение друг с другом.

Хайдеггер и Сартр пересмысливают феноменологическую философию в терминах бытия, однако сталкиваются с теми же проблемами, что и ортодоксальные феноменологи. Что касается проблемы существования других "я", то Сартр пытается в некотором смысле укрепить позицию Гуссерля. Он обращает внимание на то, что независимое от моего "я" существование других доказывається не только умозрительно: его можно почувствовать и на уровне эмоций. По Сартру, такое чувст-

во как стыд никогда не возникло бы у меня, если бы другие люди существовали только в моем воображении. Хайдеггер подходит к делу иначе, чем Гуссерль и Сартр. Он как бы интериоризирует аристотелевское положение о том, что человек есть общественное животное, заявляя, что основной частью моего бытия изначально является бытие-с-другими. Я ощущаю себя, в первую очередь, как массовидное существо, и уже затем — как индивидуальное. Мое индивидуальное бытие возвышается над моим бытием-с-другими как вершина айсберга над водой.

Приведенные рассуждения выдающихся философов безусловно глубоки и изобретательны, но являются ли они столь же убедительными, как метод сомнения, как трансцендентальная редукция? Являются ли результаты этих рассуждений столь же несомненными, сколь результаты этих последних?

Перед феноменологами возникают и другие проблемы, остановиться на которых не позволяют размеры данного сообщения. Хочется упомянуть лишь о проблеме конечности трансцендентального "я", решение которой, по-видимому, невозможно на базе изначального имманентного опыта, и требует согласия с тезисом о том, что помимо моего трансцендентального "я", независимо от него аподиктически, существуют и другие.

ФЕДОРОВ Б. И., заведующий кафедрой философии Санкт-Петербургского государственного института точной механики и оптики, доктор философских наук, профессор

ЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ГУМАНИТАРНОЙ РАЦИОНАЛЬНОСТИ

Гуманитарное знание является одним из видов гуманитарной культуры в целом. Поэтому рассмотрение вопроса о логических основах рациональности гуманитарного знания представляет интерес в рамках общего подхода к проблеме логики и рациональных оснований гуманитарной культуры.

Рациональное в гуманитарном мышлении образуется как результат взаимодействия психологических и логических структур. На базе

первой происходит превращение знаний в значимые для практической деятельности *homo sapiens* элементы сознания. На базе второй осуществляется включение знания в познавательные структуры мышления. Если в своем внутреннем строении рациональность выступает как единство противоположных процессов — психологизации и логизации знания, — то во внешнем выражении она раскрывается как система организации знания. В последнем случае рациональность характеризуется некоторыми объективно присущими ей признаками, к числу которых, в первую очередь следует отнести: ясность, точность, последовательность и доказательность.

Специфика гуманитарного знания в аспекте его изображения и трансляции состоит в использовании преимущественно естественного языка с учетом его общих лингвистических закономерностей.

В основе организации того или иного типа гуманитарного знания, как правило, лежит естественная логика, складывавшаяся стихийно в процессе предметно-преобразовательной деятельности и языкового общения общественного человека. Естественной складывающаяся и стихийно функционирующая логика со временем превращается в самостоятельную систему знания (теорию) и начинает выполнять особую функцию в организации гуманитарного знания. Попробуем проиллюстрировать сказанное. Минимальным условием рациональности любого типа гуманитарного знания естественно считать осознание необходимости контекстуальной инвариантности при передаче информации, что в чисто логическом плане соответствует выполнению условий закона тождества. Не менее важным условием рациональности гуманитарного знания является его систематичность или логическая упорядоченность, способствующая более эффективному усвоению знания. Логический закон тождества гарантирует гомогенность системы знания, а логический закон противоречия, фиксируя относительные границы системы знания, предполагает возможность реализации описательной функции научного познания в данных пределах. Своеобразной экспликацией требования полноты описания выступает логический закон исключенного третьего, которым предусматривается, что всякое утверждение, выраженное средствами данной системы знания, либо его отрицание — принадлежит данной системе. К минимальным условиям рациональности гуманитарного знания следует

отнести и логический закон достаточного основания, обуславливающий необходимость полноты причинного объяснения явлений, описываемых средствами данной системы знания, т. е. предполагающий выполнение объяснительной функции научного познания.

Рациональность как условие изложения, передачи и приема информации в гуманитарном знании предполагает, таким образом, всемерное использование логических требований, что фрагментарно и было показано на примере основных логических законов.

АССЕЕВ В. А., доктор философских наук,
профессор кафедры философии Санкт-Петербургского государственного университета

РАЦИОНАЛЬНЫЕ ОСНОВАНИЯ ВЗАИМОПОНИМАНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ ГУМАНИТАРНОЙ КУЛЬТУРЕ

По словам Павла Флоренского культура является языком, объединяющим человечество. Но сама культура по национальным, конфессиональным, региональным и другим признакам была всегда в той или иной степени разобщена. Эта разобщенность в XX в. еще больше обострилась в связи с социальными потрясениями и деятельностью известных партий и их лидеров, которые проводили в жизнь принципы диктатуры, бескомпромиссной партийности, воинствующего атеизма, разделения национальной культуры по классовым признакам и т. д. В связи с этим культура, а вместе с ней и сама Россия, оказалась в настоящее время крайне разобщенной. Поэтому для возрождения России чрезвычайно важно достижение терпимости и взаимопонимания между различными направлениями культуры и их представителями, а также понимание роли и места каждого вида культуры в решении грандиозной задачи спасения и возрождения России. В этих вопросах существует масса различных подходов и конфронтаций между представителями этих направлений и видов культуры. Так, например, саинтисты считают, что мир спасет наука, теологи — религия, деятели искусства и литературы — красота и т. д. Мне представляется, что это не под силу ни одному из видов и направлений культуры. Только объединенная культура может спасти Россию.

Но, как отмечалось на XIX Всемирном философском конгрессе в 1993 году, проблема единства культуры актуальна и для всего мирового сообщества. Действительно, чтобы успешно решать национальные, региональные и глобальные проблемы, люди должны понимать друг друга, и для этого их общий язык (культура) должен быть до определенной степени единым. Очевидно, в той степени единым, в какой это не мешает расцвету многообразия и помогает решать общие проблемы.

В этой связи в канун XXI века перед философией встала фундаментальная проблема — наметить общие подходы и принципы объединения культуры в период обострения различного рода кризисов. А для этого философия должна сама достичь определенной степени единства путем создания обобщенных универсальных концепций (но, разумеется, это единство не должно быть жестким и однозначным).

Целью доклада является выявление некоторых новых подходов в современном рационализме, которые способствуют достижению взаимопонимания между философами и деятелями культуры различных направлений. Один из таких подходов был выдвинут Максом Планком для решения вопроса о соотношении религии и естествознания. Опираясь на интегральный вариационный (экстремальный) принцип наименьшего действия, выдающийся немецкий ученый пришел к выводу, что религия и естествознание не исключают друг друга, а дополняют и обуславливают. Это происходит, по мнению М. Планка, потому, что данный принцип вводит в понятие физического детерминизма совершенно новую идею: к причине, действие которой простирается из настоящего в будущее, добавляется конечная (целевая) причина, которая, наоборот, делает будущее предпосылкой нынешних процессов.

Возникновение и развитие кибернетики и синэргетики, разработка понятия аттрактора в математике, выдвижение антропного принципа в космологии, широкое использование вероятностных методов, системных и интегральных вариационных принципов во всех областях современной науки и их философское обобщение дают возможность реабилитировать универсальность применения целевых и формальных причин к научному описанию бытия, начиная от физических и кончая общественными системами. Иными словами, современная наука и рационалистическая философия раскрывают механизмы направленных, целеподобных, телеономных и целесообразных процессов на всех уров-

нях организации материи, раскрывая их как процессы наиболее вероятные в равновесных, близких и далеких от равновесия состояниях. Такая трактовка позволяет понять и Человека как ключ к объяснению всей Вселенной.

В рационалистической философии равноправность описания через действующие и конечные причины прослеживается от Платона и Аристотеля, затем Ф. Аквинского, И. Канта, Г. Гегеля, П. Флоренского и до наших дней. Особый интерес представляет аристотелевское понимание детерминизма как того "из чего", которое включает в понятие причины как материю, так и сознание, как содержание, так и форму, как действие, так и цель. Однако в философии прослеживается и противоположная тенденция конфронтации материализма и идеализма по основным проблемам детерминизма.

Исходя из идей названных мыслителей, можно попытаться решить антиномию материализма и идеализма по аналогии с идеей дополнительности науки и религии, предложенной М. Планком. Не трудно показать, что материализм, связанный с применением и абсолютизацией материальных и действующих причин, в значительной степени является аналогом дифференциального научного подхода, основанного на дифференциальных принципах и методах. В то время как идеализм, связанный с применением "конечных" причин и их абсолютизациями, является ни чем иным как аналогом интегрального научного подхода, основанного на интегральных принципах и методах.

На этом основании можно прийти к выводу о том, что не только наука и религия, но и материализм и идеализм взаимодополняют друг друга с точки зрения различных форм детерминации, а подход, связанный с выяснением их синтеза и взаимного дополнения на основе применения обобщенных интегральных принципов и методов может быть назван интегральным рационалистическим подходом (интегральным рационализмом).

Интегральный рационалистический подход, кроме того, открывает пути сближения между рационализмом, с одной стороны, и интуитивизмом — с другой. К интегральному и системному рационализму не подходят уже обвинения в "аналитическом трупоразъятии", "логике твердых тел" (Бергсон) и т. д., хотя эти объяснения и имели некоторые основания для характеристики классического рационализ-

ма. С другой стороны, интегральный подход открывает возможность рационалистам лучше понять роль интуитивного познания с его возможностями создания целостной картины реальности, включающей как окружающую природу, так и внутренний мир человека, как субъективные цели, так и объективные способы их достижения, как онтологические, так и аксиологические аспекты бытия. Такой подход чужд естественно-научному познанию с его объективными методами, основанными на строгом разделении объекта и субъекта, материи и сознания, действующих и целевых причин. Но даже в естествознании, как отмечалось, складываются предпосылки для понимания их взаимодополняемости. Тем более интегративный рационалистический подход необходим в понимании искусства, гуманитарных наук, религии и т. д., то есть в понимании многих направлений гуманитарной культуры.

Итак, дальнейшая разработка интегративного подхода может создать рационалистические основания к сближению основных философских направлений, что может превратить философию, ее понятия и методы в язык, объединяющий культуру.

ГУСЕВ С. С., доктор философских наук, профессор кафедры философии Российской академии наук

ЛОГИКА, РАЦИОНАЛЬНОСТЬ И ПРОБЛЕМА ОБОСНОВАНИЯ

Одной из важнейших проблем социокультурной деятельности является обоснование способов интеллектуальной и коммуникативной активности людей в различные периоды истории общества. Обосновать какую-либо систему (в том числе и систему деятельностных схем) значит представить явным образом все предпосылки, с помощью которых задаются границы и уровни данной системы, поскольку говорить о ее существовании можно лишь тогда, когда она отличима от окружающего фона.

Весь опыт современной логики свидетельствует о том, что решить эту задачу, пользуясь средствами самой обосновываемой системы, невозможно. Поэтому всегда необходимо переходить к системам более

высокого ранга, обладающим более богатым языком, чем данная. В широком смысле обоснование есть процедура, ориентированная на некоторое возможное будущее, в котором обнаружится некоторая структура, элементом которой и станет обосновываемая система, что позволит выявить смыслы, связанные с ней, максимальным образом.

Но, поскольку в каждый данный момент характер такой потенциальной метасистемы оказывается не вполне представимым, постольку задать ее рациональным образом не всегда возможно. Поэтому часто общие контуры "будущего" возникают в результате некоего интуитивного шага.

После того, как "целое" сложилось, в дело вступают рационально-дискурсивные средства, направленные на выявление конкретных способов организации этого целого, уточнение природы его составляющих и т. д. И прежде всего данная деятельность связана с устранением всевозможных противоречий, возникших на предшествующей стадии и обусловленных исходной неопределенностью интуитивного образа. При решении данной задачи рациональные и дискурсивные формы могут функционально не совпадать.

Как известно, характеристика "рационально" используется обычно в тех случаях, в которых можно оценить степень соответствия предпринятых действий желаемому результату. В тех случаях, где расхождение слишком велико, эта характеристика вряд ли может применяться. Дискурсия же должна анализировать и описывать даже такие действия, которые оказались нерациональными. В этих случаях дискурсивные средства обеспечивают формулировку определенной системы правил, по которым и организуется анализ. Выявление такой системы правил предполагает использование логических средств, а потому довольно часто делаются попытки отождествить дискурсивный и логический подходы, что не вполне правомерно.

Действительно, для того, чтобы можно было использовать средства логического анализа, система, на которую этот анализ направлен, должна уже быть представлена дискурсивно. Логика в данном случае позволяет определить правила, с помощью которых система была построена, и оценить их корректность, эффективность и пр. В том числе устранить противоречия, неявно содержащиеся даже в дискурсивном описании системы, что бывает не так уж редко.

На это и была ориентирована классическая формальная логика. Но появление и бурное развитие целого ряда так называемых "неклассических" логик обнаружило фундаментальную ограниченность ориентации на создание некоей универсальной системы правил, не связанных с контекстом решаемых задач и автоматически обеспечивающих, в случае их применения, получение всегда истинных результатов.

Такая ориентация исходила из представлений об интеллектуальных процессах как о деятельности, не обязательно связанной с человеком. Но сегодня все более очевидным становится тот факт, что стратегия постановки и решения различных задач, возникающих перед людьми, существенно зависит от специфики культуры того общества, к которому данные индивиды принадлежат. Это касается и средств интеллектуальной деятельности, в том числе и логики. Правила формулирует и использует все-таки человек, и это обстоятельство невозможно полностью игнорировать, поскольку люди осмысливают используемые ими средства и, значит, каждый следующий шаг в чем-то отличен от предыдущего.

Не случайно в современной логике появляются концепции типа "автоэпистемической логики", описывающей способ рассуждения, при котором субъект оказывается одновременно и носителем определенного набора данных и субъектом, оценивающим значимость этих данных и их соответствие друг другу. В такой ситуации обычный экстенциональный подход, ориентированный на выяснение границ применимости некоторого набора понятий, оказывается недостаточным. Появляется необходимость использовать средства логического анализа, позволяющие сместить внимание с отношений между объемами используемых понятий на отношения между различными фрагментами их содержаний. Эту задачу решают различные системы интенциональных логик.

Особое значение в связи с проблемой обоснования имеют попытки "блокировать" имеющиеся противоречия вместо их полного устранения. На это нацелены, в частности, паранепротиворечивые логики. Такая блокировка необходима, во-первых, потому, что не всегда возможно полностью избавиться от имеющихся противоречий. Во-вторых, эвристика сохранения заблокированных противоречий обусловлена тем, что изменение контекста проблемной ситуации может вызвать необходимость в переранжировании элементов содержания понятий.

В случае классического подхода закон непротиворечивости требовал сохранения в памяти лишь одного варианта и отбрасывания других возможностей. Но сегодня, когда теоретик создает одновременно несколько "возможных миров" и часто не имеет возможности однозначно оценить правдоподобность какого-то одного из них, более эвристичным оказывается сохранение всех созданных моделей и периодический сравнительный анализ их особенностей. Изменение смысла решаемых задач может привести, в конце концов, к обнаружению возможности обосновать какую-то одну из этих моделей. Таким образом, потенциальность процедур обоснования предполагает возможность допущения в системе знаний противоречий на протяжении достаточно длительного времени.

КОБЗАРЬ В. И., доктор философских наук, профессор кафедры логики Санкт-Петербургского государственного университета

ЛОГИКА И ГУМАНИТАРНЫЙ РАЦИОНАЛИЗМ

Логика структурой своей и принципами показывает, что только простейшее — и в этой простоте первичное (Начала, Элемент, Единица), неразложимое, неразрушимое, цельное — может быть основой сколь угодно сложного. С логикой, правда, считаются мало, потому что она беспристрастна, а мы привыкли к двойной морали. Такая противоречивость порождает изъяны как в обществе, так и в его культуре.

Гуманитарная культура — выражение неоднозначное. Явно выделена культура в узком значении слова, искусство в целом, т. е. литература, живопись, музыка, театр, кино и пр., и в широком — все достижения человечества в процессе его жизнедеятельности, да и сам способ, форма жизни, уклад общества тоже входят в это же значение.

Гуманитарную культуру можно, в частности, понимать и как культуру межличностного, межчеловеческого общения, социального бытия. Рационализм этой культуры определяется теми принципиальными положениями, которыми осознанно руководствуются люди в своем общении. Исторически люди не всегда осознавали эти принципы, не всегда находили им словесное, явное выражение. Так было испокон веков, задолго

не только до нашей эры. Со времен же старозаветных заповедей можно говорить и о сознательном стремлении к рационализму. Рациональное в этом случае — значит, осознаваемое и принимаемое человеком в силу беспристрастной общесправедливости того или иного главного, основного положения. Рациональные основания применительно к обществу — это те нормы (законы), которые, с одной стороны, апробированы тысячелетиями человечества, с другой — направлены на оптимизацию и перспективное развитие его.

Можно следовать общественным нормам лишь потому, что силен правоохранительный контроль, а то и гнет. Такова отличительная черта тоталитарных режимов. Но можно следовать общественным нормам и потому, что они оптимальны, беспристрастны, что их внутренне разделяет, признает их справедливыми, приемлет сам (тог или иной) человек. В этом смысле воспитанному человеку, человеку социума не надо было бы никаких правовых кодексов, сводов законов, а тем более контролирующих их выполнение систем. Такой человек, осознав необходимость того или иного закона, его оптимальную для общества справедливость, гуманность, сам будет следовать ему, невзирая ни на свою бедность и слабость, ни на свою силу и богатство. Мудрые, разумные, воспитанные и в этом рациональные не могут в силу своей сущности, своей природы дурно обходиться с другими, вредить им.

За обществами, члены которых разумны, рациональны в этом смысле, — историческая социальная перспектива. В направлении создания таких обществ и должны следовать демократически ориентированные люди, расходуя свои силы и средства, воспитывая новую генерацию. И только новое поколение, усвоив рациональные идеалы, будет основой будущего, более рационального общества. Поэтому надо уже сейчас уделять время и силы воспитанию подрастающего поколения, начиная с детского сада, начальной и средней школы.

Чтобы гуманитарная культура была построена на таких основаниях, последние должны быть просты для понимания, воспроизведения, запоминания и передачи, они должны быть самоочевидными, бесспорными, по возможности лаконичными. Анализируя старо- и новозаветные заповеди, легко заметить, что более памятливы, часто воспроизводимы, легче запоминаемы и поэтому передаваемы от поколения к поколению оказались самые простые, самые лаконичные из них: не убий, не укради

и т. п. Эти заповеди уже прошли апробацию и временем и общественными коллизиями, их игнорировать или отбрасывать, конечно, нельзя. Но мы живем в другое время, которому нужны и новые основания, новые заповеди, отображающие новый общественный опыт и закрепляющие новые общественные достижения. Понятно, что, учитывая особенности нашего искореженного общества, не так-то просто будет рационализировать его. И хотя культура есть отражение общественного устройства, она тоже имеет обратное влияние на него. Поэтому по логике, начиная с простого, надо создать свод новых — общечеловеческого характера — простых норм, заповедей XXI века, и запечатлеть их в музыке, в литературе, на подмостках сцены в театре, в кино, на полотнах живописи и пр. и пр.

ФАТИЕВ Н. И., заведующий кафедрой философии Санкт-Петербургского гуманитарного университета профсоюзов, кандидат философских наук, профессор

ГУМАНИТАРНАЯ РАЦИОНАЛЬНОСТЬ И ЛОГИКА

К числу общих мировоззренческих установок ученых XX в. следует отнести представление о едином, точнее, единственном типе рациональности, способном реализоваться в человеческом познании в процессе его приближения к истине в любой области знания. Идеалом такого приближения считалась математика, соответственно, за степень "научности" научной дисциплины принималась возможность ее математизации. Обоснованное неокантианцами, в частности, В. Виндельбантом разделение науки на номотетические и идеографические не изменило радикально общих познавательных установок. Так, спор марксизма и позитивизма являлся демонстрацией сходных методологических установок, принципиальные расхождения касались онтологии и идеологизированной части гносеологии.

Господствовавшее со второй половины XX в. в высшей школе технократическое мышление закрепило за математизированным есте-

ствознанием и связанными с ним техническими дисциплинами статус подлинной научности и, соответственно, рациональности.

Здание же гуманитарной рациональности поддерживалось лишь составными частями марксизма, выступавшими в качестве краеугольных камней методологии.

Ни для одного из педагогов-гуманитариев высшей школы не секрет, что постперестроечная социально-культурная ситуация обнажает руины на месте доперестроечных и перестроечных идеологических схем. Однако "свято место пусто не бывает", его хаотичная застройка сделанными на скорую руку постмодернистскими постулатами демонстрирует эклектичность как философско-методологический принцип.

Представляется, что в сложившейся ситуации для отечественной высшей школы уровень гуманитарной рациональности может определяться не преподаванием насильственно внедряемого блока естественно-научных дисциплин. Их изучение будущими юристами, филологами и историками будет представлять, за исключением компьютерной подготовки, известное насилие над здравым смыслом.

Требуется же возвращение к качественному преподаванию логики, во все времена являвшейся одной из основ классического гуманитарного образования. Современная логика и связанные с ней конфликтология, теория аргументации наряду с бурно развивающейся сферой мультимедиа, видимо, будут составлять ядро гуманитарной рациональности XXI в.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ДУХОВНО-МАТЕРИАЛЬНОГО ВОЗРОЖДЕНИЯ РОССИИ

Материалы научной конференции

КУРАМИН В. П., председатель Государственного Комитета Российской Федерации по социально-экономическому развитию Севера, доктор технических наук

ПРОБЛЕМА РЕАБИЛИТАЦИИ ЖИЗНЕННОЙ СРЕДЫ РОССИЙСКОГО СЕВЕРА КАК ОБЩЕНАЦИОНАЛЬНАЯ ЗАДАЧА

Природные системы Севера в силу своих особенностей имеют тенденцию к быстрой трансформации и переходу в критическое или катастрофическое состояние (Экологическая карта СССР, 1991). В качестве деструктивных факторов, вызывающих изменение природной среды Севера, выступают: загрязнение природных комплексов в местах добычи и переработки нефти, газа и минеральных ископаемых; истощение пастбищ, физическое и химическое разрушение земель; увеличение объемов промышленного отлова рыбы и охотничье-промысловых видов животных; аварии и катастрофы, сопровождающиеся гибелью биоты. Последствия многократно повторяющихся локальных деструктивных воздействий проявляются в региональных масштабах.

Мощное воздействие на природную среду оказывают аварии и катастрофы. Север относится к регионам с объективно высоким риском катастроф и аварий. Согласно Ю.Г. Пузаченко (1993), они наиболее вероятны в областях выраженных неравновесных процессов в природных или общественных системах. В докладе Министерства охраны окружающей среды и природных ресурсов Российской Федерации о влиянии промышленных аварий и катастроф на экологическую обстановку (1995) в числе наиболее экологоопасных названы объекты химической промышленности (Ангарск, Усолье-Сибирское), нефтегазодобывающей промышленности (Ангарск-нефтеоргсинтез, Тюменбургаз, Газпром,

Сахалинморнефтегаз), трубопроводного транспорта, металлургической промышленности (Норильский ГМК, апатитовые рудники Кольского п-ва), военно-промышленного комплекса. Основными причинами аварий являются: 1) изношенность основных фондов, 2) падение технологической и производственной дисциплины, 3) распад техносферы СССР, 4) отсутствие нормативной базы, 5) несовершенство технологий, 6) ослабление государственного контроля.

Загрязнение водосборов бассейна Северного Ледовитого океана привело не только к деградации большинства крупных речных экосистем, но и к изменению биоты морей в глобальных масштабах.

Техногенное воздействие на био- и геосферу привело к появлению новых глобальных процессов техноприродного характера. В результате индустриального развития общества появилась потребность в развитии новой сферы общественного производства, направленной на реабилитацию жизненной среды. Суть этой потребности заключается в воспроизводстве или поддержании на определенном уровне ресурсов среды для хозяйственного развития регионов, в воспроизводстве населения при сохранении его здоровья, культурных и всех остальных потребностей.

Определение объемов работ по реабилитации среды — воспроизводству ресурсного потенциала и качества жизненной среды — соотносится с последствиями хозяйственного освоения территорий и со степенью изменения всех элементов среды.

Среди территориальных экологических критериев и нормативов в вопросе реабилитации жизненной среды главенствующее положение должна занимать величина экологической техноемкости территории (ЭТТ). Величина ЭТТ определяется в соответствии с социально-экономическими и социально-экологическими требованиями. Согласно "экоцентрическому" подходу, приоритет должен быть отдан природным экосистемам, которые обладают независимой от человека ценностью, но от которых зависит качество среды обитания человека. Другой подход — экологическое нормирование требований человека к качеству среды обитания и потенциальной полезности природных объектов. Диапазон представлений о нормах гармоничной среды может быть довольно широким.

Существуют основания для пессимизма относительно применения экологических нормативов, обладающих "коэффициентом будущего". В подобных ситуациях для поиска компромисса между стратегиями экономического и экологического развития используется концепция социально-приемлемого риска. Стратегические решения по экологическому регулированию развития территории должны обязательно согласовываться с населением. Управление экологическим риском является процессом принятия решений, в котором учитывается оценка экологического риска, а также технологические и экономические возможности его предупреждения. Управление риском требует наличия информационной системы, позволяющей быстро повторять обработку исходных данных в предполагаемых направлениях хозяйственной деятельности и ее возможных последствий. Оценка риска — дело ученых, специалистов и управленцев.

Природопользование с сохранением оптимальной среды обитания в идеальном варианте предполагает такую сбалансированность производственного и природного потенциалов, при которых рост производства выполняет природосберегающую функцию. Такой вариант развития среды реален в тех регионах, природа которых не имеет фоновых проявлений деструкции.

КРУТИК А. Б., заведующий кафедрой экономики и управления Санкт-Петербургского гуманитарного университета профсоюзов, доктор экономических наук, профессор

ВОЗРОЖДЕНИЕ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА КАК КУЛЬТУРНОГО И ЭКОНОМИЧЕСКОГО ЦЕНТРА

Географическое положение Санкт-Петербурга позволяет налаживать торговые, культурные и экономические связи с другими государствами. Исторически сложилось так, что Нева, на которой расположен город, была одной из составных частей великого торгового пути. Выход к морю имел важное значение не только для Санкт-Петербурга, но и для всей России. Санкт-Петербург стал главным местом

русской торговли. В целях заселения и украшения города Петр I пригласил лучших строителей и архитекторов, которые занимались застройкой и обустройством города. Были созданы первые библиотека и театр, открылась Кунсткамера. Началось строительство каналов для осуществления мероприятий по осушению почвы и перевозке грузов. Петр I всеми силами способствовал возникновению предпринимательской деятельности, он дал государственный заказ на развитие важнейших отраслей российской промышленности. Позднее переселенцам, особенно из торгово-промышленного класса, были предоставлены льготы.

Введя умеренные таможенные пошлины, Александр I способствовал развитию внешней торговли, открыл первый коммерческий банк с отделениями в шести городах. Мощным стимулом для развития предпринимательства послужила отмена крепостного права. К 1888 году в Санкт-Петербурге возникло множество акционерных обществ и предприятий нового типа. В промышленность стали привлекать иностранный капитал, возникли кредитные учреждения (банки, ломбарды), предпринимательство вступило в стадию устойчивого развития.

Говоря о предпринимательстве в Санкт-Петербурге сегодня, можно отметить, что мотивы предпринимательства, цели и интересы культурной деятельности и реализующие их социально-экономические механизмы остались те же.

Предпринимательская деятельность — это деятельность, направленная на получение дохода за счет привлечения собственных средств или участия в деятельности путем вложения в дело собственного капитала. Сейчас российский бизнес находится на стадии становления, и ему еще далеко до цивилизованного. Типичными чертами "новых русских" являются низкий культурный уровень, крайняя степень необязательности, неплатежеспособность, связь с криминальными группировками. Культура представляет главный смысл и главную ценность существования государств и отдельных народов. Она составляет определенную ценность и целостность в своей совокупности, в которую входят не только отдельные объекты — памятники архитектуры, живописи, археологии, музыки, фольклора, но и явления, традиции и навыки в области науки и искусства, в поведении и образовании.

Развитие рыночных отношений, формирование новой структуры собственности, изменение системы управления, расширение хозяйствен-

ной самостоятельности требуют формирования адекватной этим процессам культуры организации во всех звеньях экономики. Культура в новых условиях хозяйствования должна быть приведена в соответствие с формальными и неформальными правилами и нормами деятельности, но надо учесть обычаи и традиции русского народа, индивидуальные и групповые интересы. Учитывая сложность и многообразие проблем, связанных с рыночными отношениями, важную роль играет проблема мотивации труда предпринимателя. Ориентация на получение сверхприбыли, как нам кажется, не может быть единственным мотивом занятия бизнесом.

В основе мотивации работника лежат его потребности: физиологические (питание, отдых), потребность в безопасности, в общении, в уважении. По мере удовлетворения потребностей более низкого порядка доминирующими становятся потребности более высокого уровня. Уважение, престиж, благополучие — это результат работы, но не цель. Цель — это максимальное использование своих сил и возможностей.

Этическими традициями русского предпринимательства всегда были благотворительность и меценатство. Этому способствовали традиции православия и особенности русского характера. Для русского общества такими сферами были защита отечества, духовная и интеллектуальная сферы (пожертвования на университеты, науку, музеи и т.д.). Подлинная социальная ответственность предпринимателей состоит не в обильных пожертвованиях на просвещение народа, а в такой организации дела, которая обеспечила бы трудящимся устойчивое имущественное положение, социальную защиту, возможности для образования и духовного роста. Предпринимательство, способное обеспечить достойное существование русского народа, должно основываться на идее национального единства и защиты государства.

Культура во всех ее формах должна иметь финансовую поддержку со стороны государства. Через согрудничество государственных органов с крупными и малыми фирмами различных форм собственности можно организовать экономическую поддержку социально-культурной сферы. Государство должно участвовать в культурном развитии страны, поддерживая образование, науку и искусство. () самоокупаемости культуры (или отдельной ее части) можно говорить лишь в тех случаях, когда она не ведет к снижению качества произведений культуры и

культурного обслуживания (воспитания, образования и т. д.). “Самоокупаемая” культура — это культура, которая оказывается материально и духовно полезной в целом, воздействует положительно на общество, поднимая нравственный и интеллектуальный уровень людей.

Отметим, что существуют особо ценные объекты культуры, которым нужна целенаправленная финансовая поддержка. Она может осуществляться за счет государства или благотворительности.

В настоящее время происходит смена приоритетных направлений развития Санкт-Петербурга, переход от военно-промышленного производства к развитию гражданской науки, культуры и искусства. Поэтому очень важна реализация программы по переводу предприятий ВПК на выпуск гражданской продукции (конверсия). Конверсия дает возможность городу получить дополнительные финансовые средства для социально-культурных нужд и развития инфраструктуры.

Общество с рыночной экономикой — это не общество, где все торгуют, а общество, где все работают. Базовыми ценностями в нем являются повседневное трудолюбие и добросовестность, честность и выполнение долга, а вовсе не обогащение любым путем.

Духовные ориентиры и нравственные ценности для возрождающегося российского предпринимательства следует искать в ценностном пласте богатой культуры России и ее столицы — Санкт-Петербурга. Становление культуры и экономики — длительный процесс. И в этой связи нам представляется, что идеи справедливости, духовности и общественного служения займут на новом историческом этапе развития российской культуры достойное место.

Санкт-Петербург заслуженно признан одним из красивейших городов мира. Здания и целые ансамбли, созданные великими архитекторами, входят в золотой фонд мирового и русского зодчества. Северная столица России сыграла заметную роль в развитии отечественной культуры. Здесь жили и творили великие ученые, мыслители, поэты, писатели, живописцы, скульпторы, композиторы и артисты. Все это делает Санкт-Петербург городом, сравнимым по своему значению с крупнейшими культурными центрами Европы и Америки. Сейчас Санкт-Петербург — центр международного туризма, город международных фестивалей и спортивных состязаний, а в будущем, возможно, и Олимпийских игр.

ВОЛОВИЧ В. П., заведующий кафедрой политической экономии Санкт-Петербургского государственного технического университета им. Г. В. Плеханова, доктор экономических наук, профессор

О ЗНАЧЕНИИ КУЛЬТУРЫ УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛОМ НА ЭТАПЕ РЕФОРМ

В настоящее время многим предприятиям государственного значения предоставлена определенная самостоятельность в решении социальных задач, тем более, что отсутствует централизованный источник финансирования таких программ. А предприятия с другой формой собственности (акционерные общества, ассоциации, ТОО и др.) имеют полную самостоятельность в решении подобных задач.

Необходимо отметить, что некоторые государственные предприятия пытаются освободиться от объектов социального назначения, находящихся на их балансе, различными путями, а другие трудовые объединения, как вновь образовавшиеся, так и преобразовавшиеся (АО, ТОО и т. д.), стараются вообще исключить из практической деятельности вопросы социального развития личности, порой сводя все социальные потребности только к материальным стимулам высокоэффективного труда, то есть к заработной плате, дополнительным приработкам.

Нашим предприятиям, как, впрочем, и всему государству, свойственно впадать в крайности. Не обошло это и социальное развитие. В нынешней практической деятельности предприятий, чтобы выжить в условиях хаотичного перехода к рыночным отношениям, наметилась тенденция отказа от объектов социальной инфраструктуры. Как отмечают наши авторы, на некоторых предприятиях начали экономить на расходах, связанных с обеспечением здоровых и безопасных условий труда, что приводит к серьезным последствиям. Так, киевский завод "Большевик" в условиях централизованного планирования тратил на мероприятия по улучшению условий труда более 2 млн руб. в год. При переходе на новые условия хозяйствования, когда деньги стали "своими", расходы на эти цели сократились в 4—5 раз. И это сразу сказалось

на здоровье работающих — потери рабочего времени по болезни возросли с 11,8 дней на одного человека в год до 12,5.

В условиях рыночных отношений предприятия ищут свой путь развития, порой продвигаясь в противоположном направлении. Так, коллектив Воронежского жиркомбината, основной продукцией которого является мыло, решил всю дополнительную прибыль, полученную за счет повышения цен на дефицитную продукцию, использовать для увеличения заработной платы. В результате в городе возник еще один очаг социальной напряженности, когда зарплата мыловаров стала в 4—5 раз превышать заработки в машиностроении и других отраслях промышленности, не говоря уже о работниках бюджетной сферы.

В развитых странах в последние годы наблюдается обратная картина — расходы фирм на различного рода социальные льготы, компенсации возрастают в 1,5—2 раза быстрее, чем на заработную плату. На предприятиях европейских стран, например Германии, особую роль в решении таких проблем играет директор по труду, который осуществляет непосредственное руководство всеми подразделениями, связанными с обслуживанием "человеческого фактора", отвечает за решение кадровых и социальных вопросов; на предприятиях создаются наблюдательные советы, а также советы предприятий, которые обеспечивают участие трудящихся в рассмотрении таких вопросов, как продолжительность рабочего времени, применение сверхурочных работ, формы и системы оплаты труда, состояние трудовой дисциплины и т. п. При этом профсоюзы не имеют своих представителей в советах предприятий и не вправе "давать им указания", хотя на деле они оказывают серьезное влияние на их деятельность.

В Бельгии на уровне предприятия в соответствии с законом 1948 года создаются советы по труду, созываемые не реже одного раза в месяц. Советы наделены консультативными функциями и следят за выполнением на предприятиях законоположений по трудовым и социальным вопросам.

На малых предприятиях Франции ежегодно выбираются "делегаты персонала", которые выполняют функции комитетов, являются защитниками трудящихся в вопросах зарплаты, условий труда, присвоения квалификационных разрядов, осуществляют контроль за выполнением коллективных договоров.

В Финляндии же для решения социальных проблем на предприятиях создаются органы сотрудничества (50% составляют представители наемного труда и 50% — представители от предпринимателя), которые рассматривают такие вопросы, как: порядок найма сотрудников; увольнение или введение принудительных отпусков из-за сокращения заказов; изменение форм оплаты и организации труда; рационализация производства, которая может привести к ухудшению положения с оплатой труда и занятостью; продажа или приобретение оборудования, которое может существенно повлиять на условия и характер труда работников; предоставление сотрудникам жилья и различных льгот.

Таким образом, весь практический и научный опыт по социальному развитию говорит о том, что на предприятиях не только не следует отступать, но и надо вывести развитие этого вопроса на более высокий уровень, более конкретный, тесно связанный с определенной личностью, с ее запросами и потребностями.

ГАЗИЗУЛЛИН П. Ф., декан экономического факультета Санкт-Петербургского гуманитарного университета профсоюзов, действительный член Академии гуманитарных наук, доктор экономических наук, профессор,

ЮН ГЮ ЧАН, доктор философии в экономике, Корейский институт недвижимости, Республика Корея

ИНТЕГРАЦИЯ В МИРОВУЮ ЭКОНОМИКУ КАК НЕОТЪЕМЛЕМАЯ ЧАСТЬ ВОЗРОЖДЕНИЯ РОССИИ

Формирование в России рыночных отношений есть объективный процесс. Мировой опыт хозяйствования показывает, что наиболее эффективным средством вывода экономики из кризисного, тупикового состояния в настоящее время является переход к цивилизованному рынку. Но рыночная переориентация экономики страны, как и сам вопрос об общей концепции реформы, представляет собой актуальную и сложную задачу, включающую политический, технический, финансово-экономический, юридический, социальный и другие аспекты, а также

реализацию целенаправленного комплекса целого ряда последовательных действий, обеспечивающих в конечном счете созидательную деятельность формируемых рыночных структур.

При этом главная задача проведения соответствующих преобразований — органично вписаться в процесс поэтапного продвижения к цивилизованному рынку и способствовать интеграции экономики государства в систему мировых хозяйственных связей на паритетных началах. Для преодоления разрыва, отделяющего те или иные страны от мировых лидеров, необходимо:

во-первых, обеспечить стабильный политический строй, ориентированный на достижение благосостояния всего общества в целом;

во-вторых, создать условия для использования в сфере производства последних научных достижений и активного взаимодействия с мировыми партнерами на паритетных началах;

в-третьих, постоянно развивать и совершенствовать хозяйственный механизм для рационального использования всех видов имеющихся ресурсов и создания конкурентоспособной продукции;

в-четвертых, достичь оптимизации внешнеторгового оборота и создать эффективную систему внешнеэкономических финансовых связей;

в-пятых, проводить социальную политику, направленную на удовлетворение интересов всех слоев населения и снижение социальной напряженности.

Как и все социальные явления, рынок противоречив и способен привести не только к прогрессу, но и к анархии, тяжелым кризисам в экономике государства, о чем свидетельствуют исследования хозяйственного развития западноевропейских государств, а также собственный негативный опыт перехода к рыночным отношениям, сопровождающегося нарастающим спадом производства и потерей рынков, разрушением научно-технического потенциала и деиндустриализацией экономики, ростом безработицы и ослаблением трудовой мотивации, существенным увеличением внешнего долга, усиливающейся коррупцией власти и криминализацией всех сфер экономики.

Не секрет, что развитие экономических структур далеко отстает от происходящих политических и социальных процессов. Поэтому вве-

дение рыночных механизмов в далеко не рыночной среде привело к негативным результатам. На сегодняшний день — это один из основных барьеров на пути к настоящему рынку, обостривший многие давно назревшие проблемы. На наш взгляд, поспешность проведения реформ и последующий за этим всеобщий кризис имеют скорее политический характер (российскую экономику превратили в объект политического противоборства нынешних элитных сословий, партий и движений), что очень затрудняет решение проблем преодоления общего спада производства во всех отраслях промышленности.

Либерализация экономики, проводимая в настоящее время в стране, связана, прежде всего, с ликвидацией государственной монополии на управление предприятиями и посредническими организациями. Такая политика в определенной мере соответствует объективной необходимости создания в России эффективного механизма управления промышленным производством и вывода экономики из кризисного состояния. В то же время предоставление предприятиям хозяйственно-экономической самостоятельности в условиях дефицита товаров и услуг без включения в программы реформ плановых механизмов новой структуризации только усиливает и без того жесткий диктат производителей. Это положение объясняется сохраняющейся до сих пор монопольной практикой большинства отечественных предприятий и неустранимым дефицитом товаров, что и позволяет реализовать уникальную в своем роде схему реагирования на товарный спрос: при сокращении спроса происходит не снижение цен, а свертывание производства. При этом по мере ограничения предложения цены повышаются, прибыль возрастает (производители и посредники диктуют потребительские цены), а норма прибыли растет еще быстрее, чем прибыль, так как сокращение производства дает возможность высвободить некоторую часть имеющихся средств и использовать их в другом месте. Отсюда и тенденция к углублению кризисного падения производства.

Нарастание многих негативных факторов обусловлено и просчетами в выборе стратегии и тактики российских реформ. Так, не были учтены возможные отрицательные последствия ослабления российской экономики, связанные с включением ее в мировые хозяйственные связи, с внедрением в российскую экономику иностранного капитала, стремящегося ослабить Россию как потенциального конкурента на ми-

ровом рынке. Кроме того, прямое перенесение европейской модели развития и управления в экономику России оказалось невозможным и замедлило процесс адаптации государства к новым рыночным условиям.

Ведь хорошо известно, что чужой опыт нельзя просто скопировать, а можно использовать лишь систему подходов. В связи с этим совершенно справедливо, на наш взгляд, звучат высказывания многих отечественных ученых о социально-экономических, исторических и культурных факторах национального и регионального развития, роль которых не учитывалась при переносе и реализации в российских условиях западных моделей экономического развития. Устранение перечисленных выше недостатков предполагает полную смену проводимого ныне курса.

РОМАШОВ О. В., доктор философских наук, профессор Академии труда и социальных отношений, **РОМАШОВА Л. О.**, аспирантка Московской государственной академии приборостроения и информатики

КУЛЬТУРА УПРАВЛЕНИЯ РЫНКОМ МОЛОДЕЖНОГО ТРУДА В ПЕРЕХОДНЫЙ ПЕРИОД

Рынок труда — сложная социально-экономическая категория. Круг проблем, связанных с рынком труда, не ограничивается только вопросами занятости и безработицы, хотя они являются центральными. В настоящее время рынок молодежного труда имеет ряд особенностей.

I. Образование и профессиональная подготовка молодежи. Сложившаяся система образования сегодня не соответствует требованиям производства. Это несоответствие выражается в следующих моментах:

1) наличие группы молодых людей, имеющих высокий уровень образования и низкую квалификацию. Более 40% молодежи ежегодно вступают в самостоятельную трудовую жизнь, не имея предварительной профессиональной подготовки. В рыночных условиях хозяйствования предприятиям, акционерным обществам и другим

самостоятельным субъектам экономики требуется квалифицированная рабочая сила. Однако в связи с недостаточной профессиональной подготовкой молодых людей большинство руководителей предприятий и организаций предпочитает переманивать квалифицированных работников с других предприятий, чем заниматься подготовкой собственных кадров, обучением и переобучением молодежи. Данное положение приводит к тому, что менее квалифицированную молодежь или увольняют, или устраивают на освободившиеся места с тяжелыми условиями труда, невысокими заработками и без перспективы получения хорошей специальности;

2) несоответствие уровня подготовки сегодняшним потребностям предприятий. Это несоответствие в большей степени затрагивает молодых специалистов, которые из-за сложностей с трудоустройством вынуждены работать не по специальности.

Эти негативные тенденции вызваны прежде всего слабой профессиональной подготовкой молодых людей. Профессиональная подготовка должна осуществляться на высоком уровне и по тем специальностям, в которых производство и формирующийся рынок действительно заинтересованы.

II. Адаптация молодежи к новым условиям труда.

Переориентированная на рыночные требования система общего и профессионального образования должна готовить молодежь к быстрому вхождению в производственный процесс, способствовать адаптации молодежи к новым условиям труда. Обычно производственная адаптация происходит в профессиональной, организационной, материально-бытовой и социально-психологической сферах.

В профессиональной сфере молодому человеку требуется освоить необходимую профессию, изучить передовой опыт и технологию производства, новые формы организации труда. В организационной сфере новичок должен ознакомиться с трудовым распорядком и рабочим ритмом, режимом труда и отдыха на предприятии, требованиями коллективной организации труда и трудовой дисциплины. Информированность молодежи в области организационной сферы предприятия (ознакомление со служебными инструкциями, обязанностями, правами и т. д.) способствует налаживанию трудовых отношений новичка с непосредственным руководителем и с коллективом. Успешная

организационная адаптация молодых работников создает предпосылки для эффективной работы предприятия, роста его социально-производственного потенциала.

Социально-психологическая адаптация связана с такими важными моментами, как межличностные отношения, состояние морально-психологического климата на предприятии. При благоприятном морально-психологическом климате в коллективе молодой человек способен проявлять свои способности и творческую инициативу, вырабатывать чувство ответственности за порученное дело, требовательность к себе.

III. Обеспечение условий для более полной реализации возможностей молодежи.

Благодаря существованию рынка труда происходит более обоснованный выбор молодыми людьми профессии в соответствии со своими способностями и желаниями и с учетом общественных потребностей. На рынке труда молодежь выступает как носитель новых идей и определенных профессиональных качеств.

Рынок труда является для молодежи одним из регуляторов индивидуальных подходов с учетом квалификации и дефицитности профессии. Движение молодежи к лучшим условиям оплаты труда и индивидуального воспроизводства происходит постольку, поскольку в новых условиях возникают экономическая состязательность хозяйственных звеньев и конкуренция сфер занятости за привлечение лучших работников.

IV. Рынок труда должен предусматривать создание системы механизмов, обеспечивающих социальную защиту молодежи:

— установление для учащейся молодежи размеров стипендий с учетом прожиточного минимума;

— предоставление выпускникам учебных заведений подходящей работы;

— компенсация материальных затрат, связанных с направлением на работу в другую местность или на обучение и переподготовку;

— установление на период безработицы пособий с учетом прожиточного минимума;

— бесплатное предоставление услуг по профориентации, профессиональной подготовке и переподготовке.

Социальная защита должна осуществляться государством, профсоюзом, предприятием и самой молодежью. Она должна быть заложена в системе экономических отношений и базироваться на высокоэффективном труде работающих. Социальная защита не может быть ограничена гарантиями только в какой-либо одной сфере, она должна охватывать весь комплекс социальной инфраструктуры, опираться на национальные и культурные традиции, базироваться на ином принципе мышления, гармонично вписываться в рынок труда.

Для обеспечения сбалансированности рынка молодежного труда необходимо экономическое, правовое и организационное регулирование.

Экономическое регулирование включает финансирование мероприятий по трудоустройству молодых специалистов; создание материальных стимулов; льготное налогообложение для предприятий и организаций, создающих рабочие места для молодежи; предоставление кредитов или беспроцентных ссуд для создания молодежных кооперативных, фермерских, арендных и других форм хозяйственной деятельности.

Правовой метод регулирования подразумевает создание нормативных документов по вопросам получения образования и занятости молодежи.

Организационное регулирование включает в себя создание гибкой системы управления занятостью молодежи, в том числе молодежных бюро по трудоустройству и органов по профессиональной подготовке и переподготовке.

Все эти виды регулирования должны помочь молодым людям в приобретении профессии, повышении квалификации, переподготовке, способствовать созданию системы социальной защиты молодежи.

РОЛЬ И МЕСТО ЮРИДИЧЕСКИХ ДИСЦИПЛИН В СТАНОВЛЕНИИ ПРАВОВОГО ГОСУДАРСТВА

Материалы научной конференции

КОВАЛЕВ А. А., советник заместителя Председателя Правительства Российской Федерации,
доктор юридических наук, профессор

ПОСТРОЕНИЕ ПРАВОВОГО ГОСУДАРСТВА В РОССИИ И ГУМАНИТАРНОЕ ПРАВО

Задачи реального интегрирования России в систему рыночной экономики западного мира с целью улучшения уровня и стандарта жизни граждан России и построения правового государства, провозглашенные в Конституции Российской Федерации 1993 года, грандиозны. Достижение этих целей должно, на наш взгляд, основываться не только на плюрализме и свободном предпринимательстве, но и на принципе социальной справедливости и социального прогресса, что подразумевает, в первую очередь, уважение и соблюдение прав человека. При этом надо учитывать, что частнокапиталистическое общество, к которому стремится Россия, отнюдь не безусловно с точки зрения соблюдения прав и свобод человека. В таком обществе развитие экономических и социальных прав человека в дополнение к гражданским и политическим правам едва начинается. Ограничения политических и гражданских прав человека в западных индустриальных государствах и тот факт, что далеко не во всех государствах были признаны экономические и социальные права человека, в частности, право человека на труд, создали ситуацию, в которой капиталу был отдан приоритет над правами человека вообще и экономическими и социальными правами в особенности. Демократия в рамках государств помимо уважения прав и основных свобод человека, как это предусмотрено в Уставе ООН, требует более глубокого понимания и уважения прав меньшинств и уважения погрешностей уязвимых групп общества, особенно пожилых людей, женщин и детей. Это не только политический вопрос. Социальная стабильность, необходимая для производительного роста, появляется благодаря

условиям, в которых люди могут свободно изъявлять свою волю, для этого в России необходимо укреплять представительные органы.

В демократическом гражданском обществе с развитой юридической системой главенствующая роль принадлежит гуманистическому правопониманию. В основе всех законоположений современного демократического общества лежат гуманистические принципы, верховенство человека, приоритет в жизни общества прирожденных прав и свобод человека. С формально-юридической точки зрения такие же начала выражены и в Конституции Российской Федерации 1993 года. Так, в ст. 18 Конституции говорится, что “Права и свободы человека и гражданина являются непосредственно действующими. Они определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти...”

Новая Конституция Российской Федерации, которую с полным основанием можно считать Конституцией переходного периода, подчеркивает также важность соблюдения прав человека. Согласно ст. 45 Основного Закона Российской Федерации, каждому человеку и гражданину гарантируется защита прав и свобод. Причем такие гарантии принадлежат каждому независимо от его реальных возможностей. При этом “каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом” (п. 2 ст. 45).

Однако исполнительная власть, решая свои задачи, к сожалению, не всегда руководствуется требованиями, вытекающими из конституционного статуса прав человека. Как результат, можно признать, что в России, несмотря на определенные успехи, пока не все обстоит благополучно с реализацией прав и свобод человека и гражданина, провозглашенных в Конституции 1993 года. Есть проблемы, связанные с определением политического статуса Чечни, решение которых стабилизировало бы обстановку на Северном Кавказе и в целом в России; проблемы, связанные с соблюдением прав беженцев и вынужденных переселенцев, с соблюдением права на труд, прав женщины, прав человека в Вооруженных силах, в заведениях пенитенциарной системы; проблемы дипломатической защиты российских граждан за рубежом. Российским руководством предпринимаются недостаточные усилия в становлении и совершенствовании системы государственных учреждений и неправительственных организаций по защите прав человека.

Нарушается и жизненно важное право человека — право на благоприятную экологическую среду. Зачастую в погоне за прибылью российские предприниматели с ведома местных властей соглашаются на захоронение на российской территории радиоактивных отходов, других загрязнителей, ввозимых из-за рубежа. Нередки случаи создания новых производств без учета экологических требований. Есть случаи экологической интервенции со стороны некоторых государств Запада. В результате участвовавших случаев (особенно в последнее время) повреждений нефтепроводов на территории России, загрязняются почвы и реки.

Государство, на наш взгляд, должно признать критический характер экологического кризиса в стране, правильно оценить и попытаться разрешить конфликт между экологическими интересами страны и интересами ее экономического развития. Борьба с загрязнением окружающей среды должна найти свое место в системе приоритетов сотрудничества России с внешним миром, встать в один ряд с задачами закрепления итогов российских реформ защиты нрав человека, предотвращения и разрешения межнациональных конфликтов, дальнейшего разоружения, опережая даже такие злободневные для России задачи, как борьба с преступностью и международным терроризмом. Настало время серьезно заняться развитием местного самоуправления в России, что несомненно улучшит решение гуманитарных вопросов в республиках, краях и областях Российской Федерации. Решение этих вопросов видится в принятии и исполнении законов, устанавливающих строгую ответственность за нарушение прав человека во всех его проявлениях.

Необходимо также расширить правовое воспитание российских граждан, постоянно информируя их о правах, возможностях защиты, утвердить в них веру в основные права человека, в достоинство и ценность человеческой жизни. Для этого необходимо привлекать государственные и общественные организации, парламентариев, деловые круги и профессиональные ассоциации, средства массовой информации, а также и международные организации, занимающиеся вопросами гуманитарного права. Например, граждане России должны знать, что Россия, как новый член Совета Европы, должна будет в ближайшее время присоединиться к Европейской Конвенции по правам человека и признать юрисдикцию Европейского Суда по правам чело-

века, а значит граждане Российской Федерации смогут обращаться с жалобами по поводу нарушения их прав непосредственно в Европейский Суд. Россию как великую державу смогут возродить только граждане высокой гуманитарной культуры, знающие и умеющие отстаивать свои социально-экономические права, в первую очередь, право на жизнь, труд, образование, на благоприятную экологическую обстановку.

В связи с вступлением в Совет Европы, который, как известно, предъявляет довольно жесткие требования к соблюдению прав человека, России следует пересмотреть свое отношение ко многим вопросам социальной политики, правовой защищенности своих граждан. Это особенно важно в связи с тем, что принятие России в Совет Европы было осуществлено при условии устранения всех фактов нарушения прав и свобод человека. В противном случае, как было заявлено на Парламентской Ассамблее Совета Европы 25 января 1996 года, Россия может быть исключена из этой международной организации, объединяющей 39 государств Европы. Думается, что Президент Российской Федерации, законодательная и исполнительная власти Российской Федерации и ее 89 субъектов не допустят этого, так как очевидно, что построение правового гражданского общества, демократического государства немыслимо в изоляции от ведущих государств Европы. С другой стороны, без России, без ее богатого исторического и культурного наследия Совет Европы не может считаться по-настоящему европейской организацией.

КУРЕННОЙ А. М., декан факультета подготовки государственных служащих, заведующий кафедрой Академии народного хозяйства при Правительстве Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор

ПОЛИТИКА, ЭКОНОМИКА, ПРАВО В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Сегодня с сожалением приходится констатировать преобладание, если не сказать, “засилие” политики в жизни общества. Несмотря на торжественно провозглашенную цель — построение правового государства — законодательная и исполнительная власти заставляют

население страны (потребителей законов) пассивно наблюдать за тем, как политические мотивы преобладают над всем остальным, в первую очередь, над экономическими и чисто правовыми моментами.

Для того, чтобы жить в “правовом государстве”, следует, как минимум, соблюдать несколько условий. Так, необходимо определиться в вопросе, к какой из существующих правовых систем ближе Россия. Нельзя принимать нормативные акты, созданные по принципу “с мира по нитке — голому рубашка”, даже если при этом будут использованы самые лучшие мировые образцы. Такие законы будут эклектичны.

История показывает, что Россия все-таки тяготеет к так называемой “континентальной” системе права. В ее основе лежит “пирамида” нормативных актов, в которой каждый нижестоящий в определенной иерархии акт не должен противоречить вышестоящему, что как раз и нарушается повсеместно. К сожалению, по-прежнему ведомственные акты, являющиеся по сути своей подзаконными, корректируют закон и, как правило, не в лучшую сторону.

Практическая безнаказанность многих государственных структур в подобных ситуациях позволяет им выкручивать руки предпринимателям и гражданам, прикрываясь некими “государственными интересами”. Государство же при этом по-прежнему рассматривается как средство достижения неких общественно значимых (раньше говорили — “классовых”) целей, а не как средство достижения общественного компромисса.

Нормотворческая деятельность органов власти на всех уровнях оставляет желать лучшего. Как правило, есть идея, ясно, для чего тот или иной закон хотят принять. А вот как он будет работать (и будет ли работать вообще) — это дело десятое. Закон не рассчитан на потенциальный конфликт интересов. А где, как не в конфликте, проверяется эффективность правовой нормы? К тому же в процессе написания законов нередко его создатели работают автономно, и каждая группа, ревностно относясь к своему «дитяте», пишет как бы “мини-Конституцию”, самый главный закон страны, не интересуясь тем, как работают соседи.

Обилие нормативных актов расшатывает пирамиду правовых актов и не позволяет пользователю (гражданину, предпринимателю) разобраться в ней без посторонней помощи. Такая ситуация создает

искусственно раздутый рынок правовых услуг, на котором потребителю очень трудно выбрать надежного и серьезного партнера, ориентиры же здесь отсутствуют напрочь, и кто скрывается за экзотическими названиями многочисленных юридических фирм определить крайне трудно, а то и невозможно. На этом рынке крайне необходима объективная информация. Введенное недавно лицензирование на оказание платных юридических услуг лишь частично решает эту проблему.

В последнее время появилось выражение, не вызывающее возражений: “Экономика должна быть правовой”. Однако прежде всего правовой должна быть политика. Общество, претендующее на цивилизованность, должно определить “правила игры” и свято их соблюдать. Но почти в каждом гражданине нашей страны сидит правовой нигилизм, который находится на одном полюсе общественного сознания по отношению к праву и его возможностям. На другом же полюсе находится некая правовая эйфория и надежды на то, что проблема будет автоматически решена посредством написания большого количества законов.

И то, и другое — крайности. Право — всего лишь механизм, инструмент, позволяющий создать нормально функционирующую рыночную экономику. Оно не может “бежать впереди паровоза”. Но оно и не должно существенно отставать (а тем более тормозить процесс развития, даже если это диктуется некими “высшими политическими соображениями”). Не политика, экономика и право, а экономика, право и политика. Такова должна быть расстановка приоритетов в нашем обществе.

СЕДОВ А. М., заместитель начальника Управления юстиции Правительства Ленинградской области, кандидат юридических наук, государственный советник юстиции III класса

ГУМАНИТАРНАЯ КУЛЬТУРА НА СТРАЖЕ ПРАВ И ИНТЕРЕСОВ ГРАЖДАН

Данное утверждение многим может показаться нелепым, надуманным и далеким от действительности. К счастью, это далеко не так, ибо внутреннее убеждение, духовное содержание человека определяет его

действия, поступки, отношение к государству, обществу и тем правилам поведения (законам), которые приняты и должны соблюдаться.

Гуманитарная культура, на наш взгляд, обязана стать тем инструментом, с помощью которого устранялись бы препятствия на пути становления цивилизованных человеческих отношений. Имеются ли основания ожидать такой отдачи от гуманитарной культуры в ближайшем будущем? Увы, до этого еще далеко. Такой вывод о состоянии духовности в обществе, государстве напрашивается из наблюдений за деятельностью Управления юстиции и прокуратуры Ленинградской области только по вопросам правового регулирования жилищных отношений. Это направление взято не случайно, ибо сегодня наличие крыши над головой — решение до 90% проблем.

Думается, что выводы относительно нашего утверждения о способности гуманитарной культуры стоять на страже прав и интересов граждан можно будет сделать по прочтении приведенных ниже ситуаций.

Управление юстиции и прокуратура Ленинградской области обращают серьезное внимание на то, что при заключении сделок о купле-продаже жилья нередко нарушаются законы Российской Федерации. Наиболее распространены нарушения прав и интересов несовершеннолетних, предусмотренные ст. 292 Гражданского кодекса и ст. 133 Кодекса о браке и семье.

Так, в Кировском, Киришском, Всеволожском, Ломоносовском, Тосненском районах области были случаи заключения и удостоверения договоров купли-продажи жилья, в котором проживали несовершеннолетние, без согласия органов опеки и попечительства. К защите прав несовершеннолетних органы опеки и попечительства районов области нередко подходят формально, без должного внимания к этому важному вопросу.

4 апреля 1994 года в п. Никольское Тосненского района заключен договор купли-продажи 2-комнатной квартиры, принадлежащей на правах личной собственности гр-ну Ульяшову Б. В. (фамилия изменена), а также его сыну-подростку.

Отдел народного образования района отнесся к сделке невнимательно, не учел, что отец и сын Ульяшовы другого жилья не имели и выдал разрешение на продажу квартиры, тем самым лишив подростка

жилой площади. 11 июля 1994 года отец умер, а его сын был направлен в Никольский детский дом. Поскольку при совершении купли-продажи квартиры права подростка были нарушены, Тосненский городской прокурор передал в народный суд иск о признании договора купли-продажи квартиры Ульяновых недействительным.

Нотариусы не всегда исполняют требования ст. 42 Основ законодательства России о нотариате, которая обязывает их устанавливать личность граждан, обратившихся за совершением нотариального действия.

В декабре 1994 года гражданин Матвеев И. К. (фамилия изменена), воспользовавшись паспортом знакомого гражданина Авдеева Ю. В. (фамилия изменена) и документами на его приватизированную квартиру, обратился к нотариусу Лодейнопольского района по вопросу оформления договора залога квартиры. Не установив личность Матвеева, нотариус заверила договор. В связи с тем, что Матвеев завладел жильем Авдеева мошенническим путем, было возбуждено уголовное дело и Матвеев привлечен к уголовной ответственности.

Агентства по приватизации жилья не выполняют требования ст. 432 Гражданского кодекса России, которая регламентирует условия и порядок заключения договоров, в результате чего нарушаются права и интересы граждан.

Так, работники Сланцевского агентства по приватизации жилья обязывали граждан подписывать неоформленные бланки договоров о передаче квартир в личную собственность. Не ознакомившись с условиями договора, чистые бланки договоров подписали граждане Архипова Н. А., Иванова Г. Г. и некоторые другие. Сланцевский городской прокурор по результатам проверки внес представление об устранении нарушений закона.

Чтобы процесс заключения договоров купли-продажи, мены, дарения жилья был более благополучным для участников сделки, позвольте дать некоторые рекомендации:

1. Необходима личная явка участников сделки к нотариусу. Только личная явка даст возможность обеим сторонам договора убедиться, что покупатель и продавец действительно существуют, понимают значимость действий и своего волеизъявления и подтвердят, что согласны совершить сделку.

2. Покупаемое жилье (дом, дачу, квартиру, комнату) покупатель должен осмотреть лично, соблюдая при этом максимум внимания и осторожности и не передоверяя это третьему лицу. Спешить не рекомендуется. Па все обратите внимание: название улицы, номер дома, номер квартиры, входные двери (двойные, металлические, из ДСП и т. д.). Были случаи, когда так называемые “продавцы”, являющиеся фактически обычными мошенниками, показывали 3-комнатные апартаменты с улучшенной планировкой, а продавали однокомнатную “хрущевку” и затем скрывались с полученными деньгами. К осмотру квартиры рекомендуем подходить внимательно как покупателям из области, покупающим квартиру или комнату в Санкт-Петербурге, так и покупателям из Санкт-Петербурга, покупающим квартиру, комнату, дом, дачу в Ленинградской области.

3. Следующий этап — проверка. Изучите документы продавца: внимательно посмотрите его паспорт, сличите его внешность с фотографией, посмотрите и запишите данные паспорта: номер, серию, дату выдачи, каким отделением милиции выдан, место прописки. Это необходимо вам, чтобы лично убедиться, тот ли он человек, за которого себя выдаст; бывает, что мошенник использует внешнее сходство с владельцем квартиры.

Тщательно проверьте документы на квартиру. Печати должны быть одного и того же РЭУ.

Убедитесь, что из квартиры (дома, комнаты) выписаны все жильцы. Штampы в паспортах о выписке — это еще не доказательство того, что жильцы действительно выписаны. Штampы можно подделать или заказать и изготовить. Поэтому обязательно проверьте в ЖЭКе, РЭУ или в местной (поселковой, волостной) администрации, действительно ли выписаны все жильцы. Если вы купите квартиру с прописанным в ней жильцом, выписать его из нее вы сможете только через суд, который займет у вас немало времени. Более того, в иске о выписке вам может быть отказано, если суд установит, что прописанный(ая) гражданин(ка) не нарушил(а) законов РФ.

4. Далее: будьте осторожны с продавцом, который предлагает дешевые квартиры и представляет вам не подлинники, а копии документов. Тем более не связывайтесь, если продавец вас слишком торопит с оформлением сделки и с уплатой денег. Обратите внимание на наличие в

квартире телефона: сделайте по нему 2—3 проверочных звонка, так как его могли провести к вашему визиту просто из соседней квартиры (или соседнего дома в поселке).

5. Будьте особенно осторожны, если продавец действует по доверенности на право продажи. Если владелец умер, доверенность теряет силу. Доверенность может быть выдана на конкретный срок, который к моменту оформления вами договора о купле-продаже жилья может закончиться. Если вы не обратите на это внимание, то будете заключать договор по уже недействительной доверенности.

6. Задаток в уплату за квартиру отдавайте только прямому владельцу квартиры. При этом желательно получить расписку. На практике бывает так, что задаток собирают сразу с нескольких покупателей, которые потом остаются без денег.

7. Чтобы самостоятельно решить проблемы с жильем, вам понадобится проверить справку из бюро технической инвентаризации (БТИ) по форме 11а, выписку из домовой книги, справки об отсутствии задолженностей по квартплате, копию финансово-лицевого счета и документ, подтверждающий право собственности на квартиру. Таким документом может быть:

- свидетельство о приватизации квартиры;
- договор купли-продажи квартиры, дома;
- договор мены квартиры, дома, комнаты;
- свидетельство о праве на наследование дома, квартиры, комнаты;
- договор дарения квартиры, дома, дачи, комнаты.

Эти документы должны быть зарегистрированы в департаменте муниципального жилья или других органах местной администрации.

8. Участники сделки о купле-продаже, обмене, дарении жилья обязаны лично оформить у нотариуса такой договор. Этот договор нотариус регистрирует в реестре и передает в департамент муниципального жилья или другой орган местной администрации.

Итак, приведенные ситуации свидетельствуют о том, что отсутствие должного уровня культуры у граждан и, тем более, у должностных лиц способно причинить существенный вред не только отдельно взятому гражданину, но и государству в целом. Формирование гуманитарной культуры должно быть направлением приоритетным, ибо это духовная

база, основа, на которой стояли, стоят и будут стоять цивилизации, общества. Гуманитарная культура должна стать мерилом состоятельности юриста — специалиста, которому доверяются самые главные ценности в обществе — люди, их внутреннее спокойствие, настрой. Бездуховные люди, без должного уровня культуры не способны надлежащим образом служить государству и обществу.

ГЛУЩЕНКО П. П., декан юридического факультета Санкт-Петербургского гуманитарного университета профсоюзов, заслуженный юрист Российской Федерации, член-корреспондент Международной Славянской академии

ПАТРИОТИЗМ И ГОСУДАРСТВЕННОСТЬ — ГЛАВНЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ СОСТОЯТЕЛЬНОСТИ ГУМАНИТАРНОЙ КУЛЬТУРЫ

В последние годы все чаще произносятся призывы к сохранению общечеловеческих ценностей, созданию “общества с человеческим лицом” и иные загадочно звучащие словосочетания. Попробуем разобраться, приблизиться к сути вышеназванных устремлений. Общим для всех является стремление, желание создать для себя и своих близких нормальные, справедливые, безопасные условия жизни. Но один человек, даже отдельно взятое государство в настоящее время, время существования оружия, средств массового поражения и уничтожения, такой цели достичь не смогут. Вывод — необходимы совместные действия по созданию единых правил поведения, общения, результатом которых и должно стать построение миролюбивого, правового общества.

Возможно ли это при наличии сверхбогатых и нищих государств, народов, людей? Несмотря на то, что ответ может показаться недостаточно убедительным и исчерпывающим, он должен звучать положительно, ибо и сверхбогатые и нищие хотят жить, здравствовать, быть уверенными в завтрашнем дне. Что для этого необходимо сделать? Договориться, выработать взаимоприемлемые правила поведения, вза-

имоотношений, решения возникающих проблем и недоразумений. Связующим звеном, объединяющим средством должно стать право и правосознание, без которых названный выше порядок взаимоотношений, истинный правопорядок создать невозможно.

Посредником, способным удовлетворить потребности участников таких взаимоотношений, и должна стать гуманитарная культура. Остается дело за малым — собрать заинтересованных, способных сопереживать, уважать, идти на разумный компромисс ради главного, большого, поступаясь второстепенным, незначительным.

Где взять таких людей, кто они, имеются ли в наличии? Да, имеются. Это люди, безгранично любящие свою Родину, свой очаг, свою культуру, обычаи, традиции тех, кто их родил, воспитал, научил быть человеком. Таких людей принято называть патриотами. Позвольте, может воскликнуть читатель, а как же с сообществом, с общечеловеческими ценностями, с созданием единого правопорядка? А все в порядке с ними, ибо патриотом можно считать только того, кто, любя свою Родину, Отечество, дом, очаг, никогда не будет желать дурного Родине, Отечеству, дому, очагу своего близкого и далекого соседа, так как жить можно только в мире и согласии.

Именно такие начала в ребенке, его родителях, родственниках и должна воспитывать гуманитарная культура. Не насилию, вражде, суперменству, изменным чувствам обязана она учить людей, а человеколюбию, патриотизму, бережному отношению к истории каждого государства, народа, цивилизации.

Нормальное правосознание — один из главных показателей единого правопорядка — способно сделать человека уважающим единую общину, место совместного проживания. Естественно, что единый правопорядок состоит из отдельно взятых элементов — правопорядков, действующих в различных странах и у различных народов. Поэтому сомнение в том, что гражданин, принявший единый правопорядок, может быть патриотом, беспочвенно.

Человек, выросший в определенной среде, в которой сложилось свое правосознание, сознает себя обязанным подчиняться этому правосознанию, этому правопорядку и исповедовать культуру своей страны, для него Родина становится превыше всего. Однако любовь, патриотическое отношение к Отчизне должны быть осмысленными. Истинный

патриот любит свое Отечество не слепо, субъективно, а с широко открытыми глазами, всем своим существом, руководствуясь постоянным видением объективных его достоинств. Любить Отечество, Родину означает любить то, что объективно заслуживает поклонения. Предмет поклонения — Родина — должен быть объективно и безусловно прекрасным, самым лучшим. Восприятие же прекрасного — от культуры, от ее постоянного воздействия на умы и сердца граждан.

Любовь к Родине у патриота соединяется с верою в нее, в ее светлое будущее. Чтобы ни случилось с его народом, он с ним, он часть его, он верит, что любые сложности и невзгоды временны, а духовные достижения вечны. Он уверен в том, что «молот истории» выкует из его Отечества «булат могучий и победный». Нельзя любить Отечество и не верить в него. При этом следует подчеркнуть, что верить в будущее Родины способен только тот, кто живет Родиной, кто вместе с ней и ради нее готов на любые испытания. В духовной культуре Отчизны мы все — единое целое; в ней объективировано, собрано то лучшее, что есть у каждого из нас; ее ценностями обогащается, олицетворяется и творчески пробуждается индивидуальность каждого из нас, а душевное одиночество наше уходит на задний план и уступает первенство духовному единству.

Истинный патриот любит все в своем народе и гордится этим, видит в нем источник величия и славы. Любить свою родину умеет только тот, кто не умеет ненавидеть и презирать другие народы, ибо только он знает, что такое дух, а без этого нельзя любить свое Отечество. Истинный патриот уважает духовные достижения других народов и стремится постигнуть их, усвоить и ввести в духовное творчество своей Родины с тем, чтобы обогатить ее культуру.

Патриотизм есть правая и верная любовь индивидуального “я” к тому народному “мы”, которое возводит его помыслы, духовность к великому общечеловеческому “мы”. Любое столкновение прав — это проблема спора о праве, а разрешение спора о праве возможно только при наличии правовой организации, отрицающей силовые способы решения споров, отвергающей использование оружия, обращение к военным действиям.

Патриотизм, воспитанный духовностью, традициями и обычаями, совпадающими по своему содержанию с нормальным правосознанием,

не может видеть в войне верный способ бороться за право. Любить свою родину не значит считать ее единственным средоточием духа, духовных ценностей, ибо тот, кто способен утверждать такое не знает, что есть духовные ценности и в других культурах, и не умеет любить и ценить духовные ценности своего народа.

Таким образом, от содержания, сущности гуманитарной культуры всецело зависит духовность общества, гражданственность и патриотизм народа, а это, в свою очередь, обязывает государство и его институты предъявлять к ней высокие требования при условии, что государство стремится к упрочению своего авторитета, ревнительно относится к суверенитету, самостоятельности и невмешательству в его внутренние дела.

ХАЛИПОВ В. Ф., заведующий кафедрой социологии, политологии и права Московской государственной академии приборостроения и информатики, академик Академии естественных наук, доктор философских наук, профессор

НЕОБХОДИМОСТЬ ВЫДЕЛЕНИЯ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ НАУКИ О ВЛАСТИ — КРАТОЛОГИИ

В жизни и науке всегда приходит пора очередного нового шага. Он может оказаться гигантским, величественным или обычным, внешне не очень приметным, но пужным. К такому шагу и рубежу (а его весомость, роль и последствия будут оценены вскоре) мы сейчас практически подошли. Необходимость такого шага назрела в очень важной сфере жизни общества — сфере власти.

Нужно сконцентрировать, упорядочить, привести в систему знания о власти и сделать их достоянием не только россиян, но и всех людей во имя нормализованной, организованной, культурной, цивилизованной, обеспеченной, раскованной и, как мечталось многим, лучшей, счастливой и свободной жизни.

В самом деле, задумаемся. Власть существует издавна во множестве видов, проявлений и модификаций. Властителей множество в прошлом и в настоящем. Претендентов на эти роли еще больше. О власти, властях и правителях сказано и написано множество литературных,

публицистических и научных произведений. Созданы конституции, декларации, договоры, акты, манифесты, программы и т. д. Однако самостоятельной науки о власти как таковой, со своим названием, со своей собственной развернутой системой представлений еще нет. Сколько бы мы не отговаривались нынешними правоведением, политологией, социологией — это всего лишь добрые соседи науки о власти, но не аналоги и заменители.

Становление рода человеческого на планете, появление общества, переход людей к жизни и труду сообща привели к возникновению такого уникального феномена как власть.

Ключ к организации коллективной жизни и труда людей, величайшая находка, порождение интеллекта — вот что такое власть в руках высшего создания природы — Человека. Но власть — это и сфера соперничества, распри, вражды, неисчерпаемая чаша удач и бездна человеческих страданий. Людям, заговорившим в середине XX века о своих социокультурных феноменах и глобальных проблемах, на самое первое место надо было бы ставить власть. От того, к какой пропасти в своей жизни и властной практике пришло человечество к III тысячелетию, зависит уничтожат ли люди друг друга, отравят ли они себя и Землю, лишат ли себя жилья и пищи, любви и самой возможности продолжения человеческого рода.

Как же сегодня можно охарактеризовать понятие власть?

Как произнести это слово на иностранных языках?

Право управления — power, authority; господство — rule (англ.), kratos (греч.), auctoritas, imperium (лат.), Macht (нем.), poder (исп.), domino, potere (ит.), pouvoir (фр.). Можно добавить здесь еще и португальский, менее знакомый в России, “poderio” — власть, господство, мощь, могущество.

Итак, власть — это: 1) способность, право и возможность распоряжаться кем-либо, чем-либо; оказывать решающее воздействие на судьбы, поведение и деятельность людей с помощью различного рода средств — права, авторитета, воли, принуждения; 2) политическое господство над людьми; 3) система государственных органов; 4) лица, органы, облеченные соответствующими государственными, административными полномочиями.

Здесь раскрыта лишь самая суть власти, обозначена вершина многозначного понятия и, естественно, что сформулированы только ключевые определения. Они могут уточняться и расширяться. Это подтверждает и отечественная, и мировая практика.

О каких же ликах, ипостасях, ролях власти можно и нужно еще сказать? Какими же расцветками обогатить их в дополнение к приведенным выше определениям власти? Мы назовем их в таком порядке:

1) это многогранное, глобальное, ключевое, общественное явление;

2) это многоплановая сфера деятельности человека и человеческих сообществ, приложения сил, умений, талантов, мастерства;

3) возможная (нередко желанная) жизненная профессия;

4) манящая и опасная область карьеры и карьеризма, реализаций, да и провалов авантюрных наклонностей и тщеславия;

5) острая страсть, одно из всепоглощающих, неодолимо желанных, но и тягостных влечений;

6) важный источник опыта, знаний (мудрости для мудрых); такой массив разнообразных идей и представлений, который требует своего выделения в науку и достоин того;

7) источник доходов, прибыли, наживы, весьма обеспеченного существования; сфера благ и привилегий;

8) весьма широкая область, круг общения, взаимодействия, сотрудничества, согласия, партнерства, уважения, совместных действий; а вместе с тем и сфера разобщения, противостояния, соперничества, споров, притязаний, претензий, борьбы, вражды, войны;

9) наконец, это нередко и тяжелый крест, невыносимая ноша, бремя, ярмо, рок, чума, проклятье рода человеческого.

Здесь отражено самое важное, существенное. Но можно продолжать и этот перечень, ибо слишком объемна сфера власти, казалось бы, уже доверху, еще до наших дней наполненная триумфами и драмами, комедиями и трагедиями. Необычайно велик репертуар ролей и ликов власти, хоть былых, хоть нынешних, да и грядущих.

Пока суждено будет жить человечеству, предстоит ему пополнять поистине бездонную чашу опыта, практики, описаний, раздумий, научных трудов, произведений искусства, посвященных власти, властям, властителям. И столь же бесконечно долго (будем надеяться) предсто-

ит человечеству воспринимать сделанное предшественниками, соглашаться с ними или отвергать их устные предания, письменную речь, а теперь и компьютерную информацию.

Чем большим вниманием будет пользоваться наука о власти, тем подробнее будут разрабатываться представления о власти. На основе многолетних, концептуально продуманных исследований и публикаций автором по существу не только создан солидный научный задел, но и осуществлен серьезный прорыв в запово систематизированной области знаний — науке о власти.

Еще в 1991 году нами в печати предложено ее новое, интернационально приемлемое название — кратология. При этом показало, что за таким названием стоит не только одна наука, а система знаний, охватывающая многие области знания. Автору уже удалось объяснить, почему до сих пор знания о власти, требующие комплексного систематизированного изложения, были разбросаны, рассредоточены по целой группе гуманитарных наук, что умирало роль науки о власти и тем самым существенно обедняло теорию и практику властной деятельности и науку вообще.

Удалось также обосновать и предложить целостную систему знаний о власти (базисных, специальных и комплексных наук). В их числе общая кратология, теоретическая, практическая, сравнительная, частные кратологии, история власти, социология власти, философия власти, психология власти, педагогика власти, этика власти, а также образно осмысливаемые, но содержательные области — анатомия власти, алгебра власти, геометрия, логика, физика, технология власти и т. д. — всего свыше пятидесяти областей и отраслей знаний.

В настоящее время многогранный мир власти и ее проявлений описывается в общей сложности более чем пятью тысячами понятий в русском и основных зарубежных языках. Из них до 30% понятий образуют ядро кратологической лексики и в их числе около трети составляют слова интернационального характера, широко и активно используемые во всех основных языках мира. Например: конституция, президент, парламент, премьер, мэр; автократия, демократия, аристократия, технократия, бюрократия, партократия, охлократия, героикратия (около 50-ти различных -кратий); политика, диктатура, тоталитаризм, информация, реформа, система, кризис, бизнес, менеджмент, монито-

ринг и т. п. Только наименований первых властных лиц в русском языке около 150, не говоря уже об их назначении, роли, функциях, полномочиях, правах, чертах, качествах.

Весьма показательно и поучительно, что кратология может непосредственно способствовать реализации гражданами России их конституционного права — участвовать в управлении делами государства как непосредственно, так и через своих представителей.

В заключение надо еще раз подчеркнуть, что главную задачу автор видит в том, чтобы способствовать открытию нового научного направления, содействовать созданию самостоятельной науки о власти, изжить неоправданные пробелы, так как процессы эволюции общества, демократизации общественной и государственной жизни, возвышения человека, технико-технологические и информационные прорывы рушат былые бастионы властителей, и рано или поздно превратят сферу власти в дело народа.

Обилие материала, воззрений и идей не позволяют сразу выстроить безупречную структуру, обозреть весь обширный массив властной практики, но всегда есть возможность отобрать наилучшие аргументы, доказательства, доводы, указать оптимальные пути. Это дело многих ученых и практиков, дело трудное и сложное. Но откладывать его дальше, ждать, выжидать, сомневаться, колебаться и просто бояться соединить науку и власть уже нельзя.

ДРАПЕКО Е. Г., профессор Санкт-Петербургского гуманитарного университета профсоюзов

СОВРЕМЕННАЯ СИТУАЦИЯ В ОБЛАСТИ ОХРАНЫ ПРАВ АВТОРОВ И ИСПОЛНИТЕЛЕЙ В СТРАНАХ СНГ

Всеобщая декларация прав человека определяет, что “каждый человек имеет право на защиту его моральных и материальных интересов, являющихся результатом научных, литературных и художественных трудов, автором которых он является”. Обязанность заботиться об эффективной охране прав авторов и соблюдать международные конвенции по авторскому праву записана также в Хельсинском Заключительном акте Сопредседания по безопасности и сотрудничеству в Европе.

Представляется бесспорным, что целями законодательства об авторском праве являются: создание благоприятных правовых условий для развития творческой деятельности, обеспечение гарантий благосостояния творческих работников и предотвращение их оттока из отечественной культуры, пресечение широко распространившейся практики неправомерного (“пиратского”) использования результатов творческого труда, обеспечение полноправного вхождения наших стран в европейское и мировое экономическое пространство. Эти цели могут быть достигнуты только при условии соответствия законодательства об авторских и смежных правах общепризнанным международным нормам.

Присоединение государства к международным конвенциям гарантирует авторам и обладателям смежных прав — его гражданам либо юридическим лицам — эффективную правовую защиту во всех странах, ратифицировавших эти конвенции, и обеспечивает цивилизованное использование на территории этого государства произведений и объектов смежных прав, правомерно опубликованных в других странах, подписавших эти конвенции. Однако обязательным условием присоединения любого государства ко всем этим конвенциям является предварительное приведение внутреннего законодательства в соответствие с ними.

Действующие до сих пор в подавляющем большинстве государств бывшего СССР законодательные акты об авторском праве, подготовленные в начале 60-х годов на базе союзных “Основ гражданского законодательства” 1961 года, абсолютно неадекватны нынешней социально-экономической ситуации, равно как и международным принципам и способам использования произведений литературы и искусства. Эти акты нуждаются в безотлагательной замене современными законами, ориентированными на перспективные способы использования произведений с помощью новейших достижений НТП, способствующими внедрению рыночных отношений в сферу создания и использования объектов интеллектуальной собственности.

Единство культурно-информационного пространства стран бывшего Союза является фактором первостепенной важности в деле строительства обновленной системы правового регулирования отношений в области создания и использования объектов авторского и

смежных прав. Этот фактор, как региональная составляющая глобального процесса интернационализации интеллектуального творчества, ориентирует нас на необходимость заранее поставить перед собой задачу достижения гармонизации, оправданной унификации законодательства об авторских и смежных правах стран бывшего Союза. Желательно при этом равняться на наивысший из имеющих место на данной территории уровень охраны, поскольку это гарантировало бы надежную защиту интересов субъектов авторского и смежных прав, из какой бы страны нашего региона они ни происходили. Образцом для такой работы могут и должны послужить директивы Совета Европейских Сообществ по различным аспектам авторского и смежных с ним прав.

Государства, поставившие своей целью эффективное участие в международном разделении труда, в глобальных интеграционных процессах, не могут допускать изоляции своего законодательства об охране и использовании интеллектуальной собственности от международных документов, действующих в этой сфере. Присоединение к Бернской, Римской и Фонограммной конвенциям и, соответственно, обеспечение уровня защиты по национальному законодательству, который, как минимум, не может быть ниже предусмотренного этими конвенциями, является гарантией как адекватной защиты прав отечественных правообладателей, так и цивилизованного использования объектов авторского и смежных прав, импортируемых из других стран — членом соответствующих конвенций. Государства, признанные ООН развивающимися, вправе применять положения специальных протоколов к Бернской конвенции и ко Всемирной конвенции об авторском праве, устанавливающих для этих государств льготный режим использования охраняемых по этим конвенциям произведений.

Вместе с тем не следует забывать, что если Бернская конвенция обеспечивает довольно приемлемый и с нынешней точки зрения уровень охраны прав авторов литературных и художественных произведений, то, например, Римская конвенция имеет целый ряд недостатков, главными из которых являются фактическое лишение артистов права контролировать использование аудио- и видеозаписей их исполнения (известная ст. 19, принятая под давлением кинопродюсеров) и непризнание личных имущественных прав артистов. Сегодня же, с уче-

том стремительного развития технических средств фиксации и передачи на расстояние изображения и звука, особенно средств цифровой аудио- и видеозаписи, недостатки Римской конвенции проявляются особенно ярко. Поэтому, для смягчения ущерба, который наносит интересам артистов-исполнителей и изготовителей звукозаписи бесконтрольное использование их фонограмм с помощью современных технических средств, Всемирная организация интеллектуальной собственности разрабатывает проект новых современных документов об охране прав этих категорий правообладателей. Содержание этого проекта, равно как и проекта Протокола к Бернской конференции, следовало бы учитывать при пересмотре законодательств наших стран об авторских и смежных правах.

Разработка нового законодательства, как уже показала практика, не может и не должна быть кейсным процессом, привилегией “чиновников от авторского права”. Профсоюзы работников культуры могут и должны сыграть важную роль в этом процессе. Даже появление координирующего начала, объединяющего усилия творческих союзов, компетентных и заинтересованных государственных органов, работодателей, пользователей могло бы принести плоды. Не стоит забывать о том, что, хотя субъекты авторского и смежных прав (творческие работники) составляют не столь уж большой процент членов наших профсоюзов, значение добротного, современного, ориентированного на уважение интересов творческой личности авторского законодательства намного шире: такое законодательство не только защищает моральные и материальные интересы авторов и исполнителей, оно поощряет их к продолжению и расширению творчества, стимулирует отрасли экономической деятельности, непосредственно ориентированные на использование результатов интеллектуальной деятельности (книгоиздательство, печать, радио, телевидение, кино, производство программных продуктов для компьютерных систем, индустрию аудио- и видеозаписи, наконец, “живое” сценическое искусство). А все это суть не что иное, как отрасли, где занято подавляющее большинство членов наших профсоюзов, и, следовательно, такая “мелочь”, как прогрессивное законодательство об авторских и смежных правах, соединенное с жесткими “антипиратскими” санкциями, способна помочь при реше-

нии проблемы создания новых рабочих мест и в решении других актуальных проблем.

Кроме того, наряду с обновлением законодательной базы охраны прав авторов и артистов-исполнителей, необходимо еще до введения нового законодательства в действие приступить к формированию механизмов и структур коллективного управления правами исполнителей.

В силу специфики управления исполнительскими правами механический перенос юрисдикции существующих Агентств по авторским правам на эту сферу был бы нежелателен. Следует учитывать подробные и четкие указания о природе, характере и порядке создания и функционирования таких общественных объединений правообладателей, содержащиеся в рекомендации Межправительственного комитета по Римской конвенции (1979) и ряде других документов ВОИС и ЮНЕСКО. Кроме того, в практике охраны прав исполнителей, многие из которых работают по найму, или их отношения с заказчиком (клиентом) приравниваются к трудовым, традиционно важную, намного более весомую, нежели в охране авторских прав, роль играют профсоюзы и коллективные переговоры. Именно коллективным переговорам, свободному формированию условий создания и использования продукта интеллектуального творчества на основе добровольного соглашения сторон придает особое значение сама Римская конвенция и организации, ею управляющие — МОТ, ЮНЕСКО и ВОИС.

Действительно, первичное и вторичное использование исполнения (постановки) зачастую столь тесно взаимосвязаны, и одно является логическим продолжением другого (например, съемки фильма, его первая и повторные демонстрации по телевидению), что условия оплаты труда на съемках и оплаты повторного проката, вознаграждения при продаже фильма за рубеж и т. п. совершенно естественно соединяются в рамках одного и того же коллективного договора, соглашения и т. д. Не так уж редки и случаи, когда практически управление коллективными правами осуществляет профсоюз (США, Великобритания, Канада). Однако более распространенной и логичной представляется концепция, согласно которой коллективное управление осуществляется через специальные общественные объединения общедоступного характера (т. е. объединяющие и тех, кто не состоит в профсоюзах, и наследников, и

непосредственно художественные коллективы), либо, если создание таковых по началу затруднительно, то через Агентства охраны прав исполнителей при соответствующих профессиональных или творческих организациях (по такому пути пошли исполнители в бывшей Чехословакии, а также в Венгрии — агентство ЕЛ при Федерации профсоюзов работников информации и искусства).

Вложение средств в развитие такого вида деятельности сегодня способно оказать существенную экономическую поддержку деятельности профсоюзов, как это имеет место в отношении многих национальных профсоюзов, а также Международных федераций актеров и музыкантов, которые регулярно субсидируются такими национальными обществами охраны прав исполнителей, как шведские САМИ, французские АДАМИ, швейцарские ЛСГ и др.

В российском и украинском законах, белорусском законопроекте имеются отдельные разделы, посвященные защите авторских и смежных прав. В условиях, когда “пиратское” использование произведений на территории бывшего СССР приобрело массовый размах, требуется изменить подход к ответственности за нарушение авторских и смежных прав, ввести достаточно строгие меры наказания. С этой целью, например, российский проект вводит такие неизвестные ранее авторскому праву меры наказания: конфискация незаконно изготовленных экземпляров произведений и оборудования, использованного для их изготовления; возможность вместо возмещения убытков взыскать прибыль, полученную нарушителем вследствие нарушения авторских и смежных прав, либо компенсацию в пределах, установленных законом (вместо возмещения убытков или взыскания прибыли); помимо возмещения убытков, взыскания прибыли или выплаты компенсации, суд или арбитражный суд взыскивает с нарушителя штраф в бюджет РФ и т. п. Эта подробная разработка и ужесточение санкций за нарушение авторских и смежных прав должны обеспечить, в случае принятия закона, выполнение имеющихся международных обязательств наших государств и эффективную защиту интересов как отечественных, так и зарубежных обладателей авторских и смежных прав.

ЯЗЫК, РЕЧЕВАЯ КУЛЬТУРА И ПИСЬМО

Материалы научной конференции

БОНДАРКО Л. В., вице-президент Международной фонетической ассоциации, доктор филологических наук, профессор Санкт-Петербургского государственного университета

ФОНЕТИЧЕСКИЕ ФОНДЫ В МНОГОЯЗЫЧНОМ ОБЩЕСТВЕ

Под фонетическим фондом языка мы понимаем такую организацию фонетических сведений о конкретном языке, которая позволяет не только дать фонетическую интерпретацию фонологических элементов, но и обеспечивает моделирование всех звуковых процессов, характерных для данного состояния языка. В этом смысле современные записи речевых реализаций лишь частично пригодны для моделирования исторических процессов, и тем большее значение приобретают старые записи, которые хранятся в архивах и могут пролить свет на причины и особенности этих процессов.

Для России сохранение старых архивных записей и использование их для объяснения тех или иных фонетических изменений очень актуально. Многоязычие России — одна из характернейших черт не только социолингвистических но и общекультурных процессов, и следы этого явления мы находим в самых разных сферах жизни общества. Нельзя не признать, что степень сохранности и функциональной активности разных языков очень различна. Русский язык, являясь родным языком для большей части населения страны, выступает и как язык межнационального общения; целый ряд языков существует в условиях билингвизма его исконных носителей, но имеет литературную форму и систематические описания грамматики, лексики, особенностей диалектного варьирования. Как правило, такие языки "обслуживают" значительные социальные коллективы, способные не только поддерживать жизнь родного языка, но и стимулировать его развитие в его основных функциях. Наконец, нельзя не упомянуть о таких языках, которые функционируют в очень небольших социумах и должны оцениваться сейчас как своего рода реликты. Экспансия русского языка

оказалась настолько сильной, что он вытеснил или вытесняет родной язык некоторых малых народов, в первую очередь, народов Сибири и Дальнего Востока.

При всех различиях в статусе разных групп языков, все они объединены одним общим признаком: являясь живыми языками, они существуют в двух формах – устной и письменной. Устная форма для каждого языка является основной, наиболее важной, хотя создание письменности и развитие письменной формы речи служит показателем достаточно высокого уровня развития любой языковой системы. По отношению к устной форме языка можно судить о том, насколько тот или другой языковой коллектив понимает роль языка в жизни общества и стремится сохранить своеобразие родной речи. Развитие техники звукозаписи сделало возможным создание своеобразных звуковых архивов, сокровищниц национальных библиотек, которые не только давали бы представление о звуковом облике и возможностях языка, но и обеспечивали бы научное исследование всех компонентов звуковой системы. Предлагается организация звукового материала, включающая четыре крупных блока.

Первый блок содержит собственно акустическую информацию и является результатом записи на магнитную ленту звукового материала, репрезентативного с точки зрения возможных фонетических структур и возможных условий их реализации.

Весь записанный материал (количество дикторов может варьироваться в каждом случае) вводится в память компьютера при помощи АЦП, обеспечивающего сохранность акустических свойств аналогового сигнала, и подвергается обработке с помощью специальных программ, позволяющих фонетисту производить слуховой анализ, сегментацию и акустический анализ. Материал, хранящийся в этом блоке, дает возможность исследовать комбинаторную и позиционную вариативность аллофонов фонем и зависимость этой вариативности от условий реализации. При описании любой фонологической системы через значения дифференциальных признаков обеспечивается переход от названия признака к его акустической реализации с указанием позиционного аллофона.

Второй блок фонда содержит сведения о фонетических характеристиках морфем, таких как описание обобщенных фонетических

структур корневых и аффиксальных морфем, фонемная структура морфем, слоговая и ритмическая организация; компьютерная версия морфемного словаря дает возможность получать сведения о фонемной дистрибуции и статистических характеристиках фонемной системы. Заметим, что наличие компьютерной версии морфемного словаря имеет самостоятельную ценность для лингвистических исследований, если кроме фонетических сведений в нем имеются пометы, характеризующие основные свойства морфемы.

Третий блок содержит сведения о фонетических процессах и явлениях, характеризующих образование словоформы. Это правила чередований пограничных фонем при их комбинациях в результате слово- и формообразования (ассимиляция, упрощение групп и т.д.), закономерности изменения акцентно-ритмической структуры словоформы и связанные с ними собственно фонетические процессы редукции.

Четвертый блок обеспечивает пополнение имеющихся сведений за счет введения новых данных из текстов. Это осуществляется с помощью автоматического транскриптора, позволяющего любой текст, представленный в орфографической форме, получать в виде последовательности фонетических символов разной степени подробности — от обобщенных знаков типа С (согласный) и V (гласный) до весьма детальной фонетической транскрипции с указанием комбинаторно-позиционных изменений аллофонов.

Эта структура фонетического фонда ориентирована, конечно, на создание достаточно полного описания основных фонетических и фонологических свойств конкретного языка. Именно эти сведения обеспечивают возможность сопоставления современного языкового материала со старыми записями, хранящимися в архивах. Такая работа не только обеспечивает сохранность уникального фонетического многообразия языков России, но и приближает нас к пониманию глубинных причин звуковых изменений, определяющих историю всех живых языков.

ИВАНОВА В. Ф., член орфографической комиссии Отделения литературы и языка Российской академии наук, доктор филологических наук, профессор Санкт-Петербургского государственного университета

ПРОБЛЕМЫ РУССКОГО ПИСЬМА И КУЛЬТУРА ОБЩЕСТВА

Культура общества определяется образованностью его членов, состоянием науки, литературы, искусства, умением людей правильно говорить и, конечно же, писать. Далеко не каждый человек может стать писателем или публицистом, но даже обычное среднее образование требует от пишущего соблюдения правил орфографии. “Безошибочное правописание составляет азбуку языка”, — писал академик Я. К. Грот. Тексты же, читаемые всеми, должны быть не просто грамотными, они должны быть очень грамотными. А это подразумевает соблюдение единых орфографических норм. Так, слово “еще” может быть записано в 48 вариантах: ещо, ишчо, йещо, йшчо и т. д. Неизбежно появление вариантов при использовании заимствованных слов и конструкций.

Соблюдение орфографических норм в печати — вовсе не простое дело. Не каждый академический орфографический словарь отражает нормы сегодняшнего дня. Назовем академические словари, вышедшие после утвержденных Правительством в 1956 году “Правил русской орфографии и пунктуации”: 1956 год — 1-е издание; 1963 год — 5-е издание, фактически второе; 1974 год — 13-е издание, фактически третье; 1991 год — 29-е издание, фактически четвертое; другие издания за указанный промежуток времени — стереотипные.

Некоторые лингвисты образно называют “Правила” 1956 года “орфографической конституцией”, а академические орфографические словари — “сводом законов написания конкретных слов” в соответствии с “конституцией” (Соловьев П. В.). Сейчас соответствует “конституции” только 29-е издание “Орфографического словаря”.

Почему меняется написание слов от издания к изданию? Конечно, меняются не все (о том, что меняется, говорится обычно в предисловиях к новым изданиям). Измениться может написание отдельных слов, например, в связи с установлением более точной их этимологии (ср. хозары и хазары). Может измениться написание даже группы слов

в связи с учетом “языкового сознания” пишущих, иначе воспринимающих структуру слов (интересна, в частности, судьба орфографии сложных прилагательных).

Есть словари не академические, но профессионально изданные, ими можно пользоваться. Например: “Строчная или прописная?” — словарь-справочник Д. Э. Розенталя (1-е издание вышло в 1984 году), словарь-справочник “Слова с двойными согласными” Н. П. Колесникова (М., 1990). Но появились издания и непрофессиональные, представляющие опасность для общества. Книжный рынок ими завален, и нужна большая осторожность при их покупке. справочные отделы библиотек не успевают их обрабатывать, а преподаватели вузов и учителя школ поэтому не могут даже предупредить абитуриентов об опасности, исходящей от этой литературы. “Образцом” некачественности можно назвать книгу с названием “Правила русской орфографии и пунктуации. Орфографический словарь” (М.: Азъ, 1994). На обороте титульного листа поставлен гриф “Российская академия наук. Институт русского языка”. Между тем, эта книга никакого отношения к Академии наук не имеет. Ее составил кандидат филологических наук В. Н. Попов, обозначивший себя в качестве оформителя. Книга была осуждена на Ученом совете института. Это не орфографический словарь, а перепечатка словника однотомного толкового словаря С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой без указаний значений слов. Так, например, омонимы, если они имеют разное написание, приводятся без комментариев, на своем алфавитном месте (компания/кампания). (Подробнее о словаре Попова см. журналы “Родная речь” № 4, 1994 и “Русский язык в школе” № 4, 1994.)

В настоящее время мы стоим на пороге большого события. В Институте русского языка подготовлен к обсуждению “Свод правил русского правописания”, готовится большой (около 130 тысяч слов) “Русский орфографический словарь”. Необходимость совершенствования “Правил” 1956 года давно назрела. Нужны новая “конституция” и новый “свод законов”, то есть словарь (см. статью С. М. Кузьминой в журнале “Русская словесность” № 2, 1995.)

Кроме забот о рациональном устройстве русской орфографии, перед орфографистами совершенно неожиданно встала еще одна задача — показать, что реформа орфографии, проведенная в 1917—

1918 годах, была прогрессивной (ее подготовка шла с 60-х годов XIX века) и что наше письмо не нуждается сейчас в возврате старых букв и устаревших типов написаний.

Сейчас модно ругать все, что было после Октябрьской революции. Ругать не только плохое, но и хорошее. Реформа орфографии рисуется как антикультурное наследие большевизма. В этом отношении показательна статья в газете “Книжное обозрение” за 1993 год от 23 октября (№ 42) “Восстановить азбучные истины”. Автор — профессор Александр Лерман (возможно, это псевдоним). А. Лерман призывает восстановить дореволюционное правописание, “обезображенное”, “осовеченное”. Статья содержит много провокационных вымыслов. Все это достаточно показательно и симптоматично. Образуются различные общества и движения, например, общество “Возрождение духовных ценностей Руси”, в Царском Селе организуются различные конференции и т. п. Поэтому необходимо изменить сформировавшийся в последние годы взгляд на реформу русской орфографии как на ненужное вмешательство в исторически сложившуюся систему русского письма. Необходимо сформировать и у филологов, и у рядовых носителей русского языка научно обоснованный, сознательный взгляд на письмо как величайшее достояние культуры народа.

НАУМОВ В. В., заведующий кафедрой немецкого и романских языков, доктор филологических наук, профессор Санкт-Петербургского гуманитарного университета профсоюзов

ЯЗЫКОВАЯ ПОЛИТИКА: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ПРОБЛЕМЫ

Диалектика языкового развития так же сложна и противоречива, как и процесс качественных изменений общества. Язык, как известно, хотя и обслуживает все сферы человеческой жизни, сам по себе не принадлежит ни к одной из них, безучастен к ним. Более того, язык, если считать его относительно независимой системой, совершенно индифферентен и к обществу, его породившему. Развитие языка обусловлено

бессознательным коллективным творчеством носителей языка при реализации заложенных в языке возможностей в процессе речевой деятельности. Появление новой формы (элемента) в макроструктуре языка всегда обусловлено нуждами коммуникации. Языковые новации становятся неизбежными, когда исчерпываются предоставляемые языком возможности. В такой ситуации язык подчиняется законам бессознательного диалектического развития.

Звуковой язык и его графический код (письмо) имеют одну среду функционирования — человеческое общество. Однако по сравнению с языком письмо имеет совершенно другую природу, форму существования и механизмы изменений. Идея письма с самого начала была связана с сознательным намерением человека зафиксировать во времени звучащую речь посредством особого инвентаря знаков. Та или иная степень совершенства звуковой системы — это его неизменные характеристики, которые не подлежат какой-либо модификации с целью усовершенствования языка. Другое дело — письмо. Здесь степень несовершенства — результат неумелых действий человека в процессе разработки принципов кодирования звуковой формы языка. Именно этим обусловлено постоянное стремление обновить графический код языка, сделать его более удобным и надежным.

Нормализация звукового языка и письма — одна из форм отношений языка и общества, которая находит свое выражение в языковой политике (языковом строительстве или языковом планировании). Языковая политика представляет собой волевые усилия группы людей, направленные на изменение отдельных элементов структуры языка с целью его усовершенствования. Языковая политика (языковое строительство), независимо от того, кем она осуществляется, — это всегда вмешательство в организм с уже сформировавшейся функциональной системой, все уровни которой взаимодействуют по строго определенным правилам. Именно поэтому далеко не каждая попытка языкового строительства обеспечивает язык новыми возможностями.

Сам термин “языковая политика” предполагает, что эта долговременная акция должна осуществляться специалистами в области языка и политики, причем основную ответственность за результаты этой деятельности должны нести лингвисты, так как чаще всего инициатива по введению тех или иных новшеств принадлежит им.

Условия для языковых реформ могут быть созданы эволюционными и революционными изменениями общества, взаимоотношениями разных диалектных групп и национальных вариантов в литературном языке. Языковое строительство, как показывает опыт, распространяется не на все уровни языка. Наиболее интенсивно происходят изменения (количественные и качественные) в лексике. Гораздо медленнее осуществляется развитие синтаксиса, заключающееся в разветвлении структуры предложения за счет подчиненности.

Постоянно вносимые коррективы в механизм словообразования и словоизменения в значительной мере обусловлены разрывом между произношением того или иного слова и его написанием. Стремление сократить этот разрыв со стороны определенной части языкового коллектива так же естественно и понятно, как, впрочем, естественно и то сопротивление большинства носителей языка, которое оказывается всякой попытке внести какие-либо изменения в привычные правила письма. Ситуация осложняется и тем, что само изучение проблем языковой политики, базируясь на письме, выдвигает его на передний план, а устная речь становится вторичной. Это пересворачивает все представление о языке и делает языковое строительство малоинтересным занятием.

При таком положении вещей решающее значение имеет позиция законодательных институтов власти, которые, основываясь на квалифицированной оценке ситуации специалистами, при поддержке антропологической и социологической теорий языкового поведения, должны решительно принимать меры по удалению из обращения устаревших форм языка и письма. В качестве примера, иллюстрирующего один из немногих удачных опытов отечественного языкового строительства, можно привести реформу графики и орфографии русского языка 1918 года, значительно упростившую правила русского письма.

В развитии письменной формы национального литературного языка роль лингвистов является определяющей. Их исследования должны не столько убедить общество в необходимости рационального письма, сколько подготовить соответствующие государственные структуры к незамедлительным законодательным актам. Никакие дискуссии и опросы общественного мнения здесь не нужны, так как защитников традиций в орфографии, объясняющих свою и чужую лень способностью видеть в традициях письма культурно-историческую и эстетическую

ценность, будет значительно больше, чем тех людей, которые видят колоссальные (но неоправданные) усилия общества, затрачиваемые на овладение устаревшими правилами письма.

СТУПИН Л. П., доктор филологических наук,
профессор кафедры английской филологии
Санкт-Петербургского государственного универ-
ситета

О ВОЗДЕЙСТВИИ ЧЕЛОВЕКА НА ЯЗЫК

В настоящее время существуют две прямо противоположные точки зрения по поводу воздействия человека на язык. Первая состоит в том, что на язык воздействовать можно и даже должно. И делать это обязаны ученые-лингвисты, в частности лексикографы. Вторая точка зрения заключается в том, что на язык воздействовать нельзя ни лингвистам, ни лексикографам, ни даже императорам. А если даже и можно, то бесполезно. Язык не воспринимает этих воздействий.

Первая точка зрения берет свое начало от средневековых пуристов, от их взгляда на язык как на божественное установление, созданное по строгому и логичному плану. Бог создал людей “непорочными и чистыми”. Так же был создан и язык — в “совершенном и правильном” виде. Латинский, греческий и древнееврейский, как считалось, более или менее отражали “совершенную первоначальную” форму первородного языка. Все другие языки считались отклонениями от этой первой совершенной формы. Они все более отклонялись от нее по мере неразумного использования языка каждой нацией.

Теория божественного происхождения, которая, кстати, серьезно никем не оспаривалась в Европе вплоть до второй половины XIX века, побуждала филологов, грамматистов и писателей постоянно заботиться об исправлении и улучшении своего национального языка.

Вплоть до начала XX века, а может быть, даже и позже мы наблюдаем в различных европейских странах яростные патриотические кампании, направленные на исправление, улучшение и совершенствование родного языка. Таких попыток так или иначе воздействовать на

язык было очень много. Какую же огромную жизненную силу должны иметь слова, чтобы устоять перед таким мощным натиском осуждения и запрета!

Нечто подобное происходило и происходит, по-видимому, в каждой стране. В каждой нации время от времени (и, к сожалению, довольно часто) появляются люди, которые берут на себя роль охранителей языка, его спасителей и реформаторов. Возникает вопрос, неужели такие известные умы и выдающиеся деятели впустую тратили свои силы? К сожалению, приходится дать на него положительный ответ.

Если глубоко вдуматься, то сама суть языка как социального явления не позволяет воздействовать на него. Еще Ф. де Соссюр писал, что по отношению к языку “исключено всякое изменение, общее и внезапное”, ибо, как поясняет великий лингвист, “никакое общество не знает и никогда не знало языка иначе, как продукт, унаследованный от предыдущих поколений, продукт, который нужно брать таким, какой он есть”. Другими словами, язык — это всегда только то, что уже сказано, что говорится по традиции в данном языковом коллективе (ср. у Косериу: «то, что называется “изменением в языке”, является таковым лишь по отношению к языку предшествующей эпохи, а с точки зрения современного языка это кристаллизация новой традиции, т. е. как раз неизменение»). Более того, именно произвольный характер языкового знака не дает возможности его как-то изменять. Знак произволен, следовательно, его надо брать индивиду так, как он есть. Нет никаких причин изменять или заменять слово “гишина” другим звуковым и знаковым комплексом. Знак произволен, и он дан нам уже давно освященной традицией данного языкового коллектива.

Таким образом, можно констатировать словами Соссюра, что “из всех социальных установлений язык предоставляет наименьшую возможность для проявления инициативы”. И об этом свидетельствуют бесконечные и бесплодные попытки гуманистов, лингвистов, логиков, пытавшихся на протяжении истории цивилизованного человечества изменить, улучшить и исправить язык. А было таких попыток, как уже указывалось, великое множество.

Какую же точку зрения должен поддерживать современный лингвист? Ответу на этот вопрос и посвящено мое сообщение.

ФИЛИПPOB К. А., доктор филологических наук,
профессор Санкт-Петербургского государственного университета

АСИММЕТРИЯ КУЛЬТУРНЫХ КОНЦЕПТОВ И ЯЗЫКОВОЕ ВЫРАЖЕНИЕ

Язык и культура являются двумя взаимосвязанными, взаимообусловленными, неотделимыми друг от друга и предполагающими друг друга феноменами человеческой цивилизации. Язык представляет собой величайшую ценность, обретенную людьми в ходе развития человеческого общества. Он является неотъемлемой частью человека и его культуры, и эта (онтологическая) связь носит универсальный характер и свойственна всем языкам и культурам.

В несколько иной плоскости лежат взаимосвязи между языком и культурой, когда мы имеем дело не с “языком вообще”, а с конкретным языком, то есть когда перед нами “этнический” или “идиоэтнический” (от греч. *idios* — своеобразный) язык — “некоторая реально существующая знаковая система, используемая в некотором социуме, в некоторое время и в некотором пространстве” (Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В. И. Ярцева. М., 1990. С. 604.). В этом случае при практическом использовании языка или при теоретическом осмыслении структуры и функционирования соответствующего языка нам приходится опираться на ряд факторов, имеющих разную культурную основу в используемых или описываемых языках.

Прежде всего следует остановиться на роли языка как средства формирования картины мира, свойственной тому или иному языковому коллективу. Очень точно раскрывает эту роль В. Б. Касевич: “Если мы возьмем универсум сообщений на данном языке, т. е. потенциально бесконечное множество высказываний соответствующего языка, и сопоставим его с миром, объективной действительностью, то обнаружим, что в этом универсуме отражается картина мира, релевантная, действительная для данного языкового коллектива”. И далее: в языке “зафиксированы те категории, классификационные признаки, оппозиции, которые выработаны обществом для сведения в некоторое целое всех знаний и представлений о мире на определенном этапе развития

общества” (Касевич В. Б. Семантика. Синтаксис. Морфология. М., 1988. С. 15.).

Попробуем проследить на конкретном примере, какое языковое выражение в русском и немецком языках приобретает одно из фундаментальных мировоззренческих понятий, представленных, по-видимому, во всех языках и культурах, — понятие Истины. По мнению Н. Д. Арутюновой, “тема истины... проходит сквозной нитью через сознание и знание человека, через его язык, веру, восприятие и интуицию” (Логический анализ языка: Истина и истинность в культуре и языке. М., 1995. С. 3).

В русском языке, как неоднократно отмечалось в научной литературе, понятию истины соответствуют два слова — “истина” и “правда”. В немецком языке это понятие воплощено в одной лексической единице — слове *Wahrheit*. Соответственно, при переводе немецкого слова *Wahrheit*, а также языковых выражений, в состав которых оно входит, словари рекомендуют пользоваться двумя русскими лексическими единицами, ср.: *bei der Wahrheit bleiben* — говорить правду, придерживаться истины; *hinter die Wahrheit kommen* — узнать правду, добиться истины и т. п. (Бинович Э. Л., Гришин Н. Н. Немецко-русский фразеологический словарь. 2-е изд. М., 1975. С. 605.). Неправильный выбор варианта перевода может привести к искажению смысла сообщения и, в конечном итоге, к искажению “чужой” картины мира, потому что в любом конкретном высказывании (а тем более в высказывании, содержащем фундаментальное понятие истины) отражается частичка “чужой” картины мира. Для того, чтобы избежать этого, необходимо сопоставить концептуальные поля истины, действительные для русского языка и культуры, с одной стороны, и немецкого языка и культуры, с другой.

Анализируя концептуальные сферы русских слов “истина” и “правда”, Н. Д. Арутюнова приходит к выводу, что эти концепты локализованы в принципиально разных пространствах: истина относится к божественному миру, истина и истинность — к эпистемическому (логическому) пространству, правда — к миру человека (Арутюнова Н. Д. Истина: фон и коннотации // Логический анализ языка: Культурные концепты. М., 1991. С. 30.). А. Д. Шмелев добавляет к этому, что “правда” и “истина” противопоставлены друг другу не по одному, а по двум признакам: кроме принадлежности к божественному или человеческому

миру (носитель истины) существенно также, связывается ли истинность с соответствием действительности или с соответствием правилам, правильностью (источник истины). (Шмелев А. Д. Правда vs. истина в диахроническом аспекте // Логический анализ языка: Истина и истинность... С. 56.).

В немецком языке концепту истины, как указывалось выше, соответствует только одна лексическая единица — слово *Wahrheit*. Толковый словарь Дудсна трактует его как “представление, изображение, соответствующее действительности; соответствие между сказанным и происшедшим или существующим, между сказанным и мыслимым”. В некоторых словарях сема соответствия действительности, реальному положению дел подкрепляется для большей убедительности формулой “действительность + правильность” (*Wirklichkeit + Richtigkeit*). Другие источники выделяют в корне *wahr* три различных значения и выносят на передний план сему “отсутствие вымысла” (*nicht gelogen, nicht erfunden*), затем следуют ссмы “соответствие действительности, фактическому положению дел” (*wirklich, tatsächlich*) и “соответствие праву, правилу” (*recht, richtig*).

Этимологический анализ слова *Wahrheit* выявляет индоевропейское родство корня *wahr* с латинским *verus* и русским “всра”. В. М. Жирмунский указывает на происхождение древневерхненемецкого *wār* от корня *wes-* (“быть”, “сущий”). Таким образом, в ранние периоды немецкой истории слово *wārheit* буквально значило “сущая правда”. В средние века средневерхненемецкое *wārheit* составляло одно из основных понятий рыцарско-дворянской культуры. “Малая энциклопедия. Немецкий язык” отмечает, что наряду с основным значением “факт, реальность” (*Tatsache, Realität*) оно могло приобретать в зависимости от принадлежности говорящего к определенному социальному слою различные значения. Клерикально образованные слои феодального общества наполняли это слово содержанием “трансцендентальной неизбылемости”, представители рыцарского сословия придавали ему значение некоего благородного идеала, образца совершенства. Кроме того, субстантивация прилагательного *wār* (*der wāre*) представляла собой один из синонимов Христа.

Итак, при наличии общих содержательных компонентов концептуальные поля истины в русском и немецком языках и культурах имеют различные очертания. Через сферу языка человек может непосредственно ощутить свою принадлежность к мировой истории и одновременно глубже понять свою культурно-историческую уникальность.

КАСЕВИЧ В. Б., доктор филологических наук,
профессор Санкт-Петербургского государственного
университета

АКРОМАТИЧЕСКИЕ И ЭРОТЕМАТИЧЕСКИЕ ТЕКСТЫ

Термины, вынесенные в заглавие, отражают античную традицию. “Акроматическими” (рассчитанными на слушание) именовали монологические тексты, своего рода лекции; изначально термин относился к тем трудам Аристотеля, которые отличались именно монологической формой в противоположность более привычным философским диалогам. Последние, традиционно облеченные в вопросно-ответную форму, назывались “эротематическими” (вопросительными).

Соотношение монолога и диалога изменчиво во времени и пространстве и принадлежит к существенным характеристикам типа культуры. С лингвистической точки зрения выделяются три основных режима речевой деятельности: повествование (передача информации), вопрос (запрос об информации) и побуждение (использование информации в регулятивных целях). Первый соответствует монологу и “ответной части” диалога, второй — “вопросной части” диалога; если диалог не носит вопросно-ответного характера (т. е. не является эротематическим), то оба участника диалога используют режим повествования. Наконец, побуждение — это речевая компонента диалога, в которой другая компонента (реакция) в типичном случае представляет собой действие.

Акроматический текст (строго монологический, не предполагающий участия адресата) тяготеет к авторитарности (далеко не случайно во многих языках “слушать” и “слушаться, повиноваться” — это один и тот же или родственные глаголы), эротематический текст более демократичен. Первый носит закрытый характер, второй — открытый. В то же время наиболее авторитарен и закрыт почти забытый тип диалога, где словесное побуждение в качестве ответа предполагает действие.

С появлением письменности именно акроматический текст, для которого наиболее естественна реализация в письменной форме,

во-первых, “раскрепощает” носителя соответствующей культуры, избавляя его от необходимости прибегать к специальной мнемотехнике для трансляции знаний; во-вторых, письменно зафиксированный текст дает возможность индивидуального использования знаний, способствуя развитию персоналистских, индивидуалистских тенденций, противостоящих авторитарности.

Диалог, исторически исходная форма речевой деятельности, с одной стороны, естественно тяготеет к конкретной ситуации речевого акта с его координатами “я — здесь — теперь”. С другой стороны, диалог, в силу своей открытости, позволяет теоретически бесконечное прояснение интенций коммуникантов, в то время как монолог ставит этой задаче вполне определенные границы. Иными словами, ресурсы монолога лежат преимущественно в качественной сфере, ресурсы диалога — в количественной.

Любой язык и любая культура сущностно диалогичны. Одновременно следует признать, что языки и культуры различаются по степени диалогичности. Некоторые лингвисты (Росс, Хуан Ян и др.) делят языки на “горячие”, “теплые” и “холодные”: речевое произведение “холодного” языка требует “разогрева” путем помещения его в контекст ситуации, речевой и неречевой, что нормально прежде всего для диалога; соответственно, такого рода языки уместно трактовать как диалогоцентричные. “Горячий” язык — монологоцентричный — порождает в большей степени автосемантические высказывания. Наши данные и данные наших сотрудников показывают, что диалогоцентричность и монологоцентричность допускают количественную интерпретацию путем статистического обследования соответствующих текстов с точки зрения представленности в них дейктических и анафорических средств, а также ряда других грамматических параметров.

ГОРДИНА М. В., кандидат филологических наук,
доцент Санкт-Петербургского государственного
университета

О ВЗАИМОДЕЙСТВИИ СИСТЕМЫ И НОРМЫ (На материале русского и французского языков)

Первоначально представление о языковой норме складывалось в процессе формирования общенационального языка, который рассматривался говорящими как образец для подражания в отличие от местных говоров, которые оценивались как отклонение от правильной речи. В этих условиях норма, в сущности, не отличалась от языковой системы.

В теории Соссюра, который противопоставил язык как общую для всех говорящих абстрактную систему речи индивидуальной реализации этой системы в процессе общения, понятие нормы отсутствовало; оно было введено позднее, чтобы отметить социально-лингвистическую закреплённость манифестаций языковых единиц (в частности, звуковых фонем) в каждом языковом сообществе. Норма в этом понимании отличается от системы меньшей абстрактностью.

В связи с введением такого понятия нормы в лингвистической литературе нередко ставился вопрос, можно ли говорить, что норма ограничивает реализацию системы, то есть является более узкой, чем система, или же наоборот — норма шире системы. Такая постановка вопроса представляется неправомерной, ибо сама система языка выявляется из анализа языкового материала и потому может получать разный вид в зависимости от объема привлекаемых фактов. Система не шире и не уже нормы, а является неким абстрактным представлением, опирающимся на конкретный материал.

В свете сказанного очевидно, что критерии нормативности должны находиться вне системы и определяться социолингвистически: нормой является то, что оценивается говорящими как “хорошее”, “красивое”, “правильное”.

Если иметь в виду звуковую сторону языка — фонетику, то в норме можно различать три аспекта:

1) набор звуковых единиц: сегментных — фонем и супросегментных — интонационных моделей;

2) характерные реализации звуковых единиц — фонем и интонационных моделей, что можно обозначить термином орфофония;

3) употребление фонем в словах и морфемах — орфоэпию, а интонационных моделей — в синтаксических конструкциях, фразах (что тоже можно было бы обозначить как орфоэпию на супraseгментном уровне).

В реальной речевой практике для всех аспектов нормы наблюдаются колебания, связанные с рядом факторов: с возможными вариантами внутри нормы, с взаимодействием различных речевых стилей, индивидуальными склонностями (что может выражаться в предпочтении одного из двух допустимых вариантов); встречаются и отклонения, обусловленные неполным владением нормативной речью. Границы нормы в некоторых случаях оказываются нечеткими, поэтому представления говорящих о правильной речи постоянно меняются, а значит, изменяется и сама норма. Этот процесс наблюдается во всех языках и приводит к перестройке фонетической системы, что можно показать на материале фонетического строя русского и, особенно, французского языка, в котором системные модификации вполне отчетливы.

Легче всего фиксируются говорящими изменения орфоэпии фонемного состава слова: в русском это окончания прилагательных -кий, -гий [-k'ij, -g'ij] вместо старых [-kaɨ, -gaɨ], замена [ɣ] на [g] в словах Бога, Господи; во французском появление конечных согласных в словах sept, neuf, août и т. п., замена [ɑ] на [a] в passer, -ation, массовая замена [œ] на [ɛ].

Менее ясно ощущаются орфофонические изменения; “наивные” носители языка иногда говорят о произношении более или менее красивом, “грубом” или “изящном”, культурном и просторечном. Так, в русском стало всеобщим оглушение конечного [j], часто наблюдается недостаточно твердая реализация шипящих [š, ž], очень закрытое [o]; во французском перед [j] стали произноситься палатализованные [t, d], а твердый [n] в этой позиции и вовсе невозможен, сокращаются длинные гласные и др.

Изменения орфоэпии и орфофонии приводят к изменениям нормативной системы фонем: в русском языке замена [ɣ] на [g] привела к утрате фонемы [ɣ] (которая всегда имела очень ограниченное употребление); во французском устраняются оппозиции [p-a, œ-ɛ], а палатализация

[n] перед [j] при [i]-образном переходе после [r]] приводит к трактовке [r]] как [nj].

Ясно, что орфофонические и орфоэпические изменения проявляются только у части говорящих, в то время как другие носители языка сохраняют старое произношение. Поэтому та или иная фонемная оппозиция утрачивается лишь у части носителей языка: во французском языке оппозиции [a-a, œ-ɛ, r-ʁ] — все три или некоторые — известны одним и чужды другим говорящим, чья речь оценивается как вполне правильная (например, актерам Comedie Française). Поэтому можно говорить о возможности существования в языках факультативных фонемных оппозиций, или факультативных фонем, которые появляются либо в процессе утраты старой оппозиции, либо в результате появления новой фонемы.

КОЛЕСОВ В. В., кандидат филологических наук,
доцент Санкт-Петербургского государственного
университета

ВТОРЖЕНИЕ ПОДЛОГО СТИЛЯ И РАЗРУШЕНИЕ МЕНТАЛЬНОСТИ ПУТЕМ ЗАИМСТВОВАНИЙ

Литературный язык как язык интеллектуального действия в современных условиях претерпевает социальные, психологические и структурные изменения, что неблагоприятно сказывается на его семантике. Перечисленные изменения обуславливают следующие процессы:

1) смещение динамично варьирующейся нормы с обязательным исполнением литературного стандарта, возникает конфликт между традиционным для нас пониманием нормы и привлеченным с запада представлением о “правильном”, с давлением на норму, которая все больше разрушается, расходясь в частные способы говорения;

2) развитие бюрократизации (“канцелярита”) литературного языка в результате давления письменной нормы на устную;

3) активное влияние узуса (обычного говорения) на ту же норму, что постепенно приводит к устранению или обеднению индивидуально личностного, то есть творческого, в использовании языка в пользу усредненно массового (“масскультуризация”);

4) исчезновение высокого стиля привело к тому, что вульгарный низкий стиль занял место среднего, традиционно являвшегося источником поступления в литературный язык нормативных элементов системы (средний стиль заместил высокий);

5) устранение глубоко символических значений, определяемых системой высокого стиля, привело к развитию слов максимально родового значения (гиперонимов), заменяющих собою все возможные оттенки смысла и значений и тем самым разрушающих сложную синонимическую (гипонимическую по существу) систему литературного языка;

6) принятие огромного количества заимствованных слов как, своего рода, эталонного стандарта в формально организованном узусе привело к созданию сложной системы однозначно не определенных терминов, которые постепенно вытесняют традиционные слова, отражающие национальные особенности речи, тем самым смещая ментальные характеристики русского слова в области стилистически субъективно окрашенной, логически обобщенной и лингвистически не определенной семантики.

1) Повышение уровня субъективности в высказывании определяется заменами типа: законность — легитимность (признание законным: каждый сам для себя решает, насколько законен тот или иной акт и пути его выполнения); знания — компетентность (круг полномочий, не всегда оправдываемых личными знаниями); новшество — новация (что-то новое, только что вошедшее в обиход, не обязательно новое, но оригинальное, модное), и т. д.

2) Искусственность характеристики, заданность, а не данность, ср.: образ — имидж (персонификация рекламно-популистского характера, “сделать лицо”); известность — престижность (привлекательность чего-либо в глазах общества); государство — суверенитет (полная независимость государства от других государств подменяется понятием национального суверенитета, т. е. представлением об особых правах титульной нации); согласие — консенсус (на самом деле “сомыслие”); вопрос — проблема (всякое решение вопроса становится проблематичным); положение — ситуация (совокупность обстоятельств, объясняющих положение, в которое попал субъект действия); застой — стагнация (стоячее болото, из которого нет выхода) и т. д.

3) Скрытое смягчение характеристики, потворство инстинкту, называемому интуицией: вымогатель — рэкетир, продажность —

коррупция, продажный — ангажированный, благодать — харизма, положение — ситуация, начальство — истеблишмент и другие.

4) Понижение статуса, пейоратизация: любовь — секс (устранение духовного и душевного компонента), область — регион (устранение идеи власти — регионы лишаются власти), общество — социум (устранение собирательно-соборного компонента), народ — массы (уничжительная характеристика как результат компрессии сочетания “народные массы”, употребляемого в предшествующие времена, более терпимо относившиеся к эвфемизмам), танцы — дискотека и т.д.

5) Входят в употребление и слова, ни в каких словарях пока не отмеченные и специально не уточняемые в их значениях, которые заменяют соответствующие русские слова при обозначении лиц или предметов, например: тинэйджер — подросток, фаундрайзер — толкач, клируэй — большак, джин — сивуха, меглинк — тминное печенье и пр.

Внедрение подобных слов (особенно через речь молодежи) приводит к вытеснению коренных русских слов, а вместе с ними и снятию важных национальных образов мира, традиционно присущих русской ментальности и сохраняемых внутренней формой славянского слова. Проблема настолько важная, что многие государства запретили бездумное употребление англицизмов в системе своих национальных языков, у нас же количество таких слов постоянно увеличивается. Причина этого — во всех указанных процессах, происходивших у нас в последние несколько десятилетий.

Разрушение национально русских бинарных выражений типа “радость и веселье”, “горе да беда”, “стыд и срам”, “любовь да ласка” и сотен других происходило путем замены их церковнославянизмами, включавшими в себя семантику обоих компонентов и способствовавших повышению уровня отвлеченности: стыд и срам — совесть, радость и веселье — торжество, горе да беда — скорбь и т. д. Устранение высокого стиля вызвало соответствующую замену калькированными (сознательность от *conscientia* вместо совести) или прямыми заимствованиями: торжество — фестиваль, скорбь — трагедия и пр.

Усреднение ментальности до *basic-rain* прямо связано с нарушением национальной формы сознания путем разрушения системы русских слов. Семантическое пространство русского сознания поддается коррозии.

ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И ЗДОРОВЬЕ МОЛОДЕЖИ

Материалы научной конференции

АГЕЕВЕЦ В. У., ректор Санкт-Петербургской государственной академии физической культуры имени П. Ф. Лесгафта, заслуженный деятель науки Российской Федерации, действительный член Петровской академии наук и искусств, доктор педагогических наук, профессор

ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА КАК ФАКТОР ДУХОВНОГО ЗДОРОВЬЯ ЛИЧНОСТИ

Процесс преобразований, происходящих в нашей стране, породил глубокий кризис во многих сферах жизни общества, в том числе в сфере физического и духовного здоровья человека. Сегодня все очевиднее прослеживается тревожная тенденция физической и духовной деградации населения России. Так, по данным последних медицинских обследований, проведенных в Санкт-Петербурге в 1995 году, 93% учащихся средних школ имеют хроническую патологию. На одну тысячу детей приходится две тысячи семьсот заболеваний, а с возрастом количество заболеваний растет. Подобное положение прослеживается во многих других регионах России. Не меньшую тревогу вызывает и то, что 25% всех уголовных преступлений, в том числе и тяжких (убийство, бандитизм и прочие), сегодня совершают подростки.

Приведенные факты требуют разработки новых методов и технологий физического и духовного оздоровления практически всех возрастных групп. Эта проблема имеет глобальный характер и признана на уровне мирового сообщества, ЮНЕСКО и Всемирной организации здравоохранения. Об этом, в частности, свидетельствуют результаты работы Всемирного научного форума "Физическая активность, здоровье и благополучие", который прошел в конце мая 1995 года в Квебеке (Канада). Форум завершился разработкой и принятием ведущими экспертами из 16 стран мира, представителями ЮНЕСКО и ВОЗ соглашения о роли в современном обществе физической активности как

одного из важнейших факторов укрепления здоровья наций и психосоциального благополучия.

Причиной нынешнего критического состояния физического и духовно-нравственного здоровья общества, наряду с социально-экономическими проблемами, объективно существующими сегодня, являются и более глубинные процессы. Если говорить о состоянии здоровья населения, то здесь многие годы ориентация нашего государства в области здравоохранения сводилась, главным образом, к стратегии лечебной медицины, а не к профилактике социальных и медицинских болезней общества, решение которых зависит не только от экономических проблем, но и от социальной политики государства.

В государственном масштабе духовно-оздоровительные программы должны осуществляться с учетом всех факторов. Среди них двигательная активность занимает особое место. Физическая культура оказывает положительное воздействие практически на все системы жизнеобеспечения организма и является наиболее эффективным средством профилактики заболеваний человека.

Занятия физической культурой могут осуществляться в рамках любой программы: личной, семейной, региональной, федеральной и международной. Физическая культура, как органическая и составная часть общей культуры, имеет свой духовный аспект и выполняет свою духовную и нравственную функцию в обществе, затрагивая при этом все социально-демографические группы населения.

Около 30 миллионов молодых людей включены в систему обязательных занятий физической культурой в учебных заведениях страны, где такая работа с учащейся молодежью занимает важное место. В этот период закладываются навыки здорового образа жизни, формируются духовная и нравственная основы личности, создается база общей работоспособности.

Разработанная учеными кафедры физиологии Академии физической культуры имени П. Ф. Лесгафта концепция о взаимосвязи физических нагрузок и состояния здоровья на примере учащихся средних школ подтверждает, что недостаточная двигательная активность детей ведет к ухудшению функциональных показателей организма, которые, в свою очередь, вызывают возникновение преморбидных состояний и заболеваний. Возникшее патологическое состояние, естественно, снижает

двигательную активность и увеличивает удельный вес заболеваний, которые нередко приобретают хронический характер. Создается порочный замкнутый круг, который проще и доступнее всего разорвать путем применения средств физического воспитания.

Одним из путей выхода из кризиса является поиск новых средств и методов, способных объединить людей, стать духовной основой их жизнедеятельности. Духовный аспект физической культуры как раз и состоит в том, что она прямо и непосредственно составляет показатель подлинно духовного отношения человека к самому себе, а через себя — к обществу в целом.

Главным предназначением физической культуры и главным направлением ее воздействия на духовное здоровье народа в этих условиях является сохранение и утверждение человеческого в человеке. Нынешняя цивилизация стремительно превращает человека в деталь компьютеризованной технологии. Перед человеком стоит угроза превратиться в "рабочую силу", в "механический интеллект", назначение которого — использовать получаемую информацию.

Одной из важнейших функций физической культуры становится духовная социализация человека, его морально-психологическая подготовка к жизни в современном обществе. Общество стремительно "автономизируется", идет разобщение людей. Ослабевают, порой сходят на нет общественные механизмы регулирования поведения людей. Человек часто остается наедине с недоброжелательной к нему социальной средой, вынужден надеяться только на себя, сам защищать себя, свою честь, достоинство, а иногда и жизнь. Физическая культура вырабатывает самостоятельность, инициативу, собранность, самодисциплину. Это становится принципом жизнедеятельности активной личности, формируя уверенность, способность отстаивать свою честь, достоинство. Все эти качества переносятся на другие виды деятельности, становясь духовным ядром личности.

Физическая культура в нашей стране переживает глубокий кризис, являющийся следствием кризиса, охватившего все сферы общества. Однако очевидно, что физическая культура может и должна сыграть свою важную роль в процессе разрешения кризиса. Она вселяет уверенность в себе, в своих силах и способностях, что не может не оказать воздействия на веру народа в свою способность справиться с кризисной ситуацией в целом.

НАДИРОВ А. Н., директор департамента туризма мэрии Санкт-Петербурга, действительный член Российской академии туризма

ТУРИЗМ И КУЛЬТУРА

Роль культуры в преобразовании современного российского общества показательно раскрывается во взаимосвязи ее с туризмом. Так, культура Санкт-Петербурга является одной из важнейших причин популярности нашего города на рынке международного туризма.

Связь культуры и туризма естественна и многогранна. В нашем городе культура является фундаментальной базой развития туризма, а туризм открывает доступ к овладению и обмену культурными ценностями и, как высокорентабельная отрасль, направляет часть прибыли в сферу культуры. Ведущие туристические фирмы города всегда оказывали финансовую поддержку учреждениям культуры. "Петроинтур" выделил значительные средства на реставрацию объектов показа в Старой Ладоге, туристическая компания "Санкт-Петербург" выделила около 1 млн долларов на восстановление фонтанов Большого каскада в Петергофе. Еще одним примером благотворительной деятельности турфирм является проведение выставки детских рисунков "Мир путешествий глазами детей", включенной в программу мероприятий, посвященных столетию отечественного туризма. В выставке приняли участие 40 учащихся из 8 художественных школ города. Турфирмы не только спонсировали организацию выставки, но и учредили 11 ценных призов юным художникам.

Туризм непосредственно способствует интеграции нашего города в европейское и мировое культурное пространство. По сведениям ООН, в шкале популярности крупнейших международных туристических центров город на Неве занимает 8-е место, то есть стоит перед Прагой, Веной, Мюнхеном, Берлином, а количество желающих его посетить превысило 30 млн человек. Однако количество туристов, прибывающих в город, не соответствует его популярности в мире. Максимальное количество зарубежных туристов — 1,5 млн человек — было зарегистрировано в 1989 году. В 1992 году количество зарубежных туристов, посетивших наш город, сократилось более чем в 3 раза, а количество

туристов из стран СНГ — более чем в 5 раз. Если в предыдущие годы интерес к городу был обусловлен начавшимися общественно-политическими переменами в стране, низкими ценами на туристические услуги, то теперь развитие туристического бизнеса зависит прежде всего от культурно-исторического наследия города, качества культуры обслуживания, радушия горожан. В 1993—1995 годах количество туристов, прибывающих из-за рубежа, несколько увеличилось. Однако заметного увеличения количества российских туристов в эти годы не зафиксировано. По-прежнему ослабление хозяйственных связей регионов России, инфляция и снижение жизненного уровня основной части населения служат серьезными препятствиями для развития внутреннего туризма.

Тесная связь культуры и туризма отражает высокий уровень общественных отношений в стране. Поэтому сокращение внутреннего туризма свидетельствует о кризисе не только в сфере туризма, но и в обществе в целом. Туризм остается одним из реальных эффективных средств приобщения к культуре и воспитания россиян, особенно молодежи, на исторических традициях. И здесь нельзя не приветствовать опыт тех руководителей отдаленных регионов России, которые при финансовой поддержке преуспевающих предприятий и предпринимателей организуют туристические поездки по стране и за рубежом. Перспективы для развития внутреннего туризма открываются в связи с изданным 22 декабря 1995 года Указом Президента Российской Федерации "О реорганизации и развитии туризма в Российской Федерации", который подчеркивает необходимость государственной поддержки приоритетного обеспечения условий для развития туризма.

В Санкт-Петербурге зарегистрировано 930 предприятий туризма всех форм собственности. Начавшийся с переходом индустрии туризма на рельсы частного бизнеса период стихийного роста количества туристических фирм сейчас прекратился. Для этого периода были характерны низкое качество обслуживания туристов и стремительный рост цен на туристические услуги (осенью 1993 года цены в нашем городе стали соответствовать ценам на туристические услуги в Стокгольме, Копенгагене, Токио и других крупнейших туристических центрах мира). Не способствует привлечению туристов в наш город и тот факт, что небольшие туристические фирмы обычно ограничиваются зоной собственного влияния и не берутся организовывать

туристические маршруты по России. Санкт-Петербург, благодаря наличию прямого воздушного, железнодорожного и морского сообщения с зарубежными странами, мог бы быть отправным пунктом путешествий иностранных туристов по России, прежде всего, в край чудной северной природы и уникальных памятников древнерусского зодчества.

При сокращении количества приезжающих в Санкт-Петербург туристов значительно увеличился поток туристов, выезжающих за рубеж. В качестве туристов в 1995 году за границу отправились около 300 тысяч петербуржцев. Они посетили, в основном, те страны, где можно не только хорошо отдохнуть и поправить свое здоровье, что для жителей нашего города очень важно, но и приобщиться к ценностям своеобразных культур других стран. Возрождается практически исчезнувшая в былые годы традиция посещения святых мест христианской культуры в Израиле, на Мальте и Кипре. С помощью туристических фирм были организованы Дни культуры Санкт-Петербурга в Израиле (1993) и на Кипре (1995). Городские власти особое внимание уделяют налаживанию туристических связей со странами, имеющими богатые культурные традиции (Испания, Италия, Греция и др.), и поддержанию уже существующих связей со странами Европы и Америки (Финляндия, Германия, Франция, Англия, США и др.).

Изменения в структуре городского туризма, его возрастающая роль в социально-культурном развитии города обусловили необходимость создания единого органа управления отраслью туризма, в круг задач которого могли бы войти: разработка общей стратегии туристической деятельности, согласование действий с администрацией города при решении общих для туризма и культуры проблем, создание единого банка данных. Эти и другие функции взял на себя Департамент туризма мэрии Санкт-Петербурга.

Для Санкт-Петербурга ускоренное развитие столь важной и высокодоходной отрасли, как туризм, есть залог того, что город в скором времени превратится в один из наиболее посещаемых культурных центров мира.

БОБРОВ М. М., заведующий кафедрой физической культуры Санкт-Петербургского гуманитарного университета профсоюзов, президент Федерации современного пятиборья Санкт-Петербурга и Ленинградской области, заслуженный тренер Российской Федерации, арбитр международной категории, действительный член Русского географического общества, действительный член Российской академии туризма, Почетный гражданин Санкт-Петербурга, профессор

СПОРТ И ЛИЧНОСТЬ

Значение спорта в воспитании личности огромно. Понятие личности всегда характеризует человека как члена общества. Все черты личности, в том числе и ее психологические особенности, возникают и развиваются лишь на базе тех отношений, в которые вступает человек с другими членами общества в процессе совместной деятельности. Человек как личность является активным преобразователем окружающего мира в интересах удовлетворения как своих личных потребностей, так и потребностей общества, членом которого он является.

В современных условиях человек, не занимающийся спортом, часто лишается возможности не только должным образом показать себя в условиях, требующих проявления силы, ловкости, выносливости и быстроты движений, но и в интеллектуальной деятельности.

Конечно, требовать достижения высоких спортивных результатов от каждого человека бессмысленно. Но при формировании и развитии психологических особенностей личности необходимо уделять внимание вопросам физической подготовки. Жизненный опыт постоянно вносит те или другие изменения, при этом важно учитывать роль возрастных особенностей для общего процесса формирования личности. Те или другие виды деятельности и связанные с ними проявления личности бывают очень специфичными для разных возрастных групп. В частности, детский, подростковый и юношеский возраст тесно связаны с физическими проявлениями личности. Если молодой человек в определенном возрасте не участвовал в подвижных играх, физических упражнениях или не занимался спортом, это часто накладывает неиз-

гладимый отпечаток на личность и ее проявления в дальнейшей жизни. Специальные исследования позволяют отметить положительное влияние спортивных занятий на психическое развитие и формирование черт характера занимающихся.

Занятия различными видами спорта способствуют совершенствованию органов чувств, особенно мышечно-двигательной чувствительности и зрительного восприятия, развивают наблюдательность и реакцию, способность ориентироваться в обстановке, повышают работоспособность. Занятия спортом способствуют развитию памяти, особенно зрительно-двигательной, отличающейся особой яркостью и точностью, развивают способность распределять внимание, сосредотачиваться, своевременно переключаться на различные стороны своей деятельности, помогают развивать такое качество, как организованность. Спортивные упражнения предъявляют особые требования и к мышлению человека: повышается скорость реакции, быстрота мыслительных процессов, развивается практическое мышление, непосредственно связанное с выполняемой деятельностью.

Значение спорта велико и для развития эмоциональных качеств, особенно жизнерадостности, являющейся постоянным спутником активной мышечной деятельности. Во время спортивных соревнований возникают чувства, отличающиеся большой силой и глубиной.

В процессе занятий спортом формируется способность к максимальным волевым усилиям. Они не являются какими-то абстрактными способностями, они всегда связаны с конкретными условиями спортивной деятельности, требующей волевых усилий для преодоления определенных трудностей.

Занятия спортом способствуют развитию темперамента. Особенности темперамента имеют большое значение в учебном и тренировочном процессе. Исследования А.Н.Крестовникова показали, что среди спортсменов не встречаются люди со слабым типом нервной системы.

Систематические занятия различными видами спорта не только укрепляют мышцы, повышают функциональные возможности сердечно-сосудистой и дыхательной систем, но и развивают и укрепляют нервную систему. В процессе занятий физическими упражнениями

человек воспитывает в себе стойкость, выдержку, способность управлять своими действиями и эмоциональным состоянием.

Все вышесказанное относится, в первую очередь, к работникам умственного труда. Среди государственных деятелей, политиков, ученых практически не встречаются люди, которые пренебрегли бы занятиями спортом, так как только хорошая физическая форма позволяет выдерживать значительные интеллектуальные нагрузки без ущерба для своего здоровья. К группе людей, занятых интеллектуальной деятельностью, относятся и студенты, получающие огромный объем информации, которую с успехом может усвоить только человек, систематически занимающийся спортом и обладающий вышеперечисленными качествами.

ПШЕНИЧНИКОВ А. Ф., председатель научно-методического Совета по физическому воспитанию студентов вузов Санкт-Петербурга, президент Санкт-Петербургской ассоциации по физической культуре и студенческому спорту, член президиума Госкомвуза Российской Федерации, вице-президент Российского студенческого спортивного союза

ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА В ГОСУДАРСТВЕННОМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ СТАНДАРТЕ ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Нынешнее и прогнозируемое на ближайшее время состояние социальной сферы и экономики страны обуславливает серьезные трудности в ее жизнеустройстве. Это не могло не отразиться на такой сфере общественной жизни, как высшая школа. Одна из наиболее тревожных проблем — неспособность молодежи адаптироваться к изменяющимся условиям жизни.

Сегодня физическое состояние, уровень знаний, физическая подготовленность и постоянное ухудшение здоровья молодежи предполагают ее неспособность противостоять неблагоприятным условиям внешней среды и трудностям, связанным с социально-политическими и экономическими изменениями в обществе.

Физическая культура исторически складывалась под влиянием практических потребностей общества и требований к полноценной

физической готовности подрастающего поколения и взрослого населения к труду — этому первейшему и главнейшему условию человеческого существования. По мере становления системы образования и воспитания физическая культура входила в них прежде всего в качестве средства формирования двигательных умений и навыков, необходимых как для реализации, так и для приумножения двигательных возможностей человека, воспитания разнообразных физических качеств и способностей. При этом ее роль в качестве одного из действенных средств интеллектуального, нравственного и эстетического воспитания только декларировалась. Все это не могло не деформировать всю систему воспитания и образования в области физической культуры.

Сегодня являются очевидными общественные потребности во всеобъемлющем использовании средств физической культуры для формирования новых знаний, нового стиля жизни, нового менталитета молодого поколения в отношении освоения ценностей физической культуры как важнейших факторов обеспечения жизнеспособности и созидательной активности молодежи. Эти требования закреплены в государственном образовательном стандарте высшего профессионального образования, четко определяющего конфигуры федерального образовательного пространства, единого для всей нашей страны.

РОГОЗКИН В. А., директор Научно-исследовательского института физкультуры Санкт-Петербурга, заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор биологических наук, профессор, **АНТИПОВА Е. В.**, кандидат педагогических наук, старший научный сотрудник Научно-исследовательского института физкультуры Санкт-Петербурга

ПРОЯВЛЕНИЕ МАРГИНАЛЬНОСТИ В ПРАКТИКЕ ОЗДОРОВИТЕЛЬНОЙ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И ПРОБЛЕМЫ ГУМАНИЗАЦИИ ФИЗИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ НАСЕЛЕНИЯ

Основной ценностью физической культуры является здоровье человека. В любой цивилизованной стране о здоровье нации заботится государство. Общие принципы правового регулирования отношений в области физической культуры и спорта содержатся в "Основах законо-

дательства Российской Федерации о физической культуре и спорте", принятых 27 апреля 1993 года. В этом документе физическая культура и спорт определяются как важная часть культуры народа, представляющая собой совокупность духовных и материальных ценностей, создаваемых и используемых обществом в целях укрепления здоровья населения. Одной из задач, определяемых этим документом, является создание условий для занятий любыми, без каких-либо ограничений, видами физической культуры и спорта, что направлено на наиболее полное удовлетворение потребностей населения в занятиях физическими упражнениями.

Такой подход предполагает обширный перечень услуг физической культуры, используемых в физкультурно-оздоровительной работе с различными возрастными группами населения, в том числе и тех, которые ранее были или запрещены, или неизвестны потребителю. Так, под воздействием интенсивных процессов интернационализации и гуманизации общественной жизни, межкультурных контактов в практику оздоровительной физической культуры широко внедряются виды спорта, заимствованные из культур других народов. К таким видам спорта, в первую очередь, относятся восточные единоборства и боевые искусства, которые быстро завоевали популярность у подростков и молодежи во многих российских городах. Например, в Санкт-Петербурге в 1994 году "национальными видами спорта" занимались 11,2% общего числа занимающихся в спортивных секциях и группах. Это позволяет говорить об изменении приоритетов в выборе услуг физической культуры потребителем и наличии маргинальности в практике отечественной оздоровительной физической культуры, т.е. о специфической ситуации, характеризующейся внедрением и распространением контркультуры — восточных видов спорта.

Распространение в обществе какой-либо контркультуры как целостного образования в социологии считается признаком кризиса культуры этого общества и демонстрирует неудовлетворенность человека той системой ценностей, которая предлагается ему данной культурой.

Внедрение в отечественную практику физкультурно-оздоровительной работы восточных единоборств поставило ряд серьезных проблем, главная из которых — необходимость ориентации населения на занятия физическими упражнениями, не являющимися социально опасными

и исключают проявление жестокости и насилия. В этом аспекте гуманизация физического образования предполагает не только физическое развитие, но и получение теоретических знаний по здоровому образу жизни, истории физической культуры и спорта, что требует выработки соответствующей политики на федеральном и региональном уровнях в развитии физкультурно-оздоровительной работы с различными возрастными группами населения.

ТИХВИНСКИЙ С. Б., главный специалист по спортивной медицине и лечебной физкультуре Санкт-Петербурга, доктор медицинских наук, профессор Санкт-Петербургского гуманитарного университета профсоюзов

ЗДОРОВЬЕ КАЖДОГО В ЗДОРОВОМ ОБЩЕСТВЕ

Здоровье населения — главная проблема нашей страны, так как весь государственный потенциал (и экономический, и творческий), все перспективы социального и экономического развития, обеспечения обороноспособности, высокого уровня жизни, развитие науки и культуры — все это достигается на основе сохранения и поддержания здоровья населения страны.

Современная наука о здоровье — валеология — трактует здоровье как состояние полного физического, душевного и социального комфорта, а не только как отсутствие болезней и повреждений. Здоровый организм человека характеризуется, с одной стороны, рядом интегративных медико-биологических показателей, к которым мы относим уровень и гармоничность физического и психического развития, физическую и умственную работоспособность, неспецифическую резистентность и иммунную защиту, морально-волевые и ценностно-мотивационные установки. С другой стороны, состояние здоровья населения страны в значительной степени определяется состоянием окружающей среды и образом жизни людей.

Таким образом, валеология и экология трактуют здоровье человека как комплексное и вместе с тем целостное многомерное динамическое состояние, развивающееся в процессе реализации генетического потенциала в условиях конкретной социальной и экологической обстановки.

К сожалению, приходится констатировать ухудшение здоровья населения России в последние годы. Так, количество подростков с хроническими заболеваниями и морфо-функциональными отклонениями за восемь лет увеличилось в 4,5 раза (1985 год — 19,9%, 1992 год — 90,3%). В 1993 году в России были зарегистрированы 83 вспышки инфекционных заболеваний, что на 25% больше, чем в 1992 году. По сравнению с 1992 годом в 1993 году заболеваемость дифтерией увеличилась в 3,7 раза, корью — в 4 раза, зафиксированы эпидемии холеры, случаи заболеваний бубонной чумой, смертность от инфекционных и паразитарных заболеваний увеличилась на 15%. Во время весеннего призыва 1993 года негодными к военной службе в мирное время, негодными со снятием с воинского учета, направленными на лечение, а также умершими оказались 41% призывников. По данным комплексных обследований детей и подростков Санкт-Петербурга, проведенных сотрудниками Педиатрической медицинской академии в 1990—1994 годах, только 1% детей может быть отнесен к категории здоровых.

Состояние здоровья населения определяется и такими показателями, как продолжительность жизни и рождаемость. Достигнув отметки 70 лет в 1986—1987 годах, в последующие годы продолжительность жизни в России стала снижаться и к 1995 году достигла 65 лет (у мужчин — 58,9 лет, у женщин — 71,9). Ухудшается и возрастная структура населения России. К 2005 году прогнозируется резкое сокращение численности детей и подростков в возрасте до 15 лет из-за низкого уровня рождаемости.

К факторам, способствующим ухудшению здоровья населения в нашем обществе, следует отнести снижение жизненного уровня, недостаточный уровень культуры, неудовлетворительное состояние медицины, выраженный дефицит медицинских препаратов, снижение двигательной активности всех слоев населения, особенно детей дошкольного и школьного возраста, ухудшение природной и социальной среды. Какой же может быть выход из создавшегося положения? Уже сегодня властные структуры государства должны выдать социальный заказ на здорового человека и социальное здоровье, но не в виде деклараций, а в виде материального обеспечения Программы оздоровления населения России. Государственной Думе предстоит создать и утвердить законодательную базу для осуществления комплексных государственных

программ по валеологии и экологии. Наша Российская академия наук вместе с отраслевыми академиями, вузами и НИИ призвана осуществить в ближайшее время разработку программ по решению фундаментальных и прикладных проблем валеологии и экологии. Назрела необходимость в подготовке специалистов в области валеологии и экологии: ученых, педагогов, философов и т. д.

Сегодня населению России необходимы не просто призывы к здоровью, а современные центры здоровья, парки здоровья, стадионы. Вместе с тем, средства массовой информации обязаны вести квалифицированную пропаганду здорового образа жизни. С большим и немощным населением Россия никогда не решит своих экономических и политических проблем, такое государство не имеет будущего.

КАЗАНКИНА Т. В., профессор Академии физической культуры им. П. Ф. Лесгафта, кандидат педагогических наук, действительный член Российской академии туризма, президент Союза спортсменов Санкт-Петербурга, трехкратная чемпионка Олимпийских Игр, заслуженный мастер спорта СССР

ФИНАНСИРОВАНИЕ, ОРГАНИЗАЦИЯ И РАЗВИТИЕ САМОДЕЯТЕЛЬНОГО ТУРИЗМА

Понятие туризма в современном русском языке включает в себе достаточно различные по своему организационному и социальному статусу явления. Туристом считается и человек, проживающий в комфортабельном отеле, и человек, уходящий с рюкзаком в пригородный лес. Наиболее употребительными терминами для отличия этих двух направлений друг от друга являются понятия организованного и самостоятельного туризма. Оба термина не очень удачны, но будем придерживаться устоявшейся терминологии.

Определим самостоятельный туризм как проведение досуга на природе, связанное с затратами физических усилий на передвижение и обеспечение жизнедеятельности.

Указанное явление имеет свои организационные и экономические формы, социальные корни, культурологическое содержание, носителей информации и т.д. Достаточно высокая социальная значимость самодеятельного туризма определяется тем, что он непосредственно связан со здоровым образом жизни, рациональной организацией досуга, ростом коммуникабельности, повышением внутренней активности. Дополнительно можно говорить о том, что особенно важно в современных условиях нашей страны: росте толерантности, снижении уровня тревожности, понижении затрат на рекреативное времяпрепровождение. Все это предопределяет интерес к изучению этого социального явления, свойственного России в большей степени, чем другим странам. В первую очередь анализу должны подлежать связанные друг с другом организационные и экономические (финансовые) аспекты самодеятельного туризма.

Организационные формы самодеятельного туризма весьма разнообразны. По длительности его необходимо разделить на однодневный (без ночевки) и многодневный. По уровню требуемых физических усилий он делится на оздоровительный (рекреационный), спортивный (ставящий достижение определенных целей) и туризм высших достижений. По составу туристических групп выделяются однородные и разнородные группы (в том числе семейные, группы без изначально сложившегося коллектива и др.). С психологической точки зрения важно, есть ли в группе явный лидер, верит ли группа в поставленную цель, является ли она на данный момент управляемой.

Отметим, что по своим основным признакам к самодеятельному оздоровительному туризму могут быть отнесены широко распространенные в нашей стране рыбалка, сбор грибов и ягод, охота. По ряду признаков близка к этому же направлению и работа на приусадебном (дачном, огородном) участке. Однако, считая это не формой досуга, а разновидностью трудовой деятельности, не будем включать ее в дальнейший анализ. По той же причине не будем считать туризмом работу геологических и других партий, коммерческий сбор дикорастущих растений (трав, ягод, орехов) и некоторые другие, внешне напоминающие туризм, формы деятельности человека.

Опишем деление изучаемого явления по формам финансирования. Наиболее распространенной экономической формой

самодеятельного оздоровительного туризма является самофинансирование. Это означает, что люди, практикующие эту форму туризма, сами оплачивают туристский инвентарь, одежду, питание, дорогу. Льготным или бесплатным (обычно для сотрудников своей организации) могут быть пребывание на базах, прокат некоторых предметов туристского снаряжения и др.

Организованные туристические походы, как правило, хотя бы частично финансируются проводящей их организацией и, таким образом, для участников похода являются льготными или близкими к бесплатным. Приоритетной экономической формой спортивного туризма является льготная форма. Часть затрат при этом берут на себя организации, заинтересованные в поощрении здорового образа жизни определенной группы населения. Другими причинами компенсации затрат могут быть соображения престижности, рекламы, требования законодательства.

Аналогична ситуация и с туризмом высших достижений — походами высшей категории сложности, спортивными экспедициями, специальными соревнованиями. Здесь затраты участников, как правило, компенсируются полностью, и они даже могут премироваться за совершение достижений. Спонсорская поддержка этого вида туризма обычно основана на соображениях рекламы и престижности. В редких случаях здесь возможна самокупаемость на базе издания книг о новых достижениях, оплаты выполненных во время походов научных исследований, а также экспериментальной проверки и отладки нового инвентаря.

В настоящее время в России состояние системы здравоохранения оставляет желать лучшего. А в вопросах пропаганды здорового образа жизни и обеспечения соответствующих условий мы значительно отстаем от развитых стран Европы и Америки. Развитие же оздоровительного туризма могло бы стать отправным пунктом в решении проблемы здорового образа жизни. Вложение относительно незначительных средств в развитие самодеятельного туризма позволит привлечь значительное количество людей к этому виду отдыха. При этом в области оздоровительного туризма мы имеем возможность опираться на отечественный опыт и сложившиеся традиции отдыха на природе.

Можно согласиться с тем, что очень многие сейчас не считают проблему здорового образа жизни актуальной для себя и своей семьи. Но это не повод для отказа от исследований в этой области. Во-первых, уже сейчас крайне необходима действенная пропаганда самодеятельного туризма как доступного и относительно дешевого способа поддержания и укрепления своего здоровья. Во-вторых, опережающее исследование финансовых и организационных форм туризма в условиях рыночной экономики способно оказать существенное влияние на их развитие, на направление средств именно туда, где они могут дать наибольший эффект.

Сейчас уже ясно, что решение этой, как и большинства других социальных проблем, будет идти на основе финансируемых программ под эгидой либо государственных, либо крупных общественных, либо специально созданных некоммерческих организаций. А разработке этих программ должно предшествовать широкое научное исследование проблем самодеятельного туризма.